Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Норбоева Туяна Владимировна

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ХИМИЧЕСКИМИ ВЕЩЕСТВАМИ

Специальность: 5.1.5. Международно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Захарова Лариса Ивановна

Москва – 2024

Оглавление

Введение 4

Глава 1. Теоретические и нормативные основы международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами 22

1.1 Понятие и функции международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами 22

1.2 Концепция безопасного обращения как фундамент международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами 39

1.3 Международно-правовые основы управления в сфере обращения с химическими веществами 59

1.3.1. Международные договоры в сфере обращения с химическими веществами 59

1.3.2 Международные документы в сфере обращения с химическими веществами, не имеющие юридически обязательной силы 82

Глава 2. Институционные основы международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами 95

2.1. Общая характеристика деятельности органов, организаций и программ ООН в международно-правовом управлении в сфере обращения с химическими веществами 95

2.2 Внедрение концепции безопасного обращения с химическими веществами Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) 108

2.3 Роль международных конференций и форумов в международно-правовом управлении в сфере обращения с химическими веществами 117

2.4 Роль контрольных органов международных конвенций в международно-правовом управлении сфере обращения с химическими веществами 125

Глава 3. Тенденции развития международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами 135

3.1 Перспективы разработки международного соглашения по вопросам безопасного обращения с химическими веществами 135

3.2 Усиление защиты прав человека как следствие повышения эффективности международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами 147

Заключение 172

Список сокращений и условных обозначений 178

Список использованных источников и литературы 180

Введение

Актуальность темы исследования связана с тем, что производство различных химических веществ и их использование в продукции и промышленных процессах в настоящее время стали неотъемлемой частью жизни современного общества. Химические вещества важны для его экономического и социального развития. Вместе с тем их использование влечет риски неблагоприятного воздействия на здоровье человека и на окружающую среду. Загрязнение окружающей среды химическими веществами становится одной из причин широкого круга экологических проблем, в числе которых утрата биологического разнообразия[1], загрязнение морской среды[2], загрязнение окружающей среды отходами из пластмасс[3]. Помимо этого, огромный вред в результате обращения с химическими веществами причиняется здоровью людей[4], самое тяжелое бремя при этом несут коренные народы[5], жители развивающихся стран и стран с переходной экономикой[6], дети и женщины[7].

Химическое загрязнение является одной из основных причин заболеваний и преждевременной смерти людей. Потенциальные неблагоприятные последствия

[1] United Nations Environment Programme official website. Safer use of chemicals can help protect biodiversity. 3 June 2020. URL: https://www.unep.org/news-and-stories/story/safer-use-chemicals-can-help-protect-biodiversity (дата обращения: 12.03.2024).; Interlinkages between the Chemicals and Waste Multilateral Environmental Agreements and Biodiversity Key Insights // Secretariats of the Basel, Rotterdam, Stockholm Conventions (BRS), and the Minamata Convention on Mercury Report, 2021. 25 p. URL: https://minamataconvention.org/sites/default/files/documents/2021-07/Biodiversity_Interlinkages_Key_Insights.pdf (дата обращения: 21.01.2024).

[2] Глобальная перспектива в области химических веществ - II. От наследия к инновационным решениям. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. 2019 год. С. 132.

[3] United Nations Environment Programme and Secretariat of the Basel, Rotterdam and Stockholm Conventions. Chemicals in plastics: a technical report. Geneva. 2023. P. 2.

[4] World Health Organization. Public Health Impacts of Chemicals Knowns and Unknowns. International Programme on Chemical Society. Geneva. 2016. 16 p.; WHO. Ambient Air Pollution: A Global Assessment of Exposure and Burden of Disease. Geneva. 2016. 121 p.

[5] United Nations Human Rights Council. Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. The impact of toxic substances on the human rights of indigenous peoples. A/77/183. 28 July 2022.

[6] Глобальная перспектива в области химических веществ - II. От наследия к инновационным решениям. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. 2019 год. С. 156.

[7] United Nations Development Programme Report. Chemicals and gender. 2011. URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/2011%20Chemical&Gender.pdf (дата обращения: 12.03.2024).; Women disproportionately vulnerable to health risks from chemical and waste pollution. 1 March 2019. URL: http://www.brsmeas.org/?tabid=7965 (дата обращения: 12.03.2024).

воздействия химических веществ на здоровье человека включают острые отравления, онкологические заболевания, нарушения репродуктивной, эндокринной системы и нарушения нейроразвития[8]. Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) измерила годы жизни, утраченные в результате преждевременной смерти и утраты трудоспособности, или «потерянные годы здоровой жизни» (англ. disability-adjusted life years, индекс DALY) – согласно этим данным, за 2019 год использование отдельных химических веществ привело к гибели около 2 миллионов человек[9].

Вопросы обеспечения безопасного обращения с химическими веществами неоднократно обсуждались мировым сообществом на международных конференциях и совместных форумах[10]. В 2017 году на третьей сессии Ассамблеи Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (далее – Ассамблея ЮНЕП) министрами окружающей среды было заявлено о принятии совместных усилий для прекращения загрязнения планеты в интересах здоровья и благополучия людей и окружающей среды[11]. В 2022 году на Форуме по химическим веществам и устойчивому развитию, проведенном в Берлине, Германия, была признана необходимость разработки более амбициозных планов и осуществления решительных действий для безопасного обращения с химическими веществами[12]. Результатом таких обсуждений становятся не только совместные заявления государств, но и разработка специальных программ и стратегий

---

[8] Глобальная перспектива в области химических веществ - II. От наследия к инновационным решениям. Обобщающий доклад. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. 2019 год. С. 161.; Fuller R. Pollution and health: a progress update // The Lancet. Planetary health. Vol. 6,6. 2022. P. 538-539.

[9] World Health Organization Official website. The public health impact of chemicals: knowns and unknowns. URL: https://www.who.int/publications/i/item/WHO-FWC-PHE-EPE-16-01 (дата обращения: 21.09.2024);

[10] Доклад Международной конференции по регулированию химических веществ о работе ее пятой сессии (SAICM/ ICCM.5/4). URL: https://www.chemicalsframework.org/sites/default/files/documents/Report-%20SAICM-ICCM.5-4_27022024.pdf (дата обращения: 21.09.2024); Итоги Третьего Берлинского форума по химическим веществам и устойчивому развитию. – 4–5 сентября 2024 г. URL: https://enb.iisd.org/berlin-forum-chemicals-sustainability-3-5sep2024 (дата обращения: 21.09.2024), Доклад Международной конференции по регулированию химических веществ о работе ее четвертой сессии (SAICM/ ICCM.4/15). URL: https://www.saicm.org/Portals/12/documents/meetings/ICCM4/doc/K1606013_e.pdf (дата обращения: 21.09.2024).

[11] Декларация министров, принятая Ассамблеей ООН по окружающей среде на ее третьей сессии. За планету без загрязнения. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/31015/k1800400.russian.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 12.03.2024).

[12] Итоги Берлинского форума по химическим веществам и устойчивому развитию. 7-8 июля 2021 г. Берлин. URL: https://enb.iisd.org/chemicals/berlin-forum-chemicals-and-sustainability (дата обращения: 21.01.2024).

международными межправительственными организациями. В таких условиях возрастает потребность в организации международно-правового управления отношениями в сфере обращения с химическими веществами для обеспечения единства и согласованности в реализуемых программах и стратегиях.

Таким образом, актуальность исследования международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами обусловлена следующими факторами.

1. Расширение международного сотрудничества в целях обеспечения безопасного обращения с химическими веществами и появление новых международных механизмов по вопросам обращения с химическими веществами и связанным с ними вопросам.

В сентябре 2023 года была принята новая Глобальная рамочная программа по химическим веществам (англ. Global Framework on Chemicals) (далее – Рамочная программа, ГРПХВ), которая заменила действовавший с 2006 по 2023 гг. Стратегический подход к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами (далее – СПМУХВ). Кроме того, в 2022 году Ассамблея ЮНЕП в своей Резолюции 5/8 инициировала создание Специальной рабочей группы открытого состава по научно-политической дискуссии для содействия безопасному обращению с химическими веществами и отходами и предотвращения загрязнения. Предполагается, что работа этой группы завершится созданием нового механизма для взаимодействия представителей науки и политики, подобного Межправительственной научно-политической платформе по биоразнообразию и экосистемным услугам (МПБЭУ) и Межправительственной группе экспертов по изменению климата (МГЭИК).

Вопросы ограничения использования химических веществ затрагиваются и в рамках переговоров по выработке текста международного договора о борьбе с загрязнением пластмассами, в том числе морской среды.

Таким образом, создание новых механизмов требует оценки их места в международно-правовом управлении в сфере обращения с химическими веществами.

2. Усиление внимания и степени вовлеченности со стороны представителей гражданского общества, в первую очередь неправительственных организаций, к вопросам безопасного обращения с химическими веществами.

Неправительственные организации регулярно принимают участие в заседаниях конференций сторон международных конвенций и форумов и выступают со своими инициативами. Они участвуют в формировании тенденций развития международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами, проводят мероприятия по повышению информированности и образованности населения по вопросам опасности использования отдельных химических веществ, их позиции учитываются при разработке международных документов рекомендательного характера.

Исследование и оценка взаимодействия государств, международных межправительственных организаций и невластных субъектов необходимы для выявления наилучших практик, применимых к организации международно-правового управления в сфере исследования.

3. Безопасное обращение с химическими веществами необходимо для достижения Целей устойчивого развития.

Безопасное обращение с химическими веществами способно внести ценный вклад в реализацию Целей устойчивого развития (ЦУР), в особенности ЦУР 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте», ЦУР 6 «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех», ЦУР 12 «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства».

Международному сообществу следует уделять повышенное внимание вопросам безопасного обращения с химическими веществами. Создавая такие условия, мы проявляем должную осмотрительность и заботу не только по отношению к себе и окружающей среде, но и к будущим поколениям.

Для этого требуется усиление концепции безопасного обращения с химическими веществами. В первую очередь, необходимо уточнение ее содержания. В международно-правовых актах отсутствуют определения

соответствующих понятий и не раскрываются подходы, отражающие согласованное представление государств о безопасном обращении с химическими веществами.

4. Сохранение практики причинения ущербу здоровью человека и окружающей среде.

Несмотря на «наличие универсальной, общепризнанной концепции межгосударственного сотрудничества в сфере прав человека»[13], продолжают существовать «двойные стандарты», при которых признается приоритетность развития химической промышленности и сохраняется практика направления опасных отходов из развитых стран в развивающиеся[14]. В докладе по вопросу о последствиях для прав человека экологически безопасного обращения и удаления опасных веществ и отходов A/75/290 (2020 г.) Специальный докладчик по вопросу о токсичных веществах и правах человека Совета по правам человека ООН, рассматривая данную проблему, указал на неспособность государств соблюсти свои обязательства по обеспечению прав человека, «не предотвратив контакт человека с опасными веществами»[15].

Игнорирование права человека на личную неприкосновенность, системная необъективность, допускающая контакт людей с химическими веществами вместо того, чтобы обеспечить реальное выполнение государством его обязанности предотвращать такой контакт, являются ключевыми препятствиями в вопросах защиты прав человека от последствий химических загрязнений.

Степень научной разработанности проблемы. В международном праве категория «управление» является предметом исследований как зарубежных, так и

---

[13] Захарова Л.И. Международные стандарты в области прав человека и роль омбудсмена в их обеспечении: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. С. 9.

[14] Совет по правам человека ООН. Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов о его миссии в Германию. Документ ООН. A/HRC/33/41/ADD.2. П. 116. 2015. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F33%2F41%2FAdd.2&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 12.08.2024).

[15] Совет по правам человека ООН. Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов. Документ ООН. A/75/290 от 5 августа 2020 г. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/205/19/PDF/N2020519.pdf?OpenElement (дата обращения: 29.09.2024).

отечественных исследователей. Одна их первых попыток в раскрытии понятия и сущности термина «международное управление» в отечественной науке международного права была предпринята Ф.Ф. Мартенсом[16]. Вопросы международного управления стали объектом исследований отечественных ученых: К.А. Бекяшева, Д.К. Бекяшева, Е.А. Близнецкой, А.Я. Капустина, Ю.Н. Малеева, С.М.А. Мохаммада, Б.Д. Накашидзе, Н.А. Соколовой, и др.

Вопросам управления в международно-правовой науке посвящены исследования таких зарубежных ученых, как Л.П. Андреас (L.P. Andreas), П. Бирни (P. Birnie), А. Богданди (A. Bogdandy), Д. Бодански (D. Bodansky), Л. Вегенер (L. Wegener), П. Данн (P. Dann), М. Голдманн (M. Goldman), М. Ивановой (M. Ivanova), Л.Дж. Кодзе (L.J. Kodze), М.А. Коскенниеми (M.A. Koskenniemi), Ф.Х. Перес (F.H. Perezz), В. Риттбергер (V. Rittberger), Дж.Н. Розенау (J.N. Rosenau), П. Роч (P. Roch), Т.Дж. Синклер (T.J. Sinkler), М. Хьюсон (M. Hewson), М. Цюрн (M. Zürn), Е.О. Чемпель (E.O. Czempiel) и др.

Исследование проблем международно-правового управления становится возможным благодаря анализу деятельности государств в сфере охраны окружающей среды, итогов международных конференций и деятельности международных организаций в указанной сфере, а также прогрессивному развитию международно-правовой охраны окружающей среды. Этому посвящены труды Р.М. Валеева, Е.А. Высторобца, Л.И. Захаровой, О.С. Колбасова, А.М. Солнцева, А.С. Тимошенко и др.

Специальное исследование правового регулирования в сфере охраны окружающей среды от загрязнений химическими веществами проводилось Р.Х. Габитовым в контексте правовой охраны атмосферного воздуха, К.Б. Валиуллиной, Н.С. Куделькиным – в отношении охраны морской среды. Исследованием вопросов юридической ответственности за загрязнение окружающей среды опасными отходами, в том числе в результате обращения с химическими веществами,

[16] Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб : 1896. Т. 2. С. 5.

занимались такие ученые, как Т.И. Гиззатуллина, Н.В. Гулак, О.А. Радчик, Э.Ф. Раимова, Р.С. Ярандайкин, О.А. Ястребкова.

Следует особо выделить исследования, посвященные тематике правового регулирования обращения с химическими веществами, проведенные М.М. Бринчуком[17] и А.В. Степаненко[18]. Исследование М.М. Бринчука (1990 г.) является первой отечественной работой, посвященной правовому регулированию использования токсичных веществ. Ее отличают ряд новаторских идей, например, в ней предложена идея создания соответствующего нормативно-правового акта (закона) и проведен анализ зарубежного законодательства. Однако отмеченная работа обращена к советскому законодательству, поэтому в ней не предпринималась попытка анализа международного сотрудничества и международно-правового регулирования в исследуемой сфере. Более того, некоторые из международных соглашений были приняты в период после опубликования исследования М.М. Бринчука, но, несмотря на это, отдельные его выводы сохраняют актуальность и имеют важное значение. К примеру, в исследовании М.М. Бринчука раскрывается понятие «токсичные вещества» и приводится их классификация. Исследователь справедливо подчеркивает, что необходимость противодействия загрязнению токсичными веществами является природоохранной проблемой.

В исследовании А.В. Степаненко (2008 г.) в определенной части затронуты вопросы международно-правового регулирования отношений в сфере обращения с химическими веществами. Автор обращается к положениям Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 г.), Роттердамской конвенции о процедуре предварительного обоснованного согласия в международной торговле в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов (1998 г.), Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой (1987 г.) и некоторых других международных

[17] Бринчук М.М. Правовая охрана окружающей среды от загрязнения токсичными веществами: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 1990. 363 с.
[18] Степаненко А.В. Правовое регулирование обращения с химическими веществами: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 226 с.

соглашений. Не умаляя значимости данного исследования, отметим, что в нем не был осуществлен всесторонний системный анализ действующего международно-правового регулирования и не дана оценка роли органов и учреждений системы ООН в разрешении исследуемых проблем. В настоящий момент сформировалась необходимость в проведении таких исследований.

Современные аспекты международно-правового регулирования отношений в сфере обращения с химическими веществами затрагиваются в работах таких зарубежных исследователей, как Т.Б. Аткесон (T.B. Atkeson), П. Барриос (P. Barrios), Д. Дитц (D. Ditz), Дж. Кохлер (J. Kohler), К. Куммер Пейри (K. Kummer Peiry), Т.Л. МакДорман (T.L. McDorman), Б. Тунчак (B. Tuncak).

Новые подходы к регулированию обращения химических веществ, вызывающих обеспокоенность ввиду присущих им опасных свойств, рассматриваются в трудах европейских исследователей: К. Гарнетта (K. Garnett), Г. Ван Калстера (G. Van Calster), М. Хейди (M. Heidi). Сравнительному анализу правового регулирования исследуемых отношений посвящены труды М. Брауна (M. Braun), Г. Малича, (G. Malich), Х.В. Миклица (H.W. Micklitz).

Специальное внимание исследованию организационных основ международного управления процессами обращения с химическими веществами посвящена монография американского ученого Х. Селина (H. Selin), автора научных публикаций по отдельным международным договорам в исследуемой сфере – «Global Governance of Hazardous Chemicals: Challenges of Multilevel Management» (2010). Она посвящена анализу международного режима в сфере обращения с химическими веществами и попытке организации конвенционных органов в единую систему.

Исследованием взаимосвязи между химическими загрязнениями и нарушениями прав человека занимается канадский исследователь Сабаа А. Хан (Sabaa A. Khan). В работах венгерского исследователя Каталин Сульёк (Katalin Sulyok) рассматривается практика Европейского Суда по правам человека по делам, связанным с нарушением прав человека вследствие химических загрязнений.

Следует заключить, что в отечественной доктрине международного права проблематика безопасного обращения с химическими веществами становится предметом сравнительно небольшого количества научных исследований. Большая часть исследований направлена на исследование отдельных правовых аспектов и юридических последствий обращения химических веществ. Кроме того, не являлись предметом самостоятельных исследований вопросы организации международного управления в данной сфере. Представляется, что для российской правовой науки актуальны исследования, в которых комплексно рассматриваются аспекты международно-правового управления в области обращения с химическими веществами.

Цель исследования состоит в развитии теоретических положений науки международного права в области охраны окружающей среды путем выявления особенностей международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами и его дальнейшего совершенствования, а также в уточнении содержания концепции безопасного обращения с химическими веществами с учетом их жизненного цикла.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

1. дать определение международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами, а также выявить его функции в указанной сфере;

2. сформулировать авторское видение концепции безопасного обращения с химическими веществами, в том числе установить содержание ее ключевых принципов;

3. исследовать международные документы договорного и рекомендательного характера в сфере обращения с химическими веществами, являющиеся нормативными основами международно-правового управления в исследуемой сфере;

4. подвергнуть анализу деятельность Программы ООН по окружающей среде (далее – ЮНЕП) по внедрению концепции безопасного обращения с химическими веществами и выявить те направления деятельности, где требуется

усиление ее полномочий;

5. рассмотреть особенности международных механизмов в сфере обращения с химическими веществами и установить их типологию;

6. обосновать необходимость принятия международного рамочного договора в целях нормативного закрепления содержания концепции безопасного обращения с химическими веществами.

Объектом исследования выступают отношения между субъектами международного права, складывающиеся в ходе международно-правового управления процессами установления и обеспечения соблюдения требований безопасного обращения с химическими веществами.

Предметом исследования являются универсальные и региональные международные договоры по охране окружающей среды и безопасному обращению с химическими веществами, материалы Комиссии международного права ООН, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и иных международных межправительственных организаций, отчеты специальных докладчиков Совета по правам человека ООН и правоприменительная практика международных судебных учреждений и договорных органов, а также доктринальные разработки отечественных и зарубежных исследователей по данной проблематике.

Методологическая основа исследования. При подготовке исследования автором были применены различные методы научного познания. Использование в комплексе таких общенаучных методов, как анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, метод формальной логики, позволило наиболее полно охарактеризовать международно-правовое управление в сфере обращения с химическими веществами. Кроме того, в исследовании были применены частнонаучные методы познания. Применение историко-правового метода исследования позволило раскрыть направления и развитие международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами с 60-х гг. XX века по настоящее время. Системно-структурный метод позволил выявить взаимосвязь норм международного экологического права и международного права прав человека в контексте безопасного обращения с химическими веществами. Помимо этого,

применение аналитического метода позволило осуществить исследование содержания концепции безопасного обращения с химическими веществами.

Теоретической основой исследования послужили главным образом труды отечественных ученых-юристов в области международного права и ряда отраслей национального права: А.Х. Абашидзе, В.Б. Агафонова, Л.П. Ануфриевой, К.А. Бекяшева, Д.К. Бекяшева, М.М. Бринчука, Р.М. Валеева, А.Н. Вылегжанина, С.Ю. Марочкина, В.Л. Толстых, Г.И. Тункина, Д.Н. Бахраха, А.Н. Вылегжанина, Л.Н. Галенской, Н.Г. Жаворонковой, Л.И. Захаровой, А.Я. Капустина, О.С. Колбасова, М.Н. Копылов, С.М. Копылов, И.И. Лукашука, Е.Г. Моисеева, Н.А. Пьянова, Н.А. Соколовой, А.М. Солнцева, В.Л. Толстых, Д.И. Фельдмана и др.

Нормативная и эмпирическая основа исследования. Нормативную основу исследования составили международные документы универсального и регионального характера, зарубежное и отечественное законодательство по вопросам правового регулирования обращения с химическими веществами, документы и материалы международных конференций, специальные доклады и другие документы отчетного характера международных организаций, специальных процедур Совета по правам человека ООН.

Эмпирическую основу исследования составляют правоприменительная практика Международного Суда ООН, Европейского Суда по правам человека, Совета по правам человека ООН, Комитета по правам человека, Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по вопросам разрешения споров, связанных с последствиями загрязнения окружающей среды химическими веществами и причинения вреда здоровью человека, а также опыт правового регулирования вопросов обращения с химическими веществами в рамках Евразийского экономического союза и Европейского Союза.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно развивает теорию международно-правового управления в сфере охраны окружающей среды и является первым в отечественной юридической науке комплексным исследованием, посвященным международно-правовому управлению в области

обращения с химическими веществами, его нормативным и институционным основам.

Диссертантом предложено авторское видение концепции безопасного обращения с химическими веществами, обладающей фундаментальным значением для международно-правового управления в изучаемой сфере. В результате сравнительного анализа деятельности механизмов международного-правового управления сформулированы теоретические и практические рекомендации для повышения их эффективности, в частности, предложения по усилению роли ЮНЕП и укреплению сотрудничества международных органов и организаций, действующих в области обращения с химическими веществами.

Диссертант осуществил комплексное исследование международно-правовых основ обращения с химическими веществам, изложенных в документах договорного и рекомендательного характера, а именно в Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 г., Роттердамской конвенции о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле 1998 г., Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях 2001 г., Минаматской конвенции о ртути 2013 г., Декларации о международном управлении в области обращения с химическими веществами (2006 г.) (Дубайской декларации), Декларации о планете, свободной от вредного воздействия химических веществ и отходов (2023 г.) (Боннской декларации), резолюциях ЮНЕП и других резолюциях, кодексах поведения и модельных законах, разработанных международными межправительственными организациями, докладах Специального докладчика СПЧ ООН по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов. В результате исследования диссертант определил перспективы создания международного рамочного договора для нормативного закрепления содержания концепции безопасного обращения с химическими веществами и формирования координационного механизма для управления отношениями в данной сфере.

Положения, выносимые на защиту

1. Международно-правовое управление в сфере обращения с химическими веществами представляет собой динамичную полицентричную организацию деятельности государств, международных межправительственных и неправительственных организаций в целях охраны окружающей среды и здоровья человека от неблагоприятного воздействия химических веществ. Оно включает в себя механизмы координации и субординации деятельности субъектов управления, созданные для обеспечения безопасного обращения с химическими веществами.

2. В доктрине международного права отсутствует единообразное понимание концепции безопасного обращения с химическими веществами. Отдельные формулировки, важные для ее толкования, содержатся в международных конвенциях, но не раскрываются в них в полной мере. В результате системного анализа международных договоров и таких международных актов, как Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (1997 г.), Дубайская декларация (2006 г.), Боннская декларация (2023 г.), автор предлагает собственное видение концепции безопасного обращения с химическими веществами, основным постулатом которой является обязанность субъектов таким образом осуществлять производство, использование и утилизацию (удаление) химических веществ, чтобы не допускать или сводить к минимуму причинение ущерба окружающей среде и здоровью человека. По мнению диссертанта, в качестве ключевых принципов концепции безопасного обращения с химическими веществами должны выступать принцип предосторожности, принцип предотвращения загрязнения и принцип «загрязнитель платит».

3. На основе анализа Базельской (1989 г.), Роттердамской (2001 г.), Стокгольмской (2003 г.) и Минаматской (2013 г.) конвенций выявлены следующие основные меры регулирования обращения с химическими веществами:

— подход «химикат за химикатом», который предполагает последовательное рассмотрение химических веществ на основе оценки риска и

учета опасностей, связанных с их обращением, и наложение ограничений или запретов в отношении использования и производства таких химических веществ;

— контроль трансграничного перемещения химических веществ, осуществляемый в рамках процедуры предварительного обоснованного согласия (уведомительно-разрешительный порядок);

— обмен информацией о рисках, мерах предосторожности и воздействии химических веществ на здоровье человека и окружающую среду.

4. Обоснована особая роль рекомендательных актов, оказывающих заметное воздействие на процессы международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами на современном этапе. Такие документы активно вырабатываются в рамках международных межправительственных организаций, форумов и конференций. Воздействие на процессы международно-правового управления осуществляется двумя способами. Во-первых, данные акты указывают на передовой опыт в области обращения с химическими веществами и закрепляют морально-политические обязательства сторон, касающиеся принятия мер на национальном уровне и усиления международного сотрудничества в определенных сферах. Например, Боннская декларация (2023 г.) содержит обязательства государств в отношении разработки национального законодательства, стратегий и планов действий для безопасного обращения с химическими веществами. Во-вторых, принятие рекомендательных актов может стать началом процесса по созданию юридически обязательных норм. Благодаря рекомендательным актам удалось разработать ряд международных конвенций и учредить механизмы для решения проблем в области международной торговли особо опасными химическими веществами, обращения с особо опасными пестицидами, опасными отходами.

5. Выявлены особенности международных механизмов в сфере обращения с химическими веществами. Они отличаются по субъектному составу и типу взаимодействия (*по горизонтальной или вертикальной модели*).

Механизмы, действующие *по горизонтальной модели*, – это межгосударственные структуры, действующие в пределах своей компетенции. Они объединяют равных по статусу членов – например, государства, участвующие в международных программах или специализированных учреждениях системы ООН (например, ЮНЕП, ВОЗ и др.). В рамках горизонтального сотрудничества могут создаваться и более сложные объединения международных программ и организаций (например, Межорганизационная программа по безопасному обращению с химическими веществами, в состав которой входят ЮНЕП, ВОЗ, МОТ, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) и др.). Для механизмов данного типа характерны пересечение компетенций, дублирование усилий, отсутствие способов для обработки результатов деятельности, что снижает общие результаты работы.

Механизмы, действующие *по вертикальной модели*, – это договорные органы и программы, специально созданные в сфере обращения с химическими веществами. Первый вид таких механизмов действует на основе определенной международной конвенции для осуществления контроля за соблюдением государствами конвенционных обязательств (например, комитеты по соблюдению, конференции сторон, рабочие группы открытого состава и др.). Они характеризуются наличием контрольных процедур внутреннего и внешнего мониторинга, позволяющих контрольному органу оценивать прогресс, достигнутый государствами-членами, и формулировать конкретные рекомендации в их адрес. Однако в настоящее время деятельность таких механизмов ограничена предметом отношений, регулируемых конкретной конвенцией.

Ко второму виду механизмов такого типа могут быть отнесены Глобальная рамочная программа по химическим веществам и ее Международная конференция. Они характеризуются расширенным составом участников, вовлечением в процесс принятия решений невластных акторов, чья роль на современном этапе ограничивается оказанием научно-консультативных и информационно-просветительских услуг, более широким предметом охватываемых отношений, а также наличием «мягких» контрольных процедур (изучение национальных

докладов государств о ходе выполнения Глобальной рамочной программы и формулирование рекомендаций государствам).

По мнению диссертанта, механизмы, действующие на основе вертикальной модели, в большей степени соответствуют целям международного управления в сфере обращения с химическими веществами в силу широкой представительности и наличия контрольных полномочий.

6. Для достижения эффективного международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами выявлена необходимость принятия рамочного договора, который мог бы установить правила безопасного обращения с химическими веществами и обозначить меры ответственности за их нарушения, а также учредить единый контрольный орган в указанной сфере. Договор может закрепить следующие ключевые положения:

— императивное требование об охране здоровья человека и окружающей среды от последствий возможного негативного воздействия химических веществ;

— основные положения концепции безопасного обращения с химическими веществами как системы организации общественных отношений для соблюдения согласованных государствами требований технического и административного характера по использованию химических веществ с минимальными рисками причинения ущерба окружающей среде и здоровью человека;

— создание единого контрольного механизма международного управления в сфере обращения с химическими веществами (механизма взаимодействия по вертикальной модели).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы, изложенные в работе, могут быть использованы в дальнейших академических исследованиях в обозначенной сфере, в процессе обучения в высшей школе, в частности, при преподавании учебных курсов по международному праву охраны окружающей среды, праву международных организаций, международному праву прав человека, праву международной безопасности. Кроме того, выводы,

полученные в результате исследования, могут быть учтены в процессе совершенствования международно-правового и национально-правового регулирования отношений в сфере обращения с химическими веществами – в частности, в деятельности международных организаций и иных объединений с участием России, координирующих межгосударственное сотрудничество по рассматриваемым вопросам, а также органов исполнительной власти Российской Федерации в области охраны окружающей среды и здоровья граждан при обсуждении предложений и разработке международного рамочного договора о безопасном обращении с химическими веществами.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования обсуждены на кафедре международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина и отражены в двенадцати научных публикациях, четырех из которых были опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных результатов исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Положения настоящего исследования становились предметом изложения диссертантом в ходе участия в различных научно-практических конференциях, круглых столах и школах молодых ученых, среди которых – XX Международная конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 9-10 апреля 2021 г.), XXI Международная конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 15-16 апреля 2022 г.), XXXV Международные Плехановские чтения, секция для молодых ученых и аспирантов (Москва, 7-8 апреля 2022 г.), XVIII Международный конгресс «Блищенковские чтения» (Москва, 6 июня 2022 г., Санкт-Петербург, 19 ноября 2022 г.), XXII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» (Москва, 24 ноября 2022 г.).

Структура научного исследования соответствует поставленной цели и задачам исследования, объекту и предмету исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Теоретические и нормативные основы международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами

1.1 Понятие и функции международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами

Фундаментальные угрозы для устойчивого развития, в числе которых изменение климата, утрата биологического разнообразия и прочие экологические кризисы, приводят к необходимости их разрешения на основе коллективных действий[19]. На международной арене неоднократно звучали призывы к объединению и принятию совместных усилий в разрешении глобальных проблем[20]. В качестве способа организации международных отношений и решения проблем «планетарного масштаба»[21] рассматриваются механизмы международно-правового управления. По замечанию министра иностранных дел Российской Федерации С.Ю. Лаврова, в современную эпоху назрела необходимость реформирования основ миропорядка, которые должны вбирать в себя «справедливый, демократический, *объединительный характер»*[22] (*выделено мной – Т.В.),* учитывать всех без исключения участников международного общения и способствовать обеспечению стабильного и безопасного будущего.

---

[19]United Nations Secretary General. «Future of humanity lies in cities' Secretary General tells Moscow conference on urban development». 5 June 2002. URL: https://www.un.org/press/en/2002/sgsm8261.doc.htm (дата обращения: 30.01.2024).; United Nations Secretary General. «Our Struggle for Global Sustainability Will Be Won or Lost in Cities». New York: Department of Public Information. 23 April. 2012. URL: https://press.un.org/en/2012/sgsm14249.doc.htm (дата обращения: 30.01.2024).

[20] United Nations Secretary General. «Future of humanity lies in cities' Secretary General tells Moscow conference on urban development». 5 June 2002. URL: https://www.un.org/press/en/2002/sgsm8261.doc.htm (дата обращения: 30.01.2024).; United Nations Secretary General. «Our Struggle for Global Sustainability Will Be Won or Lost in Cities». New York : Department of Public Information. 23 April. 2012. URL: https://press.un.org/en/2012/sgsm14249.doc.htm (дата обращения: 30.01.2024).

[21] Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами: Теория и документы. М., 2000. С. 9.

[22] Лавров С.Ю. Мир на перепутье и система международных отношений в будущем // Россия в глобальной политике. 2019. № 8. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/mir-na-perepute-i-sistema-mezhdunarodnykh-otnosheniy-v-budushchem/?sphrase_id=89527113 (дата обращения: 30.01.2024).

В отечественной доктрине международного права понятие «международно-правовое управление» был впервые предложен К.А. Бекяшевым применительно к вопросам управления морским рыболовством[23]. Использование данного понятия обосновано и в рамках концепции охраны «мирового порядка, основанного на принципах международного права»[24], позволяющего подчеркнуть верховенство международного права в регулировании межгосударственных отношений.

Исследованию международно-правового управления уделяется особое внимание в отечественной науке международного права. В начале XX века российский ученый-международник Ф.Ф. Мартенс рассматривал международное управление[25] как «свободную деятельность государств в области международного общения ввиду достижения ими жизненных своих целей в пределах, поставленных международным правом»[26]. Исследователь описывал его как право международного управления, под которым понимается «совокупность юридических условий или норм, определяющих международную деятельность государств».[27] Во многом это значение применимо и к современному толкованию международно-правового управления. Однако, по замечанию Ю.Н. Малеева, оно относится «скорее к характеристике сотрудничества государств, но не международного управления» как такового[28]. По мнению исследователя, международное управление является управлением наднационального характера делами нескольких государств, а также управлением «кризисной ситуацией или

---

[23] Бекяшев К.А. Международно-правовое управление морским рыболовством (на примере деятельности межправительственных рыбохозяйственных организаций) : автореф. дис. д-ра. юрид. наук. - Ленинград, 1986.

[24] Лавров С.Ю. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. № 4 Июль/Август. URL: https://globalaffairs.ru/articles/o-prave-pravah-i-pravilah/ (дата обращения: 30.01.2024).; Вылегжанин А. Н. Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право // Московский журнал международного права. 2021. №2. С. 35- 60.; Нефедов Б.П. Понятие «правила» в доктрине «международного порядка, основанного на правилах» // РСМ. 2021. №3 (112). С. 6-21.

[25] Здесь и далее в исследовании термины «международное управление» и «международно-правовое управление» используются как тождественные, при этом второй термин, по убеждению автора, является наиболее точным. Вместе с тем для краткости изложения и удобства понимания автор исследования использует термин «международное управление».

[26] Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб : 1896. Т. 2. С. 2.

[27] Там же, С. 8.

[28] Малеев Ю.Н. Право международного управления: современные приоритеты // Московский журнал международного права. 2011. № 4. С.5.

районом (ресурсами, деятельностью) в пределах международной территории общего пользования по договору между заинтересованными государствами или по решению международной организации»[29]. Другая позиция состоит в признании неспособности отдельного народа достигнуть «своей жизненной цели» как реального основания для международного управления[30]. По мнению Д.К. Бекяшева, международно-правовое управление представляет собой «комплекс международно-правовых норм, направленных на целенаправленное воздействие на государства в целях организации и координации их деятельности»[31]. Ю.Н. Малеев перечисляет конкретные действия, составляющие управление: это планирование, организация, мотивация и контроль использования природных ресурсов для достижения цели устойчивого развития[32].

Что касается зарубежной политико-правовой мысли, американский исследователь Дж. Розенау определяет управление (англ. governance) как целенаправленную деятельность, которая необязательно основана на формально-определенных и юридически обязательных правилах и в процессе которой реализуются властные полномочия отдельных государственных органов[33]. Его составляют деятельность органов государственной власти и неформальных, неправительственных субъектов, которые содействуют достижению общей цели управления. По мнению А. Кодзе, международное управление в сфере охраны окружающей среды является «нормативным и регулятивным вмешательством, предназначенным для реагирования на экологические проблемы или вопросы, возникающие на глобальной арене»[34]. Реагирование на возникающие проблемы свидетельствует о динамичном характере международного управления. Следует

[29] Малеев Ю.Н. Там же, С. 6.
[30] Соколова Н.А. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды: дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2010. С. 47.
[31] Бекяшев Д.К. Международно-правовые проблемы управления рыболовством : монография. Москва : Проспект, 2017. С. 28
[32] Малеев Ю.Н. Там же, С.5.
[33] Rosenau J.N., Czempiel, E. O. Governance, order, and change in world politics. Governance without Government // New York Cambridge University Press. 1992. P.4.
[34] Kotzé L.J. Global Environmental Governance: Law and Regulation for the 21st Century. Edward Elgar, 2012. P.302.

констатировать устоявшееся представление о развитии международно-правового управления вследствие невозможности разрешения общей глобальной проблемы.

Понятие «управление» имеет весьма широкое толкование. Оно рассматривается как целенаправленное информационное воздействие, создающее условия для достижения поставленных целей посредством преобразования ресурсов, координации различных форм воздействия, сохранения качественной определенности организационной системы, поддержания ее динамического равновесия со средой[35]. Ю.Н. Старилов определяет науку об управлении как «систематическое учение об организации и деятельности публичного управления»[36]. Более лаконичное определение исследуемого понятия выглядит следующим образом: «управление – это воздействие на управляемую систему с целью обеспечения требуемого ее поведения»[37].

Не вызывает сомнений, что международное управление возникает на базе основного принципа международного права – сотрудничества государств. В современных условиях принцип сотрудничества государств приобретает новое качество, вызванное необходимостью установления более тесного взаимодействия государств для решения общих проблем, для решения которых одного международно-правового регулирования недостаточно[38]. Международное управление, таким образом, служит целям повышения эффективности международно-правового регулирования[39], осуществляемого для решения коллективных проблем и достижения общих целей[40].

В отечественной международно-правовой науке теория управления привлекает наибольшее внимание при анализе управления, формирующегося в

---

[35] Копылов С.И. Понятийный аппарат социологии управления: становление и развитие: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. С 6.
[36] Старилов Ю.Н. Административное право: в 2 ч. Ч. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1998. С. 10.
[37] Новиков Д.А. Теория управления организационными системами. 2-е издание. М., Физматлит, 2007. С. 9.
[38] Соколова, Н.А. Понятие и функции международного управления в сфере охраны окружающей среды // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2008. № 6. С. 1493.
[39] Соколова Н.А. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды: дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2010. С. 30.
[40] Цит. по: Global Governance as Multi-Level Governance // Handbook on Multi-Level Governance / Ed. by H. Enderlein, S. Walti, M. Zürn. Cheltenham: Edward Elgar. 2010. P. 80.

области охраны окружающей среды, известного также как международное управление в сфере охраны окружающей среды. Оно понимается как «целенаправленное воздействие на международные отношения с целью достижения благоприятного качества окружающей среды, для обеспечения устойчивого развития и экологической безопасности[41]. По справедливому замечанию Е.А. Близнецкой, международное управление служит каркасом для сотрудничества государств посредством формирования повестки дня, международно-правовых режимов, управления между организациями и разработки иных специальных механизмов сотрудничества[42].

Отличительной особенностью международно-правового управления следует назвать ее субъектный состав. В настоящий момент наблюдается увеличение возможностей участия в решении глобальных проблем субъектов невластного характера. Как отмечает Л.Н. Галенская, в настоящее время право характеризуется появлением новых негосударственных институтов, углублением регионального сотрудничества[43]. По замечанию Томаса Й. Вайса, международные неправительственные организации, крупные транснациональные корпорации, защитники прав человека вторглись на территорию «chasse gardée» (франц. – заповедная охота; нечто, оставленное только для собственного пользования владельца), принадлежавшую государствам[44]. По этим причинам, в регулировании и преодолении международных экологических проблем, называемых также глобальными экологическими кризисами, межгосударственное сотрудничество нуждается в дополнительной поддержке со стороны невластных субъектов права. С позиции норвежского ученого М. Бооса, субъектами международного

[41] Соколова Н.А. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды: дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2010. С. 18.
[42] Близнецкая Е.А. Международное экологическое управление: ключевые вопросы осуществления и перспективы // Вестник МГИМО. 2012. №2. С. 149.
[43] Галенская Л.Н. Правовое регулирование транснациональных отношений. СПбГУ, 2022. С. 37.
[44] Weiss T.G. Governance, good governance and global governance: conceptual and actual challenges // Third World Quarterly. 2000. Vol 21. № 5. P. 799.

управления являются как государственные органы, так и «неформальные, неправительственные институты, действующие в пределах публичной сферы»[45].

Для международного управления характерно многообразие организационных форм: «собственно международные организации, экспертные группы, функциональные комиссии, научно-технические комитеты, секретариаты конвенций и соглашений и другие органы»[46]. Это позволяет говорить о полицентричности международного управления, т.е. наличии нескольких центров, которые способны принимать управленческие решения.

Некоторые исследователи механизма международного управления указывают на его «постсуверенный» характер, подразумевая при этом то, как размываются четкие границы между национальным и международным, государственным и частным[47]. Это мнение разделяется позицией британского исследователя Г. Стокера, который характеризует управление как некий новый подход, свидетельствующий о стирании границ между публичным и частным, международным и внутригосударственным[48]. Указанная проблематика в науке международного права является, пожалуй, одной из наиболее дискутируемых. Ряд отечественных исследователей указывают на абсолютную целостность пределов государственного суверенитета[49], которая не может быть нарушена ни при каких обстоятельствах. Другие, напротив, видят в изменяющихся глобализационных процессах условиях основания для «перераспределения компетенции»

[45] Bøås M. Governance as multilateral development bank policy: The cases of the African development bank and the Asian development bank // The European Journal of Development Research. 1998. №10(2). P. 120.
[46] Копылов С.М., Мохаммад М.А. Стратегия ООН по выработке международной экологической политики // Право и управление. XXI век. 2015. № 4 (37). С. 77.
[47] Jayasuriya K. Globalization, law, and the transformation of sovereignty: The emergence of global regulatory governance // Indian Journal for Global Legal Studies. 1999. № 6.; Hameri, Sh., Lee, J. Global governance as state transformation // Political Studies. 2016. P. 799.; Andreas, L.P. The international lawyer as agent of global governance // Criticizing Global Governance. 2005. P. 206.
[48] Stoker G. Governance as theory: five propositions // International Social Science Journal. 2018. Vol. 68. P. 17.
[49] Тункин Г.И. Основы современного международного права. М., 1956. С. 16.; Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву. М., 2009. С. 755.; Терентьева Л.В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 187-200.; Накашидзе Б.Д. Международное управление и суверенитет государств // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2011. №1. С. 9-11.

государств[50], либо обогащение концепции суверенитета государства[51], либо формирование новой дефиниции – «интеграционный суверенитет»[52]. Как отмечает В.М. Шумилов, мировое сообщество оказалось в безвыходной ситуации, «сейчас нет иного выбора, кроме как найти ответ на вызов глобальных проблем»[53]. По мнению исследователя, вступление государства в международную организацию являет собой «добровольное делегирование государством части своих суверенных прав органу международной организации»[54].

Иной исследователь указанной проблематики ссылается на то, что угроза понятию «суверенитет» в международном праве может привести к «усилению политической раздробленности и регионализму, взрывному национализму и, в конечном итоге, к глобальному геополитическому хаосу»[55]. Р.М. Валеев отмечает возможность «самоограничения суверенитета» и его передачу международным органам для защиты окружающей среды[56]. Между тем, сложно согласиться с тем, что суверенитет государства, будучи его неотъемлемым качеством, может стать предметом для деления. Диссертант разделяет позицию А.А. Моисеева, который подчеркивает важность проведения различий между суверенитетом (как правовым качеством или свойством государств, символизирующим его политико-правовую самостоятельность) и государственной властью, ограничение которой имеет место в международных отношениях[57]. Отметим, статья 79 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. определяет, что «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет

---

[50] Шумилов В.М. Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики: Проблемы теории и практики: дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2001. С. 45.
[51] Мещерякова О.М. Суверенитет и интеграционное сообщество: теория и практика // Государство и право. 2014. № 8. С. 64.
[52] Ковалёв В.С. Государственный суверенитет в международном и интеграционном измерениях // Право и управление. XXI век. 2021. № 17(1). С. 20.
[53] Шумилов В.М. Там же. С. 82.
[54] Там же. С. 83.
[55] Дворецкий В.М. Государственный суверенитет как правовая категория в контексте кризиса современной системы международных отношений // Право и политика. 2019. №1. С. 8.
[56] Валеев Р.М. Международный контроль при охране окружающей среды // Право и экология. М., 1997. № 1. С. 146.
[57] Моисеев А.А. Суверенитет в опасности? // Московский журнал международного права. 2011. № 3. С. 24.

ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации»[58], что доказывает возможность передачи государством лишь части своих полномочий международным организациям при сохранении за собой государственного суверенитета[59]. Как отмечают П. Бирни и А. Бойл, международное управление не связано с понятием «глобальное правительство», его следует трактовать как «процесс принятия международно-правовых решений»[60].

Как отметил К.А. Бекяшев, в содержании принципа уважения государственного суверенитета, понимаемого в качестве центрального принципа международно-правовой системы, обязательного для соблюдения всеми субъектами международного права, категория «суверенитет» остается неприкасаемой[61]. Установление основ безопасного обращения с химическими веществами для охраны окружающей среды и здоровья людей настоящего и будущего поколений справедливо назвать основанием для уточнения содержания суверенитета государств, но не его ограничения.

Следовательно, для международно-правового управления характерно появление некоего основания в форме глобальной обеспокоенности, кризисной ситуации или «жизненной цели», в отношении которых необходимо усиление сотрудничества государств, сопровождаемое при этом стиранием границ между властными и невластными субъектами управления. В исследовании Т. Брухл и В. Риттбергер, международное управление представлено как «результат неиерархической сети взаимосвязанных международных институтов, которые регулируют поведение государств и других субъектов международного права в различных проблемных областях мировой политики»[62]. По мнению известного

---

[58] Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. – URL : http://www.pravo.gov.ru.
[59] Гуласарян А.С. Государство и международные организации: переосмысление концепции суверенитета // Государство и право. 2019. № 8. С. 102.
[60] Birnie P., Boyle, A. International Law and the Environment. N.Y., 2002. P. 34.
[61] Бекяшев К.А. Принцип уважения государственного суверенитета - основополагающий принцип общего международного права // Lex Russica (Русский закон). 2008. Т. 67. № 4. С. 928.
[62] Volker R. Global governance and the United Nations system. New York : UN University Press. 2001. P. 198.

немецкого ученого указанной проблематики М. Цюрна, составляющими международного управления являются все институционные механизмы, находящиеся за пределами национальных границ[63].

В настоящее время происходит формирование механизма международно-правового управления применительно к сфере обращения с химическими веществами. Обращение к определению, разработанному Комиссией ООН по глобальному управлению в докладе «Наше глобальное соседство», позволяет определить, что международное управление является постоянным и «непрерывным процессом»[64].

Впервые вопросы безопасного обращения с химическими веществами стали предметом научных исследований с середины 60-х годов XX века. Американский биолог Р. Карсон была одним из первых исследователей, кто писал о возможных рисках, наносимых окружающей среде химическими веществами. В своем труде «Безмолвная весна» (1962 г.) исследователь обратила внимание на взаимосвязь между концентрацией дихлордифенилтрихлорэтана (далее – ДДТ) в организме белоголового орлана и других птиц, находящихся на вершине пищевой цепи, и их способностью к размножению. Превышение содержания ДДТ в организме птиц оказывало влияние на их способность к усвоению кальция[65]. Повышение общественного внимания и научной осведомленности общественности стали катализатором того, что большинство стран начали постепенно ограничивать использование ДДТ, в конечном итоге полностью запретив его[66].

Проблематика отношений, связанных с обращением с химическими веществами, носит глобальный характер. Это подтверждается признанием ее важности на международных конференциях. В 2002 году на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге, государства-члены ООН поставили

---

[63] Global Governance as Multi-Level Governance // Handbook on Multi-Level Governance / Ed. by H. Enderlein, S. Walti, M. Zürn. Cheltenham: Edward Elgar. 2010. P. 81.

[64] Commission on Global Governance. Our Global Neighborhood. November 2004. Ch. 1. URL: http://www.globalpolicy.org/reform/initiatives/panels/governance/index.htm (дата обращения: 21.11.2024).

[65] Carson R. L. Silent Spring. Boston : Cambridge: The Riverside Press, 1962. P.188.

[66] Selin H. Global Governance of Hazardous Chemicals: Challenges of Multilevel Management. Cambridge : MIT Press, 2010. P. 8.

цель, согласно которой к 2020 году химические вещества должны производиться и использоваться таким образом, чтобы свести к минимуму значительное негативное воздействие на здоровье человека и окружающую среду (далее – Цель-2020). В 2006 году для достижения названной цели были созданы программные документы, образующие «Стратегический подход к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами» (далее – СПМУХВ), или Стратегический подход к международному регулированию химических веществ[67].

Международно-правовые основы управления в данной сфере начали активно формироваться в первое десятилетие XXI века. В этот период были разработаны международные договоры, касающиеся регулирования следующих сфер обращения с химическими веществами:

— торговля отдельными видами химических веществ (Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных особо опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле (1998 г.),

— производство и использование химических веществ (Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (2001 г.), Минаматская конвенция о ртути (2013 г.)).

На основе принятых международных конвенций были созданы различные механизмы международного управления – научные комитеты, комитеты по обеспечению соблюдения положений конвенций и др.

Следует также отметить, что в указанный период происходило расширение фокуса деятельности международных межправительственных организаций в рамках их компетенции. К примеру, в 2014 году ЮНЕП инициировала создание специальной программы для оказания поддержки странам в вопросах имплементации международных договоров и СПМУХВ, в 2017 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) разработала дорожную карту по химическим

[67] Понятия являются взаимозаменяемыми.

веществам (подробнее вклад деятельности международных организаций охарактеризован в главе 2 исследования).

Усилению формирования международно-правового управления послужила необходимость достижения многих целей в сфере охраны окружающей среды, включая цели, связанные с охраной биологического разнообразия[68], действиями по борьбе с изменением климата и рациональным использованием энергетических ресурсов. Деятельность химической промышленности способствует значительным объемам выброса парниковых газов, а обращение с химическими веществами на основе учета их жизненного цикла содействует развитию экономики замкнутого цикла[69]. В этом заключается одна из особенностей международно-правового управления в данной сфере – в комплексности управляемых отношений, что подразумевает наличие множества факторов, влияющих на отношения.

Другая особенность заключается во взаимосвязи между необходимостью в минимизации и предотвращении негативного воздействия химических веществ на окружающую среду и здоровье человека для достижения многих Целей в области устойчивого развития, обозначенных в Итоговом документе Конференции ООН по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим». В их числе следует назвать цели, связанные со здоровьем людей (Цель 3), чистой водой (Цель 6) и устойчивым потреблением и производством (Цель 12). Ключевые задачи включают: существенное сокращение числа смертей и заболеваний, вызванных опасными химическими веществами и загрязнением (задача 3.9); повышение качества воды посредством уменьшения загрязнения, ликвидации сброса отходов и сведения к минимуму выбросов опасных химических веществ (задача 6.3); обеспечение экологически обоснованного регулирования химических веществ и всех отходов на протяжении всего их жизненного цикла и значительное сокращение их выбросов в воздух, воду и почву (задача 12.4).

---

[68] Доклад ЮНЕП. Взаимосвязь между многосторонними природоохранными соглашениями по химическим веществам и отходам и биоразнообразием: основные выводы. 2021. С. 9. URL: https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/36088 (дата обращения: 29.09.2024).

[69] United Nations Environment Programme Report. Our Planet: Making Our Future Chemical-Safe. 2015. P. 66. URL: https://wedocs.unep.org/20.500.11822/9803 (дата обращения: 29.09.2024).

Присущий отношениям в сфере обращения с химическими веществами комплексный характер свидетельствует о расширенном круге вовлеченных субъектов управления: государств, международных межправительственных организаций и невластных акторов.

Конститутивными элементами управления являются «наличие управляющей и управляемой систем, осуществление воздействия и четкое определение цели»[70]. К.А. Бекяшев, рассматривая категорию «международно-правового управления морским рыболовством», выделил следующие элементы управления[71]:

— выработка регулятивных мер по вопросам, вызывающим обеспокоенность, когда «требуются более масштабные и более эффективные меры»;

— принятие международных договоров по вопросам сотрудничества государств;

— учреждение международного контроля за надлежащим выполнением правил;

— расширение полномочий вовлеченных международных организаций (в широком смысле) для совершенствования действующих правил и создания новых;

— осуществление мер по защите управляемого объекта управления (к примеру, от загрязнения или с целью воспроизводства ресурсов).

В качестве объектов международно-правового управления в рассматриваемой сфере следует рассматривать две группы отношений – по противодействию загрязнениям окружающей среды химическими веществами, а также по установлению ограничений, запретов и иных правил, связанных с использованием химических веществ в товарах и производственных процессах.

Таким образом, международное управление, как следует из приведенных исследований, возникает тогда, когда появляется необходимость разрешения

---

[70] Соколова Н.А. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды: дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2010. С. 32.

[71] Бекяшев К.А. Международно-правовое управление морским рыболовством (на примере деятельности межправительственных рыбохозяйственных организаций) : автореф. дис. д-ра. юрид. наук. Ленинград, 1986. С. 25-26.

общих проблемных вопросов, к решению которых стремятся субъекты управления. Анализ вышеуказанных доктринальных определений, позволяет определить, что управление предполагает наличие властной вертикали, создание координирующим центром правил поведения, обеспечивающих организацию и деятельность субъектов управления или организацию их совместной жизни. В наиболее общем значении международно-правовое управление призвано организовать международное сотрудничество по вопросам, которые признаны всеобщими для международного сообщества.

Особое внимание необходимо уделить характеристике функций международно-правового управления в исследуемой сфере. В теории международного права выделяют несколько функций международного управления. В зависимости от степени конкретизации содержания функций международного управления, следует говорить о регулятивной, организационной, контрольной, координационной функциях[72]. В отечественной доктрине международного права выделяются прогностическая и реформационная функции[73]. Однако механизм международно-правового управления имеет динамический характер, поэтому для приведенной характеристики функций международно-правового управления допустимы изменения и корректировка их содержания, вызванные деятельностью механизмов управления.

Регулятивная функция международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами определяется как направление правового воздействия на международные отношения посредством создания и реализации норм позитивного права и других правовых документов. По своему содержанию международное управление отличается от традиционного правового регулирования. Как указывает Н.А. Соколова, регулирование является частью управления и одним из основных компонентов системы управления

[72] Introduction: The Modes of Global Governance // Global Governance in a World of Change / Barnett, M., Pevehouse, J., Raustiala, K. Cambridge: Cambridge University Press., 2021. P.16.; Global Governance as Multi-Level Governance // Handbook on Multi-Level Governance / Ed. by H. Enderlein, S. Walti, M. Zürn. Cheltenham: Edward Elgar. 2010. P. 86.
[73] Соколова Н.А. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды: дис. … докт. юрид. наук. М., 2010. С. 39-42.

международными отношениями[74]. Развитие самого международного права рассматривается в качестве причины развития международного управления[75].

По замечанию К.А. Бекяшева, переход от простого регулирования к другим формам управления возникает тогда, когда возникает необходимость предпринять более масштабные и более эффективные меры[76]. Как продолжает исследователь, «управление» является категорией общего характера, напротив, «регулирование», будучи «категорией конкретной (отдельной), выступает в качестве части управления»[77]. Схожая позиция выражена в труде исследователя А. Кодзе, где ученый рассматривает правовое регулирование в качестве источника порядка и средства для сохранения окружающей среды для будущих поколений[78].

Таким образом, функция регулирования в международно-правовом управлении в исследуемой сфере состоит в разработке международных соглашений, посредством и на основе которых осуществляется дальнейшее воздействие на избранные отношения.

Организационная функция отвечает за установление структурного взаимодействия вовлеченных в международно-правовое управление международных организаций, органов, учреждений, а также международных форумов и конвенционных органов для обеспечения «жизнеспособности системы международного управления»[79], построения организационной структуры международного управления.

Множество участвующих субъектов международного управления и признание роли и значения участия невластных субъектов, свидетельствуют о сложности организации вертикальной системы управления. Вместе с тем, это не препятствует рассуждениям о допустимости их установления, либо усиления

---

[74] Соколова Н.А. Там же. С. 37-38.
[75] Wegener L. International Law and Global Governance. Munich: GRIN Verlag, 2008. URL: https://www.grin.com/document/92688 (дата обращения: 30.01.2024).
[76] Бекяшев К.А. Международно-правовое управление морским рыболовством (на примере деятельности межправительственных рыбохозяйственных организаций) : автореф. дис. д-ра. юрид. наук. Ленинград, 1986. С. 25.
[77] Бекяшев К.А. Там же.
[78] Kotzé L.J. Global Environmental Governance: Law and Regulation for the 21st Century. Edward Elgar, 2012. P.155.
[79] Соколова Н.А. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды: дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2010. С. 40.

организации существующих горизонтальных связей между участвующими субъектами.

В тесной взаимосвязи с функцией организации находится *функция координации*. Эта функция охватывает широкий спектр вопросов, начиная от организационного построения механизма управления и заканчивая согласованием интересов субъектов международного управления. Координация включает в себя не только согласование действий и ресурсов, но и создание условий для эффективного взаимодействия между различными уровнями управления. Ее следует рассматривать как связующее звено, обеспечивающее гармоничное функционирование системы управления. Это особенно актуально в контексте международного управления, где разнообразие интересов и позиций субъектов требует особого внимания к процессам согласования и достижения консенсуса. Важно отметить, что успешная координация способствует не только стабильности и эффективности управления, но и укреплению доверия между субъектами, что в свою очередь способствует более эффективному решению комплексных задач, стоящих перед международным сообществом. Таким образом, функция координации обеспечивает необходимую согласованность действий и единство целей среди всех участников процесса.

Контрольная функция международно-правового управления исходит из презумпции соблюдения международно-правовых норм в сфере обращения с химическими веществами. Она также подразумевает проведение последующей оценки соответствия выполнения субъектами международного права выполняемых ими обязательств. Ее значение проявляется в способности к обнаружению и выявлению способов повышения эффективности соблюдения положений конвенций и содействию в осуществлении их положений, но не к привлечению к ответственности и иным способам соблюдения международных обязательств, принятых на себя государствами.

Наконец, *функции реформирования и прогнозирования* следует определять посредством их взаимосвязи с необходимостью оперативного реагирования на проблемные и кризисные ситуации. Эти функции играют ключевую роль в

адаптации объекта управления к изменяющимся условиям внешней среды и внутренним вызовам.

Функция реформирования подразумевает процесс изменений, направленных на улучшение структуры, процессов и механизмов управления. Это может включать в себя как радикальные изменения, так и постепенные модификации, которые необходимы для повышения эффективности и устойчивости управляемых отношений. Она позволяет осуществлять оперативную адаптацию объекта управления к новым реалиям, минимизируя негативные последствия.

Функция прогнозирования, в свою очередь, связана с анализом возможных изменений и угроз, что позволяет выработать стратегии и меры по предотвращению или смягчению последствий кризисных ситуаций. Помимо анализа текущих тенденций, она требует оценки рисков и формирования сценариев развития, что в конечном итоге содействует более подготовленному и осознанному реагированию на возникающие проблемы.

Таким образом, функции реформирования и прогнозирования взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, создавая основу для проактивного управления. Эти функции создают потребность в постоянном анализе данных об адаптации международно-правового управления под текущие обстоятельства и их изменении в дальнейшей перспективе. В качестве примера следует назвать актуальной разработку международного механизма, обеспечивающего взаимосвязь между наукой и политикой по вопросам обращения с химическими веществами, инициированную в 2022 году Ассамблеей ЮНЕП (Резолюция 5/8)[80].

Международно-правовое управление в исследуемой сфере складывается из следующих элементов:

— всеобщее признание проблемы загрязнения окружающей среды, в том числе химическими веществами, вызванного неспособностью участвующих субъектов обеспечить безопасные условия обращения с ними на национальном

[80] United Nations Environment Program. Science-policy panel to contribute further to the sound management of chemicals and waste and to prevent pollution. 7 March 2022. UNEP/EA.5/Res.8. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/39719/K2200745%20-%20UNEP-EA.5-Res.8%20-%20Science-policy%20panel%20-%20ADVANCE.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 29.09.2024).

уровне, равно как и признание необходимости усиления межгосударственного и межсекторального взаимодействия и сотрудничества;

— наличие общей цели, определяемой применительно к вопросам установления безопасного обращения с химическими веществами, как обеспечение свободного от загрязнений состояния окружающей среды и охраны здоровья человека;

— создание и реализация норм международного права, образующих основу для формирования международно-правового управления и применяемых для его осуществления;

— выработка государствами национальных и международных мер по регулированию отношений по обращению с химическими веществами;

— осуществление контрольных полномочий конвенционных органов по вопросам обеспечения и соблюдения взятых государствами обязательств;

— формирование разветвленной институционной структуры, представленной субъектами международного права – государствами, международными межправительственными организациями. Она предполагает участие как правительственных институционных структур, так и неправительственных субъектов, посредством которых они выражают свои интересы и потребности[81].

Таким образом, международно-правовое управление состоит из таких аспектов, как координация действий участвующих в ней субъектов, мониторинг и оценка соблюдения международных обязательств, обмен информацией, а также разработка стратегий и программ на основе действующих международно-правовых норм. Его следует понимать как динамичную полицентричную организацию деятельности государств, международных межправительственных и неправительственных организаций в целях охраны окружающей среды и здоровья человека от неблагоприятного воздействия химических веществ. Оно включает в себя механизмы международно-правового регулирования и координации

[81] Dietz T., Ostrom E., Stern P.C. The struggle to govern the commons. Science, 2003. 302(5652). P. 302.

деятельности субъектов управления, созданные для обеспечения безопасного обращения с химическими веществами.

1.2 Концепция безопасного обращения как фундамент международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами

Воздействие на международные отношения в рамках международно-правового управления в исследуемой сфере осуществляется главным образом в рамках концепции безопасного обращения с химическими веществами. Прежде всего, следует подчеркнуть, что в рамках настоящего исследования исключены из рассмотрения химические вещества, предназначенные для смертельного поражения или умышленного причинения вреда за счет токсического действия на организм человека (химическое оружие, биологическое оружие), а также радиоактивные вещества, фармакологические вещества, психотропные и наркотические вещества. По причине специфики связанных с ними вопросов их рассмотрение заслуживает самостоятельного исследования.

Формирование рассматриваемой концепции не произошло одномоментно. Следует говорить о поэтапном становлении данной концепции как научной идеи и ее закрепления в международных договорах и рекомендательных актах.

В период проведения масштабной Конференции ООН по окружающей человека среде в 1972 году началось международное обсуждение новой концепции цивилизационного развития. По итогам Конференции были согласованы два основных документа: Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (далее – Стокгольмская декларация)[82] и План действий по защите окружающей человека среды[83]. Их

[82] Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 30.01.2024).
[83] Action Plan for the Human Environment: programme development and priorities: report of the Executive Director. 1974. UNEP/GC/5. URL: https://digitallibrary.un.org/record/508564 (дата обращения: 30.01.2024).

принятие отразилось на разработке международных договоров по охране окружающей среды и развитии законодательства государств[84].

В Стокгольмской декларации 1972 года определены 26 принципов охраны окружающей среды. Непосредственное отношение к вопросам обращения с химическими веществами имеют следующие принципы: принцип 6 Декларации – о запрете введения в окружающую среду токсичных веществ или других веществ в чрезмерных количествах; принцип 22 Декларации – о необходимости сотрудничества государств по вопросам ответственности и компенсации жертвам загрязнения окружающей среды или причинении вреда здоровью человека. Эти положения установили превентивный аспект обращения с химическими веществами и основы ответственности за нарушение требований о недопущении загрязнения окружающей среды химическими веществами.

В течение последующего развития международной экологической повестки наблюдаются попытки установления ограничения на загрязнение окружающей среды химическими веществами. Они нашли отражение в пункте 12 раздела 2 Всемирной хартии природы 1982 года, принятой Резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года[85], в котором предписывается воздерживаться от всякого сброса загрязняющих веществ в естественные системы.

Сформулированные в Стокгольмской декларации, а позднее и во Всемирной хартии природы, принципы обладают существенным нормотворческим потенциалом как основы для усиления и укрепления международного сотрудничества государств по вопросам охраны окружающей среды[86]. В подтверждение этому отмеченный принцип 6 Стокгольмской декларации нашел отражение в положениях основных международных конвенций в обозначенной сфере:

---

[84] Международное экологическое право / отв. ред. Р.М. Валеев. М., 2012. С 19.

[85] Всемирная хартия природы. Принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml (дата обращения: 30.01.2024).

[86] Агафонов А.В. Международно-правовая охрана окружающей среды // ЕГИ. 2017. №2 (16). С. 23.; Кукушкина А.В. Международно-правовые аспекты экологической безопасности на современном этапе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. № 450. С. 220.; Соколова Н.А. Развитие принципов международного экологического права и проблемы их имплементации: На примере Законодательства Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. Наук. М., 1998. С. 32.

— принятие мер, которые необходимы для предотвращения загрязнения опасными и другими отходами, а также минимизации их последствий, в случае наступления загрязнения (подпункт «c» пункта 2 статьи 4 Базельской конвенции),

— принятие мер по сокращению или ликвидации выбросов (статьи 3, 5-6 Стокгольмской конвенции),

— контроль высвобождений (статья 9 Минаматской конвенции).

Изначально идея безопасного обращения получила широкое закрепление в международных договорах по отношению к обращению с опасными отходами. Она имеет нормативное закрепление в Базельской конвенции (1989 г.) и региональных соглашениях. К ним относятся, например, Бамакская конвенция о запрещении ввоза в Африку и контроле за трансграничным перемещением и регулированием опасных отходов в Африке (1991 г.) и Каирские руководящие положения и принципы (1987 г.)[87].

Как отмечает американский исследователь Х. Альтер, экологически безопасное обращение с опасными отходами – это система, «в которой оператор, уделяя особое внимание минимизации отходов, управляет своей деятельностью таким образом, чтобы свести к минимуму неблагоприятное воздействие этой деятельности на окружающую среду и избежать возникновения рисков для здоровья человека и окружающей среды»[88]. По мнению американского исследователя С. Колутсу-Вакакис, основными элементами безопасного обращения с опасными отходами являются:

1) минимизация отходов за счет комплексного подхода к жизненному циклу опасных отходов;

---

[87] Бамакская конвенция о запрете ввоза в Африку и контроле за трансграничной перевозкой и регулированием опасных отходов в Африке (1991 г.). URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/7774-treaty-0015_-_bamako_convention_on_hazardous_wastes_e.pdf (дата обращения: 31.01.2024); Каирские руководящие положения и принципы в отношении экологически оправданного использования опасных отходов, принятые Советом управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) в решении 14/30 от 17 июня 1987 года. URL: https://www.informea.org/en/cairo-guidelines-and-principles-environmentally-sound-management-hazardous-wastes (дата обращения: 31.01.2024).

[88] Alter H. Environmentally sound management of the recycling of hazardous wastes in the context of the Basel Convention. Resources, Conservation and Recycling, 2000. Vol. 29. P. 124.

2) переработка отходов как можно ближе к источнику их образования[89].

Как указывает О.Л. Радчик в контексте обращения с экологически опасными отходами, обращение представляет собой а) деятельность, в процессе которой образуются отходы, б) деятельность, включающую в себя действия по сбору, хранению, использованию, обезвреживанию, транспортированию, размещению, захоронению опасных веществ и отходов, в) ввоз и вывоз из опасных веществ и отходов[90]. Следует согласиться с замечанием исследователя относительно того, что понятие «обращение» необходимо отличать от такого смежного понятия, как «оборот», имеющего гражданско-правовое содержание. В эколого-правовом смысле, продолжает ученый, «обращение включает в себя деятельность по созданию, сбору, использованию, обезвреживанию (хранению и захоронению), перемещению, размещению, переработке, уничтожению опасных веществ и отходов»[91]. В наиболее широком представлении обращение предполагает участие субъекта или группы субъектов в общественных отношениях, связанных с использованием химических веществ для целей охраны окружающей среды и здоровья каждого.

Отметим, что рассматриваемое понятие представлено в Базельской конвенции в описательной форме как «принятие всех практически возможных мер для того, чтобы при использовании опасных или других отходов здоровье человека и окружающая среда защищались от возможного отрицательного воздействия таких отходов» (пункт 8 статьи 2 Базельской конвенции). Бамакская конвенция о запрещении ввоза в Африку и контроле за трансграничной перевозкой и утилизацией в Африке опасных отходов (1991 г.) использует аналогичные определения и классификации безопасного обращения с химическими веществами, как и в Базельской конвенции, предоставляя государствам-участникам право свободного толкования ее положений. Такое определение подвергается критике в

---

[89] Koloutsou-Vakakis S., Indu Ch. Multilateral Environmental Agreements for Wastes and Chemicals: 40 Years of Global Negotiations // Environmental science & technology. 2011. vol. 45. P. 12.

[90] Радчик О. Л. Юридическая ответственность за нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами: дис. … канд. юрид. наук: М., 2001. С.18.

[91] Там же, С. 18-19.

научной литературе за свою чрезмерную широту и расплывчатость[92]. В Конвенции отсутствуют методы для полноты проверки соблюдения и соответствия экологически безопасному обращению с опасными отходами, отсутствует определение их эффективного использования[93]. Попытка конкретизации исследуемого понятия была вскоре предпринята сторонами. Ее результатом стала разработка Декларации об экологически безопасном использовании (1999 г.)[94], которая определяет достижение безопасного обращения путем сотрудничества в таких областях, как:

а) предотвращение, сведение к минимуму, переработка, утилизация и удаление опасных и других отходов, подпадающих под действие Базельской конвенции, с учетом социальных, технологических и экономических соображений;

б) активное продвижение и использование экологически чистых технологий и производства, с целью предотвращения и сведения к минимуму опасных и других отходов;

в) сокращение трансграничных перевозок опасных и других отходов, с учетом необходимости эффективного обращения, принципов самодостаточности (англ. self-efficiency) и близости, а также приоритетного требования в отношении соблюдения переработки и утилизации отходов;

г) предотвращение незаконного оборота опасных отходов и мониторинг за ними;

д) совершенствование и поощрение наращивания институционного и технологического потенциала, а также разработки и передачи экологически безопасных технологий;

е) развитие региональных и субрегиональных центров подготовки кадров

---

[92] Kummer K. P. International Management of Hazardous Wastes: The Basel Convention and Related Legal Rules, // Oxford Monographs in International Law, Oxford University Press, 1995. P. 57; Abrams D.J., Regulating the International Hazardous Waste Trade: A Proposed Global Solution Note, // Columbia Journal of Transnational Law. 1990. P. 801; Montgomery M.A. Travelling Toxic Trash: An Analysis of the 1989 Basel Convention // Fletcher Forum of World Affairs. 1990. P. 313.

[93] Alter H. Environmentally sound management of the recycling of hazardous wastes in the context of the Basel Convention. Resources, Conservation and Recycling, 2000. Vol. 29. P.114.

[94] Базельская декларация об экологически безопасном использовании, принята на Пятой конференции Сторон Базельской конвенции о трансграничном перемещении опасных отходов, 1999.

и передачи технологии;

ж) увеличение обмена информацией, повышения осведомленности во всех секторах общества;

з) сотрудничество и партнерство на всех уровнях между странами, государственными органами, международными организациями, промышленным сектором, неправительственными организациями и академическим сообществом;

и) разработка механизмов для соблюдения и мониторинга эффективного осуществления Конвенции и поправок к ней.

Таким образом, безопасное обращение с опасными отходами состоит из следующих видов деятельности:

— создание превентивных мер, в том числе переход на безопасные альтернативы;

— сокращение количества опасных отходов и трансграничных перевозок опасных отходов;

— наращивание потенциала и создание механизмов осуществления Конвенции.

Идея безопасного обращения с химическими веществами, а не только с отходами, получила закрепление лишь в 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро. В главе 19 итогового документа Конференции – Повестки дня на XXI век определяется, что экологически безопасное обращение является неотъемлемой частью «принципов устойчивого развития и повышения качества жизни населения Земли»[95]. Повестка дня на XXI век определила необходимой активизацию усилий в шести программных областях:

— проведение международной оценки опасностей, связанных с использованием химических веществ,

— согласование классификации и маркировки химических веществ,

[95] Повестка дня на XXI век. 14 июня 1992 г. П. 19.1. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch19d.shtml (дата обращения: 11.04.2024).

— обмен информацией о токсичных химических веществах,

— разработка программ по снижению опасности использования химических веществ путем перехода на более безопасные альтернативы и способы,

— укрепление национального потенциала и возможностей,

— предотвращение незаконной транспортировки токсичных и опасных продуктов.

Впоследствии на международном уровне предпринимались шаги к конкретизации вопросов безопасного обращения с химическими веществами как нового направления международного сотрудничества. На Всемирном саммите в 2002 году государства согласовали цель по минимизации вредного воздействия химических веществ на протяжении всего их жизненного цикла. В ее поддержку была инициирована работа по созданию СПМУХВ. Принятая в 2006 году Дубайская декларация о международном управлении в области обращения с химическими веществами как международный документ, принятый в рамках Международной конференции по управлению в сфере обращения с химическими веществами, содержит намерение государств следовать и содействовать достижению целей СПМУХВ. Пункт 26 указанного документа характеризует приоритетность данного направления, в том числе в русле устойчивого развития[96].

Следовательно, концепция безопасного обращения с химическими веществами получила закрепление в международных документах во взаимосвязи с идеей устойчивого развития. Подтверждением взаимосвязи рассматриваемой идеи с устойчивым развитием является ее закрепление в тексте Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года[97] (2015 г.). ЦУР 12.4 призывает к достижению безопасного обращения с химическими веществами и всех отходов на протяжении всего их жизненного цикла к 2020 году[98]. Здесь содержание

[96] Дубайская декларация о международном управлении в области обращения с химическими веществами. 2006 г., Доклад Международной конференции по регулированию химических веществ о работе ее первой сессии (SAICM/ ICCM.1/7), приложения 1-3. URL: http://www.saicm.org/Portals/12/documents/saicmtexts/SAICM-publication-RU.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

[97] Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/post2015 (дата обращения: 29.09.2024).

[98] Там же.

безопасного обращения с химическими веществами образуют два вида индикаторов: 1) количество сторон международных многосторонних природоохранных соглашений по опасным отходам и химическим веществам, которые выполняют свои обязательства по передаче информации в соответствии с требованиями международных соглашений; 2) количество опасных отходов, образующихся на душу населения и количество опасных отходов, подвергшихся переработке.

Безопасное обращение с химическими веществами рассматривается, преимущественно, в качестве направления, которое обладает существенным значением для достижения устойчивого развития[99], носит прикладной характер. Соответственно, основное содержание рассматриваемой концепции составляют отмеченные приоритетные направления, следование которым признается необходимым для сбалансированного решения социальных и экономических задач мирового сообщества.

Однако определение понятия «безопасное обращение с химическими веществами» так и не было раскрыто ни в одном международном документе. По мнению С.Р. Саеды, безопасное обращение с химическими веществами предполагает наличие правовой базы – актов, принятых на международном и национальном уровнях, и комплексных мероприятий, которые охватывают все аспекты использования химических веществ, включая производство, импорт, экспорт, хранение, транспортировку, распределение, и утилизацию химических веществ, иначе известных как «жизненный цикл»[100]. Исследователь указывает на присущие данной концепции элементы, а именно: наличие, разработка нормативно-правовой базы и учет жизненного цикла химических веществ. Соответственно, допустимо выделить такие характеристики рассматриваемой концепции: как нормативность и ограниченность рамками, так называемого жизненного цикла химических веществ.

---

[99] Rain K. Establishing Sound Chemicals Management A Prerequisite for Achieving the Millennium Development Goals // Sustainable Development Law & Policy. 2005. P. 27.

[100] Syeda S.R. Framework for Sound Management of Chemicals: Toward a Sustainable Chemicals Industry in Bangladesh // ACS Chemical Health & Safety. 2020. 27 (5). P 291.

Понятие «жизненный цикл химических веществ» в настоящий момент обладает международно-правовым признанием и закреплено в международных документах. Несмотря на упоминания в ряде международных документов, понятие «жизненный цикл химических веществ» нигде не раскрывается с полной определенностью. В Плане выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, международном документе, принятом по результатам Всемирного саммита, прошедшего в Йоханнесбурге, Южно-Африканская республика. В параграфе 23 Плана выполнения решений Всемирной встречи стороны подтвердили свою приверженность «делу безопасного обращения с химическими веществами на протяжении всего их жизненного цикла»[101].

Заключения схожего характера содержатся в международном документе – «Будущее, которого мы хотим»[102], а именно в пункте 213, где закреплены основные положения, цели и задачи, выработанные Генеральной Ассамблеей ООН, для достижения устойчивого развития. Указанное понятие употребляется в тексте задачи 12.4 ЦУР: «К 2020 году добиться экологически рационального использования химических веществ и всех отходов на протяжении всего их жизненного цикла».

Ряд резолюций Ассамблеи ЮНЕП применяет понятие «жизненный цикл» для того, чтобы подчеркнуть важность укрепления взаимодействия представителей науки и политики[103] или для применения в управлении в сфере обращения с химическими веществами подхода, основанного на учете их жизненного цикла[104].

---

[101] Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. Приложение. A/CONF.199/20. URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf (дата обращения 11.04.2024).

[102] ГА ООН. Будущее, которого мы хотим. 11 сентября 2012 г. A/RES/66/288. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_66_288.pdf (дата обращения 11.04.2024).

[103] Резолюция, принятая Ассамблеей ЮНЕП. UNEP/EA.4/Res.8. 15 марта 2019 года. П.12. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=UNEP%2FEA.4%2FRes.8&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

[104] Резолюция, принятая Ассамблеей ЮНЕП. UNEP/EA.5/Res.7. 2 марта 2022 года. Рациональное обращение с химическими веществами и отходами. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/39848/SOUND%20MANAGEMENT%20OF%20CHEMICALS%20AND%20WASTE.%20Russian.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 29.01.2024).

Указанное понятие используется для описания различных объектов, преимущественно с целью отражения их развития[105]. Оно используется в сфере обращения с отходами, продукцией, предприятиями и в управлении другими процессами – для описания действий, совершаемых с указанными объектами.

В документах межправительственного комитета по ведению переговоров по созданию юридически обязательного международного инструмента по ликвидации загрязнения пластиком, в том числе в морской среде (UNEP/PP/INC.1/6), предлагается к рассмотрению следующее определение жизненного цикла – это «последовательные и взаимосвязанные этапы производственной системы, от приобретения сырья или получения его из природных ресурсов до окончательной утилизации»[106]. Другое определение приводится в, принятом в июне 2024 года, Регламенте ЕС, устанавливающего требования к экодизайну для устойчивых продуктов, вносящего поправки в Директиву (ЕС) 2020/1828 и Регламент (ЕС) 2023/1542. Согласно статье 2 Регламента, под жизненным циклом понимаются «последовательные и взаимосвязанные этапы жизненного цикла продукта, состоящие из приобретения сырья или получения его из природных ресурсов, предварительной обработки, производства, хранения, распределения, установки, использования, технического обслуживания, ремонта, модернизации, переоборудования и повторного использования, а также окончания срока службы»[107].

Так, обращение к проектам источников международного права и региональных актов позволяет определить жизненный цикл как определенную

---

[105] Широкова Г.В., Клемина Т.Н., Козырева Т.П. Концепция жизненного цикла в современных организационных и управленческих исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2007. № 2. С. 3.

[106] United Nations Environment Program. Glossary of key terms Intergovernmental negotiating committee to develop an international legally binding instrument on plastic pollution, including in the marine environment. UNEP/PP/INC.1/6. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/40683/K2221529%20-%20UNEP-PP-INC.1-6%20-%20Advance.pdf (дата обращения: 13.08.2024).

[107] Regulation (EU) 2024/1781 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 establishing a framework for the setting of ecodesign requirements for sustainable products, amending Directive (EU) 2020/1828 and Regulation (EU) 2023/1542 and repealing Directive 2009/125/EC. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32024R1781 (дата обращения: 29.11.2024).

последовательность этапов в рамках производственно-сбытовой деятельности предприятий или производства различной продукции.

Зачастую понятия «безопасное обращение с химическими веществами» и «жизненный цикл химических веществ» используются как тождественные. Отечественные исследователи М.М. Бринчук и А.С. Степаненко на основе анализа российского законодательства выделяют следующие этапы обращения с химическими веществами: «исследование (испытания, экспертиза), производство (применение), транспортировка, хранение, утилизация (удаление)»[108]. По мнению диссертанта, указанные понятия следует разграничивать. Так, понятие «жизненный цикл химических веществ» представляет собой совокупность возможных этапов использования химических веществ, тогда как понятие «безопасное обращение с химическими веществами» представляет собой систему взглядов, идей и представлений на организацию общественных отношений для соблюдения технических и административных требований, разрабатываемых государствами в отношении использования химических веществ на всех этапах их жизненного цикла. Таким образом, функциональное назначение категории «жизненный цикл» состоит в определении сущности концепции безопасного обращения с химическими веществами посредством представления химических веществ в разрезе их производственного потенциала – от производства до удаления.

По мнению швейцарского ученого К. Куммер Пейри, основными этапами жизненного цикла химических веществ являются: производство (production), использование (use), транспортировка (transportation), хранение (storage), восстановление (recovery), переработка (reuse) и удаление (disposal)[109]. Как указывает Ф. Сандс, международные соглашения и другие международные акты в исследуемой сфере преследуют такую цель правового регулирования, как предупреждение загрязнений, достигаемой путем минимизации, или сведения к

[108] Бринчук М.М. Правовая охрана окружающей природной среды от загрязнения токсичными веществами: дис. … д-ра. юрид наук. М., 1990. С. 20-28.; Степаненко А.В. Правовое регулирование обращения с химическими веществами: дис. ... канд. юр. наук. М. 2008. С. 89.

[109] Kummer P. K. The Chemicals and Waste Regime as a Basis for a Comprehensive International Framework on Sustainable Management of Potentially Hazardous Materials? // Review of European, Comparative & International Environmental Law, 2014. P. 177.

минимуму, использования этих веществ. В достижение этой цели был разработан многосторонний подход, содержащий четыре взаимосвязанных вопроса в сфере обращения с химическими веществами: регистрация и классификация (включая маркировку и упаковку), производство и использование, международная торговля и перемещение[110].

В целом, следуя тексту Повестки дня на XIX век, в обращении с химическими веществами следует выделить такие этапы, определяемые в качестве их жизненного цикла, как производство, транспортировка, хранение и удаление химических веществ.

Как следует из доклада Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), посвященного исследованию практик безопасного обращения с химическими веществами, безопасное обращение с химическими веществами обладает самостоятельной целью, оно «направлено на предотвращение, а там, где это невозможно, на уменьшение или сведение к минимуму потенциального воздействия химических веществ на людей и окружающую среду»[111]. В этом определении также подчеркивается элемент учета предосторожности при принятии решений, связанных с обращением с химическими веществами и недопущении возникновению рисков.

Один из элементов безопасного обращения с химическими веществами раскрывается в Лондонских руководящих принципах обмена информацией о химических веществах в международной торговле (1987 г.)[112]. Согласно п.2 указанного документа, достижение безопасного обращения с химическими веществами определяется посредством обмена научной, технической, экономической и правовой информацией. Также этот документ использует определение безопасного обращения (англ. safe management of chemicals) в

---

[110] Sands P., Peel J., Fabra A., MacKenzie R. Hazardous substances and activities. In Principles of International Environmental Law // Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 521-522.

[111] Practices in the Sound Management of Chemicals / UNDESA, Stockholm Convention, UNEP. – New York: United Nations, 2010. P.14.

[112] United Nations Environment Program. Report of the Governing Council on its fourteen session. 1987. UNEP/GC.14/17. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=UNEP%2FGC.14%2F17&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 15.08.2024).

качестве общего принципа документа, определяя, что государства с более развитыми системами безопасного обращения должны делиться своим опытом с другими государствами (пункт «е» статьи 2). Статья 1 Роттердамской конвенции (1998 г.), принятой на основе Лондонских руководящих принципов, наделяет рассматриваемую концепцию более узким содержанием путем указания на то, что содействие экологически обоснованному использованию химических веществ осуществляется посредством «облегчения обмена информацией об их свойствах, закрепления положений об осуществлении на национальном уровне процесса принятия решений, касающихся их импорта и экспорта, и их распространения между Сторонами»[113]. Так, еще одним элементом рассматриваемой концепции следует признать развитие ее информационной, технической обеспеченности и повышение осведомленности между сторонами.

Помимо вышеназванных элементов концепции безопасного обращения с химическими веществами, в пункте 19.49 Повестки дня на XXI век правительствам предложено «рассмотреть возможность разработки политики, основанной на признанных принципах ответственности производителей, «…» по отношению к регулированию обращения с химическими веществами, включая производство, торговлю, транспортировку, использование и удаление»[114]. Здесь выделяется такой элемент, как ответственность производителей за свои действия, или принцип «загрязнитель платит».

Кодекс этики в сфере торговли химическими веществами ЮНЕП (1994 г.)[115] называет в числе принципов следующие: сотрудничество сторон, в том числе с частным сектором; сотрудничество с местными сообществами в целях предоставления информации (статья 3). Лондонские руководящие принципы обмена информацией о химических веществах в международной торговле (1987

---

[113] Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле 1998 г. : офиц. текст // International Legal Materials. Vol. 38. Issue 1. P. 1-23. – СПС «КонсультантПлюс».

[114] Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/post2015 (дата обращения: 29.09.2023).

[115] Code of ethics on the international trade in chemicals. United Nations Environment Programme. Nairobi, 1994 URL: https://wedocs.unep.org/rest/bitstreams/13796/retrieve (дата обращения: 13.08.2024).

г.)[116] ссылаются на соблюдение следующих общих принципов: а) принцип защиты здоровья человека и окружающей среды; б) принципы соблюдения суверенитета государств над своими природными ресурсами и непричинения вреда окружающей среде за пределами национальной юрисдикции (Принцип 21 Стокгольмской декларации (1972 г.)); в) принцип недопущения создания необоснованных барьеров в международной торговле; г) создание равных условий всех участников рынка; д) обмен опытом; е) усиление и наращивание национального потенциала.

Принципы, формирующие фундамент исследуемой концепции, обладают существенным значением при определении содержания концепции безопасного обращения с химическими веществам. Приведенное положение текста Повестки дня на XXI век позволяет выделить следующие принципы: принцип предосторожности, принцип предотвращения загрязнений, принцип «загрязнитель платит». Дополнительное развитие руководящие принципы обращения с химическими веществами получили в итоговых документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 года в Рио-де-Жанейро[117]. В своей Декларации Конференция провозгласила принцип сотрудничества государств в области контроля за трансграничной перевозкой химических веществ (Принцип 14), что, в свою очередь, нашло отражение в преамбуле Роттердамской конвенции, а также послужило основанием для разработки в 1995 году Поправки к Базельской конвенции о запрете трансграничного перемещения всех опасных отходов из стран Приложения VII (ЕС, ОЭСР и Лихтенштейн) в страны, не входящие в Приложение VII, вступившей в силу лишь в декабре 2019 года[118].

---

[116] Лондонские руководящие принципы обмена информацией о химических веществах в международной торговле. United Nations Environment Programme. Nairobi, 1987. UNEP/GC.14/17. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=UNEP%2FGC.14%2F17&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 13.08.2024).

[117] Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 30.01.2024).

[118] Поправка к Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, изложенная в решении III/1 Конференции сторон. 1995 г. URL: http://www.basel.int/Implementation/LegalMatters/BanAmendment/Overview/tabid/1484/Default.aspx (дата обращения: 16.08.2024).

Исследованию принципов международно-правового управления в области безопасного обращения с химическими веществами уделено значительное внимание в исследовании Д.О. Скобелева, Н.М. Муратовой, Е.В. Збитневой «Безопасность химической продукции», где исследователи подвергают анализу такие принципы[119], как «загрязнитель платит», принцип «устойчивого развития», «транссекторный подход», «от колыбели до могилы», «интегрированный подход к предотвращению загрязнения и контролю», принцип регулирования потенциально опасных веществ и применение специальных требований к веществам высокого риска, принцип «анализа опасности и степени риска», принцип «участия всех заинтересованных сторон», принцип предосторожности, принцип применения наилучших доступных методов, принцип «свободного доступа к экологической информации»[120].

В 2005 году в ходе работы Подготовительного комитета по разработке СПМУХВ было также проведено исследование по определению положений к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами. Этот перечень представлен следующими положениями:

— справедливость между поколениями – согласно этому принципу, использование природных ресурсов должно осуществляться в объеме и форме, которые не наносят вреда правам будущих поколений;

— предосторожность в процессе принятия решений в отсутствие полной научной достоверности;

— пропорциональность в принятии мер для защиты здоровья человека и окружающей среды между уровнем защиты, материально-технической оснащенностью, экономическим развитием государства;

— учет жизненного цикла химических веществ;

— предотвращение ущерба здоровью человека и окружающей среде;

---

[119] Прим. автора: отмеченные принципы следует рассматривать в качестве подходов, сложившихся в мировой практике, к регулированию обращения химических веществ.

[120] Скобелев Д.О., Муратова Н.М., Збитнева Е.В., Куриленко Е.А., [и др.]. Мировая практика регулирования обращения химических веществ. М., Ассоциация «НП КИЦ СНГ», 2016. С.12-18.

— замена наиболее опасных химических веществ на их безопасные альтернативы;

— принцип «загрязнитель платит» как способ распределения бремени ответственности за наступление неблагоприятных последствий химического загрязнения;

— участие общественности в процессах принятия экологических решений;

— право общественности на доступ к информации, связанной с химическими веществами, безопасностью их обращения;

— охрана коммерческой тайны;

— надлежащее управление (англ. good governance) как управление, построенное на постулатах прозрачности и подотчетности;

— сотрудничество между государствами, включая общую, но дифференцированную ответственность (англ. responsibility), учитывающее различия этапах развития государств и их деление на развитые и развивающие страны;

— сотрудничество между заинтересованными сторонами, такими как правительства, межправительственные организации, частный сектор, неправительственные организации;

— ответственность (англ. liability) за нарушение международно-правовых обязательств и компенсация[121].

В комментариях к данному перечню представители правительств Хорватии и Словении рекомендовали принять во внимание включение «права человека на нетоксичную окружающую среду», а представители Европейского Союза – принцип рационального управления обращением химических веществ[122]. Эти предложения в дальнейшем не получили поддержки.

---

[121] Weiser G.M., McGraw D.B. Principles and Approaches of Sustainable Development and Chemicals Management for a Strategic Approach to International Chemicals Management (SAICM). Center for International Environmental Law (CIEL). 2005. C. 3-4.

[122] Ibid, P. 45.

Третья сессия Подготовительного комитета по разработке СПМУХВ в рамках контактной группы под руководством Дональда Ханна также занималась вопросом разработки принципов и подходов в своем докладе[123], контактная группа представила структурированный перечень принципов и подходов, разделив их на две группы: принципы и подходы, разработанные для общего применения и принципы и подходы, разработанные в контексте регулирования использования химических веществ. Однако в ходе обсуждений Третьего подготовительного комитета стороны разошлись во мнениях, часть экспертов указали на необходимость внесения большей конкретики в определение принципов СПМУХВ, другая стремилась к отказу от этого, руководствуясь тем, что СПМУХВ является документом рекомендательного характера[124]. По итогам обсуждений текст СПМУХВ в части определения принципов и подходов обрел совершенно иную форму. Пункт 20 Общепрограммной политической стратегии СПМУХВ носит отсылочный характер, восходит к уже названным международным документам (Стокгольмской декларации, Декларации Рио-де-Жанейро, Йоханнесбургскому плану и др.), международным соглашениям (Базельской, Роттердамской, Стокгольмской конвенциям и Конвенция МОТ №170). Несмотря на то, что перечисленные положения отсылают скорее, к идейным основаниям правил обращения с химическими веществами, поскольку не обладают нормативным характером, их закрепление придало бы большей конкретики исследуемой концепции.

В качестве руководящих принципов концепции безопасного обращения с химическими веществами, или ее руководящих начал, следует отметить следующие принципы.

---

[123] Подготовительный комитет по разработке стратегического подхода к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами. Проект общепрограммной стратегии. 12 July 2005. SAICM/PREPCOM.3/3. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/K05/822/17/PDF/K0582217.pdf?OpenElement (дата обращения: 13.08.2024).

[124] Подготовительный комитет по разработке стратегического подхода к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами : Отчет о его работе на третьей сессии. 19-24 сентября 2005 г. С. 3-6. URL: https://enb.iisd.org/events/3rd-session-preparatory-committee-development-strategic-approach-international-chemicals-6 (дата обращения: 13.08.2024).

Принцип предупреждения загрязнения, или принцип предотвращения загрязнения. Данный принцип провозглашает необходимость предотвращения ущерба здоровью человека и окружающей среде. Принцип предупреждения загрязнения, истоки которого происходят из содержания принципа 6 Стокгольмской декларации (1972 г.) составляет основу многих положений Повестки дня на XXI век, посвященных вопросам обращения с химическими веществами и отходами. Кроме того, данный принцип закреплен в Запретительной поправке к Базельской конвенции о предотвращении поставок в страны, не входящие в ОЭСР, в тексте Стокгольмской конвенции в части определения мер по предотвращению или устранению выбросов СОЗ, а также положение о процедуре включения иных химических веществ для регулирования в рамках международного договора.

Принцип предосторожности в решении проблем, связанных с обращением с химическими веществами. Принцип предосторожности нашел выражение и в процедуре по рассмотрению вопроса о включении новых химических веществ в перечень Стокгольмской конвенции (пункт «а» статьи 8 (7) Стокгольмской конвенции). Изложенный в Декларации Рио-де-Жанейро принцип определяет, что при наличии реальной угрозы «отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве предлога или отсрочки принятия эффективных с точки зрения затрат мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды»[125].

Кроме того, основываясь на анализе актов рекомендательного характера, следует дополнить рассматриваемый перечень принципов безопасного обращения следующими принципами.

Принцип «загрязнитель платит» состоит в возложении ответственности за причинение вреда на сторону, ответственную за загрязнение. Принцип «платит загрязнитель» был впервые введен в 1972 году Организацией экономического

[125] Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 30.01.2024).

сотрудничества и развития (ОЭСР). В 1992 году указанный принцип был отражен в тексте Декларации Рио-де-Жанейро (Принцип 16).

Отметим, что помимо указанных принципов, существуют принципы «барьерного типа», предназначенные для контроля выпуска химических веществ и отходов в торговый оборот и «выхода» из обращения. К примеру, это предусмотрено в Регламенте Европейского Союза, регулирующем производство и оборот всех химических веществ, включая их обязательную регистрацию применяется *принцип «нет данных-нет рынка»,* Директива Европейского союза об отходах ссылается на такие принципы обращения с отходами, как *принцип самодостаточности и принцип близости* (англ. self-sufficiency principle and proximity principle)[126]. Указанные принципы следует рассматривать во взаимосвязи между собой. По замечанию исследователей, основы этих принципов были заложены еще в Базельской конвенции. Кроме того, сам текст Конвенции неявно ссылается на указанные принципы в своей преамбуле[127] путем указания на то, что «отходы должны удаляться в государстве, где эти отходы были произведены». Определение отмеченных принципов дается в Руководящем документе по подготовке технических руководящих принципов экологически обоснованного регулирования отходов, подпадающих под действие Базельской конвенции[128].

Необходимо подчеркнуть, что система принципов безопасного обращения с химическими веществами находится в постоянном развитии, существуют различные перечни принципов, закрепленные преимущественно в актах рекомендательного характера и доктринальных источниках.

Основываясь на анализе вышеназванных документов и научных трудов, следует выделить следующие основные положения рассматриваемой концепции:

---

[126] Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on waste and repealing certain Directives (Text with EEA relevance). Art. 16. URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2008/98/oj (Accessed 12.08.2024).

[127] Vasilevskaia D. The application of the principles of proximity and self-sufficiency to trade and transport of plastic waste // Confluence des droits_La revue. 2022. № 12. P. 6.; Yang S. Trade for the environment: transboundary hazardous waste movements after the Basel Convention // Review Of Policy Research. 37(5). 2020. P.720.

[128] Guidance Document on the Preparation of Technical Guidelines for the Environmentally Sound Management of Wastes Subject to the Basel Convention. URL: https://www.basel.int/Portals/4/Basel%20Convention/docs/meetings/sbc/workdoc/framewk.doc (дата обращения 12.08.2024).

— учет и признание возможного риска опасных последствий, вытекающих из деятельности по обращению с химическими веществами для здоровья человека и окружающей среды;

— стремление к недопущению и предотвращению таких последствий;

— создание административных систем, повышение технических возможностей и иных способов для минимизации рисков, связанных с обращением с химическими веществами;

— признание взаимозависимости между необходимостью к достижению устойчивого развития и безопасным обращением с химическими веществами;

— рассмотрение проблем, связанных с установлением правил безопасного обращения с химическими веществами с учетом межсекторального подхода.

В широком смысле безопасное обращение с химическими веществами состоит из совокупности международных обязанностей участвующих субъектов по разработке комплекса мер в технологической и информационной областях, принимаемых с учетом региональных и национальных способностей, поощрения институционного и межорганизационного взаимодействия, а также вовлечения заинтересованных сторон в соблюдение и реализацию указанных предписаний. Отсутствие установленных официальных определений безопасного обращения с химическими веществами восполняется широким набором научных мнений. Ключевое место в рассматриваемой концепции занимает категория «устойчивое развитие», вклад в развитие которой вносит данная концепция.

Данную концепцию следует понимать как систему взглядов, идей и представлений на организацию общественных отношений в таком качестве, которое обеспечивает соблюдение согласованных государствами требований технического и административного характера по использованию химических веществ с нулевыми или минимальными рисками причинения вреда окружающей среде и здоровью человека. Безопасное обращение с химическими веществами находит выражение преимущественно в политических заявлениях государств и не наделяется конкретным содержанием. В них отсутствуют конкретные указания и

модели поведения сторон, показатели и критерии оценки эффективности соблюдения. Важное значение в преодолении отмеченной неясности отведено принципам безопасного обращения с химическими веществами. Они позволяют определять безопасное обращение с химическими веществами как такое обязанность субъектов таким образом осуществлять производство, использование и утилизацию (удаление) химических веществ, чтобы не допускать или сводить к минимуму причинение ущерба окружающей среде и здоровью человека.

1.3 Международно-правовые основы управления в сфере обращения с химическими веществами

1.3.1. Международные договоры в сфере обращения с химическими веществами

Международно-правовое регулирование в сфере обращения с химическими веществами не представлено единой рамочной конвенцией аналогично международно-правовому режиму охраны атмосферного воздуха или охраны биологического разнообразия. Напротив, оно характеризуется наличием нескольких международных договоров, устанавливающих правила обращения с отдельно взятыми химическими веществами на протяжении отдельных этапов их жизненного цикла. Это обосновано тем, что отношения, складывающиеся в исследуемой сфере, чрезвычайно разнообразны. Они затрагивают производственные, торговые, трудовые отношения, а также вопросы здравоохранения и охраны окружающей среды.

Международные договоры в области обращения с химическими веществами справедливо разделить по кругу урегулированных в них вопросов на следующие группы:

— договоры, устанавливающие международно-правовой режим по вопросам деятельности, сопряженной с использованием химических веществ в

промышленности;

— договоры, устанавливающие международно-правовой режим обращения с химическими (опасными) отходами;

— договоры, устанавливающие международно-правовой режим по борьбе с химическим загрязнением;

— договоры, устанавливающие международно-правовой режим обращения с химическими веществами.

Международно-правовой режим, регулирующий вопросы деятельности, сопряженной с использованием химических веществ в промышленности.

Под ним понимается совокупность правил, регулирующих отношения в области обеспечения производственной и трудовой безопасности. Его целью следует признать недопущение и предотвращение возникновения промышленных аварий на предприятиях, связанных с использованием опасных объектов, в том числе химических веществ, а также создание безопасных условий труда на производстве.

Рассматриваемый международно-правовой режим затрагивает главным образом использование химических веществ в таких отраслях производства, как атомная промышленность[129], нефтехимическая, металлургическая отрасли, а также агропромышленность[130], но ими не ограничивается.

Также, следует выделить Конвенцию Европейской экономической комиссии ООН «О трансграничном воздействии промышленных аварий» (1992 г.) (Конвенция ЕЭК ООН). Конвенция применяется к промышленным авариям, связанным с опасными веществами, которые включают конкретные химические вещества, указанные в Приложении I к Конвенции. Основное содержание

---

[129] См.: Парамузова О.Г. Международно-правовой механизм обеспечения безопасности мирной атомной деятельности : дис. ... канд. юрид наук. Санкт-Петербург, 1998. 177 с.; Лизикова М.С. Международные эколого-правовые аспекты ядерной безопасности и энергетическая хартия : дис. ... канд. юрид наук. М., 2005. 174 с.; Яворский И.К. Международно-правовые основы сотрудничества государств в сфере противодействия незаконному обороту ядерных материалов : дис. ... канд. юрид наук. М., 2016. 161 с.

[130] См.: Ярандайкин Р.С. Организационно-правовые проблемы производства и реализации экологически чистой сельскохозяйственной продукции: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1999. 349 с.; Селиванова К.А. Эколого-правовой механизм в аграрном секторе экономики: направления реализации : дис. ... канд. юрид наук. Оренбург, 2016. 192 с.; Малхасян А.В. Аграрно-правовые проблемы в сфере обеспечения продовольственной безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 22 с.

Конвенции состоит в призыве государств к активному международному сотрудничеству до, во время и после промышленных аварий. Конвенция также содержит следующие обязанности: во-первых, государства-участники, заинтересованные стороны должны установить опасные виды деятельности, осуществляемые в пределах юрисдикции государств и в отношении которых есть основания считать, что они могут оказать трансграничное воздействие; во-вторых, доводят до сведения других сторон, которые могут быть затронуты такой деятельностью, и осуществить консультации с ними. Как следует из положений пункта 4 статьи 4 рассматриваемой Конвенции, положения Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) в отношении окончательных решений о воздействии опасных видов деятельности должны соответствовать требованиям Конвенции.

Следующая международная конвенция – Конвенция Международной организации труда (далее – МОТ) №174 о предотвращении крупных промышленных аварий (1993 г.)[131]. Данная конвенция вступила в силу для Российской Федерации в 2013 году. В отличие от Конвенции ЕЭК ООН, большая часть ее положений направлена на регулирование вопросов промышленной безопасности и отдельных аспектов трудовых отношений. Например, Конвенция устанавливает права и обязанности трудящихся и их представителей, задействованных на объектах повышенной опасности (Раздел V Конвенции). Важным элементом рассматриваемой Конвенции является обязанность соответствующих субъектов по распространению информации о происшедших промышленных авариях (статья 13), о мерах безопасности и правилах поведения в случае промышленной аварии (статья 16), о принятых на национальном уровне запретах в отношении использования отдельных опасных веществ (статья 22).

Следует особо выделить вопросы обеспечения безопасности условий труда. К примеру, МОТ разработала специальные правила об охране труда при использовании химических веществ: Конвенция о безопасности при

[131] Конвенция о предотвращении крупных промышленных аварий. № 174 // СПС «КонсультантПлюс».

использовании химических веществ на производстве №170 (1990 г.)[132], Конвенция об использовании свинцовых белил в малярном деле №13 (1921 г.)[133], Конвенция о защите от опасности отравления бензолом №136 (1970 г.)[134], Конвенция о защите трудящихся от профессионального риска, вызываемого загрязнением воздуха, шумом и вибрацией на рабочих местах №148 (1977 г.)[135].

Использование химических веществ широко распространено в добывающей промышленности, в особенности в кустарной и мелкомасштабной добыче полезных ископаемых. К таким химическим веществам относятся ртуть, цианид и другие вещества, содержащиеся в пыли и газах. Для установления правил обеспечения безопасности условий труда МОТ приняла Конвенцию о безопасности и гигиене труда на шахтах №176 (1995 г.)[136], устанавливающую обязанность для работодателей и государств по соблюдению, контролю за безопасностью и гигиеной труда на шахтах.

Сельское хозяйство также составляет огромный сектор производства, зависимый от использования химических веществ, в особенности пестицидов, некоторые из которых способных нанести непоправимый вред здоровью человека, стать причиной развития респираторных, хронических и других болезней. Для предотвращения таких последствий МОТ были разработаны стандарты безопасного использования пестицидов – Конвенция о безопасности и гигиене труда в сельском хозяйстве №184 (2001 г.)[137]. Статья 12 указанной Конвенции

---

[132] Конвенция о безопасности при использовании химических веществ на производстве. № 170. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c170_ru.htm (дата обращения: 12.09.2024).

[133] Конвенция об использовании свинцовых белил в малярном деле №13. 1921. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c013_ru.htm (дата обращения: 12.09.2024).

[134] Конвенция о защите от опасности отравления бензолом. № 136. 1971. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c136_ru.htm (дата обращения: 12.09.2024).

[135] Конвенция о защите трудящихся от профессионального риска, вызываемого загрязнением воздуха, шумом и вибрацией на рабочих местах. № 148. 1977. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c148_ru.htm (дата обращения: 12.09.2024).

[136] Конвенция о безопасности и гигиене труда на шахтах №176. 1995. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c176_ru.htm (дата обращения: 12.09.2024).

[137] Конвенция о безопасности и гигиене труда в сельском хозяйстве. № 184. 2001. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c184_ru.htm (дата обращения: 12.09.2024).

устанавливает следующие меры: требование о наличии национальной системы «для установления особых критериев по импорту, классификации, упаковке, маркировке и ограничению применения или полному запрещению химических веществ, используемых в сельском хозяйстве», соблюдение национальных правил безопасности и гигиены труда и предоставление полной информации их пользователям, а также наличие системы для безопасного сбора, переработки и удаления химических отходов, химических веществ с истекшими сроками хранения и порожних контейнеров. Всего под эгидой МОТ было разработано и принято 13 международных документов в сфере обеспечения защиты работников при осуществлении трудовой деятельности, связанной с использованием химических веществ.

В целом рассматриваемый международно-правовой режим относится к регулированию отношений, связанных с обеспечением техногенной безопасности. По этой причине признание указанных международных договоров как полноценные источники системы нормативных основ международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами будет корректно не в полной мере. Однако наличие пересекающихся вопросов регулирования и признание потенциальных рисков от использования химических веществ свидетельствуют о комплексном характере рассматриваемой группы вопросов.

Не меньшее значение следует отводить *международно-правовому режиму по борьбе с химическими загрязнениями*. Международно-правовой режим по борьбе с химическими загрязнениями – это установленная нормами международного права совокупность правил и механизмов, регулирующих отношения в области предотвращения, контроля и устранения химического загрязнения окружающей среды. Он сформирован международными соглашениями, касающимися охраны морского пространства от загрязнений, а также охраны иных водных ресурсов и атмосферного воздуха[138]. К ним относятся положения, например, следующих международных конвенций: Конвенции о защите морской среды северо-восточной

[138] Kiss A. Guide to International Environmental Law // Brill Nijhoff. 2007. P. 207.

Атлантики (Конвенция ОСПАР) (1992 г.)[139] – о сокращении и поэтапном отказе от использования в морских источниках или сброса из них токсичных, стойких и обладающих способностью к биоаккумуляции веществ (согласно статье 4 Приложения III Конвенции); Конвенции об охране природных ресурсов и окружающей среды в Южно-Тихоокеанском регионе (Конвенция Нумеа) (1986 г.)[140] – об обязательствах предотвращать, сокращать и контролировать загрязнения регулируемой территории (статья 5); Конвенции о защите Средиземного моря от загрязнения (Барселонская конвенция) (1978 г.)[141] – об обязательствах предотвращать, уменьшать, бороться с загрязнением района Средиземного моря и в максимально возможной степени ликвидировать его, а также защищать и улучшать морскую среду в этом районе, с тем чтобы способствовать его устойчивому развитию (статья 4), Конвенции о защите морской среды и побережья юго-восточной зоны Тихого океана (Лимской конвенции) (1977 г.)[142] – об обязательствах принимать меры, направленные на максимально возможное сведение к минимуму: а) выброса токсичных, вредных или негативно воздействующих веществ, особенно тех, которые являются стойкими: из наземных источников, атмосферы и путем сброса (статья 4), Приложения IV к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике (1991 г.)[143] – о запрете сброса любых вредных жидких веществ и любых химических или других веществ в количестве или концентрациях, вредных для морской среды (статья 4), Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (1979 г.)[144] – об

---

[139] Convention for the Protection of the Marine Environment of the North-East Atlantic. 1992. URL: https://www.ospar.org/convention/text (дата обращения: 12.09.2024).

[140] Convention for the Protection of the Natural Resources and Environment of the South Pacific Region. 1986. URL: https://www.informea.org/ru/treaties/noumea (дата обращения: 12.09.2024).

[141] Convention for the Protection of the Mediterranean Sea Against Pollution. 16 February. 1976. URL: https://www.informea.org/en/treaties/barcelona-convention-1976 (дата обращения: 12.09.2024).

[142] Convention for the Protection of the Marine Environment and Coastal Area of the South-East Pacific. 1981. URL: https://www.ecolex.org/details/treaty/convention-for-the-protection-of-the-marine-environment-and-coastal-area-of-the-south-east-pacific-tre-000741/ (дата обращения: 12.09.2024).

[143] Annex IV to the Protocol on Environmental Protection to the Antarctic Treaty - Prevention of marine pollution. 1991. URL: https://www.informea.org/en/treaties/annex-iv-protocol-environmental-protection-antarctic-treaty-prevention-marine-pollution (дата обращения: 12.09.2024).

[144] Convention on Long-range Transboundary Air Pollution. 1979. URL: https://www.informea.org/en/treaties/convention-long-range-transboundary-air-pollution (дата обращения: 12.09.2024).

ограничении, предотвращении, сокращении загрязнении воздуха, обмене информацией, проведении консультаций (статьи 2-5), Соглашения о сотрудничестве по борьбе с загрязнением Северного моря нефтью и другими вредными веществами (1983 г.)[145], Конвенции о защите реки Рейн от загрязнения химическими веществами (1976 г.)[146] и др.

Отличительной особенностью отмеченного международно-правового режима следует назвать установление контролируемых пределов действий для предотвращения возникновения вредных последствий химического загрязнения. Они выражаются в форме введения запрета, принятия мер для сведения к минимуму или предотвращения вредных последствий. Понятие «химическое загрязнение» было впервые употреблено в тексте Боннской декларации о планете, свободной от вредного воздействия химических веществ и отходов (2023 г.) (далее – Боннская декларация), где данное понятие используется в значении причины усиления угроз устойчивого развития, обеспечения прав человека (пункт 2) и для обозначения неравномерного характера проявления его последствий (пункт 4)[147]. Кроме того, Боннская декларация использует понятие «загрязнение химическими веществами» три раза: в преамбуле, в п.1, п. 18b текста декларации. Эти понятия – «химическое загрязнение» и «загрязнение химическими веществами» – следует рассматривать в качестве тождественных.

Международно-правовой режим обращения с отходами химических веществ, или опасными отходами.

Международно-правовой режим обращения с отходами химических веществ – это установленная нормами международного права совокупность правил и процедур, регулирующих отношения в сфере использования, утилизации, хранения и транспортировки опасных отходов. Международно-правовое регулирование

---

[145] Agreement for Cooperation in Dealing with Pollution of the North Sea by Oil and other Harmful Substances. 1983. URL: https://www.informea.org/en/treaties/agreement-cooperation-dealing-pollution-north-sea-oil-and-other-harmful-substances. (дата обращения: 12.09.2024).

[146] Agreement for the protection of the Rhine against chemical pollution. 1976. URL: https://www.informea.org/en/content/legislation/agreement-protection-rhine-against-chemical-pollution. (дата обращения: 12.09.2024).

[147] Боннская декларация о планете, свободной от вредного воздействия химических веществ и отходов. URL: https://staging.saicm.org/sites/default/files/documents/2319030R.pdf (дата обращения: 25.10.2024).

данных отношений осуществляется Базельской конвенцией (1989 г.). Вместе с тем сфера этого международно-правового режима зачастую совпадает с правовыми основами обращения с химическими веществами в целом. Это вытекает из необходимости учета всего жизненного цикла химических веществ. Поэтому в рамках данного исследования корректнее говорить о слиянии международно-правовых режимов обращения с химическими веществами и отходами. Подтверждением тому служит и формулировка Цели 12.4 устойчивого развития, которая отсылает к безопасному обращению с химическими веществами и всеми отходами. В связи с этим далее вышеобозначенный режим рассматривается во взаимосвязи с международно-правовым режим обращения с химическими веществами.

Международно-правовой режим в сфере обращения с химическими веществами на международном уровне образуют следующие основные международные конвенции: Роттердамская конвенция (1998 г.), Стокгольмская конвенция (2001 г.), Минаматская конвенция (2013 г.), а также Базельская конвенция (1989 г.). Ряд исследователей относят к этому перечню международно-правовых актов, регулирующих обращение с химическими веществами, Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (1985 г.)[148]. Приложение А Монреальского протокола содержит перечень регулируемых веществ, в отношении которых установлены расчетные меры производства, импорта, экспорта и потребления. Взаимосвязь Монреальского протокола и Венской конвенции об охране озонового слоя, выраженная в статьях 2 и 8 Конвенции, обусловлена общим объектом правового регулирования – это охрана озонового слоя. В связи с этим положения этого соглашения далее не рассматриваются как выходящие за пределы исследования. Однако отдельные

[148] Kummer P. K. The Chemicals and Waste Regime as a Basis for a Comprehensive International Framework on Sustainable Management of Potentially Hazardous Materials? // Review of European, Comparative & International Environmental Law, 2014. P. 173.; Sands P., Peel J., Fabra A., MacKenzie R. Hazardous substances and activities. In Principles of International Environmental Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. P. 580.; Koloutsou-Vakakis S., Indu Ch. Multilateral environmental agreements for wastes and chemicals: 40 years of global negotiations // Environmental science & technology. vol. 45. 2011. P.2.

механизмы правового регулирования данного международного соглашения могут быть использованы в рассматриваемых ниже международных конвенциях.

Международно-правовой режим обращения с химическими веществами обладает единой векторной целью, которая заключается в охране здоровья человека и окружающей среды, где последняя понимается в широком смысле как условия существования человека.

Перечень международных универсальных договоров следует дополнить упоминанием о соглашениях регионального характера. К ним относятся Конвенция о запрещении ввоза опасных и радиоактивных отходов в островные государства – члены Форума (1995 г.) (Конвенция Вайгани)[149], Бамакская конвенция о запрещении ввоза в Африку и контроле за трансграничной перевозкой и утилизацией в Африке опасных отходов (1991 г.)[150], Соглашение о трансграничном перемещении опасных отходов по таможенной территории Евразийского экономического союза (2019 г.)[151], Протоколы к Международной конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния – Протокол по тяжелым металлам (1998 г.), Протокол по стойким органическим загрязнителям (1998 г.).

Основное внимание далее уделяется исследованию сферы действия и средствам для достижения поставленных целей, установленных Базельской, Роттердамской, Стокгольмской и Минаматской конвенциями. Для этого рассматриваемые конвенции классифицированы на две подгруппы – конвенции, устанавливающие правила международной торговли химическими веществами (и отходами) и конвенции о правилах производства и использования отдельных особо опасных химических веществ, подлежащих применению на национальном уровне.

---

[149] Convention to Ban the Importation into Forum Island Countries of Hazardous and Radioactive Wastes and to Control the Transboundary Movement and Management of Hazardous Wastes within the South Pacific Region. 1995. URL: https://www.sprep.org/att/publication/000129_Waigani_PDF.pdf (дата обращения: 12.08.2024).

[150] Bamako Convention on the Ban of the Import to Africa and the Control of Transboundary Movement and Management of Hazardous Wastes within Africa. 1991. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/7774-treaty-0015_-_bamako_convention_on_hazardous_wastes_e.pdf (дата обращения: 12.08.2024).

[151] Соглашение о трансграничном перемещении опасных отходов по таможенной территории Евразийского экономического союза от 9 августа 2019 года. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250019 (дата обращения: 13.08.2024).

Первую группу международных конвенций составляют Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в международной торговле в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов (1998 г.) и Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 г.). Вторая группа международных конвенций представлена Стокгольмской конвенцией о стойких органических загрязнителях (2001 г.) и Минаматской конвенцией о ртути (2013 г.).

Роттердамская конвенция была принята в 1998 году в связи с пониманием «общественностью угроз для здоровья человека и окружающей среды, которые связаны с использованием опасных химических веществ»[152]. Участниками Роттердамской конвенции являются 165 государств, в том числе Российская Федерация. При этом, ряд стран не являются участниками договора: Таджикистан, Санкт-Люсия, Сейшелы, Соединенные Штаты Америки и другие.

Как следует из статьи 1, Стороны Роттердамской конвенции преследуют две цели, а именно:

— охрана здоровья человека и окружающей среды от потенциально вредного воздействия химических веществ в процессе международной торговли и;

— содействие экологически безопасному обращению с химическими веществами путем обмена информацией.

Средствами к достижению поставленных целей являются обмен информацией об свойствах регулируемых химических веществ, обеспечение процесса принятия решений об импорте и экспорте регулируемых химических веществ на национальном уровне, а также распространение таких решений между Сторонами Конвенции. Конвенция не создает унифицированные правила и подходы в сфере обращения с такими веществами. Это отличает ее от положений Базельской конвенции, которая вводит ограничительные и запретительные меры в отношении обращения отдельных особо опасных отходов.

---

[152] Копылов М.Н., Мохаммад С.А., Якушева Е.А. История международного экологического права: Монография. М. : РУДН, 2007. С. 195.

Перечень международно-правовых обязательств, вытекающих из Роттердамской конвенции, выглядит следующим образом:

— осуществление национальных законодательных или административных мер относительно международной торговли особо опасных химических веществ (статьи 10-11, 15);

— обмен информацией (статья 14);

— оказание технической помощи (статья 16).

Ряд исследователей отмечают такой недостаток положений Роттердамской конвенции, который заключается в процедуре принятия решений Комитетом по рассмотрению химических веществ, осуществляемой на основе консенсуса (пункт 6 статьи 18 Роттердамской конвенции). Так, при воспрепятствовании принятию решения одним государством или их группой создаются условия к чрезмерно длительному рассмотрению ряда химических веществ, пестицидов на предмет их включения в список для регулирования в рамках Конвенции. В доктрине международного права в отношении процедуры принятия решений на основе консенсуса выражаются правомерные опасения, связанные с риском преднамеренного блокирования принятия решений[153]. Понятие «консенсус» имеет различные толкования: во-первых, под ним понимается отсутствие каких-либо возражений; во-вторых, как отмечают зарубежные исследователи, практика переговорного процесса по изменению климата сформировала новое толкование «консенсуса» как права быть услышанным[154]. Понятие «консенсус» следует отличать от понятия «согласие». По замечанию Л. Оппенгейма, под общим согласием понимается «явное или молчаливое согласие» членов общества[155]. Представляется, что принятие решений на основе консенсуса сопутствует нивелированию возможных разногласий, поэтому отрицать его значимость, в

---

[153] Akande D. What is the Meaning of “Consensus” in International Decision Making? URL: https://www.ejiltalk.org/negotiations-on-arms-trade-treaty-fail-to-adopt-treaty-by-consensus-what-is-the-meaning-of-consensus-in-international-decision-making/ (дата обращения: 29.09.2024).

[154] Rietig K., Peringer C., Theys S. et al. Unanimity or standing aside? Reinterpreting consensus in United Nations Framework Convention on Climate Change negotiations // International Environmental Agreements, 2023. P. 228.

[155] Оппенгейм Л. Международное право. Том I: Мир. Полутом 1. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1948. С.38.

особенности в решении экологических проблем, не представляется рациональным. В 2022 году на Конференции Сторон была рассмотрена попытка внедрения нового подхода к формированию перечня регулируемых веществ. Было рассмотрено предложение о внесении поправок в статьи 7, 10, 11 и 22 Конвенции и добавлении нового Приложения VIII к Роттердамской конвенции. Согласно нему, в случае если вещества, которые были одобрены Комитетом по химическим веществам, не были включены в Приложение III Конвенции по причине отсутствия консенсуса Сторон, после проведения голосования на них могут распространяться процедура предварительного обоснованного согласия. В ответах на данное предложение представители Российской Федерации, Китая, Казахстана и других стран сослались на недопустимость вмешательства в фундаментальные основы Роттердамской конвенции – принцип соблюдения консенсуса. В мае 2023 года в ходе 11 сессии Конференции Сторон данное предложение было отклонено.

Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 г.)

Базельская конвенция преследует цель охраны здоровья человека и окружающей среды от неблагоприятного воздействия в результате трансграничной перевозки и обращения с опасными и другими отходами посредством закрепления процедуры предварительного обоснованного согласия, а также сведения к минимуму и запрета производства отдельных опасных отходов. Конвенция устанавливает запрет на вывоз отходов для их удаления в Антарктиду или в южнее 60° южной широты (пункт 6 статьи 4), равно как и в страны, которые сами запретили такой импорт (пункт 1 статьи 4). Участниками Базельской конвенции является 191 государство, включая Российскую Федерацию.

Договорные обязательства сторон Базельской конвенции включают следующие группы обязательств:

— обязательства, касающиеся экспорта и импорта опасных или других отходов;

— обязательства, касающиеся предотвращения загрязнения опасными или

другими отходами и сведения к минимуму производства и трансграничной перевозки таких отходов, соблюдение их экологической обоснованного использования;

— обязательства, касающиеся осуществления процедуры предварительного обоснованного согласия;

— обязательства, касающиеся необходимости передачи информации.

Несмотря на заявленную в преамбуле текста Базельской конвенции, цель по защите здоровья человека и охраны окружающей среды, исследователями подчеркивается, что специальной целью Конвенции является установление правил трансграничной перевозки опасных отходов. По мнению О. Барслоу и М. Пикарда, «вместо того чтобы сокращать производство и оборот опасных отходов, Базельская конвенция регламентирует «эффективное обращение» и перемещение опасных отходов между суверенными государствами»[156]. Согласно п.9 ст. 4 Базельской конвенции допускает трансграничную перевозку опасных отходов в случае, если государство-экспортер не обладает мощностями для их экологически безопасного удаления, такие отходы необходимы государству-импортеру как сырье или в иных не противоречащих Конвенции целях. Это подтверждает предположение о том, что опасные отходы рассматриваются как товар через призму международных экономических отношений, а не как возможная экологическая опасность, которую необходимо устранить в соответствии нормами международного экологического права. Причина этого, вероятно, заключается в расширительном толковании понятия опасных отходов. Широкое толкование понятий «отходы» и «опасные отходы», от которого зависит соблюдение обязательств, предусмотренных Конвенцией, является одной из проблем правового регулирования обращения с опасными отходами. В толковании Базельской конвенции опасными отходами признаются те отходы, которые поименованы в приложениях I и VIII к Конвенции, за исключением ситуаций, когда они не обладают ни одной из характеристик, перечисленных в Приложении III Конвенции. Конвенция определяет опасные

[156] Barsalou O., Picard M.H. International environmental law in an era of globalized waste. Chinese Journal of International Law, 2018. № 17(3). P. 898.

отходы как те отходы, которые подпадают под одну из конкретно перечисленных категорий отходов в Приложении I или по определению одной из стран, затронутых экспортом[157].

В настоящее время все большую обеспокоенность вызывает проблема загрязнения окружающей среды отходами продукции из пластмассы[158]. Переработка отходов из пластмассы не стала решением проблемы «пластикового кризиса», как отмечают некоторые исследователи[159]. Лишь 9% отходов из пластмассы были подвергнуты переработке, большая часть отходов была выброшена на свалки или сожжена. В качестве решения проблемы загрязнения отходами из пластмассы Решением Конференции сторон Конвенции 14/12 о внесении поправок в Приложения II, VIII, IX (2019 г.), предусматривается распространение процедуры предварительного обоснованного согласия на такие категории отходов из пластмассы, как Y48 и A3210. Для трансграничного перемещения других отходов, относящихся к B3011 (неопасные отходы), соблюдение указанной процедуры не требуется. Поправки вступили в силу в 2021 году.

Приложения Базельской конвенции регулярно пересматриваются. Доказательством тому служит инициатива Российской Федерации о внесении поправок в текст Конвенции, в которой предлагается ввести временные ограничения для принятия решения об отказе или разрешении для экспорта или ответа на запрос в отношении регулируемых отходов. По предложению Российской Федерации такой срок должен составлять 30 дней без уточнения момента начала

---

[157] Hackett D.P. An Assessment of the Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and Their Disposal // American University International Law Review 5. № 2. 1990. P. 316.

[158] Норбоева Т. В. Международное соглашение по использованию пластика: поиск консенсуса // Государство и право России в современном мире. Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 363.

[159] Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов: документ ООН. A/76/207. 22 июля 2021 г. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/201/80/pdf/N2120180.pdf (дата обращения: 22.04.2024); OECD Official website. Plastic pollution is growing relentlessly as waste management and recycling fall short, says OECD. URL: https://www.oecd.org/environment/plastic-pollution-is-growing-relentlessly-as-waste-management-and-recycling-fall-short.htm (дата обращения: 02.03.2024).

течения указанного срока[160]. Комментарии участвующих сторон указывают на предстоящие разногласия по предложенному вопросу[161]. К примеру, комментарий правительства Канады определяет, что внесение временных ограничений создаст дополнительное бремя для участвующих сторон. По мнению Европейской комиссии, поправка может привести к появлению существенных положений, выходящих за рамки процедурных аспектов, связанных с процедурой предварительного обоснованного согласия, взамен этому предлагается подписание дополнительного протокола к Конвенции. Ряд правительств справедливо указывают на необходимость уточнения таких моментов, как: разграничение сроков для страны-импортера и страны-транзита, включение положений о пропуске обозначенных сроков, увеличение предложенного срока до 60-ти дней. Поправка будет повторно обсуждена на Конференции Сторон в мае 2025 года, согласно обновленной редакции поправки, Российская Федерация учла комментарии сторон и предложила установить срок для ответа равный 90 дням[162]. Такая поправка является необходимой для преодоления практики «молчаливого согласия» государства и недопущения незаконной перевозки опасных отходов.

В вопросах регулирования трансграничной перевозки регулируемых веществ в целях торговли рассматриваемые международные конвенции обращаются к процедуре предварительного обоснованного согласия (ПОС). Ее содержание состоит в уведомлении государства импорта или государства транзита о планируемом трансграничном перемещении отдельных химических веществ или

---

[160] Пятнадцатое совещание Конференции Сторон Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. Предложение Российской Федерации о внесении поправки в пункт 2 статьи 6 Конвенции. UNEP/CHW.15/15. URL: http://www.basel.int/Implementation/Controllingtransboundarymovements/ImprovingthePICprocedure/tabid/9319/Default.aspx (дата обращения: 14.02.2024).

[161] Conference of the Parties to the Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and Their Disposal Fifteenth meeting. Compilation of comments received from Parties on the proposal by the Russian Federation to amend paragraph 2 of Article 6 of the Convention. UNEP/CHW.15/INF/27. URL: http://www.basel.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/Meetings/COP15/tabid/8392/Default.aspx (дата обращения: 14.02.2024).

[162] Официальный сайт Базельской конвенции. Пересмотренное предложение Российской Федерации о внесении изменений в пункт 2 статьи 6. URL: https://www.basel.int/TheConvention/Amendments/Proposedamendments/ProposaltoamendArticle6paragraph2/tabid/10094/Default.aspx (дата обращения: 12 декабря 2024).

отходов, что создает равные условия для участвующих сторон в принятии взвешенных решений.

Следует обратить внимание на положения статьи 11 Роттердамской конвенции, которая допускает экспорт опасных химических веществ в государство импорта в отсутствие выраженного им предварительного обоснованного согласия. Так, пункт 2 статьи 11 Конвенции устанавливает, что государство-экспортер может осуществить импорт химических веществ в следующих случаях:

а) импортируемое химическое вещество на время осуществления поставки зарегистрировано в государстве-импорта;

б) химическое вещество ранее использовалось на территории государства-импорта или импортировалось в нее, и в его отношении не принимались меры по запрещению его использования;

в) государство-экспортер запрашивало и получило посредством назначенного национального органа государства-импорта явно выраженное согласие на осуществление поставки.

На практике это создает условия для продолжения экспорта химических веществ до тех пор, пока только государство импорта не выразит явного отказа согласно процедуре ПОС[163]. Процедура ПОС Базельской конвенции отличается большей строгостью своих положений. Пункт 1 статьи 4 Базельской конвенции вводит правило абсолютного соблюдения получения предварительного обоснованного согласия на импорт, поскольку не содержит исключений. Таким образом, закрепляется «абсолют» для государства-экспортера: нет ответа-нет экспорта.

Достоинством процедуры ПОС является создание условий для самостоятельного принятия решений государствами о разрешении или запрете к импорту отдельных химических веществ. Вместе с тем недостатком данной процедуры выступает невозможность удостовериться в действительном наличии технологических и технических возможностей государства импорта для

[163] Barrios P. The Rotterdam Convention on hazardous chemicals and pesticides: a meaningful step towards environmental protection? University of Los Andes. 2000 P. 97.

безопасного удаления опасных отходов, равно как и оценить их соразмерность. Базельская конвенция не налагает на государство экспорта обязанности проверять наличие в государстве импорта надлежащих объектов по обращению с отходами посредством определенного процесса[164]. Такая ответственность возлагается на компетентные органы власти государства импорта, а те, в свою очередь, действуют на основании данных, представленных от производителей и частных лиц. Это делает ПОС «уязвимой для злоупотреблений со стороны должностных лиц»[165]. Подобный инцидент был зафиксирован по результатам расследования о возгорании в Красном море танкера «Трафигура». Согласно отчету комиссии, имели место нарушения законодательства о противодействии коррупции со стороны должностных лиц[166].

Как отмечает канадский исследователь П. Барриос, при экспорте опасных химических веществ или отходов, существует вероятность причинения значительного ущерба другому государству (государству экспорта). Эти действия могут стать причиной нарушения обязательства государств принимать все практически возможные меры для предотвращения трансграничного ущерба[167]. Совершение подобных действий неоднократно становилось причиной для обсуждений на международном и региональном уровнях[168]. В качестве возможного решения отмеченной проблемы Л. Видавски предлагает создание независимого органа, который отвечал бы за инспекцию объектов по удалению или рекуперации перед трансграничной перевозкой и имел бы полномочия выдавать или отклонять

---

[164] Ansari A.H., Parveen J., Muhamad H.B.A. The Basel convention: re-visting some socio-legal issues pertaining to transboundary movement of hazardous and other wastes // Journal of the Indian Law Institute. 2019. 61(no. 3). P.317.

[165] Andrews A. Beyond the Ban–can the Basel Convention adequately Safeguard the Interests of the World's Poor in the International Trade of Hazardous Waste? Law, Environment and Development Journal. 2009. N 5. P.173. P.169-184.

[166] Ibid.

[167] Barrios P. The Rotterdam Convention on Hazardous Chemicals: A Meaningful Step Toward Environmental Protection. Georgetown International Environmental Law Review. Vol. 16(4). 2004. P. 690.

[168] Sarkar S., Dias J., Gil B. et al., The use of pesticides in developing countries and their impact on health and the right to food. European Parliament. 2021. 56 p. URL: https://data.europa.eu/doi/10.2861/28995 (дата обращения: 14.12.2024); European Commission must keep to its Green Deal promise and ban the EU exports of hazardous chemicals. URL: https://eeb.org/european-commission-must-keep-to-its-green-deal-promise-and-ban-eu-exports-of-hazardous-chemicals/ (дата обращения: 14.12.2024); States must stop exporting unwanted toxic chemicals to poorer countries, says UN expert. URL: https://www.ohchr.org/en/press-releases/2020/07/states-must-stop-exporting-unwanted-toxic-chemicals-poorer-countries-says-un (дата обращения: 14.12.2024).

разрешения на международную торговлю на основе соответствия этих объектов требованиям экологически обоснованного использования[169]. Таким органом может стать вспомогательный комитет при Конвенции. Согласно статье 15 Базельской конвенции, Конференция сторон уполномочена создавать любые вспомогательные органы, необходимые для выполнения ее положений.

Наконец, анализ положений статьи 1 Роттердамской конвенции позволяет заключить, что ее цель по охране «здоровья человека и окружающей среды от потенциально вредного воздействия и содействия их экологически обоснованному использованию»[170] должна быть достигнута следующими действиями: 1) облегчение обмена информацией об свойствах регулируемых химических веществ и пестицидов, 2) осуществление мер, касающихся их импорта и экспорта на национальном уровне 3) распространение этих решений среди Сторон конвенции. Базельская конвенция направлена на достижение такой цели, как «защита здоровья человека и окружающей среды от неблагоприятных последствий, возникающих в результате образования, трансграничной перевозки и обращения с опасными отходами и другими отходами, путем запрета их трансграничной перевозки для захоронения, переработки или повторного использования»[171].

Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (2001 г.)

Необходимость создания специальных правил в отношении стойких органических загрязнителей (далее – СОЗ), как следует из преамбулы Стокгольмской конвенции, исходит из того, что такие вещества являются токсичными, они устойчивы к разложению, характеризуются биоаккумулирующими свойствами и способны к трансграничному переносу по воздуху, воде и через мигрирующие виды животных, а также к накоплению в экосистемах суши и водных ресурсов. Участниками Стокгольмской конвенции являются 186 государств, в том числе Российская Федерация.

---

[169] Widawsky L. In My Backyard: How Enabling Hazardous Waste Trade To Developing Nations Can Improve the Basel Convention's Ability to Achieve Environmental Justice. Environmental Law. Vol. 38. No. 2. 2008. P.606.
[170] Статья 1 Роттердамской конвенции.
[171] Ansari, A.H., Parveen J., Muhamad H. B. A. The Basel convention: re-visting some socio-legal issues pertaining to transboundary movement of hazardous and other wastes. Journal of the Indian Law Institute 61(no. 3). 2019. P.301.

Стокгольмская конвенция, как следует из положений статьи 1 Конвенции, ставит своей целью охрану окружающей среды и здоровья человека от стойких органических загрязнителей посредством применения принципа предосторожности.

Международно-правовые обязательства государств-участников Стокгольмской конвенции заключаются в следующих действиях:

— принятии и разработке национальных мер (статьи 5,6);

— обмене информацией (статья 10) и поощрении проведения научных исследований (статья 11);

— оказании технической помощи (статья 12);

— оказании финансовой поддержки (статья 13);

— предоставлении информации Конференции Сторон Конвенции (статья 15) – реализации механизма отчетности.

Обязательства более конкретной формы включают в себя призыв к международным действиям в отношении СОЗ по вопросам их производства, использования, транспортировки и удаления. Конвенция требует от сторон предотвращать производство новых СОЗ, а также содействовать применению наилучших имеющихся методов и наилучших видов природоохранной деятельности для их замены более безопасными альтернативами.

Таким образом, положения Конвенции предписывают каждой стороне:

— запретить и/или ликвидировать производство и использование, а также импорт и экспорт преднамеренно производимых СОЗ, перечисленных в Приложении А к Конвенции (статья 3);

— ограничить производство и использование, а также импорт и экспорт преднамеренно производимых СОЗ, перечисленных в Приложении В к Конвенции (статья 3);

— сократить количество выбросов, непреднамеренно произведенных СОЗ, перечисленных в приложении С к Конвенции или ликвидировать их (статья 5).

Перечень регулируемых в рамках Конвенции химических веществ регулярно обновляется. Для этих целей Конвенцией создан Комитет по рассмотрению СОЗ, который состоит из 31 эксперта, представленных с соблюдением принципа справедливого географического распределения[172]. Комитет по рассмотрению СОЗ руководствуется в своей деятельности принципом предосторожности, на что указывает пункт 7 статьи 8 Конвенции: «Отсутствие полной научной достоверности не препятствует подготовке оценке регулирования рисков». В 2018 году для рассмотрения на заседании Конференции Сторон Конвенции было внесено предложение от Российской Федерации о внесении поправок в Конвенцию. Согласно нему, отсутствие и недостаток достоверной научной информации ставит под сомнение эффективность Конвенции. Предложение состояло в том, чтобы решение о включении химических веществ в перечни Стокгольмской конвенции основывалось на достаточно обоснованных утверждениях, подтвержденных научными доказательствами[173]. Однако в ходе 9-го заседания Конференции Сторон предложение было отозвано.

В настоящее время список ограниченных к использованию или запрещенных СОЗ, регулируемых Стокгольмской конвенцией, состоит из тридцати девяти химических веществ – пестицидов и промышленных химических веществ. Согласно статьям 3, 4 Конвенции в отношении регулируемых химических веществ стороны могут также принять решение об их использовании или производстве для исключительных случаев и специальных целей. Для этих целей создан реестр конкретных исключений или приемлемой цели. Стороны путем направления письменного уведомления регистрируют виды планируемых исключений. Срок действия конкретных исключений составляет пять лет. Для их регистрации государства направляют уведомления Секретариату Конвенции о своем намерении

---

[172] См. Norboeva T.V., Zakharova L.I. In Search of Clear Scientific Criteria for Including New Substances and Methods on the WADA Prohibited List. Kutafin Law Review. 2023. N 10(2). P. 328-329.

[173] Conference of the Parties to the Stockholm Convention on Persistent Organic Pollutants Ninth meeting. Explanatory note from the Government of the Russian Federation on its proposal to amend Article 8 of and Annex D to the Stockholm Convention. UNEP/POPS/COP.9/INF/9. URL: http://chm.pops.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/Meetings/COP9/tabid/7521/Default.aspx (дата обращения: 14.02.2024).

продолжить производить и/или использовать химическое вещество для конкретных целей (с возможностью продления этого срока).

Минаматская конвенция о ртути (2013 г.)

Конвенция была принята 10 октября 2013 года, вступила в силу 16 августа 2017 года, на 90-й день после даты сдачи на хранение 50-го документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении. Цель Минаматской Конвенции заключается в охране здоровья человека и окружающей среды от антропогенных выбросов и высвобождений ртути и ее соединений. Всего участниками Конвенции являются 147 государств. На постсоветском пространстве ее участниками стали Армения, Украина, Молдова и Грузия (в июле 2023 года). Российская Федерация и Республика Беларусь подписали, но пока не ратифицировали Конвенцию.

Конвенция вводит широкий круг международно-правовых обязательств:

— разработка национально-правовых мер в производственной и медико-санитарной сферах (статья 16);

— обеспечение финансовыми ресурсами и создание механизма финансирования (статья 13);

— создание потенциала и техническое содействие (статья 14);

— обмен информацией между сторонами (статья 17);

— соблюдение отчетности (статьи 21, 22) и предоставление доступа общественности к информации (статья 18);

— поощрение научных исследований (статья 19).

Специальные обязательства, предусмотренные Минаматской конвенцией, касаются правил обращения с ртутью. Этот перечень образуют такие обязательства, как, например, введение запрета на добычу ртути спустя 15 лет после вступления Конвенции в силу, особые правила и ограничения для экспорта и импорта ртути, которые допускаются лишь при письменном согласии и только для целей Конвенции, запрещение добавления ртути в продукцию. Таким образом, аналогично Стокгольмской конвенции, суть Минаматской конвенции заключается

во введении ограничительных и запретительных мер в отношении обращения ртути и соединений из ртути.

Как и Стокгольмская, Минаматская конвенция разрешает использование отдельных ртутьсодержащих продуктов, используемых в конкретных целях (механизм конкретных исключений), среди них – цели обеспечения защиты гражданского населения, проведения научных исследований, использования в традиционной или религиозной практике и в других целях согласно Приложению А к Минаматской конвенции.

Механизм конкретных исключений имеет схожие черты с механизмом Монреальского протокола – механизмом основного вида применения (англ. essential use)[174]. В отличие от решения IV/25 Монреальского протокола, в котором изложены основания для конкретных исключений в отношении производства и/или использования химических веществ, положения Минаматской статьи: а) обладают строго ограниченным перечнем исключений, который нельзя трактовать широко; б) в их отношении не требуется совершения уведомительных действий; в) они не ограничены во времени. Напротив, механизм конкретных исключений, предусмотренный Стокгольмской конвенцией, не ограничивает стороны в обосновании необходимости принятия таких исключений и соблюдении целей, и их направлений. Представляется, что механизм конкретных исключений следовало бы усовершенствовать посредством расширения его применения. Такая тенденция в настоящий момент начинает формироваться по отношению к использованию перфторалкильных и полифторалкильных соединений (ПФАС) в Европейском Союзе[175].

---

[174] См.: Decision IV/25: Essential uses. The Fourth Meeting of the Parties decided in Dec. IV/25. URL: https://ozone.unep.org/treaties/montreal-protocol/meetings/fourth-meeting-parties/decisions/decision-iv25-essential-uses (дата обращения: 14.12.2024); Kaljo C.C. Concept of Essential Uses: An Exploration // European Energy and Environmental Law Review. Issue 1. 2021; Figuière R., Borchert F., Cousins I.T. et al. The essential-use concept: a valuable tool to guide decision-making on applications for authorisation under REACH? // Environmental Sciences Europe. 2023. № 35.

[175] См: Heidi M. The Essential or Critical Use of Chemical Substances in the United States and the European Union // Guenther International Chemical Regulatory and Law. 2022. Volume 5. Issue 1. P. 3-12; Garnett K, Van Calster G. The Concept of Essential Use: A Novel Approach to Regulating Chemicals in the European Union // Transnational Environmental Law. 2021. 10(1). P. 159-187; Cousins I.T. The concept of essential use for determining when uses of PFASs can be phased out // Environmental Science: Processes & Impacts. 2019. № 21. P. 1803-1815.

Обе конвенции, помимо прочего, следуют подходу «химикат за химикатом». Он заключается в поэтапном наложении ограничений к использованию и производству отдельных химических веществ. Основу принятия таких решений составляет оценка риска и учет опасностей обращения каждого химического вещества. Такой подход исходит из оценки количественных пороговых уровней/дозах (идентификации опасного воздействия) и управления рисками путем обращения к контрольным мерам. Процесс исследования каждого химического вещества на предмет его токсикологических и экотоксикологических свойств в совокупности с необходимостью достижения консенсуса государств при принятии решений в отношении их обращения является ресурсо- и энергозатратным и ограничивается анализом в рамках одного источника воздействия и его среды[176]. Но в сочетании с распространением применения механизма конкретных исключений допустима большая минимизация негативных последствий от обращения с химическими веществами, в особенности теми из них, в отношении которых отсутствуют ограничительные меры по причине их использования в жизненно необходимых целях или выбранных сферах.

Таким образом, по кругу урегулированных вопросов международно-правовые основы управления в сфере обращения с химическими веществами представлены несколькими международно-правовыми режимами. Автор сосредоточил свое внимание на исследовании международно-правового режима обращения с химическими веществами. Его содержание определяется положениями таких международных договоров, как Базельская, Роттердамская, Стокгольмская и Минаматская конвенции. Международные обязательства, предусмотренные данными договорами, в целом схожи и образуют следующий перечень обязательств:

— разработка и принятие национальных мер по решению проблем;

— обмен информацией, соблюдение и выполнение требований к отчетности;

---

[176] Integrated risk assessment : report prepared for the WHO/UNEP/ILO International Programme on Chemical Safety. 2001. URL: https://www.who.int/publications/i/item/WHO-IPCS-IRA-01-12 (дата обращения: 14.12.2024).

— оказание технической помощи и передачи технологий;

— оказание финансовой помощи.

По способу регулирования общественных отношений международные конвенции сочетают в себе информационные и ограничительные меры. Роттердамская конвенция указывает на информационные меры, механизм ее реализации состоит в уведомлении сторон о трансграничном перемещении. Базельская конвенция устанавливает процедуру «наблюдения» за перемещениями опасных отходов. Стокгольмская и Минаматская конвенции содержат перечни веществ, обращение которых может быть ограничено или запрещено вовсе, т.е. содержат запретительные меры.

В международно-правовом управлении в исследуемой сфере применяются следующие подходы и процедуры:

— подход «химикат за химикатом». Он предполагает последовательное рассмотрение химических веществ на основе оценки риска и учета опасностей, связанных с их обращением, и наложение ограничений или запретов их использования и производства;

— контроль трансграничного перемещения химических веществ, осуществляемый в рамках процедуры ПОС (уведомительно-разрешительный порядок), эта процедура необходима для получения разрешений на экспорт химических веществ или отходов в международной торговле;

— обмен информацией о рисках, мерах предосторожности и воздействии химических веществ на здоровье человека и окружающую среду.

1.3.2 Международные документы в сфере обращения с химическими веществами, не имеющие юридически обязательной силы

Сердцевину международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами составляют международные соглашения, однако, прогресс в области их регулирования остается недостаточным, поэтому не

последнее место среди элементов международного режима в сфере обращения с химическими веществами занимают международные документы, не имеющие обязательной юридической силы, или нормы «мягкого права».

Как отмечено ранее, существующие международные соглашения направлены на регулирование использования отдельных групп химических веществ или осуществления видов деятельности, связанных с их обращением, но не устанавливают правила регулирования всех процессов безопасного обращения с химическими веществами. По причине того, что многие аспекты обращения с химическими веществами оказались вне рамок международно-правового регулирования, значительная часть нормативных основ международно-правового управления в исследуемой сфере была закреплена в актах рекомендательного характера. Практика их реализации свидетельствует об их дальнейшей трансформации в нормы юридически обязательного характера и о формирующемся политическом консенсусе государств в отношении необходимости решения проблем обращения с химическими веществами. Политические декларации, кодексы поведения сторон, заявления сторон, меморандумы о взаимопонимании далее будут употребляться в значении международных соглашений, не имеющих юридически обязательной силы, известных еще как «джентельменские соглашения».

Одним из важнейших примеров указанных соглашений следует назвать документы глобального стратегического характера – Стратегического подхода к международному управлению в сфере обращения химических веществ (СПМУХВ).

Обсуждение концепции СПМУХВ было начато в 1995 году в рамках сессий Совета управляющих ЮНЕП. Согласно Решению 18/12 от мая 1995 года[177], Исполнительному директору ЮНЕП предложено инициировать работу группы экспертов для рассмотрения и вынесения рекомендаций в отношении мер по

[177] Report of the Governing Council on the work of its eighteenth session. 1995. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/17274/95_GC18_report.pdf?sequence=22&isAllowed=y (дата обращения: 08.08.2024).

снижению рисков, связанных с обращением химических веществ. В Решении 19/13 от февраля 1997 года содержится просьба представить доклад о вариантах повышения согласованности и эффективности международной деятельности, связанной с обращением химических веществ[178].

На своей 21-й сессии Совет управляющих ЮНЕП пригласил к обсуждению вопроса о необходимости создания СПМУХВ исполнительного директора ЮНЕП, участников Межорганизационной программы по безопасному обращению с химическими веществами (МПБОХВ), Межправительственный форум по химической безопасности и другие заинтересованные стороны[179]. В рамках Седьмой специальной сессии Совета управляющих ЮНЕП Совет указал на необходимость дальнейшей разработки СПМУХВ и одобрил Декларацию Межправительственного форума по химической безопасности (Байскую декларацию) и Приоритеты действий на период после 2000 года[180]. Эти документы рассматриваются в качестве основы для создания СПМУХВ (пункт 1 Решения SS.VII/3). Согласно ним, сфера охвата СПМУХВ состояла в содействии включению вопросов обеспечения химической безопасности в повестку дня в области устойчивого развития и создании предложений по укреплению потенциала в области безопасного обращения с химическими веществами, с учетом различий национального потенциала развитых и развивающихся стран. Последующая сессия Совета управляющих конкретизировала сферу охвата СПМУХВ. Ее составили учет экономических, социальных и экологических аспектов обращения с химическими веществами с целью содействия устойчивому развитию. Кроме того, была открыта работа подготовительного комитета для разработки СПМУХВ[181]. Решение 22/4

---

[178] Proceedings of the Governing Council at its nineteenth session. 1997. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/17274/97_GC19_proceedings.pdf?sequence=23&isAllowed=y (дата обращения: 08.08.2024).

[179] United Nations Environment Programme : report of the Governing Council, 21st session, 5-9 February 2001. A/56/25. URL: https://digitallibrary.un.org/record/442583?ln=ru (дата обращения: 08.08.2024).

[180] Intergovernmental Forum on Chemical Safety, third session, Forum III final report IFCS / Forum III / 23 w. Annex 6. URL: https://yabaha.net/dahl/earthw/scpIFCS.htm (дата обращения: 08.08.2024).

[181] United Nations Environment Programme : report of the Governing Council, 22nd session, 3-7 February 2003. UNEP/GC.22/11. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/10645/K0360655-E-GC22_Proceeding.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 08.08.2024).

Совета управляющих ЮНЕП также получило поддержку со стороны Ассамблеи ВОЗ[182], МОТ[183].

Работа подготовительного комитета велась с 2003 по 2005 гг., всего было проведено три встречи комитета. В 2006 году СПМУХВ был принят на Первой сессии Международной конференции по управлению в сфере обращения с химическими веществами в Дубае. Его образуют Декларация о международном управлении в области обращения с химическими веществами (2006 г.) (Дубайская декларация), Общепрограммная политическая стратегия (2006 г.) (далее – ОПС СПМУХВ) и Глобальный план действий (2006 г.).

Особое внимание в изучении значения СПМУХВ для международно-правового управления в исследуемой тематике следует уделить Дубайской декларации о международном управлении в области обращения с химическими веществами (2006 г.). Она содержит политические заявления представителей государств, глав делегаций и министров в отношении признания важности активизации усилий в данной сфере. Будучи документом рекомендательного характера, она «компенсирует соответствующим субъектам политического общения отсутствие полномочий в части официального правотворчества»[184]. Она выделяет следующие проблемы международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами:

— причинение ущерба окружающей среде, загрязнение воздуха, водных ресурсов, почвы, что оказывает пагубное воздействие на здоровье людей (пункт 5 Дубайской декларации);

— проблемы регулирования отношений в сфере обращения с химическими веществами в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, а также – «зависимость от пестицидов в сельском хозяйстве, воздействие вредных химических веществ на рабочих и проблемы, связанные с

[182] World Health Organization : report of the World Health Assembly, 56th session, 2003. A/56/22. URL: https://apps.who.int/gb/archive/pdf_files/WHA56/ea5622.pdf (дата обращения: 08.08.2024).
[183]International Labour Organization : report of the 91st session. 2003. URL: https://www.ilo.org/public/english/standards/relm/ilc/ilc91/index.htm (дата обращения: 08.08.2024).
[184] Демин А.В. «Мягкое право»: практика применения в контексте российского и международного права. 2018. С. 34.

долгосрочным воздействием химических веществ как на здоровье человека, так и на окружающую среду (пункт 6 Дубайской декларации);

— неспособность своевременного реагирования на последствия глобального роста производства химических веществ и их использования (пункт 7 Дубайской декларации).

В Декларации отмечаются решимость и готовность сторон ко всестороннему сотрудничеству (пункт 30), укреплению согласованности и синергизма применимых международных соглашений (пункт 8), соответствию духу солидарности и партнерства (пункт 9), соблюдению прав человека и основных свобод (пункт 10), укреплению потенциала всех соответствующих сторон (пункт 15).

Вместе с тем, Дубайская декларация указала на то, что участие негосударственных субъектов в создании международных документов полезно с точки зрения определения насущных проблем регулирования общественно значимых отношений и определения международной повестки дня[185]. В тексте Декларации отмечается, что эти участники внесли существенный вклад в развитие химической безопасности, и их участие является неотъемлемой составляющей процесса имплементации СПМУХВ.

Общепрограммная политическая стратегия (2006 г.) (ОПС СПМУХВ) и Глобальный план действий (2006 г.), – это акты рекомендательного характера, которые соблюдаются добровольно в силу авторитетности их «создателей, заинтересованности адресатов и целенаправленного социального «давления», которое оказывает на потенциальных (и фактических) нарушителей соответствующее сообщество»[186].

ОПС СПМУХВ состоит из семи частей, которые определяют сферу охвата, цели, принципы и подходы СПМУХВ. ОПС СПМУХВ также определила приоритетные группы химических веществ для проведения оценки и

---

[185] Tinker C., Szasz P. The Role of Non-State Actors in International Law-Making During the UN Decade of International Law // Proceedings of the Annual Meeting (American Society of International Law). 1995. vol. 89. P. 178. 1995, pp. 177–85.

[186] Демин А.В. «Мягкое право»: практика применения в контексте российского и международного права. 2018. С. 28.

исследований. Глобальный план действий как еще один документ, образующий структуру СПМУХВ, определяет виды деятельности и мероприятия для их реализации. В нем описан круг задействованных лиц, установлены сроки и предусмотрены показатели прогресса.

Принятая в сентябре 2023 года новая Глобальная рамочная программа по химическим веществам и отходам (далее – Глобальная рамочная программа или ГРПХВ), актуализирует и расширяет цели СПМУХВ. Целью ГРПХВ является стремление сторон к созданию планеты, свободной от вредного воздействия химических веществ и отходов для безопасного, здорового и устойчивого будущего (пункт 25 Глобальной рамочной программы). Напомним, целью СПМУХВ являлось достижение к 2020 году такого состояния дел, при котором химические вещества использовались и производились бы таким образом, чтобы свести к минимуму значительные пагубные последствия для здоровья человека и окружающей среды.

Боннская декларация (2023 г.), которой учреждается ГРПХВ, содержит такие новые положения-вызовы для мирового сообщества, как воздействие химических загрязнений на благополучие человека (пункт 2) – усиление защиты прав человека; отмечается необходимость участия всех секторов экономики (пункт 6) – важность многосекторного подхода; обосновывается значимость обеспечения подотчетности, прозрачности и доступа к информации о химических веществах (пункт 12) – формирование механизмов международного контроля. Кроме того, Боннская декларация указывает на необходимость формирования комплексного подхода для решения глобальных экологических проблем, в числе которых называет изменение климата, утрату биологического разнообразия и кризисы, связанные с загрязнением окружающей среды (пункт 3).

ГРПХВ содержит пять стратегических целей, а именно:

A. наличие правовой базы, институционных механизмов и потенциала для поддержки и обеспечения безопасного и устойчивого обращения с химическими веществами на протяжении всего их жизненного цикла.

B. формирование, предоставление и доступность для всех всеобъемлющих и достаточных знаний, данных и информации, позволяющих принимать обоснованные решения и действия.

C. выявление, определение приоритетов и решение проблемных вопросов.

D. применение более безопасных альтернатив и разработка инновационных и устойчивых решений.

E. мобилизация ресурсов, развитие партнерств и сотрудничества, наращивание потенциала и интеграция в соответствующие процессы принятия решений.

Сравнительный анализ целей СПМУХВ и Глобальной рамочной программы позволяет прийти к выводу о том, что ГРПХВ сохранила определенные Повесткой дня на XXI век программные области, упоминаемые и в ОПС СПМУХВ. ГРПХВ подчеркивает прямую связь между обращением с химическими веществами и последствиями в виде загрязнения окружающей среды. В ней сохранилась приверженность к достижению безопасного обращения с химическими веществами на протяжении всего их жизненного цикла. При этом, реализация поставленных целей и задач ГРПХВ зависит от государств, поскольку Программа призывает к активизации действий и принятию мер на национальном уровне. Вместе с тем, определенно требуется некоторое время для полноценной оценки положений ГРПХВ еще и потому, что ряд ее положений, например, в отношении веществ, вызывающих обеспокоенность, набора индикаторов для измеримости выполнения положений программы должны быть обсуждены в ходе предстоящих встреч и конференций.

Вклад СПМУХВ является ценным по причине того, что он акцентирует внимание на установлении и упрочении основ безопасного обращения со всеми химическими веществами, а также с химическими веществами, вызывающими глобальную обеспокоенность, посредством актов рекомендательного характера. Системный подход, предложенный СПМУХВ, является важным элементом международного управления в данной сфере. Он создает основу для эффективного

взаимодействия между государствами и другими заинтересованными сторонами, что способствует улучшению стандартов безопасности и охраны окружающей среды. В свою очередь, Глобальная рамочная программа рассматривает проблему обращения с химическими веществами в разрезе комплексного подхода к другим экологическим проблемам. Это подчеркивает необходимость интеграции различных аспектов устойчивого развития и охраны здоровья населения.

Природа и значение международных документов, не имеющих юридически обязательной силы, продолжительное время являются предметом для обсуждений в науке международного права. На своей семьдесят четвертой сессии в 2023 году Комиссия ООН по международному праву постановила включить тему «Международные документы, не имеющие юридически обязательной силы» в программу работы Комиссии и назначила специальным докладчиком по этой теме Матиаса Форто – профессора международного публичного права Парижского университета Нантер во Франции[187]. Утверждение этой темы в план работы КМП ООН обосновывается ее будущим вкладом в прогрессивное развитие международного права и его кодификацию (п. 252 Отчета).

Исследование документов подобного рода в изучаемой сфере может внести свой вклад в развитие дискуссии об их природе и роли для международного права в целом. Во-первых, следует указать на то, что в исследуемой сфере существуют примеры того, как международные документы, не имеющие юридически обязательной силы, трансформируются в юридически обязательные акты. В качестве примера следует отметить, что в 1985 году руководящими органами ФАО был принят «Международный кодекс поведения в области распределения и использования пестицидов»[188] (Далее – Кодекс поведения по пестицидам). Кодекс поведения по пестицидам представляет собой набор добровольных стандартов

[187] Report of the International Law Commission on the work of its seventy-fourth session. 24 April to 2 June and from 3 July to 4 August 2023. A/78/10, 2023, chap. X.B, para. 249

[188] Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций. Международный кодекс поведения в области распределения и использования пестицидов. URL: https://www.fao.org/fileadmin/templates/agphome/documents/Pests_Pesticides/Code/Code_Russo_2014_Final.pdf (дата обращения: 10.08.2024).

деятельности субъектов, занятых вопросами обращения с пестицидами от производства до удаления. Правовое значение Кодекса поведения по пестицидам состоит в определении его как «предвестника и проводника»[189] юридически обязательных правил поведения, как на национальном, так и на региональном, международном уровнях. Согласно пункту 1.7.5, Кодекс основан на подходе учета «жизненного цикла», включающего такие вопросы, как разработка, регистрация, производство, торговля, упаковка, маркировка, распределение, хранение, транспортировка, проведение различных операций, применение, использование, ликвидация и мониторинг пестицидов и их остатков, а также управление отходами и тарой из-под пестицидов. Кодекс также призывает к активному исполнению его положений путем ужесточения контроля за регистрацией и торговлей опасных продуктов и продвижения более безопасных стратегий борьбы с вредителями.

Кодекс поведения по пестицидам стал основой для разработки Роттердамской конвенции (1998 г.). Следует отметить, что до 1980 года международное регулирование отношений в сфере обращения с пестицидами находилось в ведении двух различных организаций ООН, которые разработали руководящие принципы для оказания помощи странам в обращении с рассматриваемыми веществами. ФАО разработала указанный Кодекс поведения (1985 г.), а Совет управляющих ЮНЕП в 1987 году утвердил Лондонские руководящие правила для обмена информацией о химических веществах в международной торговле. В оба документа были включены положения о процедуре предварительного обоснованного согласия (ПОС). В 1994 году решением Совета ФАО была инициирована работа по разработке проекта Конвенции, касающейся процедуры ПОС[190]. В 1995 году Совет управляющих ЮНЕП призвал исполнительного директора к созданию переговорного комитета ЮНЕП-ФАО в

[189] Шумилов В.М. О «Глобальном праве» как формирующейся правовой суперсистеме. Московский журнал международного права. 2015. № 4. С. 13.
[190] Report of the Council of FAO on its 107th meeting. CL 107/REP. 1994. URL: https://www.fao.org/3/v4910e/v4910e00.htm (дата обращения: 10.08.2024).

отношении разработки такого соглашения (Решение 18/12[191]). В настоящее время ФАО осуществляет функции Секретариата Роттердамской конвенции совместно с ЮНЕП. Так, Кодекс поведения по пестицидам является примером превращения актов рекомендательного характера в юридически обязательные правила поведения.

Во-вторых, тенденцию к заключению соглашений подобного рода следует определять в качестве примера складывающихся согласованных подходов государств к вопросу о необходимости установления безопасного обращения с химическими веществами в целом. Одной из недавних инициатив является предложение группы африканских государств о создании Международного кодекса поведения по вопросам обращения с химическими веществами и отходами в феврале 2023 года. Согласно предложению группы африканских государств, Кодекс поведения будет содержать наилучшие виды практики, а также роли и обязанности различных заинтересованных сторон. Нельзя не отметить стремление группы африканских государств к дальнейшей консолидации практики безопасного обращения с химическими веществами. Цель его создания заключается в содействии устойчивому и безопасному обращению с химическими веществами и отходами для содействия реализации цели ЮНЕП по созданию будущего, свободного от загрязнения.

Другим примером следует назвать активизацию усилий на международном и национальном уровнях как реакцию на решения, принятые на второй сессии Международной конференции по международному управлению в сфере обращения с химическими веществами. В рамках указанной Конференции стороны приняли решение о рассмотрении вопроса об ограничении содержания свинца в красках как вопроса, вызывающего обеспокоенность[192]. Это способствовало тому, что ЮНЕП

[191] Report of the 18th session of the Governing Council of the United Nations Environment Programme (UNEP). 15 to 26 May 1995. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/17274/95_GC18_report.pdf?sequence=22&isAllowed=y (дата обращения: 10.08.2024).

[192] См.: Норбоева Т.В. Современный международно-правовой дискурс в отношении использования свинца. Актуальные проблемы российского права. 2023. №18(7). С. 172-174.

и ВОЗ разработали Модельный (типовой) закон и руководство к нему, призванные помочь государствам в разработке и внедрении правил в отношении свинцовых красок (далее – Модельный закон)[193]. Модельный закон содержит положения о необходимости указания нормативных пределов содержания свинца в красках. Он запрещает продажу, изготовление, выпуск на рынок и импорт краски, в которой превышены нормативные пределы содержания свинца[194].

Модельный закон, или так называемая «международная модельная норма»[195], необходим для сближения внутригосударственного и международного права: он является эффективным средством правовой унификации и гармонизации[196]. Отсюда и его значение, которое определяется его содержанием и способностью служить моделью будущих актов[197].

Следует заключить, что значение международных документов, не имеющих юридически обязательной силы, раскрывается при преодолении пробелов правового регулирования. Как справедливо замечает И.И. Лукашук, «такие документы, не являясь источниками международного права, «могут морально-политически легитимировать появление новых норм»[198]. Таким образом, вклад СПМУХВ и Глобальной рамочной программы в международное управление в сфере обращения с химическими веществами становится особенно актуальным в условиях глобальных экологических вызовов.

Резюмируя, заметим, что развитие международно-правового регулирования отношений в исследуемой сфере начиналось с постановки глобальных задач и

---

[193] Типовой закон и руководящий документ о регулировании содержащих свинец красок. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/22417/Model_Law_Guidance_%20Lead_Paint_RU.pdf?sequence=9 (дата обращения: 28.01.2024).

[194]Содержание растворимого свинца — это то количество свинца, которое может быть извлечено с помощью стандартных лабораторных испытаний, в ходе которых образец красочной пленки инкубируют с разбавленной кислотой.

[195] Тихомиров Ю.А. Модельные законы: новое в теории и практике. Труды ИЗиСП. М, 1993. № 53.; Безбородов Ю.С. Международные модельные нормы: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.

[196] Безбородов Ю.С. Международные модельные нормы: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 163.; Пантыкина М.И. Модельное законодательство (Теоретико-правовые аспекты и практика применения): дис. ... канд. юридических наук / Рос. акад. правосудия. М., 2006. С. 5.

[197] Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2002.; Пантыкина, М.И. Модельное право: проблемы теории и практики применения // Концепт. 2014. № 8. С. 4.

[198] Лукашук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М. Спарк. 1997. С. 205-206.

признания мировым сообществом опасности бесконтрольного обращения с химическими веществами. В настоящее время правовое регулирование в исследуемой сфере охватывает различные аспекты и затрагивает разные группы химических веществ.

В зависимости от содержания предусмотренных мер регулирования международные договоры в исследуемой сфере можно разделить на договоры, закрепляющие положения о необходимости обмена информацией, и договоры, вводящие ограничительные меры на международном и национальном уровнях. В рамках анализа основных международно-правовых обязательств выделены такие направления деятельности, как разработка и принятие национальных мер по решению проблемы, обмен информацией, а также соблюдение и выполнение требований к отчетности, оказание технической помощи и передачи технологий.

Действующие международные договоры затрагивают различные аспекты жизненного цикла химических веществ. Роттердамская конвенция обеспечивает определенную защиту от трансграничного перемещения пестицидов или промышленных химических веществ, однако ее положения об ограничения производства и использования тех химических веществ, которые соответствуют конвенционным критериям, выходят за пределы действия Конвенции.

Вступление в силу Минаматской конвенции о ртути является примером удачной фиксации обязательств государств при определении ключевых положений регулирования отношений в сфере обращения с химическими веществами, поскольку она следует учету жизненного цикла регулируемого химического вещества. Однако применение ряда химических веществ до сих пор вызывает обеспокоенность в международном сообществе: это краски с добавлением свинца, химические вещества в продуктах, стойкие фармацевтические загрязнители в окружающей среде, химические вещества, нарушающие работу эндокринной системы, особо опасные пестициды, свинец в красках и другие. В их отношении требуется разработка международно-правовых мер запретительного и ограничительного характера.

Важное место среди нормативных источников в сфере обращения с

химическими веществами занимают международные документы, не имеющие обязательной юридической силы – акты рекомендательного характера, а также итоговые документы международных конференций и форумов. Они представлены декларациями, кодексами поведения и стали полезным инструментом в установлении стандартов поведения и основ для регулирования отношений в этой сфере, которые впоследствии были (и, вероятно, в перспективе еще будут) воплощены в международных юридически обязательных соглашениях. Такие документы являются гибкими (англ. flexible) по своему содержанию и позволяют быстрее и менее затратно добиться согласованных решений, это качество снижает ценность соглашения для сторон[199]. Однако влияние этих актов как «продукта глобализации и постмодерна»[200] применительно к исследуемым вопросам, справедливо оценить как весьма существенное.

Широкое распространение международных документов, не имеющих юридически обязательной силы, может быть обосновано двумя причинами. Во-первых, это вытекает из особенностей и новизны регулируемых отношений, что, в свою очередь, приводит к целесообразности применения норм рекомендательного характера в качестве начального этапа формирования правил поведения участвующих субъектов. Во-вторых, отсутствие согласованности в действиях и интересах государств создает сложности в формировании юридически обязательных правил.

---

[199] Guzman T.A., The Design of International Agreements // European Journal of International Law. 2005. Vol. 16 (4). P. 591.

[200] Демин А.В. «Мягкое право»: практика применения в контексте российского и международного права. 2018. С.3.

Глава 2. Институционные основы международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами

2.1. Общая характеристика деятельности органов, организаций и программ ООН в международно-правовом управлении в сфере обращения с химическими веществами

Институционные основы международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами образуют большое количество международных организаций межправительственного и смешанного (межправительственного и неправительственного) характера, включая региональные и универсальные организации, а также конвенционные органы – конференции сторон, секретариаты международных конвенций и их вспомогательные органы. Вся организационная структура международного-правового управления может быть поделена на два типа взаимодействия: горизонтальное и вертикальное. Сотрудничество на горизонтальном уровне (координация) выстраивается в рамках деятельности отдельных международных межправительственных организаций в пределах присущей им компетенции. Субъекты, координирующие свою деятельность в рамках механизмов горизонтальной модели, находятся в одной плоскости и не доминируют друг над другом. Вертикальная модель взаимодействия (субординация) характеризуется наличием центрального контролирующего органа и подотчетных ему субъектов, в число которых входят не только государства, но и иные участвующие в процессе субъекты. Центр уполномочен осуществлять контрольные процедуры «мягкого» типа. При этом количество субъектов, подвергающихся воздействию со стороны центрального органа, может быть ограничено определенным регионом.

Крупнейшей на сегодня международной межправительственной организацией остается Организация Объединенных Наций (ООН). В качестве целей деятельности ООН заявлены, в частности, развитие дружественных

отношений между нациями, осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии (подпункт 2, пункта 3 статьи 1 Устава ООН).

Генеральная Ассамблея ООН, роль которой состоит в том, чтобы быть главным совещательным и представительным орган ООН по различным вопросам, в том числе касающимся охраны окружающей среды и обеспечения международной экологической безопасности, не раз рассматривала в своих резолюциях и делала заявления, касающиеся эколого-правовой проблематики.

Генеральная Ассамблея неоднократно призывала государства-члены к обмену информацией между государствами об опасных химических веществах, а также затрагивала иные важные аспекты безопасного обращения с химическими веществами. На 106-м пленарном заседании Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию 34/173 «Обмен информацией о запрещенных вредных химических веществах и опасных фармацевтических препаратах» (1979 г.)[201], в которой отметила, что экспорт запрещенных химических веществ несёт серьезные последствия для здоровья людей в странах-импортерах, в связи с чем, призвала государства-члены к обмену информацией о таких химических веществах и препятствовать экспорту подобной продукции. В продолжение рассмотрения указанной повестки в ходе 96-го и 101-го пленарных заседаний, Генеральная Ассамблея приняла одноименные Резолюции 35/186[202] и 36/166[203]. В Резолюции 36/166 Генеральная Ассамблея подчеркнула значение объективной информации о

[201] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Обмен информацией о запрещенных вредных опасных химических веществами и опасных фармацевтических препаратах», принятая на 96-м пленарном заседании, 15 декабря 1980 г. A_RES_35_186. URL: https://digitallibrary.un.org/record/19594?ln=ru (дата обращения 30.01.2024), Резолюция ГА ООН «Обмен информацией о запрещенных вредных опасных химических веществами и опасных фармацевтических препаратах», принятая на 106-м пленарном заседании, 17 декабря 1979 г. A_RES_34_173. URL: https://digitallibrary.un.org/record/10643?ln=ru (дата обращения 30.01.2024).

[202] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Обмен информацией о запрещенных вредных опасных химических веществами и опасных фармацевтических препаратах», принятая на 96-м пленарном заседании, 15 декабря 1980 г. A_RES_35_186. URL: https://digitallibrary.un.org/record/19594?ln=ru (дата обращения 30.01.2024).

[203] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Обмен информацией о запрещенных вредных опасных химических веществами и опасных фармацевтических препаратах», принятая на 101-м пленарном заседании. 16 декабря 1981 г. A_RES_36_166. URL: https://digitallibrary.un.org/record/29426?ln=ru (дата обращения 30.01.2024).

запрещенных вредных химических веществах и призвала «государства-члены и другие заинтересованные стороны, включая транснациональные корпорации, сотрудничать в деле предоставления данных о запрещенных или строго ограничиваемых веществах соответствующим органам, организациям и учреждениям системы ООН, отвечающим за обмен информацией о таких веществах».

Помимо обмена информацией, Генеральная Ассамблея указывала на необходимость предотвращения незаконного оборота химических веществ. На 96-м пленарном заседании Генеральная Ассамблея Резолюцией 42/183 «Незаконный оборот токсичных и опасных отходов и продуктов» (1987 г.)[204] призвала государства к сотрудничеству в предотвращении незаконного оборота токсичных и опасных продуктов и отходов и в борьбе с ним. Резолюция 43/212 «Ответственность государств за защиту окружающей среды» (1988 г.) содержит положения о том, чтобы развитые страны содействовали научно-техническому сотрудничеству развивающихся стран и оказывали соответствующую помощь в ликвидации вредных последствий для здоровья человека и окружающей среды от обращения с токсичными и опасными продуктами и отходами. В Резолюции 48/140 (1993 г.) отмечается, что незаконный сброс токсичных и опасных веществ и отходов потенциально представляет собой серьезную угрозу правам человека и праву на жизнь и здоровье каждого[205].

Еще одним аспектом, нашедшим выражение в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, является намерение включать в политическую повестку такой значимый вопрос, как безопасное обращение с химическими веществами[206]. В

---

[204] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Незаконный оборот токсичных и опасных продуктов и отходов», принятая 11 декабря 1987 г. A/RES/42/183. URL: https://www.un.org/ru/ga/42/docs/42res.shtml (дата обращения 30.01.2024).

[205] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека и научно-технический прогресс», принятая 20 декабря 1993 г. A/RES/48/140. URL: https://digitallibrary.un.org/record/180225?ln=ru (дата обращения 30.12.2024).

[206] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, принятая 19 декабря 2007 г. A/RES/64/204. URL: https://digitallibrary.un.org/record/673705?ln=ru (дата обращения: 15.12.2024); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, принятая 21 декабря 2009 г. A/RES/64/204. URL: https://digitallibrary.un.org/record/673705?ln=ru (дата обращения: 15.12.2023); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, принятая 20 декабря 2010 г. A/RES/65/162. URL: https://digitallibrary.un.org/record/699991?ln=ru (дата обращения: 15.12.2024).

Резолюции «Повестка дня для мира: превентивная дипломатия и смежные вопросы» от 18 декабря 1992 г. Генеральная Ассамблея указала, что международный мир и безопасность рассматриваются в комплексном характере, а усилия ООН по обеспечению безопасности включают не только военные вопросы, но и надлежащие политические, экономические, социальные вопросы и вопросы, связанные с окружающей средой и развитием[207]. На своей Семьдесят девятой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 79/1 «Пакт во имя будущего» от 22 сентября 2024 г.[208] Документ содержит перечень действий для «эффективного реагирования на текущие и будущие вызовы в партнерстве со всеми заинтересованными сторонами» (п. 16 Документа). Защита, сохранение и рациональное использование окружающей среды рассматриваются в документе в качестве действий, необходимых для достижения этих целей (Действие 10). Они раскрываются посредством перечисления природоохранной повестки, в том числе упоминается активизация усилий по безопасному обращению с химическими веществами.

Совет Безопасности ООН, будучи главным органом ООН, ответственным за поддержание международного мира и безопасности (статья 24 Устава ООН), в своих резолюциях преимущественно затрагивает вопросы ответственности государств за нанесение ущерба окружающей среде в результате военных действий или вооружённых конфликтов. Анализ резолюций Совета Безопасности подтверждает вывод о том, что вопросы обращения с химическими веществами рассматриваются Советом в контексте проблем разоружения. К примеру, в Резолюции 687 от 3 апреля 1991 «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом», Совет Безопасности подтвердил ответственность Ирака за любой прямой ущерб или ущерб, включая ущерб окружающей среде и истощение природных ресурсов, а также призвал его к безоговорочному уничтожению,

---

[207] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Повестка дня для мира: превентивная дипломатия и смежные вопросы» от 18 декабря 1992 г. URL: https://www.un.org/ru/ga/47/docs/47res.shtml (дата обращения 30.01.2024).

[208] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Пакт во имя будущего» от 22 сентября 2024 г. URL: https://digitallibrary.un.org/record/4061879?ln=ru&v=pdf дата обращения 20.10.2024).

изъятию или обезвреживанию под международным контролем всего химического и биологического контроля[209].

Генеральный секретарь ООН, являясь в соответствии со ст. 98 Устава ООН главным административным должностным лицом ООН, обладает полномочиями по представлению Генеральной Ассамблее ежегодных отчетов о работе Организации. Согласно Резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН 37/137 (1982)[210], 38/149 (1983)[211], 39/229 (1984)[212], Генеральный Секретарь доводил до сведения Генеральной Ассамблеи информацию о товарах, вредных для здоровья и окружающей среды посредством направления отчетов в Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС). Эта информация составляла «Сводный список товаров, потребление и/или продажа которых запрещены, которые изъяты, строго ограничены или не утверждены правительствами». Сводный список состоял из данных о 1100 химических веществ и фармацевтических препаратах и мерах их регулирования в 115 государствах[213]. В 2008 году полномочия по формированию Сводного списка были переданы ЮНЕП – по химическим веществам, и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) – по фармацевтическим препаратам[214].

Генеральный Секретарь ООН продолжает обращать внимание и призывать государства к разработке более согласованных мер. В своем обращении к участникам Берлинского Форума по химическим веществам и устойчивому развитию, прошедшему в 2021 году, А. Гутерреш отметил: «Обращение с

---

[209] Резолюция Совета Безопасности ООН «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом», принятая 3 апреля 1991 г. S/RES/687. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1991 (дата обращения: 15.12.2024).

[210] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, принятая 17 декабря 1982 г. A/RES/37/137. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/431/23/pdf/nr043123.pdf?token=CnLQiGhMrOGsyz6vuy&fe=true (дата обращения: 15.12.2024)

[211]Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, принятая 19 декабря 1983 г. A/RES/38/149. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/450/21/img/nr045021.pdf?token=hp5n2C1ZtQH0laMBgf&fe=true (дата обращения: 15.12.2024)

[212] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, принятая 18 декабря 1984 г. A/RES/39/229. URL: https://digitallibrary.un.org/record/75963?ln=ru&v=pdf (дата обращения: 15.12.2024)

[213] Отчет Генерального секретаря ООН. Сводный список товаров, потребление и/или продажа которых запрещены, которые изъяты, строго ограничены или не утверждены правительствами A /62/78– E /2007/62 URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n08/331/75/pdf/n0833175.pdf?token=NjQcvrcMzMHKZ4nIAR&fe=true (дата обращения: 15.12.2024).

[214] Резолюция Экономического и Социального Совета ООН, принятая на его 41-ой сессии, 23 июля 2008 г. 2008/13 URL: https://ecosoc.un.org/sites/default/files/documents/2023/resolution-2008-13.pdf (дата обращения: 15.12.2024).

химическими веществами требует амбиций и сотрудничества. Нам нужны более четкие цели и лучшее сотрудничество между всеми секторами и заинтересованными сторонами, а также поддержка этой важной повестки дня на самом высоком политическом уровне»[215].

Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) – главный орган системы ООН по международным вопросам в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и другим вопросам. ЭКОСОС являлся связующим звеном между Генеральным секретарем ООН и Генеральной Ассамблеей в вопросе формирования Сводного списка химических веществ и фармацевтических препаратов на протяжении практически двадцати лет. Причинами прекращения действия Сводного списка являются пересечение сфер действия Базельской, Роттердамской и Стокгольмской конвенций, которые также содержат информацию о химических веществах, опасных для здоровья человека. Кроме того, необходимость в продолжении ведения Сводного списка существенно сократилась по причине принятия в 2002 году Согласованной на глобальном уровне системы классификации и маркировки химических веществ (далее – СГС ООН). Это одно из наиболее значимых результатов ЭКОСОС в данной сфере. СГС ООН устанавливает согласованную классификацию опасности химических веществ и инструменты информирования пользователей с пояснениями по использованию данной системы. В настоящее время актуализацией данных системы занимается Подкомитет экспертов по СГС ООН. Его участниками являются 36 государств, в том числе Российская Федерация.

Вопросы необходимости регламентации обращения с химическими веществами красной нитью проходят через всю деятельность разных специализированных учреждений ООН в объеме, определяемом полномочиями таких организаций. К примеру, в системе международного управления в сфере обращения с химическими веществами видное место занимает *Продовольственная*

[215] UN Official website. Sound Management of Chemicals, Waste Could Prevent 1.6 Million Deaths Annually, Secretary-General Tells Berlin Forum, Calling for Stronger Global Cooperation. 7 July 2021. URL: https://press.un.org/en/2021/sgsm20811.doc.htm (дата обращения: 15.12.2024).

и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), которая является специализированным учреждением ООН. Выступая в качестве форума для обсуждения продовольственных и сельскохозяйственных вопросов, ФАО оказывает помощь в целях развития продовольственной безопасности, распространения информации, подготовки кадров и консультирования по различным вопросам – например, по вопросам рационального использования пестицидов.

Как следует из Устава ФАО, организация наделяется полномочием по созданию конвенций и соглашений, касающихся вопросов продовольствия и сельского хозяйства. Следует заметить, что правотворческая деятельность ФАО многообразна, организация разрабатывает принципы для осуществления аграрных реформ, а также оказывает помощь в выработке национального законодательства по вопросам, сельского хозяйства[216]. В качестве яркого примера реализации правотворческого потенциала ФАО по вопросам безопасного обращения с химическими веществами следует назвать разработку Международного кодекса поведения в области распределения и использования пестицидов, упоминаемого в главе 1 исследования. Кроме того, в сотрудничестве с Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), обе организации проводят работу по актуализации данных Кодекса Алиментариус по пестицидам в рамках совместных заседаний рабочих групп.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) также является специализированным учреждением ООН. ВОЗ, руководствуясь целью по «достижению всеми народами возможно высшего уровня здоровья» (статья 1 Устава ВОЗ), уполномочена предлагать разработку конвенций, соглашений и правил, делать рекомендации по вопросам международного здравоохранения и исполнять обязанности, которые, в связи с этим могут быть возложены на ВОЗ и которые соответствуют ее целям. ВОЗ сотрудничает с ЮНЕП и другими международными организациями и органами по смежным вопросам, оказывает

[216] Бекяшев К.А. ФАО и правовое регулирование промысла живых ресурсов открытого моря : дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград. 1972. С.8.

информационную поддержку и повышает осведомленность общественности по вопросам рисков, связанных с использованием химических веществ. В 2006 году, на рубеже усиления координации действий и политики государств по вопросам безопасного обращения с химическими веществами, Всемирная ассамблея здравоохранения – высший орган ВОЗ, приняла резолюцию WHA59.15 «О стратегическом подходе к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами»[217]. В ней она призвала государства в полной мере учитывать аспекты химической безопасности, касающиеся здоровья населения. Спустя десятилетие в резолюции WHA 69.4 «О роли сектора здравоохранения в Стратегическом подходе к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами» (2016 г.)[218], Всемирная ассамблея здравоохранения призвала государства-члены активно участвовать в действиях по безопасному обращению с химическими веществами и отходами на национальном, региональном и международном уровнях, чтобы свести к минимуму риск неблагоприятного воздействия химических веществ на здоровье на протяжении всего их жизненного цикла и обратилась с просьбой к Секретариату ВОЗ разработать дорожную карту для сектора здравоохранения по достижению 2020 цель и содействие выполнению соответствующих задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

На семидесятой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения была принята дорожная карта «ВОЗ для повышения роли сектора здравоохранения в СПМУХВ на пути достижения минимизации неблагоприятного воздействия химических веществ на здоровье человека и окружающую среду». В ней следует выделить направление «Руководство и координация»[219], которое предполагает содействие вовлечению сектора здравоохранения в деятельность по управлению в сфере

[217] Резолюция Всемирной ассамблеи здравоохранения от 27 мая 2006 г. О стратегическом подходе к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами. WHA59.15. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/21442/A59_R15-en.pdf (дата обращения: 28.11.2024).

[218] Резолюция Всемирной ассамблеи здравоохранения от 28 мая 2016 г. О роли сектора здравоохранения в Стратегическом подходе к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами. WHA69.4. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA69/A69_R4-ru.pdf дата обращения: 28.11.2024).

[219] World Health Organization. Chemicals Road Map. WHO/FWC/PHE/EPE/17.03. URL: https://www.who.int/publications/i/item/WHO-FWC-PHE-EPE-17.03 (дата обращения: 28.11.2024).

обращения с химическими веществами на национальном, региональном и международном уровнях, а также взаимодействию сектора здравоохранения с другими секторами. Подтверждение значимости сектора здравоохранения в исследуемой сфере зафиксировано в Резолюции WHA 76.17 Всемирной ассамблеи здравоохранения «Воздействие химических веществ, отходов и загрязнения окружающей среды на здоровье человека», принятой на ее семьдесят шестой сессии. В ней отмечается, что сектор здравоохранения «играет важнейшую роль и обладает уникальным опытом, способствующим безопасному обращению с химическими веществами и отходами и защите от их вредного воздействия на здоровье и благополучие»[220].

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) является таким специализированным учреждением в системе ООН, основная цель которого состоит в содействии и ускорении промышленного развития государств. Для этой цели ЮНИДО может предлагать новые подходы к промышленному развитию, оказывать помощь в разработке программ развития, планов индустриализации, предоставлять услуги, консультации развивающимся странам, и др. ЮНИДО осуществляет деятельность по обеспечению безопасности, здоровья и охраны окружающей среды путем оказания технической помощи странам в разработке национальной политики по стимулированию программ чистого производства.

ЮНИДО является разработчиком бизнес-модели «химический лизинг». Она заключается в оптимизации модели построения отношений между производителем и покупателем химических веществ путем минимизации количества продаваемых веществ. Механизм данной инициативы заключается в изменении предмета отношений между сторонами, им становится определенный результат от использования химических веществ, а не их количество к продаже. Ее признанием на международном уровне является

[220] Резолюция Всемирной ассамблеи здравоохранения от 30 мая 2023 г. О влиянии химических веществ, отходов и загрязнения на здоровье человека. WHA76.17. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA76-REC1/A76_REC1_Interactive_en.pdf#page=1 (дата обращения: 28.12.2024).

заключение совместной декларации между ЮНИДО и правительствами Австрии, Германии и Швейцарии[221]. В ней стороны согласились принимать совместные усилия для расширения использования модели химического лизинга во внутригосударственных, региональных и межгосударственных отношениях, способствовать дальнейшим научным исследованиям в этой области.

«Зеленая химия» – еще одна из инициатив ЮНИДО, она заключается в изучении и улучшении процессов производства химической продукции и веществ посредством сокращения или исключения использования опасных веществ на основе знаний химии, токсикологии, биологии, науки об окружающей среде[222]. Она применяется на протяжении всего жизненного цикла химической продукции: при разработке, производстве, использовании и утилизации. Результатом данной инициативы стала подготовка одноименного инструментария – сборника руководящих принципов и подходов для компаний, исследователей, представителей власти[223]. Их основу составляют так называемые 12 принципов зеленой химии – они сформулированы американскими исследователями П.Т. Анастасом и Дж.С. Уорнером в 1998 году в книге «Зеленая химия». К ним относятся, например, следующие принципы: принцип недопущения образования отходов, принцип проектирования более безопасных веществ, биоразлагаемость, принцип предотвращения возникновения аварий.

Старейшее специализированное учреждение ООН – *Международная организация труда (МОТ)* – содействует обеспечению социальной справедливости и признанных прав человека и трудовых прав. Руководящим органом МОТ является Международная конференция труда, которая наделена

---

[221] The Joint Declaration of Intent signed between UNIDO, Austria, Germany and Switzerland. Signed 21 November 2016. URL: https://downloads.unido.org/ot/48/14/4814187/20161121_Signed%20Joint%20Declaration%20of%20Intent_Scanned%20Copy.PDF (дата обращения: 28.12.2024).

[222] United Nations Industrial Development Organization official website. UNIDO and partners launch new global Green Chemistry initiative. 13 December 2017. URL: https://www.unido.org/news/unido-and-partners-launch-new-global-green-chemistry-initiative (дата обращения: 28.12.2024).

[223] Green chemistry toolkit official website. URL: https://greenchemistry-toolkit.org/ (дата обращения: 28.12.2024).

полномочиями по разработке и принятию международных стандартов труда. Деятельность МОТ в рассматриваемой области включает предоставление технических рекомендаций и оказание помощи государствам, организациям работодателей и работников по вопросам предотвращения промышленных аварий, выявления, предотвращения и контроля обращения с химическими веществами и опасными отходами на рабочих местах.

В повестке Международной конференции труда много вопросов, связанных с предоставлением справедливых условий труда и обеспечением охраны прав трудящихся в неформальном секторе. На своей 110-й сессии в июне 2022 года[224] Международная конференция труда приняла решение о признании «безопасной и здоровой рабочей среды» как основополагающего принципа и права в сфере труда МОТ. Она указала на Конвенцию о безопасности и гигиене труда № 155 (1981 г.) и Конвенцию об основах, содействующих безопасности и гигиене труда № 187 (2006 г.), в качестве основных конвенций по смыслу текста Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда (1998 г.) с поправками, внесенными в 2022 году.

Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР) был создан в 1963 году резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1962 года[225] для обучения персонала из новых независимых государств-членов ООН знаниями и навыками, необходимыми для их работы. Вклад ЮНИТАР в дело обеспечения безопасного обращения с химическими веществами заключается в оказании образовательной поддержки для наращивания потенциала государств. ЮНИТАР разработал серию онлайн-курсов для оказания поддержки ключевым заинтересованным сторонам в обучении широкого спектра вопросов, связанных с обращением с химическими веществами и отходами.

[224] International Labour Organisation Resolution on the inclusion of a safe and healthy working environment in the ILO's framework of fundamental principles and rights at work. 2022. URL: https://www.ilo.org/ilc/ILCSessions/110/reports/texts-adopted/WCMS_848632/lang--en/index.htm (дата обращения: 28.11.2024).
[225] General Assembly Resolution. United Nations training and research institute. A/RES/1827 (XVII) of 18 December 1962. URL: https://unitar.org/sites/default/files/media/file/GA-1827-XVII_0.pdf (дата обращения: 28.11.2024).

Важное значение в системе ООН занимает *Совет ООН по* правам человека (СПЧ ООН), вспомогательный *орган при Генеральной Ассамблее ООН*. Центральным элементом механизма защиты прав человека в СПЧ ООН является система специальных процедур. Она подразумевает наделение полномочиями по тематическим вопросам отдельных должностных лиц – специальных докладчиков. Одним из таких тематических вопросов является проблема безопасного обращения с химическими веществами в ее взаимосвязи с правами человека.

Мандат Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов (далее – Специальный докладчик) был учрежден в 1995 году Комиссией ООН по правам человека (ныне – Совета по правам человека ООН)[226]. Причиной для формирования мандата Специального докладчика стала обеспокоенность государств тем, что Базельская конвенция (1989 г.) допустила трансграничное перемещение опасных отходов из развитых в развивающиеся страны вследствие наделения широким содержанием понятия «опасные отходы»[227].

Специальный докладчик обладает полномочиями по осуществлению расследований и последствий незаконного захоронения опасных отходов в развивающихся странах, сбору такой информации, подготовке рекомендаций и предложений для сокращения незаконного оборота опасных продуктов и отходов и составлении перечня государств и транснациональных корпораций, которые участвуют в незаконном обороте опасных продуктов и отходов.

Фокус деятельности Специального докладчика был расширен в 2011 году. Резолюция Совета по правам человека 18/11 от 29 сентября 2011 года постановила, что «трансграничные и внутригосударственные перевозки и захоронение опасных веществ и отходов»[228] являются угрозой для осуществления прав человека.

---

[226] См.: Норбоева Т.В. Роль Специального докладчика по токсичным веществам СПЧ ООН в международном управлении в сфере обращения с химическими веществами // Пролог: журнал о праве. 2022. № 2 (34). С. 94-104.

[227] Mpanya M. The Dumping of Toxic Waste in African Countries: A Case of Poverty and Racism. Environmental Racism: Reviewing the Evidence. Boulder, CO: Westview Press, 1992. P. 205.

[228] Human Rights Council Resolution. Mandate of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. A/HRC/RES/18/11. 29 September 2011. URL:

Деятельность Специального докладчика стала затрагивать все аспекты использования химических веществ и их влиянию на защищенность прав человека.

В одном из докладов Специального докладчика содержится критическое заключение о том, что существующие международные договоры не обладают достаточной сферой охвата, которая обеспечивала соблюдение, уважение и защиту прав человека[229]. В обоснование своего замечания Специальный докладчик отмечает следующие причины: отсутствие эффективных механизмов обеспечения соблюдения прав человека, недостаток финансовых ресурсов и неадекватность процессов принятия решений (пункт 53). Кроме того, действующую систему международно-правового регулирования ослабляют отсутствие графиков сокращения и прекращения использования отдельных химических веществ, принятие решений о рассмотрении перечня регулируемых веществ на основе консенсуса, отсутствие механизмов обеспечения соблюдения (пункт 52).

Таким образом, вопросы безопасного обращения с химическими веществами входят в повестку дня большинства главных органов и специализированных учреждений системы ООН (ФАО, ВОЗ, МОТ, ЮНИДО и другие). Им принадлежит особая роль в поддержании международного мира и обеспечения экологической безопасности. Они призваны способствовать укреплению сотрудничества и прогрессивному развитию международного управления в сфере обращения с химическими веществами. Такая множественность свидетельствует о сильном отраслевом разделении, которое препятствует согласованному международному управлению в данной сфере. Для устранения проблемы требуется создание единого руководящего центра.

---

https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2FRES%2F18%2F11&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

[229] Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. A/HRC/36/41. 11-29 September 2017. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F36%2F41&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

2.2 Внедрение концепции безопасного обращения с химическими веществами Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП)

Несмотря на множественность программ и инструментов, созданных органами и специализированными учреждениями системы ООН, наибольший вклад в развитие безопасного обращения с химическими веществами и создание новых механизмов международного управления вносит Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). ЮНЕП была создана по рекомендации Стокгольмской конференции в 1972 году[230]. Руководящими органами ЮНЕП являются Ассамблея Программы ООН по окружающей среде[231] (Ассамблея Программы, ЮНЕА), Исполнительный директор, а также комитет постоянных представителей.

Согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи 2997 (XXVII) 1972 года, ЮНЕП (Совет управляющих) выполняет следующие функции:

— научную функцию, заключающуюся в обнаружении проблем окружающей среды и в оказании содействия расширению роли научных сообществ,

— политическую функцию, состоящую в оказании содействия международному сотрудничеству по вопросам охраны окружающей среды,

— координационную – т.е. функцию организации природоохранной деятельности в рамках системы ООН,

— функцию стимулирования природоохранного сотрудничества, действий и реализации природоохранной политики, или контрольная функция.

Пункт 3 Найробийской декларации, принятой в 1997 году, детализировал круг полномочий ЮНЕП по анализу и оценке состояния окружающей среды,

---

[230] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. Организационные и финансовые мероприятия по международному сотрудничеству в области окружающей среды. 15 декабря 1972 г. A/RES/2997. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/273/21/IMG/NR027321.pdf?OpenElement (дата обращения : 28.05.2024).

[231] 13 марта 2013 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию A/RES/67/251, в которой было одобрено изменение названия с Совета управляющих на Ассамблею Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕА).

выявлению экологических тенденций, определив в качестве таковых следующие полномочия:

— проведение анализа состояния окружающей среды, предоставление рекомендаций по решению природоохранных вопросов, а также содействие международному сотрудничеству и действиям, основываясь на наилучших имеющихся научных и технических возможностях;

— содействие совершенствованию международного права в области охраны окружающей среды, направленного на устойчивое развитие, включая укрепление взаимосвязей между существующими международными природоохранными конвенциями;

— содействие осуществлению международных природоохранных норм и политики, направленной на мониторинг и содействие их соблюдению, стимулированию совместных действий по реагированию на природоохранные проблемы;

— укрепление своей роли в качестве координатора экологической деятельности в системе ООН в области окружающей среды,

— повышение осведомленности и сотрудничества между всеми слоями общества и субъектами, участвующими в реализации международной экологической повестки,

— предоставление правительствам и другим соответствующим учреждениям консультативных услуг.

Вопросы безопасного обращения с химическими веществами составляют традиционный пункт повестки дня, рассматриваемый в ходе ежегодных сессий Ассамблеи ЮНЕП. Анализ принимаемых Ассамблеей ЮНЕП резолюций (и решений предшествующего ей Совета управляющих ЮНЕП) позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, на основе их анализа возможно проследить динамику становления регулирования в сфере обращения с химическими веществами, поскольку ЮНЕП инициировала разработку основных международных природоохранных соглашений по использованию химических

веществ и опасных отходов. Во-вторых, ЮНЕП неоднократно отмечала важность сотрудничества между государствами и межправительственными организациями и способствовала его развитию. В-третьих, ЮНЕП подчеркивает значимость научных исследований и обмена доступной информацией для принятия экологически значимых решений. Наконец, анализ принятых документов ЮНЕП позволяет отметить логическую сложность и комплексность вопросов безопасного обращения с химическими веществами подчеркивают необходимость системного подхода и междисциплинарного сотрудничества для эффективного решения возникающих проблем.

В Резолюции 6/9 Ассамблея ЮНЕП и вовсе предлагает Генеральной Ассамблее ООН на ее семьдесят девятой сессии «должным образом отметить Глобальную рамочную программу по химическим веществам, включая ее стратегические цели и задачи»[232], что подчеркивает динамичное взаимодействие между ЮНЕП и Генеральной Ассамблеей ООН в контексте международного управления в исследуемой сфере.

Безопасное обращение с химическими веществами и отходами является одним из приоритетных направлений в деятельности ЮНЕП. Это подтверждается ее стратегическим документом – Стратегией ЮНЕП на 2022-2025 годы для решения проблем изменения климата, утраты природной среды и загрязнения (далее – Стратегия). Стратегия называет три основных направления, которым она уделяет особое внимание. Среди них следует выделить направление «За планету без загрязнения», которое заключается в предотвращении и контроле загрязнения, и обеспечении благоприятного качества окружающей среды, здоровья и благополучия для всех»[233]. Стратегией предусматриваются мероприятия в рамках

[232] Резолюция Ассамблеи Программы ООН по окружающей среде. Рациональное регулирование химических веществ и отходов. UNEP/EA.6/Res.9. 1 марта 2024 года. URL: https://docs.un.org/UNEP/EA.6/Res.9 (дата обращения: 12.11.2024).

[233] Программа ООН по окружающей среде. Для людей и планеты: стратегия Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде на 2022-2025 годы для решения проблем изменения климата, утраты природной среды и загрязнения. 17 февраля 2021 г. UNEP/EA.5/3/Rev.1. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/K21/005/03/PDF/K2100503.pdf (дата обращения: 28.05.2024).

специальных подпрограмм. Например, подпрограмма «Химические вещества и загрязнение» базируется на следующих постулатах:

— признание неразрывной связи и взаимозависимости безопасного обращения с химическими веществами и отходами. Согласно нему ЮНЕП осуществляет деятельность по сокращению содержания опасных химических веществ в продукции и производственно-сбытовых цепях;

— сотрудничество в рамках партнерств, оно подразумевает сотрудничество в пределах многосторонних природоохранных соглашений, глобальных, региональных и субрегиональных сетей и форумов («Альянс за единое здоровье», «Климат и чистый воздух»), а также сотрудничество с секретариатом Глобального экологического фонда и структурами ООН (ВОЗ, ФАО, Программа развития ООН, Всемирный банк и т.д.);

— признание глобальных и региональных природоохранных соглашений и поддержка в разработке национальных мер регулирования. Подразумевается, что ЮНЕП стремится оказывать помощь странам в разработке политики, стратегии и законодательства для выполнения обязательств по природоохранным международным соглашениям.

— реагирование на приоритеты и потребности стран в области сокращения и предотвращения загрязнения. Этот принцип позволяет ЮНЕП внедрить научно-технический подход в решение международных природоохранных проблем;

— поддержка общесистемных преобразований в целях решения проблемы загрязнения. Такого рода преобразования направлены на развитие систем замкнутого цикла и устойчивого потребления и производства.

Стратегия ЮНЕП также выделяет три итоговых результата рассматриваемой подпрограммы: оптимизация результатов по охране здоровья человека и окружающей среде в области безопасного обращения с химическими веществами и отходами; улучшение обращения с отходами; сокращение выбросов,

загрязняющих веществ в воздух, воду, почву и океан[234], что вполне соответствует духу Целей устойчивого развития (пункты 79-93).

В рамках выполнения первого итогового результата ЮНЕП стремится содействовать обмену научными данными и информацией. ЮНЕП проводит периодическую оценку состояния обращения с химическими веществами на международной арене. Эти результаты публикуются в специальном докладе – «Глобальная перспектива в области химических веществ».

ЮНЕП оказывает помощь государствам в деятельности по институционному укреплению на национальном уровне для осуществления требований международных договоров. В 2014 году резолюцией ЮНЕА 1/5 «Химические вещества и отходы» была утверждена Специальная программа для оказания поддержки в институционном укреплении[235] на национальном уровне в интересах осуществления Базельской, Роттердамской и Стокгольмской конвенций, Минаматской конвенции и СПМУХВ. Этот механизм был создан для содействия в осуществлении международных обязательств и предоставления ресурсов для их осуществления. Для этого был создан специальный целевой фонд, финансируемый за счет добровольных взносов. Важно заметить, что помощь в рамках этого фонда предоставляется развивающимся странам.

ЮНЕП осуществляет проекты по решению проблем, связанных с использованием следующих веществ: красок с добавлением свинца, химических веществ в продуктах, стойких фармацевтических загрязнителей в окружающей среде, химических веществ, нарушающих работу эндокринной системы,

---

[234] Программа ООН по окружающей среде. Для людей и планеты: стратегия Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде на 2022-2025 годы для решения проблем изменения климата, утраты природной среды и загрязнения : доклад. 17 февраля 2021 г. UNEP/EA.5/3/Rev.1. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/K21/005/03/PDF/K2100503.pdf (дата обращения: 28.05.2024).

[235] Под институционным укреплением понимается упрочнение «потенциала правительств в сфере разработки, принятия, мониторинга и применения политики, законодательства и регламентирующих актов, а также получения доступа к финансовым и иным ресурсам для эффективного осуществления Договоров в целях рационального регулирования обращения с химическими веществами и отходами на протяжении всего цикла их существования». См. : Отчет о работе первой сессии Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. UNEP/EA.1/10. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=UNEP%2FEA.1%2F10&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 28.01.2024).

противомикробных препаратов и других. Для разрешения вышеназванных направлений ЮНЕП выстраивает межсекторальное взаимодействие в форме различных партнерств. Например, в форме Глобального альянса за ликвидацию свинецсодержащих красок (далее – Альянс против свинцовых красок, Альянс). Это форма партнерства на добровольной основе. Альянс был создан по решению второй МКУХВ в 2009 году[236]. Его цель состоит в том, чтобы содействовать предотвращению и свести к минимуму вредное воздействие красок, содержащих свинец, на детей и на рабочих местах.

Большое количество международных природоохранных соглашений в избранной сфере исследования были разработаны и приняты при непосредственном участии ЮНЕП. ЮНЕП обеспечивает «секретариатское обслуживание»[237] международных природоохранных конвенций и осуществляет руководство реализацией программ, способствующих гармонизации правил безопасного обращения с химическими веществами между государствами.

Следует заметить, в доктрине международного права продолжаются дискуссии относительно эффективности механизмов, создаваемых ЮНЕП и ее статуса[238]. Так, к примеру, Р.М. Валеев предложил создать единый контрольный орган в рамках ЮНЕП, в полномочия которого будут входить контроль за выполнением международных природоохранных соглашений[239]. Действительно, Найробийская декларация 1997 г. довольно размыто определяет полномочия ЮНЕП по этому вопросу, отмечая, что она должна осуществлять содействие в

---

[236] Документы второй сессии Международной конференции по управлению в сфере обращения с химическими веществами. Предлагаемые меры по возникающим вопросам политики. Женева, 11-15 мая 2009 г. SAICM/ICCM.2/10/Add.1. URL: http://www.saicm.org/Portals/12/documents/meetings/ICCM2/doc/ICCM2%2010%20Add1%20emerging%20issues%20actions%20R.pdf (дата обращения: 28.01.2024).

[237] Валеев Р.М. Международный контроль при охране окружающей среды // Московский журнал международного права. 1998. № 1. С. 77.

[238] См.: Копылов М.Н. Международная экологическая администрация // Закон и право. №10. 1998.; Кукушкина А.В., Перелет Р.А. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) (Международно-правовые аспекты) // Организация Объединенных Наций: международно-правовые проблемы деятельности (к 50-летию ООН): научные труды / отв. ред. Э.С. Кривчикова. М. : МГИМО, 1995.; Соколова Н.А. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды: дис. … докт. юрид. наук. М., 2010.; Тимошенко А.С. Международное сотрудничество по охране окружающей среды в системе ООН: организационно-правовые вопросы. М., Наука, 1981.

[239] Валеев Р.М. Там же. С. 146.

осуществлении соответствующих природоохранных норм. Механизмы и средства реализации отмеченного «содействия» не раскрываются. С учетом практики ЮНЕП в сфере обращения с химическими веществами представляется, что это полномочие выражается, например, в виде создания информационно-сопроводительных материалов или руководств по выработке соответствующего национального законодательства[240].

Ряд зарубежных и отечественных исследователей призывают к изменению правового статуса ЮНЕП и ее превращению в агентство[241] или Международную экологическую администрацию[242]. В отечественной доктрине уже утверждается, что ЮНЕП обладает следующими признаками международной организации: наличие постоянных органов, автономия в финансовых вопросах, внутренние правила работы ее органов[243]. Признаками международных организаций являются следующие характеристики: наличие договорной основы создания и функционирования международной организации, наличие постоянных органов, наличие условий о членстве и подчиненности международному праву[244]. Обращают внимание положения статьи 2 Проекта статей об ответственности международных организаций[245], разработанные Комиссией международного права (КМП ООН) в 2011 году. Они определяют международные организации посредством перечисления трех критериев: учреждение на основе международного

---

[240] См.: UNEP Guidance On the development of legal and Institutional infrastructures and measures for recovering costs of national administration for sound management of chemicals. 2015. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/12224/LIRA_Guidance%20Report_PRESS.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 28.12.2024).

[241] Najam A., Papa M., Taiyab N. Mapping Global Environmental Governance Reform. International Institute for Sustainable Development, 2006. P. 80.

[242] Копылов М.Н. Международная Экологическая Администрация. Закон и право. 1998. № 10. С. 32-36.; Колбасов, О.С. Международное экологическое право на пороге XXI века // Первая конференция Всемирной ассоциации международного права в России, 1997 г. / отв. ред. А.Л. Колодкин. - Новороссийск, 1999. С.120-135.; Biermann F. Reforming global environmental governance. From UNEP towards a world environment organization. In L. Swart, & E. Perry (Eds.), Global Environmental Governance. Perspectives on the Current Debate. 2007. P. 103-123.

[243]Тимошенко А. С. Международное сотрудничество по охране окружающей среды в системе ООН. М., 1981. С. 77; Копылов М.Н. ЮНЕП - 35 лет. Сколько еще? // Московский журнал международного права. 2007. № 2. С. 158.; Курс международного права. В 7 т. Т.5. / отв. ред. В.С. Верещетин. М., Наука, 1992. С. 315.

[244] Толстых В.Л. Курс международного права : учебник. М. : Волтерс Клувер, 2009. С. 316-317.

[245] Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии. Глава V Ответственность международных организаций. 26 апреля – 3 июня и 4 июля – 12 августа 2011 года. URL: https://legal.un.org/ilc/reports/2011/russian/chp5.pdf (дата обращения: 28.10.2024).

договора или иного международного документа, наличие собственной правосубъектности, а также кооперативный характер субъектного состава, предполагающий членство. Как следует из комментариев КМП ООН к указанному Проекту статей об ответственности международных организаций, отступление от определения понятия «международная организация» как межправительственной организации, закрепленного в Венской конвенции о праве международных договоров (1969 г.), являлось «предпочтительным»[246] по некоторым причинам. В числе этих причин – развитие международного права и создание важных международных организаций. Обращает на себя внимание и то, что КМП ООН называет в качестве «иных международных документов», способных выступать учредительными актами международных организаций, «резолюции, принятые международной организацией или конференцией государств»[247]. Учредительным актом ЮНЕП является Резолюция Генеральной Ассамблеи 2997 (XXVII) 1972 года – в ней закреплено, что ЮНЕП действует в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН. Представляется, что такой «авторитетный орган для решения возникающих вопросов, представляющих международный экологический интерес»[248], как ЮНЕП, в настоящий момент справедливо квалифицировать как международную межправительственную организацию. Вместе с тем это не содействует решению того, что полномочия ЮНЕП нуждаются в усилении или реформировании.

В научной литературе выдвигаются различные предложения в целях усовершенствования международного управления в сфере охраны окружающей среды. Выражается мнение относительно того, что каждая организация создает автономный режим управления[249]. Этому вопросу посвящены труды таких

---

[246] Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии. Глава V Ответственность международных организаций. 26 апреля – 3 июня и 4 июля – 12 августа 2011 года. URL: https://legal.un.org/ilc/reports/2011/russian/chp5.pdf (дата обращения: 28.10.2024).

[247] Там же. P. 49.

[248] Perrez F.X. The Role of the United Nations Environment Assembly / Emerging Issues of International Environmental Law. Sustainability. 2020. 12(14). P.35.

[249] Анвар С.М. Правовые режимы международного экологического управления: постановка проблемы // Московский журнал международного права. 2015. №1. С. 154.; Соколова, Н.А. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды: дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2010. С. 41.

исследователей, как А. Наджам, М. Папа, Н. Тайаб[250], П. Роч, Ф.Х. Перес[251], Р.Г. Тарасофски[252] и других. Как указывает американский исследователь Томас Ф. Макинерн, в международном управлении в сфере охраны окружающей среды отсутствие какой-либо руководящей структуры определяет важность взаимодействия субъектов управления между собой. Однако достижение целей международного управления при отсутствии единого органа, способного определять повестку дня и осуществлять контроль над участвующими субъектами свидетельствует о необходимости реформирования всей системы международного управления в сфере охраны окружающей среды.

В международном управлении по тематике исследования, определяемой рамками устойчивого развития в экономической и социальной сферах, а также потребностями в решении природоохранных проблем, справедливо рассматривать ЮНЕП как лидирующий орган в установлении экологической повестки. Подтверждение этому находим в тексте Итогового документа «Рио+20», в котором содержится призыв к созданию Форума высокого уровня. В пункте 88 данного документа ЮНЕП определяется в качестве ведущего глобального природоохранного органа, формирующего глобальную экологическую повестку.

Мандат ЮНЕП, заключающийся в том, чтобы возглавлять глобальную экологическую повестку дня и выступать в качестве ведущего органа по вопросам окружающей среды, нельзя понимать в иерархическом смысле. Такое толкование становится очевидным, если учитывать, что сразу после подтверждения руководящей роли ЮНЕП государства-члены сослались на необходимость того, чтобы она также играла координирующую роль в природоохранной сфере в рамках системы ООН. ЮНЕП объединяет разрозненные заинтересованные стороны для достижения консенсуса и сотрудничества, а не направляет или принуждает

---

[250] Najam A., Papa M., Taiyab N. Global environmental governance: a reform agenda // International Institute for Sustainable Development (IISD). 2006. P. 17.

[251] Roch P., Perez F. X. International Environmental Governance: The Strive Towards a Comprehensive, Coherent, Effective and Efficient International Environmental Regime // Colorado Journal of International Environmental Law and Policy. 2005. Volume 16. Number 1.

[252] Tarasofsky G. Strengthening international environmental governance by strengthening UNEP // Reforming international environmental governance : from institutional limits to innovative reforms. 2004. P. 66-92.

участников к определенному поведению. В отличие от иных природоохранных проблем, успех решения проблем обращения с химическими веществами в значительной степени зависит от деятельности ЮНЕП.

Характеристика функций международно-правового управления свидетельствует о том, что в число отличительных особенностей международной организации как субъекта международного управления должны входить полномочия по контролю за действиями иных участвующих субъектов (государств), обеспечению координационного взаимодействия между ними, решению вопросов воздействия на управляемый объект, своевременному реформированию системы управления. Следует усилить статус ЮНЕП как международной организации. Для этого в ее полномочия должны быть включены вопросы контроля по природоохранной повестке, в том числе по обеспечению безопасного обращения с химическими веществами. Отсутствие контрольных полномочий у ЮНЕП затрудняет оценку выполнения государствами природоохранных обязательств и обеспечение соответствия результатов деятельности государств как целям Программы, так и целям всей экологической повестки в целом.

2.3 Роль международных конференций и форумов в международно-правовом управлении в сфере обращения с химическими веществами

При рассмотрении институционных основ международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами важное значение приобретает исследование типов механизмов управленческой деятельности сквозь призму взаимодействия государств и международных организаций на основе горизонтальной или вертикальной модели.

К механизмам, действующим на основе горизонтальной модели в исследуемой сфере, следует отнести межорганизационное сотрудничество международных межправительных организаций. Яркий пример –

Межорганизационная программа по безопасному обращению с химическими веществами (далее – МПБОХВ). МПБОХВ была создана в 1995 году для укрепления сотрудничества и усиления координации в области химической безопасности[253]. В состав МПБОХВ входят несколько международных организаций, а именно: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Международная организация труда (МОТ), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Учебный и научно-исследовательский институт ООН (ЮНИТАР), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также две организации, выступающие в качестве наблюдателей, – Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Всемирный банк.

Меморандум о взаимопонимании[254], заключенный между участвующими организациями, называет следующие основные сферы деятельности МПБОХВ:

— оценка химических рисков;

— гармонизация классификации и маркировки информации о химических веществах;

— обмен информацией о химических веществах и рисках их использования;

— создание программ снижения рисков, укрепление национальных возможностей и потенциала для управления химическими веществами;

— предотвращение незаконного оборота токсичных и опасных продуктов;

— другие области, согласованные между всеми участвующими организациями.

---

[253] Стратегия Межорганизационной программы по рациональному регулированию химических веществ по укреплению национального потенциала в области регулирования химических веществ. SAICM/ICCM.2/11. URL: https://www.saicm.org/Portals/12/documents/meetings/ICCM2/doc/ICCM2%2011%20IOMC%20strategy%20R.pdf дата обращения: 21.12.2024).

[254] Trebilcock A. FAO-ILO-OECD-UNEP-UNIDO-WHO: Memorandum of Understanding concerning establishment of the Inter-Organization Programme for the sound management of chemicals // International Legal Materials, 1995. vol. 34. № 5. P. 1311-1321.

МПБОХВ осуществляет деятельность по регулированию использования химических веществ через Координационный комитет. Координационный комитет состоит из одного представителя от каждой участвующей организации. В его функции входят консультирование по вопросам планирования, финансирования, имплементации и мониторинга деятельности участвующих организаций по вопросам безопасного обращения с химическими веществами, вынесение рекомендаций, выявление пробелов и проблем в обозначенной сфере, обмен информацией и др. Координационный комитет проводит две регулярные сессии каждый год. Он может выносить рекомендации участвующим субъектам по вопросам проведения совместных мероприятий, создания программ и оценки их деятельности.

МПБОХВ представляет собой механизм взаимодействия субъектов на горизонтальном уровне для проведения аналитической и консультативной деятельности, а также пример консолидации усилий международных организаций в рассматриваемой сфере[255]. Недавним положительным изменением структуры МПБОХВ следует назвать включение в ее состав объединенного секретариата Базельской, Роттердамской и Стокгольмской конвенций. Такое решение было принято на конференции сторон в 2023 году[256]. Таким образом, МПБОХВ создает условия для ведения диалога между участвующими международными организациями, которые самостоятельно реализуют свою компетенцию весьма успешным образом. Однако достижению конечных целей международного

---

[255] Норбоева Т.В. Деятельность ЮНЕП по продвижению концепции экологически безопасного обращения с химическими веществами // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С.27.

[256] Конференция Сторон Базельской конвенции. Международное сотрудничество и координация с другими организациями: доклад о ходе работы ее шестнадцатого совещания, 1–12 мая 2023 года. UNEP/CHW.6/40 // URL: https://www.brsmeas.org/Decisionmaking/COPsandExCOPs/2023COPs/Meetingsdocuments/tabid/9373/language/en-US/Default.aspx (дата обращения: 12.01.2024); Конференция Сторон Роттердамской конвенции. Международное сотрудничество и координация с другими организациями: доклад о ходе работы ее одиннадцатого совещания, 1–12 мая 2023 года. UNEP/FAO/RC/COP.11/25 // URL: https://www.pic.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/Meetings/COP11/tabid/9312/language/en- (дата обращения: 12.01.2024); Конференция Сторон Стокгольмской конвенции. Международное сотрудничество и координация с другими организациями: доклад о ходе работы ее одиннадцатого совещания, 1–12 мая 2023 года. UNEP/POPS/COP.11/31 // URL: https://chm.pops.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/Meetings/COP11/tabid/9310/Default.aspx (дата обращения: 12.01.2024).

управления такое распределение ролей не способствует. Кроме того, в МПБОХВ не представлены в качестве экспертов неправительственные организации

Еще одним примером координации деятельности субъектов в исследуемой сфере является создание Межправительственного форума по химической безопасности (далее – Межправительственный форум). Основное назначение Межправительственного форума заключалось в предоставлении консультаций и выработке рекомендаций правительствам, международным организациям, межправительственным органам и неправительственным организациям, занимающимся вопросами химической безопасности. К числу решений, принятых в рамках Межправительственного форума, следует отнести разработку Байской декларации по химической безопасности 2000 г.[257], в которой участники определили приоритеты для действия после 2000 г., а также Будапештское заявление по ртути, свинцу и кадмию 2006 г.[258], содержащее призыв к активизации усилий по ограничению воздействия указанных тяжёлых металлов на окружающую среду и здоровье человека.

Согласно положению о Межправительственном форуме, в каждом государстве учреждалась позиция национального координатора для связи с Форумом. Он получает информацию о национальных приоритетах государства и ходе его работы в области обращения с химическими веществами, а также обеспечивает распространение информации о деятельности Форума. Преемственность данного механизма наблюдается в рамках СПМУХВ, который также определяет необходимость учреждения национальных координационных центров (параграф 23 ОПС СПМУХВ).

Однако после создания СПМУХВ был поставлен вопрос относительно его дальнейшей деятельности для недопущения дублирования функций двух платформ. На шестой сессии Межправительственного форума были предложены

---

[257] Declaration of the Intergovernmental Forum on Chemical Safety Third Session. 15-20 October 2000. URL: https://www.who.int/ru/publications/m/item/bahia-declaration-on-chemical-safety (дата обращения: 21.12.2024).

[258] Заключительный отчет пятой сессии Межправительственного форума по химической безопасности. 25 - 29 сентября 2006 г. URL: https://cdn.who.int/media/docs/default-source/chemical-safety/ifcs/forum5/f5-exec-sum-ru.pdf?sfvrsn=c102e1a3_27&download=true (дата обращения: 21.12.2024).

следующие варианты – сохранить его статус как независимой структуры или интегрировать его в качестве вспомогательного органа Международной конференции по управлению в сфере обращения с химическими веществами (МКУХВ)[259].

В 2008 году Межправительственный форум был переименован в Международный форум по химической безопасности (далее – Международный форум, МФХБ) и стал консультативным органом Международной конференции по управлению в сфере обращения с химическими веществами. МФХБ, будучи независимой площадкой для обсуждения вопросов регулирования химических веществ, сохранил за собой функцию подготовки докладов по вопросам безопасного обращения с химическими веществами. Это закреплено п.8 Дакарской резолюции «О будущем Межправительственного форума декларации» 2008 г.[260]. Однако в условиях отсутствия средств финансирования Международный форум прекратил свое существование.

Заслуживает внимания исследование СПМУХВ как преемника вышеназванных структур – это институционный механизм, действующий на основе вертикальной модели. СПМУХВ представлен следующими органами:

— Бюро СПМУХВ, которое является его управляющим органом, его составляют представители пяти государств – по одному от каждого региона;

— Секретариат СПМУХВ;

— Международная конференция по управлению в сфере обращения с химическими веществами (МКУХВ).

Наибольшее внимание следует уделить исследованию функционала и значения органа принятия решений – МКУХВ. Согласно учрежденным Резолюцией II/1 на второй сессии МКУХВ правилам процедуры Конференции, участниками Конференции являются правительственные, межправительственные или

[259] Summary of the sixth session of the Intergovernmental Forum on Chemical Safety. 15-19 September 2008. Earth Negotiations Bulletin. URL: www.iisd.ca/chemical/ifcs6/ (дата обращения: 21.12.2024).
[260] Дакарская резолюция о будущем Межправительственного форума по химической безопасности (МПХБ). URL: https://www.who.int/ifcs/saicm/conference_chemicals/letterunep_ru.pdf?ua=1 (дата обращения: 21.12.2024).

неправительственные учреждения, органы, или организации[261]. Однако в процессе принятия решений по наиболее важным вопросам межправительственные и/или неправительственные учреждения не участвуют – такие решения принимаются исключительно государствами. Заседания МКУХВ проводятся каждые три года, при поддержке секретариата и Рабочей группы открытого состава (РГОС), учрежденной в 2009 году в качестве вспомогательного органа для МКУХВ.

Функции МКУХВ заключаются в получении отчетов от всех соответствующих заинтересованных сторон о ходе реализации СПМУХВ и в распространении информации по мере необходимости; в оценке реализации СПМУХВ с целью обзора прогресса в достижении цели на 2020 год и принятии стратегических решений, программировании, определении приоритетов и обновления подхода по мере необходимости; в обеспечении руководства по внедрению СПМУХВ заинтересованными сторонами; в содействии осуществлению существующих международных документов и программ; в содействии согласованности между инструментами регулирования химических веществ на международном уровне; в укреплении национального потенциала управления в сфере обращения с химическими веществами; в обеспечении наличия необходимых финансовых и технических ресурсов для реализации СПМУХВ; в оценке эффективности финансирования СПМУХВ; в повышении внимания и призыва к соответствующим действиям по возникающим вопросам; в формировании консенсуса в отношении приоритетов для совместных действий; в содействии обмену информацией и научно-техническому сотрудничеству; в обеспечении международного форума высокого уровня для многостороннего и межсекторального обсуждения и обмена опытом по вопросам регулирования химических веществ с участием неправительственных организаций в соответствии

[261] Rules of procedure of the International Conference on Chemicals Management. URL: http://www.saicm.org/Portals/12/Documents/saicmtexts/New%20SAICM%20Text%20with%20ICCM%20resolutions_E.pdf (дата обращения: 21.01.2024).

с применимыми правилами процедуры; в создании условия для участия всех заинтересованных сторон в реализации СПМУХВ[262].

Одна из функций МКУХВ, предусмотренных в пункте 24 ОПС СПМУХВ, состоит в «уделении основного внимания необходимости принятия соответствующих мер по новым вопросам политики, по мере их возникновения, и обращения в связи с этим с соответствующими призывами к разработке и принятию необходимых действий, а также обеспечении достижения консенсуса в достижении приоритетов совместных мер»[263]. На второй сессии МКУХВ было выбрано четыре вопроса, вызывающих глобальную обеспокоенность, или «возникающие новые вопросы политики» (англ. emerging policy issues). К ним относятся следующие вопросы: нанотехнологии и синтетические наноматериалы, химические вещества в товарах, электротехнические и электронные продукты и свинец в красках[264]. В качестве критериев для отбора указанных вопросов названы следующие критерии:

«a) масштаб проблемы и ее воздействие на здоровье человека или окружающую среду с учетом особо уязвимых групп, а также любых пробелов в токсикологических данных и данных о воздействии;

b) степень, в которой этот вопрос рассматривается другими органами;

c) уровень знаний по данному вопросу;

d) степень межсекторальности данного вопроса;

e) осуществимость предлагаемых мер;

f) важность данной проблемы для стран или регионов, а также субъектов, особенно развивающихся стран и стран с переходной экономикой»[265].

Необходимость согласования действий при принятии решения о включении названных вопросов в повестку дня была вызвана следующими обстоятельствами:

---

[262] Общепрограммная стратегия Стратегического подхода к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами. URL: http://www.saicm.org/Portals/12/documents/saicmtexts/SAICM-publication-RU.pdf (дата обращения: 21.01.2024).
[263] Там же.
[264] Доклад Международной конференции по регулированию химических веществ о работе ее второй сессии. SAICM/ICCM.2/15. URL: https://digitallibrary.un.org/record/735430?ln=ru (дата обращения: 21.01.2024).
[265] Там же.

масштаб и рост производства химической промышленности, увеличение рисков, связанных с обращением химических веществ для особо уязвимых групп, отсутствие международного сотрудничества, необходимость гармонизации национального законодательства и согласования международной политики и нормативно-правовых инструментов (в том числе укрепление режима их осуществления и повышение эффективности). В институционной структуре международно-правового управления МКУХВ выступает в качестве второго вида механизмов, действующих на основе вертикальной модели. Для таких механизмов характерна выработка контролирующим орган рекомендательных актов, содержащих научно-технические. Таким образом, цель МКУХВ по этому направлению состоит в повышении уровня информированности и содействии обмену информацией, в результате которых возможно вынесение рекомендаций в отношении потенциальных мер, способствующих уменьшению степени вредного воздействия упомянутых веществ.

По сравнению с МКУХВ, Международная конференция Глобальной рамочной программы выполняет еще большее количество управленческих функций, а именно: 1) надзор за осуществлением ГРПХВ и анализ устранения возможных пробелов; 2) анализ докладов государств о ходе осуществления ими положение Программы; 3) оценка достижения и выполнения целей и задач Программы; 4) рассмотрение результатов работы механизма для взаимодействия представителей науки и политики; 5) учреждение вспомогательных органов (Раздел X Глобальной рамочной программы). Согласно пункту 74 текста ГРПХВ, в работе Международной конференции принимают участие заинтересованные стороны из различных секторов, в том числе по вопросам охраны окружающей среды, здравоохранения, труда и занятости, промышленности и сельского хозяйства, что также подтверждает взаимодействие между субъектами по вертикальной модели в рамках данного механизма международного управления.

2.4 Роль контрольных органов международных конвенций в международно-правовом управлении сфере обращения с химическими веществами

Справедливо отнести к механизмам международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами, действующим на основе вертикальной модели, и конвенционные органы международных конвенций, – конференции сторон, секретариаты и иные вспомогательные органы. Конференции сторон осуществляют контроль над выполнением конвенционных положений и оценивают степень прогресса, а также выполняют иные полномочия, в том числе создают вспомогательные органы.

Некоторые различия наблюдаются в механизмах оценки эффективности выполнения рассматриваемых международных конвенций – в частности, в механизме представления отчетов, являющемся одним из элементов субординации при осуществлении взаимодействия по вертикальной модели. Требования к представлению отчетов выполняют несколько важных функций: выявление соблюдения государствами положений международных конвенций, обеспечение механизмов подотчетности и повышение осведомленности общественности по соответствующим вопросам[266]. Механизм отчетности также позволяет собирать информацию о производстве, использовании и удалении химических веществ, необходимую для дальнейшего руководства действий сторон. Указанный механизм побуждает стороны пересмотреть существующие национально-правовые меры, основываясь на опыте других государств.

Базельская, Стокгольмская, а также Минаматская конвенции содержат требования к государствам участникам по направлению отчетов о ходе реализации положений конвенций. Базельская конвенция устанавливает требование о

[266] Tuncak B., Ditz D. Paths to Global Chemical Safety: The 2020 Goal and Beyond. Stockholm: Swedish Society for Nature Conservation, 2013. P. 184.

представлении информации о компетентных органах и назначенных центрах, сведений о трансграничных перевозках опасных отходов, информацию об объеме, свойствах, категориях, методах удаления опасных отходов, предпринятых национальных мерах для реализации положений Конвенции и прочие вопросы (статья 13 Базельской конвенции). Стороны Минаматской конвенции также доводят до сведения Конференции Сторон информацию о предпринятых ими национальных мерах для реализации положений Конвенции, а также информацию, предусмотренную статьями 3, 5, 7, 8 и 9 (статья 21 Минаматской конвенции). Роттердамская конвенция устанавливает требования к отчетности в отношении следующих вопросов: 1) действия, предпринятые сторонами для запрещения или строгого ограничения химических веществ в национальном законодательстве; а также 2) решения об импорте химического вещества, включенного в перечень Конвенции (статьи 5, 10 Роттердамской конвенции). Согласно Стокгольмской конвенции, «каждая Сторона представляет Конференции Сторон доклад о мерах, принятых ею для осуществления положений настоящей Конвенции, и об эффективности таких мер в достижении целей Конвенции» (статья 15 Стокгольмской конвенции).

Еще одним элементом субординации, характерным для взаимодействия по вертикальной модели в рамках международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами, является механизм оценки эффективности. Конференции Сторон каждой из конвенций осуществляют деятельность по оценке эффективности мер, принятых в рамках Конвенций. Например, на такое полномочие указывает статья 16 Стокгольмской конвенции, согласно которой оценка эффективности Конвенции осуществляется с периодичностью, определяемой Конференцией Сторон на основе имеющейся научной, экологической, технической и экономической информации. В решении Конференции Сторон от 13 декабря 2018 года[267] Конференция Сторон призвала к

[267] Effectiveness evaluation of the Stockholm Convention pursuant to Article 16. Conference of the Parties to the Stockholm Convention on Persistent Organic Pollutants. 13 December 2018. UNEP/POPS/COP.9/20/Add.1*. URL: http://chm.pops.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/Meetings/COP9/tabid/7521/Default.aspx (дата обращения: 31.01.2024).

проведению указанной процедуры. Был создан Комитет по оценке эффективности из четырнадцати экспертов с учетом принципа справедливого географического представительства. Согласно пункту 9 Решения, оценка эффективности проводится в два этапа. Первый этап – сбор сведений Секретариатом Конвенции, второй – заседания самого комитета по оценке эффективности. В качестве элементов и показателей для оценки эффективности Конвенции названы шестнадцать ключевых элементов, в их числе: защита здоровья человека и окружающей среды, оценка мер по сокращению или устранению выбросов в результате преднамеренного производства и использования, обмен информацией, информирование, повышение осведомленности и просвещение общественности, и другие. К примеру, по элементу «защита здоровья человека и окружающей среды» (статья 1 Стокгольмской конвенции) эффективность измеряется такими показателями, как изменения содержания СОЗ в атмосферном воздухе, в человеческом организме, в окружающей среде.

В своем докладе 2017 года[268] Комитет, основываясь на данных мониторинга концентрации СОЗ в окружающей среде, пришел к выводу об эффективности предпринятых мер для реализации цели защиты здоровья и окружающей среды (пункт 233 Доклада). Комитет указал, что Стокгольмская конвенция устанавливает эффективную основу для регулирования СОЗ на протяжении всего их жизненного цикла, решая вопросы производства, использования, импорта, экспорта, выбросов и удаления химических веществ. Вместе с тем ключевой проблемой при проведении оценки была ограниченность данных национальных отчетов и национальных планов реализации. Согласно данным, представленным в докладе, уровень отчетности государств за периоды 2007, 2011 и 2015 годы в среднем не превышал 42% (Таблица F.2.1. Доклада). Как отмечается в пункте 667 Доклада, существует несколько решений улучшения показателей отчетности, например,

[268] Доклад об оценке эффективности Стокгольмской конвенции. 20 января 2017 года. UNEP/ POPS/COP.8/INF/40. URL: http://chm.pops.int/theconvention/conferenceoftheparties/meetings/cop8/tabid/5309/default.aspx (дата обращения: 31.01.2024).

определение национальных координационных центров и информирование об имеющихся ресурсах для оказания помощи в подготовке отчетности.

Механизмы национальных и региональных координационных центров служат цели повышения эффективности выполнения обязательств, предусмотренных международными договорами. Сторонами Базельской конвенции были созданы региональные центры для содействия наращиванию потенциала и передаче технологий для безопасного обращения и минимизации опасных и других отходов. Аналогичным образом стороны Стокгольмской конвенции создали шестнадцать региональных центров для оказания помощи сторонам в выполнении обязательств по Конвенции, которые также предоставляют отчеты о своей деятельности и оценке эффективности.

При оценке эффективности реализации положений международных природоохранных конвенций следует говорить о процедурах несоблюдения (англ. non-compliance procedures), как правило, реализуемых посредством деятельности вспомогательных комитетов. Комитет по обеспечению соблюдения и осуществления Базельской конвенции был создан в 2002 году на шестом совещании Конференции Сторон[269]. Основанием для его создания послужили положения пункта 5 «е» статьи 15 Конвенции об учреждении вспомогательных органов Конференции Сторон Конвенции. Структура Комитета состоит из председателя, заместителей председателя и докладчика. Его членами являются 15 экспертов, избранных с учетом принципа справедливого географического представительства. Комитет рассматривает как общие вопросы по указанию Конференции Сторон, так и специальные представления от сторон. Их перечень указан в пунктах 19, 21 Круга полномочий Комитета[270]. Как следует из пункта 2 Круга полномочий, к Комитету предъявляются требования прозрачности,

[269] Конференция Сторон Базельской конвенции. Учреждение механизма по соблюдению и осуществлению : доклад о ходе работы ее шестого совещания, 9–13 декабря 2002 года. UNEP/CHW.6/40 // URL: https://www.basel.int/Portals/4/Basel%20Convention/docs/meetings/cop/cop6/english/Report40e.pdf#page=45 (дата обращения: 12.08.2024).
[270] Там же.

экономической эффективности, гибкости, его решения носят превентивный характер и не являются обязательными.

На момент проведения настоящего исследования в Комитет было передано два специальных представления от государства Того и Центральноафриканской Республики, в которых государства указали на сложности с реализацией обязательств, предусмотренных Базельской конвенцией (имплементация национального законодательства, подготовка национального отчета и др.).

Статья 15 Минаматской Конвенции определяет полномочия Комитета по осуществлению и соблюдению, они заключаются в следующих действиях:

— рассмотрение любых письменных представлений Стороны в отношении соблюдения ею положений пункта 4 «a» статьи 15;

— рассмотрение вопросов на основе национальных докладов в соответствии со статьей 21 согласно пункту 4 «b» статьи 15, а также просьб Конференции Сторон согласно пункту 4 «c» статьи 15;

— рассмотрение системных вопросов осуществления и соблюдения;

— представление отчета Конференции Сторон[271].

Комитет по соблюдению Роттердамской конвенции был создан лишь в 2019 году на девятом совещании Конференции Сторон. Его структура и мандат также схожи с рассмотренным раннее Комитетом по соблюдению Базельской конвенции.

Одним из последних был создан комитет по соблюдению Стокгольмской конвенции. Такое решение было принято в мае 2023 года на Конференции Сторон конвенции – Решение11/19. Согласно нему, Комитет по соблюдению рассматривает представления сторон, а именно в случае, если: сторона не способна или не сможет выполнить свои обязательства по Конвенции; на их выполнение влияют или могут повлиять трудности другой стороны с соблюдением обязательств по Конвенции. Рекомендации Комитета не являются обязательными к исполнению.

[271] Rules of procedure for the Implementation and Compliance Committee of the Minamata Convention on Mercury. MC-2/4. URL: https://www.mercuryconvention.org/en/documents/rules-procedure-implementation-and-compliance-committee-minamata-convention-mercury (дата обращения: 14.02.2024).

Следует заметить, что увеличение числа институционных механизмов является свидетельством отсутствия «формального взаимодействия и адекватной координации занимающихся этими проблемами органов и организаций»[272]. Итогом становится столкновение компетенций, дублирование функций этих органов и организаций[273]. Также возникает проблема увеличения административного бремени для государств. Поэтому значимым процессом для формирования скоординированной институционной структуры международно-правого управления в исследуемой сфере является так называемый процесс «синергии» трех конвенций. Он состоит в построении единой организационной системы международных конвенций. Данному процессу предшествовали обсуждения о реформировании системы международного управления в сфере охраны окружающей среды, проведенные Советом управляющих ЮНЕП на специальной сессии в 2002 году, а также последующие решения и план действий Всемирного саммита (2002 г.). В 2006 году для этого была сформирована специальная совместная рабочая группа по улучшению сотрудничества и координации между тремя конвенциями[274]. Мандат рабочей группы предусматривал разработку соответствующих рекомендаций для их представления конференциям Сторон этих трех конвенций. Они были обсуждены сторонами на второй сессии МКУХВ[275]. Эти рекомендации содержат руководства в отношении проведения организационных работ на национальном уровнях, решения технических вопросов и вопросов управления информацией и информирования общественности, а также

---

[272] Соколова Н.А. Механизм международного управления системы ООН в сфере охраны окружающей среды // Журнал российского права, 2008. №8 (140). С. 104.

[273] Ivanova M., Roy, J. The architecture of global environmental governance: pros and cons of multiplicity. Swart and Perry, eds, Global environmental governance. P. 48-66.

[274] Decision adopted by the second meeting of the Conference of the Parties to the Stockholm Convention. SC-2/15. URL: https://chm.pops.int/Convention/ConferenceoftheParties COP/COPDecisions/tabid/208/Default.aspx (дата обращения: 15.09.2024); Decision adopted by the third meeting of the Conference of the Parties to the Rotterdam Convention. RC-3/8. URL: https://www.pic.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/Meetings/COP3/tabid/1112/language/en-US/Default.aspx (дата обращения: 15.09.2024); Decision adopted by the eighth meeting of the Conference of the Parties to the Basel Convention. BC-VIII/8. URL: https://www.basel.int/Default.aspx?tabid=6147&error=An%20unexpected%20error%20has%20occurred (дата обращения: 15.09.2024).

[275] Рекомендация Специальной совместной рабочей группы по улучшению сотрудничества и координации между Базельской, Роттердамской и Стокгольмской конвенциями / SAICM/ICCM.2/INF/2 // Международная конференция по регулированию химических веществ Вторая сессия Женева, 11-15 мая 2009 года.

административных вопросов (мобилизация ресурсов, распоряжение финансовыми ресурсами и др., а также процедуры принятия решений (о порядке проведения и очередности совещаний сторон).

В 2008 году Конференции Сторон Базельской конвенции[276], Роттердамской конвенции[277] и Стокгольмской конвенции[278] приняли решения о расширении сотрудничества и гармонизации конвенционных обязательств на основе рекомендаций рабочей группы. Это решение способствовало объединению функций трех секретариатов конвенций и помогло увеличить интенсивность сотрудничества между ними для хранения данных и обмена информацией, требуемого тремя конвенциями[279]. Создание единого секретариата поспособствовало «обмену соответствующей информацией между органами трех конвенций посредством обмена информацией друг с другом... и с другими соответствующими межправительственными органами» [280].

Синергия трех конвенций не ограничилась процессом «слияния» функционала секретариатов трех конвенций. В своем решении о синергии Конференции Сторон Базельской, Роттердамской и Стокгольмской конвенций указали на усиление координации региональных центров для развития сотрудничества и взаимодействия между этими конвенциями на местном уровне.

Процесс синергии трех конвенций привел к следующим результатам:

— усиление эффективности международного управления посредством укрупнения институционных механизмов;

---

[276] Decisions adopted by the nineth meeting of the Conference of the Parties to the Basel Convention. IX/10: Cooperation and coordination among the Basel, Rotterdam and Stockholm conventions. URL: http://www.basel.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/ReportsandDecisions/tabid/3303/Default.aspx (дата обращения: 15.02.2024).

[277] Decisions adopted by the fourth meeting of the Conference of the Parties to the Rotterdam Convention. RC-4/11: Enhancing cooperation and coordination among the Basel, Rotterdam and Stockholm conventions. URL: http://www.pic.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/ReportsandDecisions/tabid/1728/language/en-US/Default.aspx (дата обращения: 15.02.2024).

[278] Decisions adopted by the fourth meeting of the Conference of the Parties to the Stockholm Convention. SC-4/34. Enhancing cooperation and coordination among the Basel, Rotterdam and Stockholm conventions (synergies decision). URL: http://chm.pops.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/ReportsandDecisions/tabid/208/Default.aspx (дата обращения: 15.02.2024).

[279] Morgan J. Fragmentation of International Environmental Law and the Synergy: A Problem and a 21st Century Model Solution // Vermont Journal of Environmental Law. № 1. 2016. P.145.

[280] Lee A.R., Amador T. Review of the Arrangements Adopted Pursuant to the “Synergies Decisions” on Cooperation and Coordination among the Basel, Rotterdam and Stockholm Conventions. UNEP and FAO Evaluation Offices. 2013. P.15.

— повышение значимости проблем, связанных с обеспечением безопасного обращения с химическими веществами, на национальном и международном уровнях;

— увеличение возможностей по оказанию технической помощи и использованию ресурсов для поддержки развивающихся стран и стран с переходной экономикой в реализации положений конвенций;

— рациональное распределение финансовых ресурсов, затрачиваемых на поддержку административно-организационной части.

Практическая целесообразность процесса синергии обосновывается тем, что в условиях функционирования нескольких административных органов, создаваемых международными конвенциями в этой сфере, он направлен к их объединению, формированию так называемого «зонтичного механизма» – единого центра, необходимого для повышения согласованности действий между ними и для обеспечения подотчетности иных субъектов. Представляется, что этот процесс следует расширить и включить в него Минаматскую конвенцию. Укрупнение центрального органа обосновано не только оптимизацией затрат на содержание административного корпуса конвенций, но и пересечением ряда регулируемых ими вопросов. Например, Базельская конвенция и Минаматская конвенция тесно связаны по вопросам обращения с ртутными отходами, их экологически обоснованным обращением (в терминологии Базельской конвенции) и трансграничным перемещением, как это изложено в статье 11 Минаматской конвенции. Приложение III к Роттердамской конвенции включает соединения ртути, включая неорганические соединения ртути, соединения алкилртути, а также соединения алкилоксиалкильной и арилированной ртути.

Представляется, что тенденция к возникновению все большего количества элементов субординации в механизмах международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами будет усиливаться в деятельности конвенционных органов и иных международных структур, действующих на основе вертикальной модели. Ускорению этого процесса может способствовать то, что

теперь ЮНЕП будет осуществлять функции секретариата Базельской, Стокгольмской и Роттердамской конвенций на основании меморандумов о взаимопонимании, заключенных между ЮНЕП и Конференциями Сторон данных конвенций[281].

Резюмируя, следует заключить, что важной составляющей для укрепления институционной структуры международно-правового управления в данной сфере является процесс синергии. Его следует рассматривать как процесс формирования «зонтичного механизма» международно-правового управления отношениями в сфере обращения с химическими веществами, однако он затрагивает исключительно вопросы организации деятельности конвенционных органов. Он характеризуется усилением субординации во взаимодействии между конвенционными механизмами и государствами-сторонами этих международных конвенций. Возрастающая степень субординации, заметная в деятельности объединенных конвенционных органов, обусловлена необходимостью поиска решений различных, но тесно связанных между собой глобальных природоохранных проблем на основе принципа экосистемного подхода. Его содержание состоит в принятии государствами таких решений об использовании природных ресурсов, которые основываются «на предупреждении и недопущении причинения вреда другим природным ресурсам, объектам и окружающей среде в целом»[282]. Ожидаемый синергетический эффект в исследуемой сфере должен стать примером для решения иных глобальных экологических проблем. Процесс синергии знаменует попытку объединения действующих международных

[281] См.: RC-9/14: Memorandum of understanding between the Food and Agriculture Organization of the United Nations and the United Nations Environment Programme and the Conference of the Parties to the Rotterdam Convention on the Prior Informed Consent Procedure for Certain Hazardous Chemicals and Pesticides in International Trade. URL: https://www.pic.int/Portals/5/download.aspx?d=UNEP-FAO-RC-COP.9-RC-9-14.En.pdf (дата обращения: 15.02.2024); SC-9/24: Memorandum of understanding between the United Nations Environment Programme and the Conference of theParties to the Stockholm Convention. URL: http://chm.pops.int/Portals/0/download.aspx?d=UNEP-POPS-COP.9-SC-9-24.English.pdf (дата обращения: 15.02.2024); 309. BC-14/26. Memorandum of understanding between the United Nations Environment Programme and the Conference of the Parties to the Basel Convention. URL: http://www.basel.int/Portals/4/download.aspx?d=UNEP-CHW-COP.14-BC-14-26.English.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

[282] Бекяшев, Д.К. Международно–правовой принцип экосистемного подхода в управлении рыболовством // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69). С. 182.

конвенций для целей обращения с химическими веществами с учетом всего их жизненного цикла и его следует оценивать положительно как «эффективное будущее международного права охраны окружающей среды»[283].

Международно-правовое управление всегда предполагает создание коллективных механизмов решения глобальных проблем: экологических, производственных, социальных и т.д. При осуществлении международно-правового управления используются механизмы горизонтального и вертикального взаимодействия между субъектами. Наиболее распространенными являются механизмы взаимодействия на горизонтальном уровне. Они основываются на координации межгосударственного или межорганизационного сотрудничества, наличие властной вертикали при этом не предполагается. В настоящее время роль катализатора в имплементации международной экологической повестки продолжает выполнять ЮНЕП – Программа ООН, которая длительное время действовала как механизм, координирующий международное сотрудничество в сфере обращения с химическими веществами.

Вместе с тем развиваются механизмы, действующие на основе вертикальной модели взаимодействия между субъектами. Такие механизмы характеризуются субординацией, для которой типичны иерархические связи между субъектами, наличие центрального органа, обладающего контрольными полномочиями в отношении всех иных участников процесса. Усилению субординационного начала в деятельности ЮНЕП, вероятно, в немалой степени будут способствовать ее новые функции по администрированию Базельской, Стокгольмской и Роттердамской конвенций на основании меморандумов о взаимопонимании, заключенных между Конференциями Сторон данных конвенций и ЮНЕП.

[283] Morgan, J. Fragmentation of International Environmental Law and the Synergy: A Problem and a 21st Century Model Solution // Vermont Journal of Environmental Law. № 1. 2016. P.71.

Глава 3. Тенденции развития международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами

3.1 Перспективы разработки международного соглашения по вопросам безопасного обращения с химическими веществами

В связи с разработкой и принятием новой международной стратегии по вопросам обращения с химическими веществами, заменившей СПМУХВ, - Глобальной рамочной программы по химическим веществам, актуально исследование дальнейшего потенциала к реформированию международно-правового управления в данной сфере.

Отметим, что СПМУХВ не удалось достичь реализации заявленной цели о снижении негативного воздействия химических веществ и отходов на здоровье человека и окружающую среду к поставленному сроку. На четвертой сессии МКУХВ, в рамках которой стороны приняли решение об инициировании межсессионного процесса для подготовки рекомендаций к созданию нового инструмента, была принята резолюция о начале проведении независимой оценки Стратегического подхода (ICCM IV/4)[284].

Оценка СПМУХВ за период с 2006 по 2015 гг., проведенная независимым экспертом Р. Ньюриком в 2018 году, подчеркивает уникальность Стратегического подхода в создании условий для активного сотрудничества субъектов управления – от государств, международных организаций до неправительственных организаций[285]. На основе ее анализа формируются тенденции, которые необходимо учесть для улучшения международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами.

---

[284] Resolution of the International Conference on Chemicals Management. The Strategic Approach and sound management of chemicals and waste beyond 2020 in document SAICM/ICCM.4/15. Annex I. URL: http://www.saicm.org/index.php?option=com_content&view=article&id= 525&Itemid=700 (дата обращения: 12.02.2024).
[285] Nurick R. Independent Evaluation of the strategic approach from 2006-2015 draft report // SAICM. 2018. P. 59.

Ученые определяют в качестве сильной стороны СПМУХВ его способность к усилению международного сотрудничества, заставившего заинтересованные стороны двигаться в одном направлении[286]. Несмотря на это, такой инклюзивный подход оказался недостаточным. Р. Ньюрик отмечает, что «несколько важных групп заинтересованных сторон отсутствуют в структуре СПМУХВ, в частности, научное сообщество, сектор переработки отходов…Ни один научный орган не интегрирован в СПМУХВ для поддержки его работы»[287]. Отсутствие специального механизма, компетенцию которого составляли бы вопросы предоставления научно обоснованных доказательств и данных, признается в качестве недостатка СПМУХВ[288].

Поощрение проведения научных исследования для восполнения пробелов в знаниях об окружающей среде, принятия экологически-обоснованных и рациональных решений является одной из главных тенденций повышения эффективности международно-правового управления. В исследовании, проведенном группой авторов (Ж. Ванг, Т. Бэкхаус и другие), ученые отмечают важность взаимодействия науки и политики. Научные данные могут служить основой для разработки и совершенствования мер правового регулирования, которые, в свою очередь, могут стимулировать научные исследования[289]. Кроме того, такое взаимодействие могло бы способствовать повышению осведомленности населения относительно загрязнения планеты химическими веществами, выявлять возникающие проблемы, которые вызывают

[286] Backhaus T., Scheringer M., Wang Z. Developing SAICM into a framework for the international governance of chemicals throughout their lifecycle: Looking beyond 2020 // Integr Environ Assess Manag. 2018. № 14. P. 433. URL: https://doi.org/10.1002/ieam.4052 (дата обращения: 29.01.2024).
[287] Ibid, P.90.
[288] Center for Governance and Sustainability. Options for effective governance of the Beyond-2020 Framework for sound management of chemicals and waste: Lessons learned from other regimes. Documents of the 2nd meeting of the intersessional process considering the Strategic Approach and the sound management of chemicals and waste beyond 2020. Stockholm, Sweden, 13-15 March. 2018SAICM/IP.2/INF.14. P.6. URL: https://www.saicm.org/Portals/12/documents/meetings/IP2/IP_2_INF_14_Governance_CGS_f.pdf (дата обращения: 12.08.2024).
[289] Wang Z., Altenburger R., Backhaus T. We need a global science-policy body on chemicals and waste // In Science. Vol. 371 (6531). P. 775.

обеспокоенность, и проводить авторитетные научные исследования в целях предупреждения воздействия химических веществ и отходов[290].

В марте 2022 года на пятой сессии Ассамблеи ЮНЕП было принято решение об учреждении механизма по взаимодействию между наукой и политикой в поддержку действий по обращению с химическими веществами, отходами и борьбе с загрязнением (Резолюция 5/8)[291]. Такой механизм должен быть создан к 2025 году. В настоящее время ведутся переговоры по созданию специальной рабочей группы открытого состава для дальнейшего содействия безопасному обращению с химическими веществами и отходами и предотвращению загрязнения. Согласно пунктам 3-4 Резолюции 5/8, данный механизм должен стать независимым межправительственным органом с программой работы, утвержденной правительствами государств-членов, чтобы предоставлять научные данные, актуальные для политики, но не носящие предписывающего характера. Однако место и роль СПМУХВ (равно как и новой Глобальной рамочной программы) не уточняются.

Другим уязвимым местом СПМУХВ (положением для развития одновременно) стало отсутствие его достаточного финансирования. Как следует из независимой оценки Стратегического подхода, вплоть до 2015 г. финансирование СПМУХВ сократилось по меньшей мере на 43%[292]. При таких условиях достижение широкого перечня задач, поставленных перед СПМУХВ, и поддержка развивающихся стран и стран с переходной экономикой были серьезно ограничены.

Шведский исследователь Ф. Перрез отмечает, что главными недостатками, а вместе с тем барьерами для достижения целей СПМУХВ стали ограниченные механизмы его имплементации. Американский исследователь А. Логомаззини более критично подходит к самой идее создания СПМУХВ, аргументируя это тем,

---

[290] Ibid. P. 774-776.

[291] United Nations Environment Program. Science-policy panel to contribute further to the sound management of chemicals and waste and to prevent pollution. 7 March 2022. UNEP/EA.5/Res.8. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/39719/K2200745%20-%20UNEP-EA.5-Res.8%20-%20Science-policy%20panel%20-%20ADVANCE.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 29.09.2024).

[292] Ibid, P.56.

что СПМУХВ не является решением проблем, связанных с обращением с химическими веществами. Напротив, он создает неправильное распределение и без того ограниченных ресурсов, поскольку развивающиеся страны в наименьшей степени могут позволить себе такое бремя, предлагаемое многими международными природоохранными договорами[293]. Следует согласиться с мнением исследователя: недостаток финансовых ресурсов, равно как и отсутствие специального финансового механизма, влекут за собой трудности в имплементации положений Стратегического подхода.

В рамках рабочей группы открытого состава при обсуждении основных элементов нового СПМУХВ высказывались различные предложения. Представитель группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна отметил, что будущий СПМУХВ должен интегрировать положения всех действующих международных документов и преследовать цели обеспечения их синергии и согласованности[294]. Сфера его применения должна охватывать следующие положения: усиление безопасного обращения с химическими веществами и отходами; принятие во внимание подхода, основанного на учете всего жизненного цикла химических веществ; создание действий для достижения целей в области устойчивого развития; осуществление взаимодействия сфер политики и научного знания.

Анализ мнений рабочей группы, позволяет заключить, что большинство участников разделяют позицию о формировании такого инструмента, в котором отсутствуют временные ограничения для достижения его целей. Он должен обладать межсекторальным характером, стремиться к осуществлению конкретных, измеримых и достижимых целей и задач, содействовать укреплению научных знаний и их применению в политических и правовых инициативах, располагать устойчивыми финансовыми ресурсами.

---

[293] Logomasini A. Strategic Approach to International Chemicals Management: Lack of interest belies importance. 2006. P. 87.

[294] Report on the work of the Open-ended Working Group of the International Conference on Chemicals Management at its third meeting. SAICM/IP.3/INF/. P.26. URL: http://www.saicm.org/Portals/12/Documents/meetings/IP3/INF/SAICM_IP3_INF1_OEWG3-Report_EN.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

Ряд проблемных аспектов был также отмечен в Резолюции 5/7 Ассамблеи ЮНЕП, принятой на ее пятой сессии, где Ассамблея ЮНЕП пришла к следующим выводам:

– она предложила правительствам и всем заинтересованным сторонам, участвующим в переговорном процессе создать амбициозную, усовершенствованную благоприятную основу для создания подхода, основанного на учете жизненного цикла химических веществ и отходов;

– она выразила обеспокоенность по поводу растущего уровня незаконных трансграничных перевозок опасных и других отходов.

– она призвала государства-члены и другие заинтересованные стороны к принятию дальнейших действий для снижения или устранения рисков, связанных с вопросами, вызывающими обеспокоенность (свинец в красках, нанотехнологии, ртуть и другие)[295].

Об элементах будущего рамочного договора для защиты здоровья населения и окружающей среды от химических загрязнений рассуждал и Специальный докладчик СПЧ ООН в своем докладе A/73/567 (пункт 66)[296]. Согласно его рекомендациям, такой договор должен соответствовать следующим требованиям:

— наличие эффективного национального законодательства в сфере безопасного обращения с химическими веществами (как отмечается в пункте 73 доклада, СПМУХВ не содержит никакого обязательства для государств по созданию эффективных национальных систем регулирования);

— учреждение на международном уровне механизма периодического обзора для контроля выполнения государствами взятых на себя международных обязательств. Такие выводы и рекомендации будут полезны для учета и оценки

[295] Программа ООН по окружающей среде. Рациональное обращение с химическими веществами и отходами : резолюция, принятая Ассамблеей Организации Объединенных Наций по окружающей среде. UNEP/EA.5/Res.7. 2 марта 2022 года. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/39848/SOUND%20MANAGEMENT%20OF%20CHEMICALS%20AND%20WASTE.%20Russian.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 29.01.2024).

[296] Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов. 15 ноября. 2018 г. A/73/567. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2F73%2F567&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

дальнейших действий. Поскольку в СПМУХВ отсутствовали системы контроля и мониторинга в отношении регулирования обращения химических веществ и отходов[297], не осуществлялась оценка исполнения государствами своих обязательств[298].

Результатом семилетнего переговорного процесса по созданию будущего международного инструмента по регулированию вопросов, связанных с обращением с химическими веществами, стало создание Глобальной рамочной программы по химическим веществам[299].

Анализ документов новой Рамочной программы и личное участие диссертанта в Пятой сессии МКУХВ, где она была принята, и в предшествующих ей межсессионных заседаниях позволяют заключить, что международно-правовое управление в сфере обращения с химическими веществами продолжает совершенствоваться, а актуальность данной тематики в настоящее время лишь усиливается.

Поиски эффективных подходов к международно-правовому управлению в сфере обращения с химическими веществами широко обсуждаются в научной литературе. Как отмечает американский исследователь К. Рейн, разнообразие существующих международных соглашений привело к формированию множества правил, что, в свою очередь, негативно сказалось на способности государств исполнять свои обязательства.[300]. По замечанию других исследователей, заключение самостоятельных соглашений применительно к каждому химическому веществу позволяет избежать «подводных камней»[301]. С учетом количества химических веществ, используемых в производственно-сбытовых цепях, а также

---

[297] Honkonen T., Khan S.A., Chemicals and Waste Governance Beyond 2020: Exploring Pathways for a Coherent Global Regime. Nordic Council of Ministers, 2017. P. 75.

[298] International treaties: monitoring compliance // ChemicalWatch. 2015. URL: https://chemicalwatch.com/24151/international-treaties-monitoring-compliance (дата обращения: 29.09.2024).

[299] Report of the International Conference on Chemicals Management on the work of its fifth session. 25–29 September 2023. SAICM/ICCM.5/4. URL: https://staging.saicm.org/events/iccm5 (дата обращения: 29.09.2024).

[300] Rain K. The Need for an Independent Entity to Manage Global Chemicals Agreements // Sustainable Development Law & Policy, 2006. №6(3). P.18.

[301] Krueger J., Selin H. Governance for sound chemicals management: The need for a more comprehensive global strategy // Global Governance. 2002. № 8(3). P. 327.

возможностей и перспектив появления новых, ранее не известных химических веществ следует поставить под сомнение реализацию данного предложения.

В научной литературе идея о выработке международных соглашений для каждого химического вещества не признается действенным способом разрешения проблем в области защиты окружающей среды[302]. Ситуация, при которой на мировом рынке появляются все новые и новые химические вещества, приводит к тому, что «никто не может указать с предельной точностью, какие из них являются канцерогенными (т.е. провоцирующими раковые заболевания), мутагенными (т.е. нарушающими природный механизм наследственности человека и других живых организмов) или порождающими другие вредные биологические последствия»[303]. Более того, на разработку, создание и согласование таких международных договоров потребуется длительное время и ресурсы.

Приоритетным представляется другой вариант – создание всеобъемлющего международного договора рамочного характера по вопросам безопасного обращения с химическими веществами. Это позволит определить права и обязанности государств и частных лиц на каждом этапе жизненного цикла химических веществ, или международного рамочного договора по вопросу об установлении согласованных международных правил безопасного обращения с химическими веществами и отходами с дополняющими его протоколами.

Представления заинтересованных сторон с указанием на пробелы правового регулировании обращения с химическими веществами и меры, принимаемые государствами для решения конкретных проблем, воспринимаемых как глобальная угроза[304], являются доказательством необходимости разработки международного договора.

---

[302] Wexler F., Kolk J., Mohapatra A., Agarwal R. Chemicals, Environment, Health. A Global Management Perspective // CRC Press, 2012. P. 717.
[303] Колбасов О. С. Избранное : сборник научных трудов. М., РГУП, 2017. С. 449.
[304] Kummer P.K. The Chemicals and Waste Regime as a Basis for a Comprehensive International Framework on Sustainable Management of Potentially Hazardous Materials? // Review of European, Comparative & International Environmental Law. 2014. 23(2). P. 173-180.

В 2019 году Резолюцией 4/21 Ассамблея ЮНЕП приняла план осуществления «За планету без загрязнения»[305]. Согласно Плану по осуществлению, обеспечение такого состояния – планета без загрязнения – требует широкомасштабных действий, в частности, принятия мер в отношении загрязнения воздуха, воды, почвы, морских и прибрежных районов и рационального регулирования в сфере обращения химических веществ и отходов[306]. Поэтому постановка в качестве цели международного рамочного договора обеспечение окружающей среды, свободной от загрязнений, обеспечит учет комплексности и взаимосвязанности проблем, связанных с обращением с химическими веществами.

Для решения проблем загрязнения Планом по осуществлению предусмотрены следующие области действий: научная деятельность, направленная на устранение пробелов в знаниях; политическая деятельность, предусматривающая наращивание межсекторального взаимодействия и потенциала в области загрязнения, окружающей среды и охраны здоровья; развитие инфраструктуры: технологии, инновации и экономика замкнутого цикла; информационная деятельность – просвещение и информирование потребителей; мобилизация усилий заинтересованных сторон. Одним из примеров действий в рамках последнего направления, согласно Плану по осуществлению, является создание Альянса за высокие амбициозные цели в области химических веществ и отходов, возглавляемого правительствами Швеции и Уругвая (англ. High Ambition Alliance on Chemicals and Waste). Альянс представляет собой неформальное объединение правительств и других заинтересованных сторон, созданное в целях мобилизации политической воли государств для более эффективного регулирования в сфере обращения с химическими веществами и отходами, а также

---

[305] Программа ООН по окружающей среде. Резолюция, принятая Ассамблеей Организации Объединенных Наций по окружающей среде. UNEP/EA.4/Res.21. 15 марта 2019 года. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/28484/Russian.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 29.09.2024).

[306] United Nations Environment Organization. Implementation plan «Towards a Pollution-Free Planet». UNEP/EA.4/3. P. 6. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=UNEP%2FEA.4%2F3&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

выработки глобального соглашения по химическим веществам и отходам, сопоставимого с Парижским соглашением по климату[307].

Преимущество заключения рамочного соглашения состоит в том, что такие соглашения служат «основой сотрудничества государств участников в определенной сфере», и предоставляют им «возможность определять отдельными соглашениями порядок и детали сотрудничества с созданием при необходимости одного или нескольких специальных органов»[308]. Такая инициатива может обладать всеобъемлющим характером и создавать стимулы для участия соответствующих субъектов в рамках производственно-сбытовой цепи[309]. Наиболее часто встречающимся вариантом решения проблемы является разработка рамочного соглашения и последующее принятие протоколов к нему, дополняющих содержание такого договора и конкретизирующих его цели.

Венская конвенция о праве международных договоров (1969 г.) не выделяет в отдельную категорию и не упоминает рамочные соглашения в своем тексте. Однако ее положения в равной степени применимы для регулирования процессов заключения, толкования, изменения, прекращения рамочных соглашений[310].

В международном праве существует немало примеров использования такого подхода, как принятие рамочного соглашения и последующих протоколов к нему. В качестве таковых следует назвать следующие международные соглашения:

— Венскую конвенцию об охране озонового слоя 1985 г., которая заложила основы для проведения исследований, подготовивших почву для дальнейших действий, включая разработку и принятие Монреальского протокола 1987 г. и поправок к нему;

---

[307] United Nations Environment Organization. Implementation plan «Towards a Pollution-Free Planet». UNEP/EA.4/3. P. 57. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=UNEP%2FEA.4%2F3&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

[308] Цит. Ильинская О. И. Некоторые проблемы договорного регулирования международных отношений в области охраны окружающей среды // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 3(148). С.51.

[309] Глобальная перспектива в области химических веществ - II. От наследия к инновационным решениям. Обобщающий доклад. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. 2019 год. С.13.

[310] Matz-Lück N. Framework Conventions as a Regulatory Tool // Goettingen Journal of International Law. 2009. № 1 (3). P. 451.

— Конвенцию о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г.;

— Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 г. и позднее Киотский протокол к ней 1997 г.

Как отмечает М.Н. Копылов, широкие формулировки рамочных соглашений создают условия для активного сотрудничества большего количества государств[311], хотя, несомненно, существует риск того, что «по мере разделения связанных элементов общая цель может быть упущена из виду[312]. Однако, если рассматривать принятие рамочных соглашений в качестве причины формирования усложненных комплексов связанных между собой договоров[313], то такие соглашения не могут быть нарушены в силу духа целей договора[314].

К числу наиболее распространенных элементов международного рамочного соглашения следует отнести следующие характеристики:

— заявления участников о намерении реализовать общую цель регулируемого вопроса;

— взаимные обязательства сторон, как, например, обмен информацией, сотрудничество, соблюдение отчетности, а также обязательства, касающиеся принятия национальных мер для решения возникших проблем;

— положения о создании организационного механизма рамочного соглашения – конференции сторон, секретариата и другие.

Значение международных договоров рамочного характера для разрешения глобальных природоохранных проблем важно в условиях сохранения консервативного настроя политических элит, заинтересованных в формировании национального законодательства на основе собственных правовых и

---

[311] Копылов М. Н. Введение в международное экологическое право. С. 153-154.
[312] Krueger J., Selin H. Governance for sound chemicals management: The need for a more comprehensive global strategy // Global Governance. 2002. 8(3). P.328.
[313] Ильинская О. И. Некоторые проблемы договорного регулирования международных отношений в области охраны окружающей среды // Lex Russica (Русский закон), 2019. № 3(148). С.51.
[314] Лукашук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М. : Спарк, 1997. С.198, 201.

экономических интересов. Смысл таких договоров заключается не в ограничении свободы действий ее участников, а в обеспечении некоторой определенности в отношении права, применимого в ситуациях, когда стороны не смогли достичь соглашения inter se[315]. В некоторых случаях такие соглашения необходимы для недопущения создания механизмов, которые могут быть рассмотрены как торговые барьеры или могут повлечь непропорциально высокое административное бремя для стран, в первую очередь для развивающихся стран. В качестве примера обсуждения такого механизма следует назвать предложение организации представителей гражданского общества «Международная сеть по ликвидации загрязнителей» и Центра по международному экологическому праву, выдвинутое в 2020 году, о взимании с производителей химической продукции глобального скоординированного сбора (платы)[316].

В регулировании международных отношений в сфере охраны окружающей среды и международных отношений, связанных с обращением с химическими веществами важно не допустить чрезмерного возрастания количества международных природоохранных соглашений, не связанных между собой. Не вызывает сомнений то, что в свете быстрого роста химической промышленности и динамичного прогресса в использовании химических веществ необходим комплексный, последовательный, эффективный и действенный рамочный договор, способный решать новые проблемы, связанные с химическими веществами[317].

Заключение отдельных соглашений применительно к каждому химическому веществу или к группе химических веществ продолжит формировать разветвленную систему международно-правового регулирования исследуемой сферы отношений. Важно подчеркнуть, что на международном уровне представления заинтересованных сторон относительно наличия пробелов в

---

[315] Boyle A. Relationship Between International Environmental Lawand Other Branches of International Law. The Oxford Handbook of International Environmental Law. 2008. P. 9.

[316]IPEN website. International Coordinated Fee on Basic Chemicals // URL: https://ipen.org/site/international-coordinated-fee-basic-chemicals (дата обращения: 23.09.2024).

[317] Roch P., Perrez F. International environmental governance: Striving for a comprehensive, coherent, effective and efficient international environmental regime // Colorado Journal of International Environmental Law and Policy. 2005. № 16. P. 1-25.

правовом регулировании обращения с химическими веществами и мерами, принимаемыми государствами, для решения конкретных проблем, воспринимаемых как глобальная угроза[318], являются доказательством необходимости разработки международного договора.

Кроме того, в условиях глобализации и увеличения объемов производства и потребления химических веществ все более обостряется необходимость в унифицированном (и согласованном) международно-правовом регулировании. Примером успешного подхода является Венская конвенция об охране озонового слоя, которая продемонстрировала эффективность рамочных соглашений в решении экологических проблем.

Существующие международные конвенции, такие как Роттердамская и Базельская конвенции, не обеспечивают достаточной защиты от угроз, связанных с обращением с химическими веществами. Отсутствие обязательств по внедрению безопасных альтернатив, недостаточная идентификация и контроль СОЗ, а также проблемы с утилизацией опасных отходов подчеркивают необходимость создания нового международного рамочного соглашения, которое сможет более эффективно регулировать эти вопросы.

Выработка и принятие международного рамочного соглашения в сфере обращения с химическими веществами, аналогичного Венской конвенции об охране озонового слоя, является необходимым шагом для обеспечения устойчивого и безопасного управления химическими веществами на глобальном уровне. Это позволит не только защитить здоровье населения и окружающую среду, но и создать основу для международного сотрудничества в этой важной области. Разработка и принятие новой Глобальной рамочной программы как документа стратегического характера не должны рассматриваться в качестве адекватной замены такому соглашению.

[318] Kummer P.K. The Chemicals and Waste Regime as a Basis for a Comprehensive International Framework on Sustainable Management of Potentially Hazardous Materials? // Review of European, Comparative & International Environmental Law. 2014. 23(2). P. 173-180.

3.2 Усиление защиты прав человека как следствие повышения эффективности международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами

Международное управление в сфере обращения с химическими веществами затрагивает вопросы защиты прав человека, осуществление которых может быть затруднено в результате нарушений, вызванных химическими загрязнениями. В настоящем параграфе приведены примеры деятельности некоторых механизмов защиты прав человека, предусмотренных международными договорами в этой области.

Проблемы обеспечения защиты прав человека в сфере обращения с химическими веществами вытекают из неспособности государств не допустить вредного воздействия химических веществ на здоровье человека. Тексты международных договоров в исследуемой сфере не содержат прямой отсылки к необходимости защиты прав человека, но, как следует из преамбул к текстам, они создают условия для их осуществления посредством таких формулировок, как признание «рисков для здоровья, особенно в развивающихся странах, являющиеся результатом воздействия ртути на уязвимые группы населения, особенно на женщин, детей и, через них, на будущие поколения»[319], наличие «твердой решимости обеспечить охрану здоровья человека и окружающей среды от вредного воздействия стойких органических загрязнителей»[320], «соблюдение обязательств в отношении охраны здоровья»[321], «обеспечение охраны здоровья человека, в том числе здоровья потребителей и рабочих, и окружающей среды от потенциально вредного воздействия отдельных химических веществ и пестицидов в международной торговле»[322], «контроль пагубного воздействия»[323]. Согласно

[319] Преамбула Минаматской конвенции.
[320] Преамбула Стокгольмской конвенции.
[321] Преамбула Базельской конвенции.
[322] Преамбула Роттердамской конвенции.
[323] Преамбула Базельской конвенции.

Венской конвенции о праве международных договоров (1969 г.), преамбулы определяют контекст действующего международного договора, необходимый для определения его целей (статья 31). Кроме того, эти международные конвенции отсылают и признают положения Стокгольмской декларации (1972 г.), в которой провозглашается право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде.

Более определенными в вопросе защиты прав человека являются документы, не имеющие юридически обязательной силы. Так, например, пункт 10 Дубайской декларации о международном управлении в области обращения с химическими веществами (2006 г.) содержит положение об обязанности государств соблюдать права человека и основные свободы, «обеспечивая понимание и уважение целостности экосистем»[324]. Защита прав человека признается одним из важнейших компонентов Глобальной рамочной программы[325].

Иная трактовка обязанности по защите прав человека содержится в пункте 2 Боннской декларации (2023 г.), который отмечает зависимость осуществления прав человека от состояния окружающей среды путем указания на то, что «загрязнение химическими веществами препятствует пользованию чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой и осуществлению права на безопасные и здоровые условия труда»[326]. В целом конкретных обязательств в области защиты прав человека вышеупомянутые международные акты не устанавливают, однако прямая отсылка к правам человека дает определенный сигнал обществу в этой части.

В докладе по вопросу о последствиях для прав человека экологически безопасного обращения и удаления опасных веществ и отходов A/75/290 (2020 г.)

---

[324] Дубайская декларация о международном управлении в области обращения с химическими веществами. 2006 г., Доклад Международной конференции по регулированию химических веществ о работе ее первой сессии (SAICM/ ICCM.1/7), приложения 1-3. URL: http://www.saicm.org/Portals/12/documents/saicmtexts/SAICM-publication-RU.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

[325] Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов. A/73/567. 15 ноября 2018 г. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2F73%2F567&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

[326] Боннская декларация о планете, свободной от вредного воздействия химических веществ и отходов. URL: https://staging.saicm.org/sites/default/files/documents/2319030R.pdf (дата обращения: 25.02.2024).

подчеркивается причинно-следственная связь между слабой организацией международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами и состоянием защищенности прав человека. Специальный докладчик особо выделил неспособность государств соблюсти свои обязательства по обеспечению прав человека, «не предотвратив контакт человека с опасными веществами» [327]. Игнорирование права человека на личную неприкосновенность, системная необъективность, допускающая контакт людей с химическими веществами вместо того, чтобы обеспечить реальное выполнение государством его обязанности предотвращать такой контакт являются ключевыми препятствиями в вопросах защиты прав человека от последствий химических загрязнений.

Безопасное обращение с химическими веществами необходимо рассматривать во взаимосвязи с защитой прав человека, международным правом прав человека по ряду причин. Во-первых, обоснование этой взаимосвязи кроется в социальных, экономических и экологических последствиях несоблюдения безопасного обращения с химическими веществами. Это говорит о том, что требуется установление механизмов защиты прав человека не от химических веществ как таковых, а от случаев и возможностей нарушения безопасного обращения с ними и их последствий. Во-вторых, смещение фокуса международно-правового управления в рассматриваемой сфере исключительно как торгово-экономических вопросов и дальнейшие рассуждения, принятие согласованных международных действий в отношении формирования мер регулирования обращения химических веществ как наносящих вред здоровью человека, опосредуют становление антропоцентрического характера международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами.

Одним из последствий нарушения безопасного обращения с химическими веществами является загрязнение окружающей среды химическими веществами (химическое загрязнение). Это явление антропогенного характера, развитию

[327] Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов. Документ ООН A/75/290 от 5 августа 2020 г. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/205/19/PDF/N2020519.pdf?OpenElement (дата обращения: 29.09.2024).

которого способствуют действия государств и частных лиц, находящихся под их юрисдикцией. Сложность отмеченного замечания для последующей защиты прав человека заключается в доказательстве причинно-следственной связи между нарушением определенного круга прав человека и действиями, приведших к такому результату. Как указывает Специальный докладчик, зачастую отсутствует информация о возможных рисках обращения химических веществ и видах их воздействия. Это осложняется еще и тем, что бремя доказывания причинно-следственной связи возложено на заявителей, а не на предприятия, имеющие доступ к соответствующей информации, контроль над ней[328].

Судебная практика доказывает, что несоблюдение безопасного обращения с химическими веществами становится причиной нарушения личных прав человека. В первую очередь оно влечет за собой нарушение *права человека на благоприятную окружающую среду,* или права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду. Оно закреплено в Резолюции ГА ООН 76/300 «Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду» от 28 июля 2022 года[329]. В ней ГА ООН признала то, что нарушение безопасного обращение с химическими веществами «имеет негативные последствия, как прямые, так и косвенные, для эффективного осуществления всех прав человека». Не вызывает сомнений то, что закрепление права человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду должно ознаменовать поворотный момент в подходе общества к управлению загрязнением и обращению с химическими веществами[330].

---

[328] Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. A/HRC/36/41. 11-29 September 2017. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F36%2F41&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

[329] Генеральная ассамблея ООН. Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду : Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 28 июля 2022 года. A/RES/76/300. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2F76%2F300&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

[330] Report of the Special Rapporteur on the issue of human rights obligations relating to the enjoyment of a safe, clean, healthy and sustainable environment. A/HRC/49/53. 12 January 2022. P. 47. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F49%2F53&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

Право на здоровую окружающую среду также закреплено в региональных соглашениях[331]. Однако пока не представляется возможным говорить о его всеобщем признании, поскольку ни универсальные природоохранные соглашения, ни международные договоры о правах человека не затрагивают вопросы и основные понятия в обозначенной сфере[332]. Кроме того, в упомянутой Резолюции ГА ООН 76/300 не раскрывается содержание и не дается характеристика элементов права человека на *чистую, здоровую и устойчивую* (*выделено мной – Т.В.*) окружающую среду.

По мнению исследователей, конкретизация указанного права человека позволяет рассматривать здоровую окружающую среду как предмет общей заботы человечества, а не как право, принадлежащее отдельным людям[333]. В Заявлении министров, принятом на пятой сессии Ассамблеи ЮНЕП, рассматриваемое право упомянуто в качестве важного аспекта «для осуществления прав человека и для реализации всех компонентов устойчивого развития»[334]. Иными словами, следует говорить об обязанности государств в обеспечении чистой, здоровой и устойчивой окружающей среды. Добросовестное исполнение этой обязанности является залогом успешного соблюдения прав человека, связанных с охраной окружающей среды. Такая его составляющая, как «здоровая» окружающая среда вбирает в себя в том числе право на жизнь, свободную от химических загрязнений или «право на окружающую среду, свободную от токсичных загрязнений»[335]. Отметим, что

---

[331] Дополнительный Протокол к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав (1988 г.); Статья 38 пересмотренной в 2004 году Арабской хартии прав человека (2004 г.); Статья 28 Декларации Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (2012 г.); Статья 24 Африканской хартии прав человека.

[332] UN Official website. With 161 Votes in Favour, 8 Abstentions, General Assembly Adopts Landmark Resolution Recognizing Clean, Healthy, Sustainable Environment as Human Right. 28 July 2022. URL: https://press.un.org/en/2022/ga12437.doc.htm (дата обращения: 29.09.2023).

[333] Tang K., Spijkers, O. The Human Right to a Clean, Healthy and Sustainable Environment, Chinese Journal of Environmental Law, 2022. 6(1). P. 103. URL: https://brill.com/view/journals/cjel/6/1/article-p87_4.xml#d285000497e490 (дата обращения: 29.09.2024).

[334] Заявление министров на пятой сессии Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде. 7 марта 2022. UNEP/EA.5/HLS.1. URL: https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/39728 (дата обращения: 29.09.2024).

[335] Report of the Special Rapporteur on the issue of human rights obligations relating to the enjoyment of a safe, clean, healthy and sustainable environment. A/HRC/49/53. 12 January 2022. P. 47. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F49%2F53&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

именно на такой формулировке настояла Российская Федерация[336] при разработке проекта Резолюции СПЧ ООН о признании права человека на чистую, здоровую, устойчивую окружающую среду[337]. Эту попытку закрепления нового права человека следует признать как доказательство «озеленения» международного права прав человека[338].

Практика системы регионального правосудия в целом не отклоняется от рассмотрения фактов ухудшения состояния окружающей среды – химического загрязнения как условия нарушения прав человека. Но в отличие от нее она напрямую отсылает к защите самостоятельного права человека на чистую, здоровую, устойчивую (в широком смысле – право на окружающую среду) окружающую среду.

В 2001 году Африканская комиссия по правам человека и народов вынесла решение по заявлению *Центра действий по социальным и экономическим правам и Центра экономических и социальных прав против Нигерии* (сообщение № 155/96)[339] о химическом загрязнении, вызванном деятельностью нефтяной компании в Нигерии. Заявители ссылались на нарушение статьи 24 о праве на общий удовлетворительный уровень окружающей среды, предусмотренном Африканской хартией прав человека и народов (1981 г.), а также на нарушение иных прав: на здоровье, на жизнь, на собственность, на семью. Африканская комиссия установила ответственность государства за действия нефтяной компании. В решении отмечено, что развитие нефтедобычи, пренебрежение заботой о здоровье и окружающей среде общин, сброс опасных отходов в окружающую среду и загрязнение водотоков в нарушение экологических норм, в

---

[336] Российская Федерация: поправка к проекту резолюции A/HRC/48/L.23/Rev.1 48/… Право человека на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду. A/HRC/48/L.39. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3942886?ln=ru (дата обращения: 29.09.2024).

[337] Совет ООН по правам человека. Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду : Резолюция, принятая Советом по правам человека 8 октября 2021 года. Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду. A/HRC/RES/48/13. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G21/289/52/PDF/G2128952.pdf?OpenElemen (дата обращения: 29.09.2024).

[338] Boyle A. Human Rights and the Environment: Where Next? // European Journal of International Law. Volume 23. Issue 3. August 2012. P. 613-614.

[339] Social and Economic Rights Action Center & the Center for Economic and Social Rights v. Nigeria (Communication № 155/96). URL: https://achpr.au.int/en/decisions-communications/social-and-economic-rights-action-center-serac-and-center-economic-15596 (дата обращения: 29.09.2024).

т.ч. норм международного характера в части защиты прав человека, стали причиной серьезных негативных последствий. Африканская комиссия пришла к выводу о том, что правительство Нигерии пренебрегло заботой о здоровье и окружающей среде общин, проживающих в этом районе. В результате сброс токсичных отходов в окружающую среду и местные водотоки в нарушение международно-правовых норм стали причиной серьезных негативных последствий.

Практическое применение, как и свое нормативное закрепление, рассматриваемое право получает в национальном законодательстве. В деле *«Earthlife Africa» против министра окружающей среды*, рассмотренном Высоким судом Южной Африки в марте 2017 года, неправительственная организация подала ходатайство об оспаривании решения правительства о выдаче лицензии на строительство угольной электростанции, поскольку это нарушает право на здоровую окружающую среду, закрепленное в статье 24 Конституции Южной Африки[340]. Высокий суд Южной Африки в соответствии с обязательствами Южной Африки по Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН), Киотскому протоколу и Парижскому соглашению установил, что соображения о воздействии изменения климата являются актуальными, обязав министра по вопросам окружающей среды пересмотреть порядок выдачи лицензий после проведения надлежащей оценки воздействия[341].

Так, в широком толковании следует констатировать: право человека на нетоксичную окружающую среду формируется как составной элемент права человека на благоприятную окружающую среду.

Право на жизнь и здоровье

[340] Constitution of the Republic of South Africa. 1996. Chapter 2: Bill of Rights at para 24.
[341] High Court of South Africa. Judgment of 03 June 2017. EarthLife Africa Johannesburg vs. The Minister of Environmental Affairs and Others. № 65662/16. URL: https://www.informea.org/en/court-decision/earthlife-africa-johannesburg-vs-minister-environmental-affairs-and-others. (дата обращения: 29.09.2024).

Химическое загрязнение является одной из основных причин заболеваний и преждевременной смерти людей. Потенциальные неблагоприятные последствия воздействия химических веществ на здоровье человека включают острые отравления, онкологические заболевания, нарушения репродуктивной, эндокринной системы и нарушения нейроразвития[342].

Комитет по правам человека ООН отмечает, что обязательство государств уважать и обеспечивать право на жизнь лежит в основе их обязательств по международному праву в сфере охраны окружающей среды. Непринятие соответствующих мер по ограничению вредных последствий воздействия химических веществ на здоровье и благополучие человека является нарушением обязательств государств по соблюдению, защите и осуществлению всех прав[343]. В жалобе *Касерес и другие против Парагвая*, Комитет по правам человека ООН признал, что загрязнение окружающей среды угрожает праву на жизнь, и, в частности, праву на достойную жизнь (пункты 7.3 и 7.5)[344]. Согласно фактам, изложенным в жалобе, государство-участник нарушило обязанность по защите жизни и физической неприкосновенности заявителей. Оно не обеспечило должного соблюдения природоохранных норм. Авторы жалобы заявили о нарушении их права на достойную жизнь, поскольку проводимая вокруг их владений фумигация привела к загрязнению водных ресурсов (ручьев Йерути и Куайру). Загрязнение привело к уничтожению сельскохозяйственных культур, которыми они питаются, к гибели скота, а в конечном счете к их отравлению (пункт 3.5). Комитет также

---

[342] Глобальная перспектива в области химических веществ - II. От наследия к инновационным решениям. Обобщающий доклад. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. 2019 год. С. 161.; Naidu R., and others. Chemical pollution: A growing peril and potential catastrophic risk to humanity // Environment International. Volume 156. 2021. P. 4-5.; Fuller R. Pollution and health: a progress update // The Lancet. Planetary health. Vol. 6,6. 2022. P. 538-539.

[343] Report of the Special Rapporteur on the issue of human rights obligations relating to the enjoyment of a safe, clean, healthy and sustainable environment. A/HRC/49/53. 12 January 2022. P. 47. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F49%2F53&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

[344] Комитет ООН по правам человека. Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2751/2016 от 20 сентября 2019 г. URL: https://undocs.org/ru/CCPR/C/126/D/2751/2016 (дата обращения: 29.09.2024).

руководствовался Замечанием общего порядка № 36[345], в котором признается, что право на жизнь включает такие элементы, как право на достойную жизнь и право не подвергаться действиям или бездействию, которые имеют своей целью или могут вызвать их преждевременную смерть. Отмечается, что государствам следует принимать соответствующие меры для устранения условий, которые могут создавать угрозу осуществления права на жизнь, включая условия, которые включают деградацию окружающей среды. Комитет указывает, что согласно статье 3 Стокгольмской конвенции, каждая сторона обязана принять меры по сокращению или устранению выбросов в результате преднамеренного производства и использования (пункт 7.6).

Африканский суд по правам человека и народов (далее – Африканский суд) в сентябре 2023 года разрешил спор «*Ивуарийская Лига прав человека (LIDHO) и другие против государства Кот-д'Ивуар*»[346]. В нем рассматривались последствия сброса опасных отходов транснациональной корпорацией Трафигура (Trafigura) в 2006 году для здоровья заявителей. Африканский суд установил, что своим бездействием государство-ответчик нарушило право заявителей на уважение их жизни и личную неприкосновенность (статья 4 Африканской Хартии). Суд отметил, что согласно статье 4 Бамакской конвенции, государствам-участникам следует предотвращать ввоз на свою территорию опасных отходов и устранять вредные последствия для жизни человека. В определении нарушения права на жизнь Суд обратился к официальным данным. Согласно ним, сброс опасных отходов привел к гибели по меньшей мере семнадцати человек и более ста тысяч человек были подвергнуты вредному воздействию. Таким образом, Суд пришел к выводу о том, что бездействие государства-ответчика было выражено в несоблюдении обязанности обеспечить переработку опасных отходов

[345]Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 36 Комитета по правам человека ООН. CCPR/C/GC/36. 3 сентября 2019 г. URL: http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsrdB0H1l5979OVGGB%2BWPAXhNI9e0rX3cJImWwe%2FGBLmVz%2Fgg7RWOx5uh3lr%2B%2BS%2BlR%2B1XZLkiB2gQHBVnwhsysyvB3A2nxGrQCLlY4AioEceI (дата обращения: 29.09.2024).

[346] Ligue Ivoirienne des droits de l'homme (LIDHO) and others V. Republic Of Côte D'ivoire Application. 041/2016 / African Court On Human And Peoples' Rights. URL: https://www.african-court.org/cpmt/storage/app/uploads/public/64f/ebd/f77/64febdf77f811512395983.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

экологически обоснованным образом. Оно не удостоверилось в том, что компания, которой была поручена переработка отходов, обладала необходимыми навыками и оборудованием для ее выполнения. Кроме того, Суд ссылается на Руководящие принципы ООН, касающиеся предпринимательской деятельности и прав человека (2011 г.), согласно которым ответственность предприятий в отношении прав человека требует от предприятий приверженности государственной политике в области предотвращения и возмещения ущерба, должной осмотрительности при постоянном выявлении последствий своей деятельности и оборудованием для выполнения. Суд также удовлетворил заявления о нарушении права на эффективные средства правовой защиты и адекватную компенсацию за ущерб (статья 7 (1) и статья 1), права на физическое и психическое здоровье (статья 16), права на удовлетворительную окружающую среду (статья 24) и права на информацию (статья 9 (1)), предусмотренных Африканской хартией прав человека и народов[347].

Право на уважение частной и семейной жизни

В деле «*Герра и другие против Италии*» Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) рассмотрел вопрос о нарушении статьи 8 Европейской конвенции 1950 г., отметив при этом: «Загрязнение окружающей среды может сказаться на благополучии людей и помешать им пользоваться своим жилищем таким образом, что это отрицательно скажется на их личной и семейной жизни[348]». В деле «*Фадеева против России*» ЕСПЧ установил, что близость сталелитейного завода к дому заявительницы стала причиной нарушения права на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции[349]). Схожие основания

[347] African Charter on Human and Peoples Rights of 27 June 1981 // United Nations Treaty Series. 1988. Vol. 1520. P. 218-292.
[348] The European Court of Human Rights. Grand Chamber. Judgment of 19 February 1998. Guerra and Others v. Italy. Application № 14967/89. URL: https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-58135 (дата обращения: 29.09.2024).
[349] The European Court of Human Rights. Grand Chamber. Judgment of 9 June 2005. Fadeyeva v. Russia. Application № 55723/00. URL: https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-69315 (дата обращения: 29.09.2024).

были приведены ЕСПЧ в деле «*Корделла и другие против Италии*»[350], *«Бэчилэ против Румынии»*[351] .

Еще одним правом человека, связанным с безопасным обращением с химическими веществами, признается *право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения,* или *право человека «участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами*». Указанное право было закреплено в статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) и в статье 27 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.). Осуществление права на пользование результатами научного прогресса предполагает соблюдение следующих требований: предоставление свободы научных исследований, предоставление доступа к пользованию результатами научного прогресса, обеспечение защиты от неблагоприятного воздействия научного знания, международное сотрудничество[352]. Согласно докладу Специального докладчика, осуществление права на пользование результатами научного прогресса также требует приведения национальной политики в соответствие с наилучшими имеющимися научными данными, а также повышения вклада научных знаний в защиту прав человека[353]. Такие данные и информация необходимы для выявления опасностей, рисков и потенциального вреда в связи с обращением с химическими веществами и для разработки последующих мер реагирования.

Одним из препятствий в реализации отмеченного права является возможный конфликт интересов. Главным образом недобросовестное вовлечение

---

[350] The European Court of Human Rights. Grand Chamber. Judgment of 24 January 2019. Cordella et al. v. Italy. Applications №54414/13 and № 54264/15. URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-163116 (дата обращения: 29.09.2024).

[351] The European Court of Human Rights. Grand Chamber. Judgment of 30 March 2010. Bacila v. Italy. № 19234/04. URL: https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-98002 (дата обращения: 29.09.2024).

[352] См.: Besson S. Science without Borders and the Boundaries of Human Rights: Who Owes the Human Right to Science // European Journal of Human Rights, 2012. No. 4. pp. 462–485.; Hubert A. M. The Human Right to Science and Its Relationship to International Environmental Law // European Journal of International Law, 2020. 31(2). P. 625–656.

[353] Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов Маркоса Орельяны. Право на науку в контексте токсичных веществ. A/HRC/48/61. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F48%2F61&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 22.01.2024).

представителей научного сообщества с целью извлечения выгоды и других преимуществ как привлекающей стороной, так и самими учеными, служит нарушением принципа честной игры (англ. fair play), применимого в международном спортивном праве[354]. Для предупреждения возникновения указанной проблемы следует учесть опыт подготовки Рамочной конвенции ООН по табаку, в ходе выработки текста которой из списка допускаемых к участию в переговорах сторон были изначально исключены представители табачной промышленности.

Нарушение прав человека в результате химических загрязнений также связано с вопросом экстерриториальных обязательств государств в сфере прав человека и защиты окружающей среды. Как указывает А.М. Солнцев, основные вопросы, вытекающие из экстерриториального аспекта защиты экологических прав человека, заключаются в определении пространственных рамок применения договоров в сфере прав человека, а также в определении того, в какой степени принципы международного экологического права способны определять характер применения таких договоров[355].

Существенный вклад в определение места и значения экстерриториальных обязательств государств был внесен Международной комиссией юристов в 2011 году – были разработаны Маастрихтские принципы в отношении экстерриториальных обязательств государств в области экономических, социальных и культурных прав[356]. Эти принципы уточняют статус экстерриториального аспекта права прав человека в этих областях, дополняют Лимбургские принципы осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1986 г.) и Маастрихтские руководящие

---

[354] См: Захарова Л.И. Борьба с коррупцией в сфере спорта: опыт Совета Европы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина, 2015. №4.; Захарова Л. И. Международное спортивное право : учебник для бакалавров / отв. ред. К. А. Бекяшев. – Москва : Проспект, 2017. – 272 с.; Ушанков И.В., Зайцева Н.В. О правилах честной игры (fair play) и правовых коллизиях в спорте высоких достижений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2021. №4.

[355] Солнцев А.М. Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека. М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С.128-129.

[356] Maastricht Principles on Extraterritorial Obligations of States in the area of Economic, Social and Cultural Rights. 28 September 2011. URL: https://www.ciel.org/wp-content/uploads/2015/05/Maastricht_ETO_Principles_21Oct11.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

принципы, касающиеся нарушения экономических, социальных и культурных прав (1997 г.). Согласно ним, как на своей территории, так и за ее пределами государства должны соблюдать экономические, социальные и культурные прав человека.

Признание экстерриториальных обязательств государств позволяет лицам, пострадавшим от ухудшения состояния и качества окружающей среды, получать доступ к средствам правовой защиты независимо от места возникновения ущерба. Как следует из Замечания общего порядка об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности Комитета по экономическим, социальным и культурным правам человека ООН №24 (2017 г.)[357], практика экспорта запрещенных химических веществ признается нарушением экстерриториальных обязательств государств по международному праву в области прав человека, в том числе обязательств, касающихся здоровой окружающей среды и безопасных и здоровых условий труда[358]. В качестве решений указанной проблемы разрабатываются как международные, так региональные и внутригосударственные меры. На региональном уровне в отношении запрета импорта опасных отходов, к примеру, действует Бамакская конвенция о запрещении ввоза в Африку и контроле за трансграничной перевозкой и утилизацией в Африке опасных отходов (1991 г.). Что касается внутринациональных мер борьбы с несправедливой и дискриминационной политикой вывоза опасных веществ, отметим законодательство Франции, где с 2020 года введен запрет на вывоз опасных пестицидов, запрещенных внутри ЕС, вступивший в силу в 2022 году[359]. Напротив, в 2017 году Китайская Народная

---

[357] Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечания общего порядка №24 об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности. E/C.12/GC/2. 10 Августа 2017 года. URL: https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-24-state-obligations-under (дата обращения: 29.09.2024).

[358] International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights / Committee on Economic, Social and Cultural Rights. General comment № 24. Para. 11, para. 51. article 12 URL: https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-24-state-obligations-under (дата обращения: 02.03.2024).

[359] Assemblée Nationale. Proposition de résolution № 2730. 4 March 2020. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/opendata/PNREANR5L15B2730.html (дата обращения: 29.09.2024).

Республика запретила ввоз в страну двадцати четырех видов твердых отходов[360]. Такая мера стала причиной обеспокоенности Специального докладчика по причине того, что поток опасных отходов, вероятно, перенаправляется в другие развивающиеся страны с менее развитой инфраструктурой и возможностями для их переработки. Срочность и необходимость признания на международном уровне взаимосвязи между состоянием защищенности прав человека и мерами по борьбе с загрязнением химическими веществами и обращением с ними свидетельствуют о необходимости предпринять дополнительные природоохранные усилия. Кроме того, вступление в силу Поправки к Базельской конвенции о запрете трансграничного перемещения всех опасных отходов из стран Приложения VII (ЕС, ОЭСР и Лихтенштейн) в страны, не входящие в Приложение VII, в декабре 2019 года позволяет охарактеризовать экспорт опасных отходов из богатых промышленно развитых стран в более бедные страны как противоправное действие. Российская Федерация указанную Поправку не подписала и не ратифицировала. Всего на момент подготовки настоящего исследования ее участниками стали 103 государства, в том числе Иран, Индонезия и Китай. Одним из недостатков данной Поправки является ее сфера действия. Она распространяется лишь на ограниченный круг государств, что не позволяет говорить об абсолютных гарантиях защиты прав человека в исследуемой сфере. Практика применения пока не сформировалась. Кроме того, применительно к положениям Базельской конвенции, статья 11 дает право участникам Конвенции заключить двусторонние, региональные и многосторонние соглашения, условия которых будут не менее строгими, чем предусмотренные Конвенцией, а также, учитывая то, что требование экологически обоснованного использования опасных отходов Базельской конвенции носит размытый характер, вероятно, не следует ожидать позитивного вектора развития реализации рассматриваемой Поправки.

---

[360] Uhm Y. Plastic Waste Trade in Southeast Asia after China's Import Ban: Implications of the New Basel Convention Amendment and Recommendations for the Future // California Western Law Review, 2020. Vol. 57. № 1. URL: https://scholarlycommons.law.cwsl.edu/cwlr/vol57/iss1/9?utm_source=scholarlycommons.law.cwsl.edu%2Fcwlr%2Fvol57%2Fiss1%2F9&utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages (дата обращения: 29.09.2024).

Основным средством минимизации вредных последствий обращения с химическими веществами является оценка рисков, на основе которой утверждаются допустимые уровни воздействия. Оценка рисков, как отмечает Специальный докладчик, зачастую основывается на неполных знаниях или неверных представлениях, что приводит к ложным заверениям о безопасности[361]. Так, к примеру, в отношении регулирования содержания свинца в красках, следует учитывать, что воздействие свинца на организм человека обладает кумулятивными свойствами, он накапливается в зубах и в костях человека и особенно вреден для детей[362]. Кроме того, при оценке рисков допустимы возможные погрешности при определении пределов. Специальный докладчик указывает, что не существует такого уровня воздействия свинца, который, не оказывал бы вредного воздействия по отношению ко всем категориям населения[363]. Специальный докладчик, таким образом, призывает к введению глобального запрета на добавление свинца в краски.

Помимо разработки и внедрения безопасных альтернатив, способствующих уменьшению и сокращению риска возникновения вреда, наносимого здоровью людей окружающей среде, следует руководствоваться комплексным пониманием концепции безопасного обращения с химическими веществами, через которую красной нитью проходит идея учета всего жизненного цикла химических веществ.

Таким образом, реализация широкого круга неотъемлемых прав человека зависит от состояния и качества окружающей среды. Происходит, как емко выразился Т. Альтвикер, «транснационализация прав человека»[364]. В то же время, следует говорить об обратной зависимости этих условий. Как отмечает

---

[361] Human Rights Council. Protection of the rights of workers exposed to hazardous substances and wastes. A/HRC/RES/42/21. 8 October 2019. P. 24. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2FRES%2F42%2F21&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

[362] World Health Organisation official website. Lead poisoning. 31 August 2022. URL: https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/lead-poisoning-and-health (дата обращения: 29.09.2024).

[363] Stopps G. J. Is There a Safe Level of Lead Exposure? // Journal of the Washington Academy of Sciences, 1971. vol. 61. № 2. P. 108.

[364] Tilmann A. Transnationalizing Rights: International Human Rights Law in Cross-Border Contexts // European Journal of International Law. Volume 29. Issue 2. 2018. P. 581-606.

Специальный докладчик, меры по защите окружающей среды часто зависят от реализации прав человека[365]. Помимо права на жизнь, права, связанные с нарушением безопасного обращения с химическими веществами, также включают в себя право на наивысший достижимый уровень здоровья, право на питание, право на чистую воду, право на информацию и право на эффективные средства защиты. Это также подтверждает тезис о том, что качество окружающей среды оказывает влияние на благополучие человека, поэтому важно не допустить попрания прав человека в контексте охраны окружающей среды.

Безопасное обращение с химическими веществами включает в себя обеспечение уважения и защиты прав человека. В частности, Специальным докладчиком отмечаются дискриминация, несправедливость, расизм и безнаказанность как характеристики, присущие «устаревшей глобальной рамочной системе»[366]. Различия в состоянии защищенности и обеспеченности прав человека, как правило, обнаруживаются в отношении лиц, проживающих на территории экономически менее развитых стран.

Экологическая справедливость, по мнению американского исследователя К. Гонзалеза, определяется как подход, основанный на моральных и исторических аспектах, по которому в отношении последствий деградации окружающей среды государств глобального Юга приветствуются восстановительные меры реагирования[367]. Экологическая справедливость требует обеспечения равных условий защиты здоровья человека и окружающей среды и обеспечения права на участие в принятии решений, касающихся охраны окружающей среды[368].

---

[365] Preliminary report of the Independent Expert on the issue of human rights obligations relating to the enjoyment of a safe, clean, healthy and sustainable environment, John, H. Knox. 24 December 2012. A/HRC/22/43, p. 10. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/189/72/PDF/G1218972.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

[366] Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. A/75/290. 5 August 2020. P.6. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2F75%2F290&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

[367] Gonzalez C.G. Environmental Justice and International Environmental Law // Seattle University School of Law Research Paper. 2013. № 12-11. 50 P. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2011081 (дата обращения: 21.01.2024).

[368] Fitzmaurice M. Environmental Degradation. International human rights law. 2-rd ed. Oxford University Press, 2014. P. 604-606.

Разновидность таких экологических прав человека в современной доктрине называется «экологическими процессуальными правами»[369]. Они получили закрепление в целом ряде международно-правовых инструментов в сфере защиты прав человека в статьи 7, 8, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации, статьи 2, 19, 21, 22 и 25 Международного пакта гражданских и политических правах), в принципе 10 Декларации Рио-де-Жанейро 1992 г. и Конвенции о доступе к информации, участии общественности в принятии решений, по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) (1998 г.). При этом на разработку Орхусской конвенции оказал влияние принцип 10 Декларации Рио-де-Жанейро[370].

Виды экологических процессуальных прав человека также перечислены в проекте Принципов «Права человека и окружающая среда», разработанном Подкомиссией ООН по правам человека и окружающей среды (1994 г.), в котором перечислены 3 вида экологических процессуальных прав человека: на доступ к экологической информации, на доступ к правосудию и на участие в процессе принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды.

В ходе реализации концепции безопасного обращения с химическими веществами решающее значение для соблюдения экологических прав человека имеет осуществление права на информацию, необходимую для предотвращения неблагоприятных последствий, обеспечения реализации свободы выражения мнений и обеспечения участия в процессах принятия решений и поиска средств правовой защиты.

Лишь некоторые международные договоры в сфере обращения с химическими веществами содержат требование о необходимости предоставления общественности доступа к информации: статья 18 Минаматской конвенции о ртути

---

[369] См.: Gellers J.C., Jeffords C&. Procedural Environmental Rights and Environmental Justice: Assessing the Impact of Environmental Constitutionalism // Economic Rights Working Paper Series. 2015. 25 p.; Peters B. Unpacking the Diversity of Procedural Environmental Rights: The European Convention on Human Rights and the Aarhus Convention // Journal of Environmental Law. Volume 30. Issue 1. 2018, p. 1–27.; Солнцев А.М., Остроухов Н.В. Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду: новое право в универсальном международном каталоге прав человека // Международный правовой курьер. URL: https://inter-legal.ru/pravo-cheloveka-na-chistuyu-zdorovuyu-i-ustojchivuyu-okruzhayushhuyu-sredu-novoe-pravo-v-universalnom-mezhdunarodnom-kataloge-prav-cheloveka (дата обращения: 09.04.2024).

[370] Солнцев А.М. Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека. М., Книжный дом «Либроком», 2013. С 34-36.

(2013 г.), статья 10 Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях, статья 15 Роттердамской конвенции. Ответственность промышленности за предоставление общественности необходимой информации о воздействии химических веществ на здоровье человека и окружающую среду была установлена и в Дубайской декларации (2006 г.) (пункт 20). Однако к государствам не предъявляется «достаточных требований в отношении сбора и оценки информации о производстве, использовании во всевозможных целях или выбросе потенциально опасных веществ»[371].

Вопрос о том, каким требованиям должна соответствовать предоставляемая общественности информация о химических веществах и их наличии в продукции и товарах, а также доступ к такой информации становился предметом рассуждений Специального докладчика. Он отметил, что право на доступ к информации «предполагает наличие доступной и функциональной соответствующей информации при соблюдении принципа недискриминации»[372].

Резолюция Ассамблеи ЮНЕП 4/8 «Рациональное регулирование химических веществ и отходов», принятая в рамках ее четвертой сессии в 2019 году, рекомендовала всем заинтересованным сторонам, участвующим в международном управлении в сфере обращения с химическими веществами, учредить программы информирования населения о рисках, связанных с использованием химических веществ, и повышения осведомленности об ответственности, связанной с обращением с химическими веществами[373]. Таким образом, информирование населения остается непременным условием осуществления прав человека и ключевым элементом в управлении обращения с химическими веществами.

Одним из существенных вопросов, требующих рассмотрения в связи с правом на информацию, является потенциальное противоречие между

---

[371] Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов Башкута Тунджака. A/HRC/30/40 от 8 июля 2015 года. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/152/16/PDF/G1515216.pdf (дата обращения: 20.11.2024).

[372] Там же.

[373] Программа ООН по окружающей среде. Резолюция, принятая Ассамблеей Организации Объединенных Наций по окружающей среде. 15 марта 2019 года. UNEP/EA.4/Res.8. П.12. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=UNEP%2FEA.4%2FRes.8&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

требованием о предоставлении доступа общественности к информации и охраной коммерческой тайны. Пункт 2 статьи 15 Роттердамской конвенции закрепляет положение о предоставлении общественности доступа к информации об обращении с химическими веществами, о принятии мер в случае возникновения аварий и о более безопасных альтернативах. Однако такое право на доступ к информации не является полным по своему объему и ограничивается условием – «насколько это практически возможно», а описание доступа к информации характеризуется как «соответствующий доступ». Понятие «соответствующий доступ» оставляет много возможностей для толкования. По этой причине каждому государству-члену или самому органу Конвенции будет необходимо установить более четкое содержание или руководящие принципы в отношении толкования отмеченного термина[374].

Международная практика, связанная с загрязнением окружающей среды химическими веществами, свидетельствует об ущемлении прав таких уязвимых категорий населения, как коренное население и местные общины, дети и трудящиеся.

Свидетельства «экологического расизма» в отношении коренных народов были обнаружены Специальным докладчиком при исследовании вопроса об эффективных мерах защиты от вреда, причиняемого мелкомасштабной золотодобычей с использованием ртути[375]. По итогам визита в Бразилию в 2019 г. Специальный докладчик подчеркнул, что государства обязаны обеспечивать безопасность и защиту своего населения (пункт 92 Доклада A/HRC/45/12/Add2[376]). Им были получены сведения, содержащие информацию об отравлении ртутью

[374] Ognibene L., Kariuki A. Standards in the Procedural Rights of Multilateral Environmental Agreements // Environmental Rights, 2019. 174-194. P. 189.
[375] Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes, Marcos Orellana. A/HRC/51/35. 8 July 2022. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F51%2F35&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).
[376] Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. A/HRC/45/12/Add.2. 5 August 2021. URL: https://www.ohchr.org/en/documents/country-reports/ahrc4512add2-visit-brazil-report-special-rapporteur-implications-human (дата обращения: 29.09.2024).

коренного народа яномами. Согласно проведенному исследованию, в организмах 90% коренного населения обнаружена высокая концентрация ртути[377]. Минаматская конвенция не запрещает использование ртути и торговлю ею при мелкомасштабной добыче золота, что, в свою очередь, создает опасные предпосылки по допущению их обращения.

Согласно меморандуму, представленному в Международный Суд ООН *по Делу об авиараспылении гербицидов* (Эквадор против Колумбии) от 13 сентября 2013 года[378], Эквадор как истец характеризует действия Ответчика по фумигации пестицидов вблизи границ Эквадора в качестве основания для нарушения прав человека. Истец ссылается на нарушение положений следующих универсальных и региональных договоров по правам человека: Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года, Конвенции о правах ребенка 1989 года, Американской конвенции о правах человека 1969 года и Дополнительного протокола 1988 года к ней о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав[379]. В частности, Эквадор ссылался на нарушение статьи 27 Пакта по гражданским и политическим делам, нарушение Конвенции МОТ №169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1969 г., статьи 21 Американской конвенции по правам человека об уважении прав коренных народов на их земли, а также на нарушение иных прав коренного населения: права на жизнь, права на здоровье, права на еду, права на воду, права на здоровую окружающую среду, права на жилище (собственность), права на гуманное обращение, права на уважение частной жизни и права на информацию, нашедшими закрепление в вышеназванных

[377] Vega C. M., and others. Human Mercury Exposure in Yanomami Indigenous Villages from the Brazilian Amazon // International journal of environmental research and public health, 2018. 15(6). URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/29789499/ (дата обращения: 29.09.2024).
[378] Международный суд ООН. Постановление от 13 сентября 2013 года. Авиараспыление гербицидов (Эквадор против Колумбии). URL: https://www.icj-cij.org/en/case/138 (дата обращения: 29.09.2024).
[379] Международный суд ООН. Меморандум заявителя от 28 апреля 2009 г. Авиараспыление гербицидов (Эквадор против Колумбии). п 9.41. URL: https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/138/17540.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

международных договорах. В заключении Эквадор указал, что действия Колумбии по распылению гербицидов вблизи границ Эквадора стали причиной серьёзных нарушений традиционного образа жизни коренного населения, территории которых были загрязнены. По мнению диссертанта, попытки Эквадора восстановить нарушенные права своего населения служат показателем проактивного подхода государства к проявлению инициативы по защите прав своих граждан, которые были ограничены или нарушены действиями другого или других государств.

Другой категорией населения, права которых нарушаются в результате обращения с химическими веществами, являются дети. Специальный докладчик в одном из своих докладов выразил обеспокоенность по поводу того, что дети рождаются «уже зараженными» и лишаются права на физическую неприкосновенность еще до того, как научатся ходить[380]. «Тихая пандемия» – так было охарактеризовано состояние зараженности детей вследствие химических загрязнений, поскольку связанные с этим заболевания проявляются спустя многие годы[381]. Государствами принимаются недостаточные меры по защите детей от вредного воздействия химических веществ[382]. По подсчетам ВОЗ, свыше 1,7 млн. детей погибают ежегодно от загрязнения окружающей среды, в том числе по причине химического загрязнения[383].

В правоприменительной практике неоднократно рассматривался вопрос о нарушении прав детей в связи с ухудшением качества окружающей среды. В заключении Консультативной группы по правам человека по жалобе *H.M. и другие*

[380] Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. A/HRC/33/41. 2 August 2016. P.70-71. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F33%2F41&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

[381] Grandjean P., Landrigan P.J. Neurobehavioural effects of developmental toxicity // The Lancet Neurology, 2014. vol. 13, issue 3. URL: https://doi.org/10.1016/S1474-4422(13)70278-3 (дата обращения: 29.09.2024).

[382] Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. A/HRC/33/41. 2 August 2016. P. 70-71. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F33%2F41&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

[383] Официальный сайт ВОЗ. По данным ВОЗ, в результате загрязнения окружающей среды 1,7 миллиона детей умирают ежегодно. URL: https://www.who.int/ru/news/item/06-03-2017-the-cost-of-a-polluted-environment-1-7-million-child-deaths-a-year-says-who (дата обращения: 29.09.2024).

против Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (далее – МООНК) было отмечено, что МООНК несет ответственность за нарушения прав человека, связанные с отравлением свинцом в лагерях, в которых были размещены члены общины рома, ашкали и египтян после конфликта в Косово в 1999 году[384]. Отдельное внимание в нем уделяется вопросу охраны прав детей. Как следует из заключения, из 175 заявителей 13 заявительниц подали жалобы от имени детей, которые были рождены во время пребывания в лагерях. Подтверждением причинения вреда детям в результате отравления свинцом являются клинические данные ВОЗ, которые передавались МООНК. В них ВОЗ обращала внимание на то, что у 58,6% детей, родившихся в лагерях, показатели содержания свинца в крови превышали предельные значения[385]. Консультативная группа отметила отсутствие доказательств, свидетельствующих о принятии МООНК достаточных мер для выполнения обязанности о принятии мер по предотвращению и сокращению детской смертности, оказанию необходимой медицинской помощи (пункт 2 статьи 24 Конвенции о правах ребенка). В завершение, Консультативная группа определила, что МООНК несет ответственность за нарушение статей 3, 6, 24, 27 и 37 Конвенции о правах ребенка.

Следует отметить, что в 2023 году Комитетом по правам ребенка были разработаны Замечания общего порядка №26 о правах детей и окружающей среде[386]. Согласно этому документу, государства несут ответственность не только за защиту прав детей от самого ущерба, но и за предсказуемые нарушения их прав в будущем в результате действий, осуществляемых государствами на современном этапе, либо в результате их бездействия. Государства могут быть привлечены к ответственности не только за экологический вред, причиняемый внутри их границ,

---

[384] Норбоева Т.В. Современный международно-правовой дискурс в отношении использования свинца. Актуальные проблемы российского права. 2023. №18(7). С. 175.

[385] Human Rights Advisory Panel, N.M. and Others v. UNMIK. Case №26/08 of 26 February 2016. Para 342. URL: https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-toxics-and-human-rights/lead-contamination-kosovo#_ftn3 (дата обращения: 29.09.2024).

[386] Комитет по правам ребенка ООН. Замечания общего порядка №26 о правах детей и окружающей среде Комитета по правам человека. CRC/C/GC/26. URL: https://www.ohchr.org/en/documents/general-comments-and-recommendations/crccgc26-general-comment-no-26-2023-childrens-rights (дата обращения: 29.09.2024).

но и за пагубные последствия экологического ущерба и изменения климата за ее пределами.

Еще одним свидетельством нарушения прав человека в результате химических загрязнений служат нарушения прав трудящихся. Более 70% профессиональных заболеваний в мире, согласно данным, представленным в докладе Специального докладчика, приходятся на различные виды рака, в результате которого ежегодно умирают около 315 000 человек[387], и 17–29% случаев рака легких среди мужчин вызваны воздействием токсичных веществ в рамках профессиональной деятельности[388]. Отметим: в Конвенции МОТ об основах, содействующих безопасности и гигиене труда № 187 (2006 г.) признается право трудящихся на безопасные и здоровые условия труда, однако МОТ не относит его к основополагающим трудовым правам. МОТ признала право трудящихся не подвергаться воздействию без своего предварительного информированного согласия и их право «покинуть место, ставшее опасным в результате использования химических веществ, если они имеют достаточно веские основания считать, что их безопасность или здоровье подвергаются непосредственной и серьезной угрозе»[389].

По вопросу ущемления прав трудящихся Специальным докладчиком в 2019 г. были сформулированы 15 Принципов защиты работников от воздействия токсичных веществ (далее – Принципы защиты)[390], признанные Резолюцией Совета по правам человека ООН от 26 сентября 2019 года «Защита прав работников, подвергающихся воздействию опасных веществ и отходов»[391]. В ней также

---

[387] Цит. по: Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. A/HRC/39/48. 3 August 2018. P. 4. URL https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/239/70/PDF/G1823970.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

[388] Цит. по: Report of the Special Rapporteur. A/HRC/39/48. P.4.

[389] Конвенция Международной организации труда о безопасности при использовании химических веществ на производстве № 170. 25 июня 1990 г. // Конвенции и рекомендации МОТ, Женева, 1991 год. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c170_ru.htm (дата обращения: 12.09.2024).

[390] Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. A/HRC/42/41. 17 July 2019. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F42%2F41&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

[391] Human Rights Council Resolution. Protection of the rights of workers exposed to hazardous substances and wastes. A/HRC/RES/42/21. 8 October 2019. URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2FRES%2F42%2F21&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

содержится призыв к государствам по укреплению международного управления в сфере обращения с химическими веществами, с тем чтобы предотвращать и сводить к минимуму воздействие опасных веществ, и поощрять право каждого, включая трудящихся, на пользование наивысшим достижимым уровнем физического и психического здоровья и на справедливые и благоприятные условия труда.

Принципы защиты МОТ представлены следующими группами принципов:

1) принципы, касающиеся обязанностей и ответственности по предупреждению опасного воздействия;

2) принципы, касающиеся информации, участия и собраний;

3) принципы, касающиеся эффективных средств правовой защиты.

Вместе с тем, оставаясь документом, не имеющим юридически обязательной силы, совокупность Принципов защиты МОТ, вероятно, не способна в полной мере разрешить проблему нарушения прав трудящихся. Однако такие «акты, содержащие нормы, не имеющие юридически обязательного характера, могут оказывать серьезное регулирующее воздействие на отношения по охране окружающей среды»[392] при условии, что «общесистемность международного права в смысле единства источников нарушаться не должна»[393].

В международно-правовом управлении в сфере обращения с химическими веществами требуется руководствоваться подходом, основанным на уважении и соблюдении прав человека. Сутью подхода к обращению с химическим веществами на основе защиты прав человека является включение общепризнанных прав человека, закрепленных международными документами, в национальное законодательство, национальную политику и практику. Необходимость межгосударственного сотрудничества в сфере защиты прав человека является общепризнанной: они общепризнаны, неделимы в том смысле, что политические и гражданские права не могут быть отделены от социальных и культурных прав,

[392] Соколова Н.А. Теоретические проблемы международного права окружающей среды. – Иркутск: Изд-во Иркут. Ун-та, 2002. – С. 80.
[393] Там же.

неотъемлемы в том смысле, что человека нельзя лишить его личных прав – эти принципы сформулированы во Всеобщей декларации прав человека. В настоящее время наблюдается тенденция к признанию новых прав человека[394], поэтому не исключается возможность появления новой формулировки – право на жизнь, свободную от токсичных загрязнений[395]. С учетом того факта, что в настоящее время огромный массив интересов и благ человека находится в зоне риска, следует признать наличие всех необходимых предпосылок для нормативного закрепления в недалеком будущем права на жизнь, свободную от токсичных загрязнений.

Защита от загрязнения химическими веществами и от возможных негативных последствий для здоровья человека является предпосылкой обеспечения личных прав человека, поскольку в настоящее время необходимо признать наличие взаимосвязи между состоянием окружающей среды и здоровьем человека, и уровнем защиты прав человека в целом. Сложившаяся практика договорных органов и региональных судов в сфере прав человека демонстрирует их готовность рассматривать права человека в контексте химического загрязнения и иных негативных последствий обращения с химическими веществами в том или ином виде, но не решает эти проблемы в полном объеме. Несмотря на наличие позитивного опыта в области безопасного обращения с химическими веществами, сохраняется и продолжается практика нарушения целого ряда прав человека: права на жизнь, права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, права на благоприятные условия труда, права на равенство и свободу от дискриминации; кроме того, продолжают ущемляться права отдельных уязвимых категорий: трудящихся, детей, коренных народов и местных общин и др.

---

[394] Захарова Л. И. Права человека и охрана окружающей среды: взаимосвязь концепций, актуальные проблемы (часть 2) // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10 (77). С. 84.

[395] Mousa N.S. A Right to a Pollution-free Environment Through the Right to Life // Honors Undergraduate Theses, 2021. P. 35.; Mesa R.S. Environmental Degradation and Human Rights Abuses: Does the Refugee Convention confer protection to environmental refugees? // Environmental degradation and human rights abuses, 2007. P. 94.

Заключение

В результате исследования значительного массива доктринальных разработок и международно-правовых и иных нормативных источников, а также изучения опыта деятельности различных механизмов международного-правового управления в сфере обращения с химическими веществами в работе было выявлено содержание и функции международно-правового управления в исследуемой сфере, были определены основные элементы концепции безопасного обращения с химическими веществами, а также предложена модель ее нормативного закрепления в международно-правовом акте. Таким образом, цель диссертационного исследования была достигнута.

По итогам проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Комплексное исследование международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами позволяет определить его как реализуемое на основе и в рамках международного права целенаправленное воздействие на международные отношения с целью обеспечения и соблюдения безопасного обращения с химическими веществами, осуществляемое непосредственно самими государствами, международными межправительственными организациями в сотрудничестве с другими невластными субъектами права.

Регулятивная функция международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами, сущность которой определяется ее «инструментальным» характером, состоит в разработке и обеспечении соблюдения международно-правовых норм, необходимых для достижения поставленных перед управлением целей. Организационная функция международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами состоит в построении эффективной организационной структуры, состоящей из субъектов, участвующих в управлении и оказывающих воздействие на международные отношения в

исследуемой сфере. Координационная функция (функция координации) служит цели построения эффективного взаимодействия и порядка организации сотрудничества субъектов на горизонтальном уровне. Контрольная функция международно-правового управления в исследуемой сфере нацелена на совершенствование механизмов вертикального взаимодействия между субъектами для обеспечения соблюдения международных конвенций, посвященных вопросам обращения с химическими веществами. Функции прогнозирования и реформирования, как следует из результатов проведенного исследования, находятся в тесной взаимосвязи и соответственно заключаются в выявлении будущих кризисных и иных проблемных ситуаций, а также в своевременном поиске и выявлении способов их урегулирования.

2. В ходе исследования диссертант выявил, что содержание концепции безопасного обращения с химическими веществами, исходя из анализа нормативных и доктринальных источников международного права, в настоящее время полностью не раскрывается ни в одном из международных документов. Неопределенность ее содержания, а также отсутствие унифицированных международно-правовых требований в отношении необходимых моделей поведения субъектов права являются существенным недостатком международно-правового управления в изучаемой сфере. Однако проведенный диссертантом историко-правовой анализ развития и становления указанной концепции позволил определить авторское видение концепции, основным постулатом которой является обязанность субъектов таким образом осуществлять производство, использование и утилизацию (удаление) химических веществ, чтобы не допускать или сводить к минимуму причинение ущерба окружающей среде и здоровью человека. Выявлено, что основные положения концепции безопасного обращения с химическими веществами базируются на специальных принципах международного экологического права, применяемых для конкретизации исследуемой концепции и международных обязательств государств. К их числу относятся принцип предупреждения загрязнения, принцип предосторожности, принцип «загрязнитель платит».

Диссертант подверг всестороннему анализу содержание понятия «жизненный цикл химических веществ» и пришел к выводу о том, что уточнение его содержания необходимо для конкретизации содержания безопасного обращения с химическими веществами. Диссертант отмечает, что под жизненным циклом химических веществ следует понимать совокупность действий, совершаемых государствами и частными лицами в отношении химических веществ, используемых в производственно-сбытовых цепях на протяжении таких этапов, как производство, торговля и транспортировка, хранение и удаление химических веществ (отходов).

3. Анализ международно-правовых актов и доктрины международного права позволил определить, что в настоящее время обращение с химическими веществами является объектом регулирования большого количества международных договоров. Документы, образующие международно-правовые основы обращения с химическими веществами, можно разделить по кругу урегулированных в них вопросов на следующие группы:

— устанавливающие международно-правовой режим обращения с химическими веществами;

— устанавливающие международно-правовой режим, регулирующий вопросы деятельности, сопряженной с использованием химических веществ (в химической промышленности и иных отраслях);

— устанавливающие международно-правовой режим обращения с химическими (опасными) отходами;

— устанавливающие международно-правовой режим по борьбе с химическим загрязнением.

4. Международные договоры, действующие в сфере обращения с химическими веществами, а именно Базельская конвенция о контроле за трансграничным перемещением опасных отходов и их удалением (1989 г.), Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в

международной торговле (1998 г.), Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (2001 г.), а также Минаматская конвенция о ртути (2013 г.), регулируют порядок использования ограниченного перечня химических веществ и отходов.

Анализ положений указанных международных конвенций позволил установить следующие подходы, применяемые для международно-правового управления в данной сфере: соблюдение процедуры предварительного обоснованного согласия, установление и следование подходу «химикат за химикатом», формирующийся подход к наложению ограничений в использовании отдельных химических веществ в некоторых сферах/для отдельных целей.

5. Диссертант приходит к выводу о том, что акты рекомендательного характера в сфере обращения с химическими веществами – Дубайская декларация (2006 г.), Боннская декларация (2023 г.) – являются документами, важными в моральном и политико-правовом смысле для упрочения концепции безопасного обращения с химическими веществами. Заключение актов рекомендательного характера позволяет оперативно устанавливать ориентиры в деятельности субъектов и устранять пробелы международно-правового регулирования. Рекомендуется рассматривать их в качестве потенциальных, будущих источников международного права.

6. Механизмы, образующие институционные основы международно-правового управления в исследуемой сфере, весьма многочисленны. Рассмотрена институционная сложность организации международно-правового управления, характеризуемая наличием двух типов взаимодействия субъектов – на основе горизонтальной и вертикальной модели. В реализации концепции безопасного обращения с химическими веществами задействованы как властные, так и невластные акторы, что подтверждает всеобщую обеспокоенность по вопросу о негативных последствиях обращения с химическими веществами в свете необходимости достижения устойчивого развития. Диссертант полагает, что для ее успешной имплементации большим потенциалом обладают управленческие механизмы, функционирующие на основе вертикальной модели.

В результате анализа работы организаций, органов и программ системы ООН, а также доктринальных исследований о возможностях наделения одной международной организации полномочиями по обеспечению соблюдения безопасного обращения с химическими веществами, подчеркивается, что ЮНЕП, находясь в тесном сотрудничестве с органами и специализированными учреждениями ООН, выступает в роли главного механизма горизонтального взаимодействия, координирующего сотрудничество государств в исследуемой сфере. В перспективе ЮНЕП должна быть наделена полномочиями по осуществлению контроля за выполнением международных конвенций в области обращения с химическими веществами и трансформироваться в механизм, функционирующий на основе вертикальной модели.

7. В работе рассмотрен особый способ организации отношений конвенционных органов – синергетическое взаимодействие. Этот процесс подразумевает объединение усилий секретариатов и иных административно-технических органов конвенций с целью формирования горизонтальных связей институционной системы международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами. Такой подход позволил создать объединенный секретариат Базельской, Роттердамской и Стокгольмской конвенций. Предложено расширить рамки данного процесса и создать объединенный секретариат с участием секретариата Минаматской конвенции о ртути.

8. Нарушение требований безопасного обращения с химическими веществами является причиной нарушения широкого спектра прав человека, в первую очередь права на благоприятную окружающую среду. Это подтверждается практикой Совета по правам человека ООН, договорных органов на универсальном уровне, а также ЕСПЧ, Африканской комиссии по правам человека и народов, практикой национальных судов. В работе рассмотрены инструменты защиты прав отдельных уязвимых категорий населения.

Обеспечение права на благоприятную окружающую среду способствует реализации иных прав человека, в первую очередь права на жизнь, права на здоровье, права на уважение частной и семейной жизни и других материальных

прав. Для их обеспечения должны в полном объеме применяться нормы международного права прав человека. Рассматривается проблема обеспечения прав человека на доступ к экологической информации, на доступ к правосудию и на участие в процессе принятия решений по вопросам, касающихся окружающей среды, собирательно называемых в научной литературе «экологическими процессуальными правами». Отмечается, что существенные препятствия в реализации отмеченных прав создает ограничительная терминология положений международных конвенций в сфере обращения с химическими веществами.

Представляется, что в международно-правовом управлении в сфере обращения с химическими веществами необходимо руководствоваться подходом, основанным на уважении и соблюдении прав человека. Суть данного подхода состоит в обязательном включении общепризнанных прав человека, закрепленных международными документами, в национальное законодательство, национальную политику и практику в области обращения с химическими веществами.

Список сокращений и условных обозначений

Ассамблея ЮНЕП – Ассамблея Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде;

Базельская конвенция – Базельская конвенция о трансграничном перемещении опасных отходов 1989 года;

Боннская декларация – Боннская декларация о планете, свободной от вредного воздействия химических веществ и отходов 2023 года;

ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения;

ГА ООН – Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций;

ГРПХВ – Глобальная рамочная программа по химическим веществам (англ. Global Framework on Chemicals);

Дубайская декларация – Дубайская декларация о международном управлении в области обращения с химическими веществами 2006 года;

ЕАЭС – Евразийский экономический союз;

ЕС – Европейский Союз;

МКУХВ – Международная конференция по управлению в сфере обращения с химическими веществами;

МОТ – Международная организация труда;

МПБОХВ – Межорганизационная программа по безопасному обращению с химическими веществами;

МФХБ – Межправительственный форум по химической безопасности;

Найробийская декларация – Найробийская декларация о роли и мандате Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде 1997 года;

ООН – Организация Объединенных Наций;

ОПС СПМУХВ – Общепрограммная политическая стратегия Стратегического подхода к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами;

ПРООН – Программа развития Организации Объединенных Наций;

СПМУХВ – Стратегический подход к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами;

Специальный докладчик – Специальный докладчик Совета по правам человека ООН по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов;

Стокгольмская декларация – Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды 1972 года;

Стокгольмская конвенция – Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 года;

СГС – Согласованная на глобальном уровне система классификации и маркировки химических веществ;

Минаматская конвенция – Минаматская конвенция о ртути 2013 года;

Монреальский протокол – Протокол к Венской конвенции об охране озонового слоя от 16 сентября 1987 года;

Роттердамская конвенция – Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле 2004 года;

ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН;

ЮНЕП – Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде;

ЮНИДО – Организация Объединенных Наций по промышленному развитию;

ЮНИТАР – Учебный и научно-исследовательский институт ООН

Список использованных источников и литературы

Официальные документы

I. Международные договоры

a. на универсальном уровне

1. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением от 21 марта 1989 г.: офиц. текст // International Legal Materials. – Vol. 28. – Issue 3. – P. 649 – 686.

2. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Сборник международных договоров СССР. – М. – 1988. – Выпуск XLII.

3. Конвенция Международной организации труда об использовании свинцовых белил в малярном деле» от 25 октября 1921 г. № 13 // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ilo.org/ru/media/263991/download (дата обращения: 31.01.2024).

4. Конвенция Международной организации труда о безопасности и гигиене труда в сельском хозяйстве от 21 июня 2001 г. № 184 // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ilo.org/ru/media/269121/download (дата обращения: 31.01.2024).

5. Конвенция Международной организации труда о безопасности и гигиене труда на шахтах от 22 июня 1995 г. № 176 // Собрание законодательства Российской Федерации, № 34, 22.08.2016. – Ст. 5228. – [Электронный ресурс]. – https://www.ilo.org/ru/media/269061/download (дата обращения: 31.01.2024).

6. Конвенция Международной организации труда о безопасности при использовании химических веществ на производстве от 25 июня 1990 г. № 170 // Конвенции и рекомендации МОТ, Женева, 1991 год.

7. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 25 июня 1998 г. // [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения: 29.09.2024).

8. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 29.09.2024).

9. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 48. – 01.12.1997. – Ст. 5493.

10. Конвенция о правах ребенка 1989 г. : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

11. Конвенция о предотвращении крупных промышленных аварий от 22 июня 1993 г. // Бюллетень международных договоров. – № 4. – 2013 г. – С. 26 - 41.

12. Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий от 17 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров. – № 6, июнь 2000 г.

13. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 17 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров. – № 10, октябрь. –1999 г.

14. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененная Протоколом 1978 года к ней (МАРПОЛ 73/78) от 02 ноября 1973 г. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dumping.shtml (дата обращения: 31.01.2024).

15. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. : офиц. текст // UNTS. – Vol. 993. – P. 3.

16. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. : офиц. текст // UNTS. – Vol. 999. – P. 171.

17. Минаматская конвенция о ртути 2013 г. : офиц. текст // International Legal Materials. – Vol.55. – Issue 3. – P. 582 – 616.

18. Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой от 16 сентября 1987 г. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml (дата обращения: 31.01.2024).

19. Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле 1998 г. : офиц. текст // International Legal Materials. – Vol. 38. – Issue 1. – P. 1 – 23.

20. Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 г.: офиц. текст // International Legal Materials. – Vol. 40. – Issue 3. – P. 531 – 563.

21. Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. : офиц. текст // UNTS. – Vol. 1. – P. XVI.

б. на региональном уровне

1. Американская конвенция о правах человека 1969 г. : офиц. текст // UNTS. – Vol. 1144. – P. 123.

2. Бамакская конвенция о запрещении ввоза в Африку и контроле за трансграничной перевозкой и утилизацией в Африке опасных отходов 1991 г. // [Электронный ресурс]. – URL: https://au.int/en/treaties/bamako-convention-ban-import-africa-and-control-transboundary-movement-and-management (дата обращения: 30.01.2024).

3. Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29.05.2014.; с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023. // [Электронный ресурс]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201501160013 (дата обращения: 01.03.2024).

4. Соглашение о трансграничном перемещении опасных отходов по таможенной территории Евразийского экономического союза от 9 августа 2019 года. // [Электронный ресурс]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250019 (дата обращения: 13.08.2024).

5. African Charter on Human and Peoples Rights of 27 June 1981 // United Nations Treaty Series. 1988. – Vol. 1520. – P. 218–292.

6. Bamako Convention on the Ban of the Import to Africa and the Control of Transboundary Movement and Management of Hazardous Wastes within Africa. – 1991. // [Электронный ресурс]. – URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/7774-treaty-0015_-_bamako_convention_on_hazardous_wastes_e.pdf (дата обращения: 12.08.2024).

7. Convention to Ban the Importation into Forum Island Countries of Hazardous and Radioactive Wastes and to Control the Transboundary Movement and Management of Hazardous Wastes within the South Pacific Region. – 1995 // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sprep.org/att/publication/000129_Waigani_PDF.pdf (дата обращения: 12.08.2024).

8. Regulation (EU) 2024/1781 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 establishing a framework for the setting of ecodesign requirements for sustainable products, amending Directive (EU) 2020/1828 and Regulation (EU) 2023/1542 and repealing Directive 2009/125/EC. // [Электронный ресурс]. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32024R1781 (дата обращения: 29.11.2024).

II. Рекомендательные акты международных организаций и материалы международных органов, конференций, форумов

Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН)

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 18 декабря 1962 года. Учебный и исследовательский институт Организации Объединенных Наций // [Электронный ресурс]. – URL: https://unitar.org/sites/default/files/media/file/GA-1827-XVII_0.pdf (дата обращения 20.10.2024).

2. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 15 декабря 1972 г. Организационные и финансовые мероприятия по

международному сотрудничеству в области окружающей среды. : офиц. текст // A/RES/2997. https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/273/21/img/NR027321.pdf (дата обращения: 30.01.2024).

3. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1979 г. Обмен информацией о запрещенных вредных опасных химических веществами и опасных фармацевтических препаратах. : офиц. текст // A_RES_34_173. – Текст : непосредственный.

4. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 15 декабря 1980 г. Обмен информацией о запрещенных вредных опасных химических веществами и опасных фармацевтических препаратах. : офиц. текст // A_RES_35_186. – Текст : непосредственный.

5. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1981 г. Обмен информацией о запрещенных вредных опасных химических веществами и опасных фармацевтических препаратах. : офиц. текст // 16 декабря 1981 г. A_RES_36_166. – Текст : непосредственный.

6. Резолюция ГА ООН от 17 декабря 1982 г. Защита от товаров, вредных для здоровья и окружающей среды: офиц. текст // 17 декабря 1982 г. A/RES/37/137. – Текст : непосредственный.

7. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 19 декабря 1983 г. Защита от товаров, вредных для здоровья и окружающей среды: офиц. текст // 19 декабря 1983 г. A/RES/38/149. – Текст : непосредственный.

8. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 декабря 1983 г. Рассмотрение осуществления Декларации об укреплении международной безопасности. : офиц. текст // A/RES/38/190. // [Электронный ресурс]. – URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/450/62/img/NR045062.pdf (дата обращения: 30.01.2024).

9. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных

Наций от 18 декабря 1984 г. Защита от товаров, вредных для здоровья и окружающей среды: офиц. текст // 18 декабря 1984 г. A/RES/39/229. – Текст : непосредственный.

10. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 11 декабря 1987 г. Незаконный оборот токсичных и опасных продуктов и отходов. : офиц. текст // A/RES/42/183. – [Электронный ресурс]. – URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/518/73/IMG/NR051873.pdf (дата обращения: 30.01.2024).

11. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 3 апреля 1991 г. Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом. : офиц. текст // S/RES/687. // [Электронный ресурс]. – URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/07/pdf/NR059707.pdf (дата обращения: 30.01.2024).

12. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 18 декабря 1992 г. Повестка дня для мира: превентивная дипломатия и смежные вопросы. : офиц. текст // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/ga/47/docs/47res.shtml (дата обращения: 30.01.2024).

13. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 20 декабря 1993 года. Права человека и научно-технический прогресс . : офиц. текст // A/RES/48/140. [Электронный ресурс]. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/180225?ln=ru (дата обращения 30.12.2023).

14. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 19 декабря 2007 г. Доклад Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде о работе его двадцать пятой сессии. : офиц. текст // A/RES/64/204. // [Электронный ресурс]. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/673705?ln=ru (дата обращения: 15.12.2023);

15. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 11 сентября 2012 г., Будущее, которого мы хотим. : офиц. текст // A/RES/66/288. – [Электронный ресурс]. – URL: https://documents-dds-

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/476/12/pdf/N1147612.pdf (дата обращения: 30.01.2023).

16. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 28 июля 2022 года. Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду. : офиц. текст // A/RES/76/300. // [Электронный ресурс]. – URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/442/80/pdf/N2244280.pdf (дата обращения: 30.01.2023).

17. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 22 сентября 2024 года. Пакт во имя будущего» : офиц. текст. // [Электронный ресурс]. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/4061879?ln=ru&v=pdf (дата обращения 20.10.2024).

Документы, доклады, резолюции Совета по правам человека ООН

1. Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов: документ ООН. A/76/207. 22 июля 2021 г. // [Электронный ресурс]. – URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/201/80/pdf/N2120180.pdf (дата обращения: 22.04.2024).

2. Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов Башкута Тунджака. A/HRC/30/40. от 8 июля 2015 года. // [Электронный ресурс]. – URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/152/16/PDF/G1515216.pdf (дата обращения: 20.11.2024).

3. Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов Маркоса Орельяны. Право на науку в контексте токсичных веществ. A/HRC/48/61. // [Электронный ресурс]. – URL:

https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F48%2F61&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 22.01.2024).

4. Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов. 15 ноября 2018 г. A/73/567. // [Электронный ресурс]. – URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2F73%2F567&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

5. Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов. Документ ООН. A/75/290. от 5 августа 2020 г. // [Электронный ресурс]. – URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/205/19/PDF/N2020519.pdf?OpenElement (дата обращения: 29.09.2024).

6. Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов. A/HRC/48/61. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F48%2F61&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 21.01.2024).

7. Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов. A/HRC/51/35. 8 июля 2022 года. // [Электронный ресурс]. – URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G22/403/65/PDF/G2240365.pdf?OpenElement (дата обращения: 29.09.2024).

8. Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов о его миссии в Германию: документ ООН. –A/HRC/33/41/ADD.2. – П. 116. – 2015. // [Электронный ресурс]. – URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F33%2F41%2FAdd.2&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения:

12.08.2024).

9. Резолюция Совета по правам человека 8 октября 2021 года. Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду. A/HRC/RES/48/13. // [Электронный ресурс]. – URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G21/289/52/PDF/G2128952.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

10. Communication report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. OL OTH 201/2021. 21 June 2021. // [Электронный ресурс]. – URL: https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownLoadPublicCommunicationFile?gId=26474 (дата обращения: 29.09.2024).

11. Human Rights Council Resolution. Mandate of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. A/HRC/RES/18/11. 29 September 2011.

12. Human Rights Council Resolution. Protection of the rights of workers exposed to hazardous substances and wastes. A/HRC/RES/42/21. 8 October 2019.

13. Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. The impact of toxic substances on the human rights of indigenous peoples. – A/77/183. – 28 July 2022.

14. Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. A/HRC/33/41. 2 August 2016.

15. Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. A/HRC/36/41. 11-29 September 2017.

16. Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. A/HRC/39/48. 3 August 2018. P. 4. URL https://documents-dds-

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/239/70/PDF/G1823970.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

17. Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. A/HRC/42/41. 17 July 2019.

18. Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. A/HRC/45/12/Add.2. 5 August 2021.

19. Report of the Special Rapporteur on the issue of human rights obligations relating to the enjoyment of a safe, clean, healthy and sustainable environment. A/HRC/49/53. 12 January 2022.

20. States must stop exporting unwanted toxic chemicals to poorer countries, says UN expert. 09 July 2020. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26063&LangID=E (дата обращения: 29.09.2024).

Документы, отчеты, резолюции Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП)

1. Декларация министров, принятая Ассамблеей Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде на ее третьей сессии. За планету без загрязнения. – Найроби, 4-6 декабря 2017 года. – UNEP/EA.3/HLS.1. // [Электронный ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/31015/k1800400.russian.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 12.03.2024).

2. Доклад Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде по итогам 19–й сессии. 27 января – 7 февраля 1997 г. // [Электронный ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/17274/97_GC19_proceedings.pdf?sequence=23&isAllowed=y (дата обращения: 29.09.2024).

3. Доклад Программы Организации Объединенных Наций по

окружающей среде. Взаимосвязь между многосторонними природоохранными соглашениями по химическим веществам и отходам и биоразнообразием: основные выводы. –2021. // [Электронный ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/36088 (дата обращения: 29.09.2024).

4. Доклад Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Глобальная перспектива в области химических веществ – II. От наследия к инновационным решениям. Обобщающий доклад. – 2019. – 102 с.

5. Доклад Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Для людей и планеты: стратегия Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде на 2022–2025 годы для решения проблем изменения климата, утраты природной среды и загрязнения. 17 февраля 2021 г. UNEP/EA.5/3/Rev.1 // [Электронный ресурс]. – URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/K21/005/03/PDF/K2100503.pdf?OpenElement (дата обращения 28.05.2024).

6. Каирские руководящие положения и принципы в отношении экологически оправданного использования опасных отходов, принятые Советом управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) в решении 14/30 от 17 июня 1987 года. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.informea.org/en/cairo-guidelines-and-principles-environmentally-sound-management-hazardous-wastes (дата обращения: 31.01.2024).

7. Лондонские руководящие принципы обмена информацией о химических веществах в международной торговле. United Nations Environment Programme. Nairobi, 1987. UNEP/GC.14/17 // [Электронный ресурс]. – URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=UNEP%2FGC.14%2F17&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 13.08.2024).

8. Найробийская декларация о роли и мандате Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде от 1997 г. // Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Пятьдесят вторая сессия. Дополнение № 25 (A/52/25), ООН, Нью-Йорк, 1997 год. // [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901944123 (дата обращения: 28.11.2024).

9. Отчет о работе первой сессии Ассамблеи Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. UNEP/EA.1/10. // [Электронный ресурс]. – URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=UNEP%2FEA.1%2F10&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения 28.01.2024).

10. Отчет о работе первой специальной сессии Ассамблеи Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде: празднование 50–й годовщины создания ЮНЕП. 3–4 марта 2022 г. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unep.org/environmentassembly/unea-5.2/proceedings-report-ministerial-declaration-resolutions-and-decisions-unea-5.2 (дата обращения: 29.09.2024).

11. Резолюция Ассамблеи Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. UNEP/EA.4/Res.21. 15 марта 2019 года. // [Электронный ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/28484/Russian.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 29.09.2024).

12. Резолюция Ассамблеи Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. UNEP/EA.4/Res.8. 15 марта 2019 года. // [Электронный ресурс]. – URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=UNEP%2FEA.4%2FRes.8&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2024).

13. Резолюция Ассамблеи Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Рациональное обращение с химическими веществами и отходами. UNEP/EA.5/Res.7. 2 марта 2022 года. // [Электронный ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/39848/SOUND%20MANAGEMENT%20OF%20CHEMICALS%20AND%20WASTE.%20Russian.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 29.01.2024).

14. Решение Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Программа и финансирование программных мероприятий. 29 (III), принятая 2 мая 1975 г. // [Электронный ресурс]. – URL:

https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/17274/75_0304_GC3_Report_K7510025.pdf?sequence=3&isAllowed=y (дата обращения: 30.01.2024).

15. Action Plan for the Human Environment: programme development and priorities: report of the Executive Director. 1974. UNEP/GC/5. // [Электронный ресурс]. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/508564 (дата обращения: 30.01.2024).

16. An Assessment Report on Issues of Concern: Chemicals and Waste Issues Posing Risks to Human Health and the Environment, 2020. – 194 p. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unep.org/resources/report/assessment-report-issues-concern-chemicals-and-waste-issues-posing-risks-human (дата обращения: 12.08.2024).

17. Decision 27/12 on chemicals and waste management, adopted by the Governing Council of the United Nations Environment Programme at its twenty–seventh session. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.informea.org/ru/node/462476 (дата обращения: 31.01.2024)

18. Draft resolution End plastic pollution: Towards an international legally binding instrument 2 March 2022. // [Электронный ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/38522/k2200647_-_unep-ea-5-l-23-rev-1_-_advance.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 22.04.2024).

19. Code of ethics on the international trade in chemicals. United Nations Environment Programme. Nairobi, 1994 // [Электронный ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/rest/bitstreams/13796/retrieve (дата обращения: 13.08.2024).

20. Future shape of international law to address pollution of global significance affecting the Earth's ecosystems: Consolidated report of initial consideration by experts. 6 April 2018. // [Электронный ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/26339/Future_International_Law.pdf?sequence=1%26isAllowed=y (дата обращения: 20.01.2024).

21. Practices in the Sound Management of Chemicals // UNDESA, Stockholm Convention, UNEP. – New York: United Nations, 2010. – 129 p.

22. Proceedings of the Governing Council at its nineteenth session / Governing Council of the United Nations Environment Programme. – 1997. // [Электронный

ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/17274/97_GC19_proceedings.pdf?sequence=23&isAllowed=y (дата обращения: 08.08.2024).

23. Report of the Governing Council on the work of its eighteenth session. – 1995. // [Электронный ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/17274/95_GC18_report.pdf?sequence=22&isAllowed=y (дата обращения: 08.08.2024).

24. Resolution adopted by the United Nations Environment Assembly on 15 March 2019. Sound management of chemicals and waste. UNEP/EA.4/Res.8 // [Электронный ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/28518/English.pdf?sequence=3&isAllowed=y (дата обращения:12.08.2024).

25. United Nations Environment Programme Guidance On the development of legal and Institutional infrastructures and measures for recovering costs of national administration for sound management of chemicals. 2015. // [Электронный ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/12224/LIRA_Guidance%20Report_PRESS.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 28.12.2024).

26. United Nations Environment Programme Report. Assessment of options for strengthening the science–policy interface at the international level for the sound management of chemicals and waste. – 2020. // [Электронный ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/33808/OSSP.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 29.09.2024).

27. United Nations Environment Programme Report. Implementation plan «Towards a Pollution–Free Planet». UNEP/EA.4/3. // [Электронный ресурс]. – URL: https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=UNEP%2FEA.4%2F3&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 29.09.2023).

28. United Nations Environment Programme Report. Our Planet: Making Our Future Chemical–Safe. – 2015. // [Электронный ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/20.500.11822/9803 (дата обращения: 29.09.2024).

29. United Nations Environment Programme Resolution. Science–policy panel to contribute further to the sound management of chemicals and waste and to prevent pollution. – 7 March. – 2022. – UNEP/EA.5/Res.8. // [Электронный ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/39719/K2200745%20-%20UNEP-EA.5-Res.8%20-%20Science-policy%20panel%20-%20ADVANCE.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 29.09.2024).

30. United Nations Environment Programme. Report of the Governing Council on its 14th session. – 1987. UNEP/GC.14/17. https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=UNEP%2FGC.14%2F17&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False (дата обращения: 15.08.2024).

31. United Nations Environment Programme Report of the Governing Council, 21st session, 5–9 February 2001. A/56/25. // [Электронный ресурс]. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/442583?ln=ru (дата обращения: 08.08.2024).

32. United Nations Environment Programme Report of the Governing Council, 22nd session, 3–7 February 2003. UNEP/GC.22/11. // [Электронный ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/10645/K0360655-E-GC22_Proceeding.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 08.08.2024).

33. United Nations Environment Programme Report of the fifth session of the INC for an international legally binding instrument for the application of the prior informed consent procedure for certain hazardous chemicals and pesticides in international trade. - 1998 // [Электронный ресурс]. – URL: https://goo.su/rTLzQl (дата обращения: 08.08.2024).

34. United Nations Environment Programme Report of the 18th session of the Governing Council of the United Nations Environment Programme (UNEP). 15 to 26 May 1995.

35. United Nations Environment Programme. Science–policy panel to contribute further to the sound management of chemicals and waste and to prevent pollution. – 7 March 2022. – UNEP/EA.5/Res.8. // [Электронный ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/39719/K2200745%20-

%20UNEP-EA.5-Res.8%20-%20Science-policy%20panel%20-%20ADVANCE.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 29.09.2024).

Документы, отчеты, резолюции Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)

1. Всемирная организация здравоохранения, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций. Международный кодекс поведения в области управления использования пестицидов. Рим, 2014 г. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fao.org/3/I3604R/i3604r.pdf (дата обращения: 21.01.2024).

2. Доклад Всемирной организации здравоохранения. Дети и свалки электронных отходов: воздействие электронных отходов и здоровье детей. 2021. // [Электронный ресурс]. – URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/341730/9789240028869-rus.pdf (дата обращения: 14.02.2024).

3. Резолюция Всемирной ассамблеи здравоохранения от 27 мая 2006 г. О стратегическом подходе к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами. WHA59.15. // [Электронный ресурс]. – URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/21442/A59_R15-en.pdf (дата обращения: 28.11.2024).

4. Резолюция Всемирной ассамблеи здравоохранения от 28 мая 2016 г. О роли сектора здравоохранения в Стратегическом подходе к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами. WHA69.4. // [Электронный ресурс]. – URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA69/A69_R4-ru.pdf (дата обращения: 28.11.2024).

5. Резолюция Всемирной ассамблеи здравоохранения от 30 мая 2023 г. О влиянии химических веществ, отходов и загрязнения на здоровье человека. WHA76.17. // [Электронный ресурс]. – URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA76-

REC1/A76_REC1_Interactive_en.pdf#page=1 (дата обращения: 28.11.2024).

6. Устав Всемирной Организацией Здравоохранения от 22 июля 1946 г. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.who.int/ru/about/governance/constitution (дата обращения: 28.11.2024).

7. World Health Organization. Ambient Air Pollution: A Global Assessment of Exposure and Burden of Disease. – Geneva. – 2016. – 121 p.

8. World Health Organization. Public Health Impacts of Chemicals Knowns and Unknowns. International Programme on Chemical Society. – Geneva. – 2016. – 16 p.

9. World Health Organization. Chemicals Road Map. WHO/FWC/PHE/EPE/17.03. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.who.int/publications/i/item/WHO-FWC-PHE-EPE-17.03 (дата обращения: 28.11.2024).

10. World Health Organization report of the World Health Assembly, 56th session, 2003. A/56/22. // [Электронный ресурс]. – URL: https://apps.who.int/gb/archive/pdf_files/WHA56/ea5622.pdf (дата обращения: 08.08.2024).

Документы, отчеты, резолюции Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО)

1. Типовой закон и руководящий документ о регулировании содержащих свинец красок. // [Электронный ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/22417/Model_Law_Guidance_%20Lead_Paint_RU.pdf?sequence=9 (дата обращения 28.01.2024).

2. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций. Международный кодекс поведения в области распределения и использования пестицидов // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fao.org/fileadmin/templates/agphome/documents/Pests_Pesticides/Code/Code_Russo_2014_Final.pdf (дата обращения: 10.08.2024).

3. Report of the Council of Food and Agriculture Organization on its 107th

meeting. CL 107/REP. – 1994. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fao.org/3/v4910e/v4910e00.htm (дата обращения: 10.08.2024).

Документы Международной организации труда (МОТ)

1. International Labour Organization Resolution on the inclusion of a safe and healthy working environment in the ILO's framework of fundamental principles and rights at work. 2022. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ilo.org/ilc/ILCSessions/110/reports/texts-adopted/WCMS_848632/lang--en/index.htm (дата обращения: 29.09.2024).

2. International Labour Organization: report of the 91st session, 2003. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ilo.org/public/english/standards/relm/ilc/ilc91/index.htm (дата обращения: 08.08.2023).

Документы Стратегического подхода к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами (СПМУХВ) и Глобальной рамочной программы по химическим веществам и отходам (ГРПХВ)

1. Боннская декларация о планете, свободной от вредного воздействия химических веществ и отходов // [Электронный ресурс]. – URL: https://staging.saicm.org/sites/default/files/documents/2319030R.pdf (дата обращения: 25.10.2024).

2. Дубайская декларация о международном управлении в области обращения с химическими веществами. 2006 г., Доклад Международной конференции по регулированию химических веществ о работе ее первой сессии. SAICM/ ICCM.1/7., приложения 1–3. // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.saicm.org/Portals/12/documents/saicmtexts/SAICM-publication-RU.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

3. Общепрограммная стратегия Стратегического подхода к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами от 2006 г. // [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.saicm.org/About/Documents/tabid/5460/language/en-US/Default.aspx (дата обращения: 30.01.2024).

4. Подготовительный комитет по разработке стратегического подхода к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами. Проект общепрограммной стратегии. 12 July 2005. SAICM/PREPCOM.3/3. // [Электронный ресурс]. – URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/K05/822/17/PDF/K0582217.pdf (дата обращения: 13.08.2024).

5. Подготовительный комитет по разработке стратегического подхода к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами : Отчет о его работе на третьей сессии. 19–24 Сентября 2005 г. С. 3–6. // [Электронный ресурс]. – URL: https://enb.iisd.org/events/3rd-session-preparatory-committee-development-strategic-approach-international-chemicals-6 (дата обращения: 13.08.2024).

6. Документ Стратегического подхода к международному управлению в сфере обращения с химическими веществами. Center for Governance and Sustainability. Options for effective governance of the Beyond–2020 Framework for sound management of chemicals and waste: Lessons learned from other regimes. Documents of the 2nd meeting of the intersessional process considering the Strategic Approach and the sound management of chemicals and waste beyond 2020. Stockholm, Sweden, 13–15 March. 2018SAICM/IP.2/INF.14. – P. 6. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.saicm.org/Portals/12/documents/meetings/IP2/IP_2_INF_14_Governance_CGS_f.pdf (дата обращения: 12.08.2024).

7. Fourth meeting of the intersessional process considering the Strategic Approach and sound management of chemicals and waste beyond 2020 (IP4). Proposal for Developing an International Code of Conduct on Chemicals and Waste Management. SAICM/IP.4/INF/33 // [Электронный ресурс]. – URL: http://saicm.org/Portals/12/documents/meetings/IP4/2022/SAICM_IP.4_INF_33.pdf (дата обращения: 29.01.2024).

Документы, отчеты, резолюции Международной конференции по управлению в сфере обращения с химическими веществами (МКУХВ)

1. Доклад Международной конференции по управлению в сфере обращения с химическими веществами о работе ее второй сессии. SAICM/ICCM.2/15. // [Электронный ресурс]. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/735430?ln=ru (дата обращения: 21.01.2024).

2. Документ третьей сессии Международной конференции по управлению в сфере обращения с химическими веществами. SAICM/ICCM.3/19. // [Электронный ресурс]. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/734944 (дата обращения: 21.01.2024).

3. Документ четвертой сессии Международной конференции по управлению в сфере обращения с химическими веществами. SAICM/ICCM.4/7. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.saicm.org/Portals/12/documents/meetings/ICCM4/doc/K1502369%20SAICM-ICCM4-7-r.pdf (дата обращения: 21.01.2024).

4. Документы второй сессии Международной конференции по управлению в сфере обращения с химическими веществами. Предлагаемые меры по возникающим вопросам политики. Женева, 11–15 мая 2009 г. SAICM/ICCM.2/10/Add.1. // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.saicm.org/Portals/12/documents/meetings/ICCM2/doc/ICCM2%2010%20Add1%20emerging%20issues%20actions%20R.pdf (дата обращения 28.01.2024).

5. Международная конференция по управлению в сфере обращения с химическими веществами. Возникающие вопросы политики: доклад о ходе работы ее третьей сессии, 17–21 сентября 2012 года. SAICM/ICCM.3/24 // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.saicm.org/Portals/12/documents/meetings/ICCM3/doc/K1283431r.pdf (дата обращения: 12.08.2024).

6. Резолюция Международной конференции по управлению в сфере обращения с химическими веществами, принятая на ее 4–й сессии 28 сентября – 2

октября 2015 г. «Стратегический подход и рациональное регулирование химических веществ и отходов после 2020 года». // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.saicm.org/Portals/12/documents/meetings/ICCM4/doc/K1606015_r.pdf (дата обращения: 12.02.2024).

7. Report of the International Conference on Chemicals Management on the work of its fourth session. SAICM/ICCM.4/15. // [Электронный ресурс]. – URL: www.saicm.org/Portals/12/documents/meetings/IP1/K1606013_e.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

8. Report of the International Conference on Chemicals Management on the work of its fifth session. 25–29 September 2023. SAICM/ICCM.5/4. // [Электронный ресурс]. – URL: https://staging.saicm.org/events/iccm5 (дата обращения: 29.09.2024).

9. Report on the work of the Open–ended Working Group of the International Conference on Chemicals Management at its third meeting. SAICM/IP.3/INF/.

10. Resolution International Conference on Chemicals ManagementIV/4, The Strategic Approach and sound management of chemicals and waste beyond 2020 in document SAICM/ICCM.4/15, Annex I // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.saicm.org/index.php?option=com_content&view=article&id= 525&Itemid=700 (дата обращения: 12.02.2024).

11. Rules of procedure of the International Conference on Chemicals Management. // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.saicm.org/Portals/12/Documents/saicmtexts/New%20SAICM%20Text%20with%20ICCM%20resolutions_E.pdf (дата обращения: 21.01.2024).

Документы, отчеты, решения Конференции Сторон международных конвенций

1. Базельская декларация об экологически безопасном обращении, принята на Пятой конференции Сторон Базельской конвенции о трансграничном перемещении опасных отходов, 1999. // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.basel.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/Meetings/COP5/tabid/6150/Default.aspx (дата обращения: 31.01.2024).

2. Доклад об оценке эффективности Стокгольмской конвенции. 20 января 2017 года. UNEP/ POPS/COP.8/INF/40. // [Электронный ресурс]. – URL: http://chm.pops.int/theconvention/conferenceoftheparties/meetings/cop8/tabid/5309/default.aspx (дата обращения: 31.01.2024)

3. Конференция Сторон Базельской конвенции. Международное сотрудничество и координация с другими организациями: доклад о ходе работы ее шестнадцатого совещания, 1–12 мая 2023 года. UNEP/CHW.6/40 // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.brsmeas.org/Decisionmaking/COPsandExCOPs/2023COPs/Meetingsdocuments/tabid/9373/language/en-US/Default.aspx (дата обращения: 12.01.2024);

4. Конференция Сторон Роттердамской конвенции. Международное сотрудничество и координация с другими организациями: доклад о ходе работы ее одиннадцатого совещания, 1–12 мая 2023 года. UNEP/FAO/RC/COP.11/25 // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pic.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/Meetings/COP11/tabid/9312/language/en- (дата обращения: 12.01.2024);

5. Конференция Сторон Стокгольмской конвенции. Международное сотрудничество и координация с другими организациями: доклад о ходе работы ее одиннадцатого совещания, 1–12 мая 2023 года. UNEP/POPS/COP.11/31 // [Электронный ресурс]. – URL: https://chm.pops.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/Meetings/COP11/tabid/9310/Default.aspx (дата обращения: 12.01.2024).

6. Пятнадцатое совещание Конференции Сторон Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. Предложение Российской Федерации о внесении поправки в пункт 2 статьи 6 Конвенции. UNEP/CHW.15/15. // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.basel.int/Implementation/Controllingtransboundarymovements/ImprovingthePICprocedure/tabid/9319/Default.aspx (дата обращения: 14.02.2024).

7. Руководящие принципы экологически безопасного временного хранения ртути, кроме ртутных отходов UNEP/MC/COP.2/5/Rev.1. // [Электронный

ресурс]. – URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/K18/040/99/PDF/K1804099.pdf?OpenElement (дата обращения: 30.01.2024).

8. BC–14/26. Memorandum of understanding between the United Nations Environment Programme and the Conference of the Parties to the Basel Convention. // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.basel.int/Portals/4/download.aspx?d=UNEP-CHW-COP.14-BC-14-26.English.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

9. Conference of the Parties to the Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and Their Disposal Fifteenth meeting. Compilation of comments received from Parties on the proposal by the Russian Federation to amend paragraph 2 of Article 6 of the Convention. UNEP/CHW.15/INF/27. // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.basel.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/Meetings/COP15/tabid/8392/Default.aspx (дата обращения: 14.02.2024).

10. Conference of the Parties to the Stockholm Convention on Persistent Organic Pollutants Ninth meeting. Explanatory note from the Government of the Russian Federation on its proposal to amend Article 8 of and Annex D to the Stockholm Convention. UNEP/POPS/COP.9/INF/9 // [Электронный ресурс]. – URL:http://chm.pops.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/Meetings/COP9/tabid/7521/Default.aspx (дата обращения: 14.02.2024).

11. Decision adopted by the third meeting of the Conference of the Parties to the Rotterdam Convention. RC-3/8. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pic.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/Meetings/COP3/tabid/1112/language/en-US/Default.aspx (дата обращения: 15.09.2024);

12. Decisions adopted by the fourth meeting of the Conference of the Parties to the Rotterdam Convention. RC–4/11: Enhancing cooperation and coordination among the Basel, Rotterdam and Stockholm conventions. // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pic.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/ReportsandDecisions/tabid/1728/language/en-US/Default.aspx (дата обращения: 15.02.2024).

13. Decision adopted by the second meeting of the Conference of the Parties to the Stockholm Convention. SC-2/15. // [Электронный ресурс]. – URL: https://chm.pops.int/Convention/ConferenceoftheParties COP/COPDecisions/tabid/208/Default.aspx (дата обращения: 15.09.2024).

14. Decisions adopted by the fourth meeting of the Conference of the Parties to the Stockholm Convention. SC–4/34. Enhancing cooperation and coordination among the Basel, Rotterdam and Stockholm conventions (synergies decision). // [Электронный ресурс]. – URL: http://chm.pops.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/ReportsandDecisions/tabid/208/Default.aspx (дата обращения: 15.02.2024).

15. Decision adopted by the eighth meeting of the Conference of the Parties to the Basel Convention. BC-VIII/8. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.basel.int/Default.aspx?tabid=6147&error=An%20unexpected%20error%20has%20occurred (дата обращения: 15.09.2024).

16. Decisions adopted by the nineth meeting of the Conference of the Parties to the Basel Convention. IX/10: Cooperation and coordination among the Basel, Rotterdam and Stockholm conventions. // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.basel.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/ReportsandDecisions/tabid/3303/Default.aspx (дата обращения: 15.02.2024).

17. Effectiveness evaluation of the Stockholm Convention pursuant to Article 16. Conference of the Parties to the Stockholm Convention on Persistent Organic Pollutants. 13 December 2018. UNEP/POPS/COP.9/20/Add.1. // [Электронный ресурс]. – URL: http://chm.pops.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/Meetings/COP9/tabid/7521/Default.aspx (дата обращения: 31.01.2024).

18. Guidance Document on the Preparation of Technical Guidelines for the Environmentally Sound Management of Wastes Subject to the Basel Convention. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.basel.int/Portals/4/Basel%20Convention/docs/meetings/sbc/workdoc/framewk.doc (дата обращения: 29.09.2024).

19. Interlinkages between the Chemicals and Waste Multilateral Environmental Agreements and Biodiversity: Key Insights // Secretariats of the Basel, Rotterdam, Stockholm Conventions (BRS), and the Minamata Convention on Mercury Report, 2021. – 25 p. // [Электронный ресурс]. – URL: https://minamataconvention.org/sites/default/files/documents/2021-07/Biodiversity_Interlinkages_Key_Insights.pdf (дата обращения: 21.01.2024).

20. RC–9/14: Memorandum of understanding between the Food and Agriculture Organization of the United Nations and the United Nations Environment Programme and the Conference of the Parties to the Rotterdam Convention on the Prior Informed Consent Procedure for Certain Hazardous Chemicals and Pesticides in International Trade. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pic.int/Portals/5/download.aspx?d=UNEP-FAO-RC-COP.9-RC-9-14.En.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

21. Report of the Conference of the Parties to the Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and Their Disposal on the work of its resumed fifteenth meeting (face–to–face and high–level segments). BC–15/18: Amendments to Annexes II, VIII and IX to the Basel Convention. // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.basel.int/TheConvention/ConferenceoftheParties/ReportsandDecisions/tabid/3303/Default.aspx (дата обращения: 14.02.2024).

22. Rules of procedure for the Implementation and Compliance Committee of the Minamata Convention on Mercury. MC–2/4. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mercuryconvention.org/en/documents/rules-procedure-implementation-and-compliance-committee-minamata-convention-mercury (дата обращения: 14.02.2024).

23. SC–9/24: Memorandum of understanding between the United Nations Environment Programme and the Conference of the Parties to the Stockholm Convention. // [Электронный ресурс]. – URL: http://chm.pops.int/Portals/0/download.aspx?d=UNEP-POPS-COP.9-SC-9-24.English.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

Иные рекомендательные акты международных организаций и материалы международных органов, конференций, форумов

1. Всемирная хартия природы. Принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml (дата обращения: 30.01.2024).

1. Дакарская резолюция о будущем Межправительственного форума по химической безопасности (МПХБ). // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.who.int/ifcs/saicm/conference_chemicals/letterunep_ru.pdf?ua=1 (дата обращения: 21.12.2024).

2. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 30.01.2024).

3. Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии. Глава V Ответственность международных организаций. 26 апреля – 3 июня и 4 июля – 12 августа 2011 года. // [Электронный ресурс]. – URL: https://legal.un.org/ilc/reports/2011/russian/chp5.pdf (дата обращения: 28.10.2024).

4. Европейская экономическая комиссия. К экономике замкнутого цикла – инновационная политика в интересах устойчивого производства и потребления: доклад. Двенадцатая сессия Женева, 26–28 марта 2018 года. ECE/CECI/2018/3. – 10 с.

5. Заключительный отчет пятой сессии Межправительственного форума по химической безопасности. 25 – 29 сентября 2006 г. // [Электронный ресурс]. – URL: https://cdn.who.int/media/docs/default-source/chemical-safety/ifcs/forum5/f5-exec-sum-ru.pdf?sfvrsn=c102e1a3_27&download=true (дата обращения: 21.12.2024).

6. Комитет по правам ребенка ООН. Замечание общего порядка №26 о правах детей и окружающей среде. CRC/C/GC/26 // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ohchr.org/en/documents/general-comments-and-

recommendations/crccgc26-general-comment-no-26-2023-childrens-rights (дата обращения: 29.09.2024).

7. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка №24 об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности. E/C.12/GC/2. 10 Августа 2017 года // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-24-state-obligations-under (дата обращения: 29.09.2024).

8. Куньминско–Монреальская глобальная рамочная программа в области биоразнообразия. CBD/COP/15/L.25 // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbd.int/doc/c/23b9/980e/e2f34c44369daadb19e732cf/cop-15-l-25-ru.pdf (дата обращения: 30.01.2024).

9. Отчет Генерального секретаря ООН. Сводный список товаров, потребление и/или продажа которых запрещены, которые изъяты, строго ограничены или не утверждены правительствами A /62/78– E /2007/62. // [Электронный ресурс]. – URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n08/331/75/pdf/n0833175.pdf?token=NjQcvrcMzMHKZ4nIAR&fe=true (дата обращения: 15.12.2024).

10. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. Приложение. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. A/CONF.199/20. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf (дата обращения 11.04.2024).

11. Повестка дня на XXI век. 14 июня 1992 г. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch19d.shtml (дата обращения 11.04.2024).

12. Резолюция Экономического и Социального Совета ООН, принятая на его 41-ой сессии, 23 июля 2008 г. 2008/13 URL:

https://ecosoc.un.org/sites/default/files/documents/2023/resolution-2008-13.pdf (дата обращения: 15.12.2024).

13. Рио–де–Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио–де–Жанейро, 3–14 июня 1992 г. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 30.01.2024).

14. Стратегия Межорганизационной программы по безопасному обращению с химическими веществами по укреплению национального потенциала в области регулирования химических веществ. SAICM/ICCM.2/11. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.saicm.org/Portals/12/documents/meetings/ICCM2/doc/ICCM2%2011%20IOMC%20strategy%20R.pdf (дата обращения: 21.12.2023).

15. Технический регламент Евразийского экономического союза «О безопасности химической продукции». – ТР ЕАЭС 041/2017. // [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413938/cncd_18052017_19 (дата обращения: 30.01.2024).

16. Chemicals Control Legislation: An International Glossary of Key Terms. – Paris: Washington, D.C.: Organization for Economic Co–operation and Development, 1982. – 659 p.

17. Declaration of the Intergovernmental Forum on Chemical Safety Third Session, 15–20 October 2000. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.who.int/ru/publications/m/item/bahia-declaration-on-chemical-safety (дата обращения: 21.12.2024).

18. United Nations Economic and Social Council Resolution. Reconfiguration of the Committee of Experts on the Transport of Dangerous Goods into a Committee of Experts on the Transport of Dangerous Goods and on the Globally Harmonized System of Classification and Labelling of Chemicals. 16 October 1999. 1999/65. // [Электронный ресурс]. – URL: https://unece.org/DAM/trans/main/dgdb/dgsubc4/ECOSOC/1999-65/1999-65e.pdf

(дата обращения: 26.12.2024).

19. Integrated risk assessment: report prepared for the WHO/UNEP/ILO International Programme on Chemical Safety. 2001. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.who.int/publications/i/item/WHO-IPCS-IRA-01-12 (дата обращения: 14.12.2024).

20. Intergovernmental Forum on Chemical Safety, third session, Forum III final report of the Intergovernmental Forum on Chemical Safety / Forum III / 23 w. Annex 6. // [Электронный ресурс]. – URL: https://yabaha.net/dahl/earthw/scpIFCS.htm (дата обращения: 08.08.2024).

21. International Organization for Standardization. ISO 14040:2006 Environmental management — Life cycle assessment — Principles and framework. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.iso.org/standard/37456.html (дата обращения: 27.07.2023).

22. The Joint Declaration of Intent signed between United Nations Industrial Development Organization, Austria, Germany and Switzerland. Signed 21 November 2016. // [Электронный ресурс]. – URL: https://downloads.unido.org/ot/48/14/4814187/20161121_Signed%20Joint%20Declaration%20of%20Intent_Scanned%20Copy.PDF (дата обращения: 28.10.2024).

23. United Nations Development Programme Report. Chemicals and gender. – 2011. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/2011%20Chemical&Gender.pdf (дата обращения: 12.03.2024).

III. Акты национального законодательства

Законодательство Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный текст Конституции РФ с внесенными

поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravo.gov.ru

2. Федеральный закон от 19 июля 1997 № 109–ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» // СЗ РФ. – 1997. – № 29. – Ст. 3510.

3. Федеральный закон от 8 января 1998 года № 3–ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. –1998. –№ 2. – Ст. 219.

4. Федеральный закон от 21 июля 1997 № 116–ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ. – 1997. – N 30. –Ст. 3588.

5. Федеральный закон от 30 марта 1999 № 52–ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. – 1999. – N 14, – Ст. 1650.

6. Федеральный закон от 17 декабря 1998 № 191–ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6273.

7. Федеральный закон от 02.05.1997 № 76–ФЗ «Об уничтожении химического оружия» // СЗ РФ. – 1997. –№ 18. – Ст. 2105.

8. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7–ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст.133.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2022 года № 206 «О мерах государственного регулирования потребления и обращения веществ, разрушающих озоновый слой» // СЗ РФ. –№ 9 (ч.I). – 28.02.2022.

10. ГОСТ 12.1.005–88 Система стандартов безопасности труда. Общие санитарно-гигиенические требования к воздуху рабочей зоны. – Москва: Стандартинформ, 2008.

11. ГОСТ 12.1.007–76 Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Вредные вещества. Классификация и общие требования безопасности. – Москва: Стандартинформ.

Законодательство зарубежных стран

1. Закон о контроле за токсичными веществами Соединенных Штатов Америки (1976 г.) // 15 U.S.C. – 2021. – § 2602.

2. Закон Франции о балансе коммерческих отношений в сельскохозяйственном и продовольственном секторе и здоровых, устойчивых и доступных продуктах питания для всех. - № 2018-938 от 30 октября 2018 г.

3. Assemblée Nationale. Proposition de résolution № 2730. 4 March 2020. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/opendata/PNREANR5L15B2730.html (дата обращения: 29.09.2024).

4. Constitution of the Republic of South Africa. 1996. Chapter 2: Bill of Rights at para 24.

IV. Решения и консультативные заключения международных судов и международных договорных органов, иные акты международных судов и международных договорных органов

1. Замечание общего порядка № 36 Комитета по правам человека ООН. CCPR/C/GC/36. 3 сентября 2019 г. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-36-article-6-right-life (дата обращения: 29.09.2024).

2. Международный Суд ООН. Меморандум заявителя от 28 апреля 2009 г. Авиараспыление гербицидов (Эквадор против Колумбии) // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/138/17540.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

3. Международный Суд ООН. Постановление от 13 сентября 2013 года. Авиараспыление гербицидов (Эквадор против Колумбии) // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.icj-cij.org/en/case/138 (дата обращения: 29.09.2024).

4. Соображения, принятые Комитетом по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2751/2016 от 20 сентября 2019 г. // [Электронный ресурс]. – URL: https://undocs.org/ru/CCPR/C/126/D/2751/2016 (дата обращения: 29.09.2024).

5. Court of Justice of the European Union. 25 February 2021 // [Электронный

ресурс]. – URL: https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=238162&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=1452930 (дата обращения: 29.09.2024).

6. Decision IV/25: Essential uses/ The Fourth Meeting of the Parties decided in Dec. IV/25. // [Электронный ресурс]. – URL: https://ozone.unep.org/treaties/montreal-protocol/meetings/fourth-meeting-parties/decisions/decision-iv25-essential-uses (дата обращения: 14.12.2024).

7. High Court of South Africa. Judgment of 03 June 2017. EarthLife Africa Johannesburg vs. The Minister of Environmental Affairs and Others. - № 65662/16 // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.informea.org/en/court-decision/earthlife-africa-johannesburg-vs-minister-environmental-affairs-and-others. (дата обращения: 29.09.2024).

8. Human Rights Advisory Panel. Opinion of 26 February 2016 N.M. and Others v. UNMIK. - № 26/08 // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-toxics-and-human-rights/lead-contamination-kosovo#_ftn3 (дата обращения: 29.09.2024).

9. Ligue Ivoirienne des droits de l'homme (LIDHO) and others V. Republic Of Côte D'ivoire Application – № 041/2016. African Court On Human And Peoples' Rights. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.african-court.org/cpmt/storage/app/uploads/public/64f/ebd/f77/64febdf77f811512395983.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

10. Preliminary report of the Independent Expert on the issue of human rights obligations relating to the enjoyment of a safe, clean, healthy and sustainable environment, John H. Knox. 24 December 2012. A/HRC/22/43 // [Электронный ресурс]. – URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/189/72/PDF/G1218972.pdf?OpenElement (дата обращения: 29.09.2024).

11. Separate Opinion of Vice–President Weeramantry in Gabcikovo–Nagymaros Project (Hungary v. Slovakia), Judgement. ICJ Reports. – № 7 // [Электронный ресурс].

– URL: https://www.icj-cij.org/en/case/92/judgments (дата обращения: 29.09.2024).

12. The European Court of Human Rights. Grand Chamber. Judgment of 19 February 1998. Guerra and Others v. Italy. Application – № 14967/89 // [Электронный ресурс]. – URL: https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-58135 (дата обращения: 29.09.2024).

13. The European Court of Human Rights. Grand Chamber. Judgment of 9 June 2005. Fadeyeva v. Russia. Application – № 55723/00 // [Электронный ресурс]. – URL: https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-69315 (дата обращения: 29.09.2024).

14. The European Court of Human Rights. Grand Chamber. Judgment of 24 Jan uary 2019. Cordella et al. v. Italy. Applications. - №54414/13 and № 54264/15 // [Элект ронный ресурс]. – URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-163116 (дата обращени я: 29.09.2024).

15. The European Court of Human Rights. Grand Chamber. Judgment of 30 March 2010. Bacila v. Italy. - № 19234/04 // [Электронный ресурс]. – URL: https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-98002 (дата обращения: 29.09.2024).

16. World Trade Organization. United States-Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products, adopted WTO Dispute Settlement Body (DSB), 6 November 1998, WTO Appellate Body Report, Doc. WT/DS58/AB/R. –1998. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/distab_e.htm#r58 (дата обращения: 27.08.2024).

V. Монографии

На русском языке

1. Бекяшев Д.К. Международно-правовые проблемы управления рыболовством : монография / Д.К. Бекяшев. — Москва : Проспект, 2017. – 512 с.

2. Валеев, Р.М. Контроль в современном международном праве. Монография.. – 2-е изд., перераб. и доп. / Р.М. Валеев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2003. – 321 с.

3. Вылегжанин, А.Н., Зиланов, В.К. Международно–правовые основы управления морскими живыми ресурсами: (Теория и документы). / А.Н. Вылегжанин, В.К. Зиланов. – Москва : Издательство «ЭКОНОМИКА», 2000. – 598 с.

4. Высторобец, Е.А. Экологическое право - мотивации в международном сотрудничестве: монография / Е.А. Высторобец. – 2-е изд., перераб. и доп. Предисл. Ю.Е. Винокурова. М.: Наука, 2006. – 383 с.

5. Галенская, Л.Н. Правовое регулирование транснациональных отношений: монография / Л. Н. Галенская. — Санкт–Петербург : СПбГУ, 2022. — 316 с.

6. Демин, А.В. «Мягкое право»: практика применения в контексте российского и международного права / А.В. Демин. – Москва, 2018. – 57 с.

7. Колбасов, О. С. Избранное: сборник научных трудов / О. С. Колбасов. – Москва : РГУП, 2017. – 620 с.

8. Копылов, М.Н., Мохаммад, С.А., Якушева, Е.А. История международного экологического права: монография / М.Н. Копылов, С.А. Мохаммад, Е.А. Якушева. – Москва : РУДН, 2007 – 246 с.

9. Лукашук, И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе / И. И. Лукашук. – Москва : Спарк, 1997. – 322 с.

10. Скобелев, Д.О., Муратова, Н.М., Збитнева, Е.В., Куриленко, Е.А. [и др.]. Мировая практика регулирования обращения химических веществ / Д. О. Скобелев, Н. М. Муратова, Е. В. Збитнева, Е.А. Куриленко, Н.В. Зверкова, Е.В. Силитрина. – Москва : Ассоциация «НП КИЦ СНГ», 2016. – 275 с.

11. Нешатаева, Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно–правовом регулировании / Т.Н. Нешатаева. – 2–е изд. – Москва : Дело, 1999. – 272 с.

12. Соколова, Н.А. Теоретические проблемы международного права окружающей среды / Н.А. Соколова. – Иркутск: Издательство Иркутского Университета, 2002. – 240 с.

13. Солнцев, А.М. Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека / А.М. Солнцев. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 336 с.

14. Тимошенко, А.С. Международное сотрудничество по охране окружающей среды в системе ООН / А.С. Тимошенко. - Москва, 1981. – 176 с.

15. Черниченко, С.В. Очерки по философии и международному праву / С. В. Черниченко : Дипломатическая акад. МИД России, Ин-т актуальных междунар. проблем. – Москва, 2009. – 763 с.

16. Юрьев, Е.А. Правовые вопросы охраны химических веществ в СССР и за рубежом / Е.А. Юрьев. – Москва: НИИТЭИ, 1970. – 18 с.

На иностранных языках

1. Boyle, A. Relationship Between International Environmental Lawand Other Branches of International Law / A. Boyle // The Oxford Handbook of International Environmental Law. – 2008. – 26 p.

2. Carson, R. L. Silent Spring / R. L. Carson. – Boston: Cambridge: The Riverside Press, 1962. – 366 p.

3. Enderlein, H., Walti, S., Zürn, M. Handbook on Multi-Level Governance / Ed. by H. Enderlein, S. Walti, M. Zürn. - Cheltenham: Edward Elgar. - 2010. – 513 p.

4. Fitzmaurice, M. Environmental Degradation. International human rights law / M. Fitzmaurice; edited by D. Moeckli, S. Shah, S. Sivakumaran. – 2-rd ed. – Oxford University Press, 2014. – 704 p.

5. Geiser, K. Materials Matter: Toward a Sustainable Materials Policy. Urban and Industrial Environments / K. Geiser. – Cambridge, Mass: The MIT Press, 2001. – 497 p.

6. Hewson, M., Sinclair, T. J. Approaches to Global Governance Theory / M. Hewson, T. J. Sinclair // Albany, NY: State University of New York Press. – 1999. – 312 p.

7. Honkonen, T., Khan, S.A., Chemicals and Waste Governance Beyond 2020: Exploring Pathways for a Coherent Global Regime / T. Honkonen, S.A. Khan. // Nordic Council of Ministers. – 2017. – 109 p.

8. Barnett, M., Pevehouse, J., Raustiala, K. Global Governance in a World of Change / M. Barnett, J. Pevehouse, K. Raustiala // Cambridge: Cambridge University Press. - 2021. – 1-47 p.

9. Barrios, P. The Rotterdam Convention on hazardous chemicals and pesticides: a meaningful step towards environmental protection? / P. Barrios // University of Los Andes. – 2000. – p.148.

10. Kotzé, L.J. Global Environmental Governance: Law and Regulation for the 21st Century / L. J. Kotzé. – Edward Elgar, 2012. – 344 p.

11. Kummer, K. P. International Management of Hazardous Wastes: The Basel Convention and Related Legal Rules / K. P. Kummer // Oxford Monographs in International Law, Oxford University Press, 1995. – 455 p.

12. McInerney, T.F. UNEP, International Environmental Governance, and the 2030 Sustainable Development Agenda / T.F. McInerney // Loyola University Chicago School of Law, 2017. – 30 p.

13. Mesa, R.S. Environmental Degradation and Human Rights Abuses: Does the Refugee Convention confer protection to environmental refugees? / R.S. Mesa // Environmental degradation and human rights abuses, 2007. – 94 p. – P. 75–130.

14. Mousa, N.S. A Right to a Pollution–free Environment Through the Right to Life. / N.S. Mousa // Honors Undergraduate Theses, 2021. – 44 p.

15. Najam, A., Papa, M., Taiyab, N. Mapping Global Environmental Governance Reform / A. Najam, M. Papa, N. Taiyab. // International Institute for Sustainable Development, 2006. – 124 p.

16. Selin, H. Global Governance of Hazardous Chemicals: Challenges of Multilevel Management / Selin, H. – Cambridge: MIT Press, 2010. – 248 p.

17. Selin, H. Managing hazardous chemicals: longer–range challenges. – Boston : Boston University, 2009. – 42 p.

18. Sutherland, L., and others. Guide to Choosing Safer Products and Chemicals: Implementing Chemicals Policy in Health Care / L. Sutherland, T. Easthope, B. Sattler, K. Welker–Hood, C. Wilburn // Healthcare without harm. – 2008. – 39 p.

19. Tarasofsky, G. Strengthening international environmental governance by strengthening UNEP / G. Tarasofsky; edited by W. Bradnee Chambers and Jessica F. Green // Reforming international environmental governance: from institutional limits to innovative reforms. – 2004. – 234 p.

20. Volker, R. Global governance and the United Nations system / edited by R. Volker Eitberger. – New York: UN University Press. – 2001. – 252 p.

21. Wegener, L. International Law and Global Governance. – Munich: GRIN Verlag, 2008. – 21 p. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.grin.com/document/92688 (дата обращения: 30.01.2023).

22. Weiser, G.M., McGraw, D.B. Principles and Approaches of Sustainable Development and Chemicals Management for a Strategic Approach to International Chemicals Management (SAICM) / G.M. Weiser, D.B. McGraw // Center for International Environmental Law (CIEL), 2005. – 64 p.

23. Wexler, F., Kolk, J., Mohapatra, A., Agarwal, R. Chemicals, Environment, Health. A Global Management Perspective // CRC Press, 2012. – 845 p.

VI. Диссертации и авторефераты

1. Безбородов, Ю.С. Международные модельные нормы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Безбородов Юрий Сергеевич. – Казань, 2003. – 196 с.

2. Бекяшев, К.А. Международно–правовое управление морским рыболовством (на примере деятельности межправительственных рыбохозяйственных организаций): автореф. дис. д-ра. юрид. наук. : 12.00.10 / Бекяшев Камиль Абдулович. – Ленинград, 1986. – 37 с.

3. Бекяшев, К.А. ФАО и правовое регулирование промысла живых ресурсов открытого моря: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Бекяшев Камиль Абдулович. – Ленинград, 1972. – 225 с.

4. Бринчук, М.М. Правовая охрана окружающей природной среды от

загрязнения токсичными веществами: дис. … д-ра. юрид наук: 12.00.06 / Бринчук Михаил Михайлович. – Москва, 1990. – 363 с.

5. Валиуллина, К.Б. Международно-правовая охрана и защита Мирового океана от загрязнения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Валиуллина Ксения Борисовна. – Казань, 2018. – 251 с.

6. Габитов, Р.Х. Теоретические проблемы правовой охраны атмосферы Земли в современных условиях: дис. … д-ра. юрид наук: 12.00.06 / Габитов Ринат Хамитович. – Уфа, 2000. – 390 с.

7. Гиззатуллин, Т.И. Международно–правовое регулирование трансграничной перевозки опасных отходов: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Гиззатуллин Тагир Ильгизович. – Казань, 2002. – 169 с.

8. Гулак, Н.В. Правовая охрана окружающей природной среды от загрязнения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Гулак Наталия Валентиновна. – Оренбург, 1998. – 140 с.

9. Донченко, В.Ю. Роль организации Объединённых Наций в обеспечении экологической безопасности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 : защищена 22.10.2008 / Донченко Валентина Юрьевна. – Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2008. – 225 с.

10. Захарова, Л.И. Международные стандарты в области прав человека и роль омбудсмена в их обеспечении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Захарова Лариса Ивановна. – Москва, 2002. – 258 с.

11. Копылов, С.И. Понятийный аппарат социологии управления: становление и развитие: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Копылов Сергей Иванович. – Москва, 2004. – 28 с.

12. Куделькин, Н.С. Юридическая ответственность за загрязнение морской среды: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Куделькин Николай Сергеевич. – Ин-т государства и права РАН. – Москва, 2009. – 270 с.

13. Лизикова, М.С. Международные эколого–правовые аспекты ядерной безопасности и энергетическая хартия: дис ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Лизикова Марина Сергеевна. – Москва, 2005. – 174 с.

14. Львович, С.В. Правовое регулирование обращения с отходами производства и потребления: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.06 / Львович Сергей Викторович. – Саратов, 2000. – 176 с.

15. Малхасян, А.В. Аграрно–правовые проблемы в сфере обеспечения продовольственной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Малхасян Артем Витальевич. – Москва, 2014. – 22 с.

16. Пантыкина, М.И. Модельное законодательство (Теоретико–правовые аспекты и практика применения): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пантыкина Марина Ивановна; Российская академия правосудия. – Москва, 2006. – 24 с.

17. Парамузова, О.Г. Международно–правовой механизм обеспечения безопасности мирной атомной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Парамузова Ольга Геннадьевна. – Санкт–Петербург, 1998. – 177 с.

18. Пономарев, М.В. Правовое регулирование охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.06 / Пономарев Михаил Вячеславович. – Москва, 2020. – 215 с.

19. Радчик, О.Л. Юридическая ответственность за нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.06 / Радчик Ольга Леонидовна. – Москва, 2001. – 216 с.

20. Раимова, Э.Ф. Правовое регулирование обращения с отходами: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.06 / Раимова Эльвира Фаритовна. – Оренбург, 1997. – 21 с.

21. Селиванова, К.А. Эколого–правовой механизм в аграрном секторе экономики: направления реализаци: дис. ... канд. юрид наук : 12.00.06 / Селиванова Ксения Алексеевна. – Оренбург, 2016. – 192 с.

22. Соколова, Н.А. Международно–правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды: дис. … д-ра. юрид. наук: 12.00.10 / Соколова Наталья Александровна. – Москва, 2010. – 468 с.

23. Соколова, Н.А. Развитие принципов международного экологического права и проблемы их имплементации: На примере Законодательства Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Соколова Наталья Александровна.

– Москва, 1998. – 185 с.

24. Степаненко, А.В. Правовое регулирование обращения с химическими веществами: дис. … канд. юртд. наук: 12.00.06 / Степаненко Артем Владимирович. – Москва, 2008. – 229 с.

25. Шумилов, В.М. Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики: Проблемы теории и практики: дис. … д-ра. юрид. наук: 12.00.10 / Шумилов Владимир Михайлович. – Москва, 2001. – 400 с.

26. Яворский, И.К. Международно–правовые основы сотрудничества государств в сфере противодействия незаконному обороту ядерных материалов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Яворский Илья Константинович. – Москва, 2016. – 161 с.

27. Ярандайкин, Р.С. Организационно–правовые проблемы производства и реализации экологически чистой сельскохозяйственной продукции: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.06 / Ярандайкин Розин Степанович. – Москва, 1999. – 349 с.

28. Ястребкова, О.А. Организационно-правовые проблемы охраны окружающей среды от загрязнения отходами горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Ястребкова Ольга Александровна. – Екатеринбург, 2000. – 190 с.

VII. Учебники

1. Бринчук, М.М. Экологическое право (право охраны окружающей среды): учебник. / М.М. Бринчук. – Москва: Юрист, 1998. – 688 с.

2. Захарова, Л. И. Международное спортивное право: учебник для бакалавров / Л. И. Захарова; отв. ред. К. А. Бекяшев. – Москва: Проспект, 2017. – 272 с.

3. Копылов, М. Н. Введение в международное экологическое право / М.Н. Копылов. – Москва: РУДН, 2007. – 268 с.

4. Курс международного права. В 7 т. – Т. 5: Отрасли международного права / В. Д. Бордунов, В. С. Верещетин, С. В. Виноградов [и др.]; отв. ред. В.С. Верещетин. – Москва: Наука, 1992. – 336 с.

5. Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Ф.Ф. Мартенс. – 3–е изд., доп. и испр. – Т. 2: Часть особенная. – 1896. – 662 с.

6. Международное экологическое право: учебник / Т.Г. Авдеева, [и др.]; отв. ред. Р.М. Валеев. – Москва: Статут, 2012. – 639 с.

7. Оппенгейм, Л. Международное право. Том I: Мир. Полутом 1 / Л. Оппенгейм; Перевод с 6-го английского издания, дополненного Г. Лаутерпахтом под редакцией и с предисловием проф. С.Б. Крылова. – М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1948. – 408 с.

8. Старилов, Ю.Н. Административное право: в 2 ч. Ч. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. / Ю.Н. Старилов. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1998. – 392 с.

9. Толстых, В.Л. Курс международного права: учебник / В.Л. Толстых. – Москва: Волтерс Клувер, 2009. – 1031 с.

10. Тункин, Г.И. Основы современного международного права: учеб. пособие / Г. И. Тункин. – Москва: [б. и.], 1956 г. – 48 с.

11. Фененко, Ю.В. Социология управления: учебное пособие / Ю.В. Фененко. – Москва: ПКЦ Альтекс, 2005. – 236 с.

12. Хомченко, Г.П. Пособие по химии для поступающих в вузы. / Г.П. Хомченко. – 4–е изд. – 2002. – 480 с.

На иностранных языках

1. Birnie, P., Boyle, A. International Law and the Environment / P. Birnie, A. Boyle. – New York: Oxford University Press, 2002. – 830 p.

2. Kiss, A. Guide to International Environmental Law / A. Kiss // Brill Nijhoff. – 2007. – 329 p.

3. Sands, P. Peel, J., Fabra, A., MacKenzie, R. Hazardous substances and activities. In Principles of International Environmental Law / P. Sands, J. Peel, A. Fabra, R. MacKenzie. – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – 967 p.

4. Sands, P., Peel, J., Fabra, A., MacKenzie, R. Hazardous substances and activities. In Principles of International Environmental Law / P. Sands, J. Peel, A. Fabra, R. MacKenzie. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 926 p.

VIII. Энциклопедии и иные справочные материалы

1. Большой юридический словарь / В. А. Белов [и др.]; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2. изд, перераб. и доп. – Москва: ИНФРА–М, 2002. – 703 с.

2. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва, 1997. – 944 с.

IX. Научные статьи

На русском языке

1. Аверьянова, Н.Н. «Правовая категория» как инструмент научного познания (на примере «земли» как категории конституционного права) / Н.Н. Аверьянова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2018. – № 4. – С. 450–454.

2. Агафонов, А.В. Международно–правовая охрана окружающей среды / А.В. Агафонов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2017. – №2 (16). – С. 13–26.

3. Анвар, С.М. Правовые режимы международного экологического управления: постановка проблемы / С.М. Анвар // Московский журнал международного права. – 2015. – №1. – С. 149–164.

4. Бабин, Б. В. Программное регулирование в современном международном праве: теоретические проблемы и практический опыт / Б.В. Бабин // NB: Международное право. – 2012. – № 1. – С. 36–75.

5. Бекяшев, Д.К. Международно–правовой принцип экосистемного подхода в управлении рыболовством / Д.К. Бекяшев // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8 (69). – С. 182–189.

6. Бекяшев, К. А. Принцип уважения государственного суверенитета – основополагающий принцип общего международного права / К. А. Бекяшев // Lex Russica (Русский закон). – 2008. – Т. 67. – № 4. – С. 913–928.

7. Близнецкая, Е.А. Международное экологическое управление: ключевые вопросы осуществления и перспективы / Е.А. Близнецкая // Вестник МГИМО. – 2012. – №2. – С. 147-155.

8. Боклан, Д.С. «Экологизация» международных экономических отношений в контексте эволюции концепции устойчивого развития / Д.С. Боклан // Московский журнал международного права. – 2015. – С. 117–134.

9. Валеев, Р.М. Международный контроль при охране окружающей среды / Р.М. Валеев // Право и экология. – 1997. – С. 131–148.

10. Вылегжанин, А.Н. Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право / А.Н. Вылежанин // Московский журнал международного права. – 2021. – №2. – С. 35– 60.

11. Гуласарян, А.С. Государство и международные организации: переосмысление концепции суверенитета / А.С. Гуласарян // Государство и право. – 2019. – № 8. – С. 101–107.

12. Дворецкий, В.М. Государственный суверенитет как правовая категория в контексте кризиса современной системы международных отношений / В.М. Дворецкий // Право и политика. – 2019. – №1. – С. 11–19.

13. Захарова, Л.И. Борьба с коррупцией в сфере спорта: опыт Совета Европы / Л.И. Захарова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2015. – №4. – С. 138–143.

14. Захарова, Л.И. Охрана окружающей среды и здоровья человека в процессе развития спортивной деятельности (Ч. 1) / Л.И. Захарова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №8. – С.1657-1663.

15. Захарова, Л.И. Охрана окружающей среды и здоровья человека в процессе развития спортивной деятельности (Ч. 2) / Л.И. Захарова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №9. – С. 1949-1954.

16. Захарова, Л. И. Права человека и охрана окружающей среды: взаимосвязь концепций, актуальные проблемы (часть 2) / Л.И. Захарова // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10 (77). – С. 80–85.

17. Зиновьева, Е.С. Глобальное управление Интернетом: Российский подход и международная практика / Е.С. Зиновьева // Вестник МГИМО. – 2015. – №4 (43). – С. 111–118.

18. Ильинская, О. И. Некоторые проблемы договорного регулирования международных отношений в области охраны окружающей среды / О. И. Ильинская // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 3(148). – С. 45–59.

19. Ковалёв, В.С. Государственный суверенитет в международном и интеграционном измерениях / В.С. Ковалев // Право и управление. XXI век. – 2021. – № 17 (1). – С. 13–25.

20. Колбасов, О.С. Международное экологическое право на пороге XXI века // Первая конференция Всемирной ассоциации международного права в России, 1997 г. / О.С. Колбасов; отв. ред. А.Л. Колодкин. – Новороссийск, 1999. – С.120–135.

21. Копылов, М.Н. Международная Экологическая Администрация / М.Н. Копылов // Закон и право. – 1998. – № 10. – С. 32–36.

22. Копылов, М.Н. ЮНЕП – 35 лет. Сколько еще? / М.Н. Копылов // Московский журнал международного права. – 2007. – № 2. – С. 153–170.

23. Копылов, С.М. Нужна ли «Предосторожность» международному экологическому праву: если да, то в каком качестве? / С.М. Копылов // Legal Concept. – 2015. – № 4. – С. 155–159.

24. Копылов, С.М., Мохаммад, М.А. Стратегия ООН по выработке международной экологической политики / С. М. Копылов, М. А. Мохаммад // Право и управление. XXI век. – 2015. – № 4 (37). – С. 76–81.

25. Кукушкина, А.В. Международно–правовые аспекты экологической безопасности на современном этапе / А.В. Кукушкина // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 450. – С. 218–225.

26. Лавров, С.Ю. О праве, правах и правилах / С.Ю Лавров // Россия в глобальной политике. – 2021. – №4 Июль/Август. // [Электронный ресурс]. – URL: https://globalaffairs.ru/articles/o-prave-pravah-i-pravilah/ (дата обращения: 30.01.2023).

27. Малеев, Ю.Н. Право международного управления: современные приоритеты / Ю.Н. Малеев // Московский журнал международного права. – 2011 – № 4. – С. 4–18.

28. Мещерякова, О.М. Суверенитет и интеграционное сообщество: теория и практика / О.М. Мещерякова // Государство и право. – 2014. – № 8. – С. 59–64.

29. Мизгулин, Д.А. Методологические подходы к определению содержания понятий «Управление» и «Менеджмент» / Д.А. Мизгулин // Известия СПбГЭУ. – 2012. – №1. – С. 62–67.

30. Моисеев, А.А. Суверенитет в опасности? / А.А. Моисеев // Московский журнал международного права. – 2011. – № 3. – С. 17–29.

31. Накашидзе, Б.Д. Международное управление и суверенитет государств / Б.Д. Накашидзе // Вестник Московского университета. – Серия 21. Управление (государство и общество). – 2011. – №1. – С. 1–12.

32. Нефедов, Б.П. Понятие «правила» в доктрине «международного порядка, основанного на правилах» / Б.П. Нефедов // Российский Союз Молодежи – 2021. – №3 (112). – С. 6–21.

33. Норбоева, Т.В. Деятельность ЮНЕП по продвижению концепции экологически безопасного обращения с химическими веществами / Т. В. Норбоева // Евразийский юридический журнал. –2022. – № 8 (171). – С. 25-28.

34. Норбоева, Т. В. Международное соглашение по использованию пластика: поиск консенсуса / Т. В. Норбоева // Государство и право России в современном мире : Сборник докладов. XXII Международная научно-практическая конференция Московского государственного юридического университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА). XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Москва, 23–25 ноября 2022 года. Том Часть 3. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 363-365. – EDN DMTANU.

35. Норбоева, Т.В. Роль Специального докладчика по токсичным веществам СПЧ ООН в Международном Управлении в сфере обращения с химическими веществами / Т.В. Норбоева // Пролог: журнал о праве. – 2022. – № 2 (34). – С. 94-104.

36. Норбоева, Т.В. Современный международно-правовой дискурс в отношении использования свинца // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – №18(7). – С. 167-177.

37. Пантыкина, М.И. Модельное право: проблемы теории и практики применения / М.И. Пантыкина // Концепт. – 2014. – №8. – 7 с.

38. Пьянов, Н. А. Консультации по теории государства и права. Тема «Правовое регулирование и его механизм» / Н.А. Пьянов // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 1.

39. Солнцев, А.М. Международный Суд ООН впервые оценил экологический ущерб в деле "Коста–Рика против Никарагуа" / А.М. Солнцев // Конституционно–правовые основы ответственности в сфере экологии: сборник материалов Международных научных конференций. – Москва: Московский государственный университет геодезии и картографии, 2019. – С. 378–381.

40. Солнцев, А.М., Остроухов Н.В. Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду: новое право в универсальном международном каталоге прав человека // Международный правовой курьер. URL: https://inter-legal.ru/pravo-cheloveka-na-chistuyu-zdorovuyu-i-ustojchivuyu-okruzhayushhuyu-sredu-novoe-pravo-v-universalnom-mezhdunarodnom-kataloge-prav-cheloveka (дата обращения: 09.04.2024).

41. Соколова, Н.А. Механизм международного управления системы ООН в сфере охраны окружающей среды / Н.А. Соколова // Журнал российского права. – 2008. – №8 (140). – С. 98–106.

42. Соколова, Н.А. Понятие и функции международного управления в сфере охраны окружающей среды / Н.А. Соколова // Lex Russica. Научные труды МГЮА. – 2008. – № 6. – С. 1493–1494.

43. Тарасова, Н. П. Зелёная химия и хемофобия / Н.П. Тарасова // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90. – № 4. – С. 353–358.

44. Терентьева, Л.В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно–коммуникационных процессов / Л.В. Терентьева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 1. – С. 187–200.

45. Тихомиров, Ю.А. Модельные законы: новое в теории и практике / Ю.А. Тихомиров // Труды ИЗиСП. – Москва, 1993. – №53. – С. 42–50.

46. Ушанков, И.В., Зайцева, Н.В. О правилах честной игры (fair play) и правовых коллизиях в спорте высоких достижений / И.В. Ушанков, Н.В. Зайцева // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – №4. – С. 58–71.

47. Широкова, Г.В., Клемина, Т.Н., Козырева, Т.П. Концепция жизненного цикла в современных организационных и управленческих исследованиях / Г.В. Широкова, Т.Н. Клемина, Т.П. Козырева // Вестник Санкт–Петербургского университета. Менеджмент. – 2007. – №2. – С. 3–30.

48. Шумилов, В.М. О «Глобальном праве» как формирующейся правовой суперсистеме / В.М. Шумилов // Московский журнал международного права. – 2015 – № 4. – С.4–17.

На иностранных языках

1. Abrams D.J. Regulating the International Hazardous Waste Trade: A Proposed Global Solution Note / D. J. Abrams // Columbia Journal of Transnational Law. – 1990.

2. Ahmed, I. The Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and Their Disposal: A Legal Misfit in Global Ship Recycling Jurisprudence / I. Ahmed // Washington International Law Journal. – 2020. – Vol. 29.– № 2. – P. 411–454.,

3. Alasfar, R.H., Isaifan, R.J. Aluminum environmental pollution: the silent killer / R.H. Alasfar, R.J. Isaifan // Environ Sci Pollut Res. – 2021. – 28. – P. 44587–44597.

4. Allan, B.B. Producing the Climate: States, Scientists, and the Constitution of Global Governance Objects / B.B. Allan // International Organization. – 2017. – № 71(1) – P. 136–142.

5. Alter, H. Environmentally sound management of the recycling of hazardous wastes in the context of the Basel Convention / H. Alter // Resources, Conservation and Recycling. – 2000. – Vol. 29. – P. 111–129.

6. Andrews, A. Beyond the Ban–can the Basel Convention adequately Safeguard the Interests of the World's Poor in the International Trade of Hazardous Waste? / A. Andrews // Law, Environment and Development Journal. – 2009. – N 5. – P.169-184.

7. Andreas, L.P. The international lawyer as agent of global governance. / L.P. Andreas; edited by Lederer M. and Müller P. S. // Criticizing Global Governance. – 2005. – P. 195–220.

8. Ansari, A.H., Parveen, J., Muhamad, H.B.A. The Basel convention: re-visting some socio-legal issues pertaining to transboundary movement of hazardous and other wastes // Journal of the Indian Law Institute. – 2019. – 61(no. 3). – P. 295–322.

9. Atkeson, T.B. International Regulation of Toxic Substances. Proceedings of the Annual Meeting / T.B. Atkeson // American Society of International Law. – 1979. – vol. 73. – P. 76–107.

10. Backhaus, T., Scheringer, M., Wang, Z. Developing SAICM into a framework for the international governance of chemicals throughout their lifecycle: Looking beyond 2020 / T. Backhaus, M. Scheringer, Z. Wang // Integrated Environmental Assessment and Management – 2018. – № 14. – P. 432–433.

11. Backhaus, T., Snape, J., Lazorchak, J. The impact of chemical pollution on biodiversity and ecosystem services: the need for an improved understanding / T. Backhaus, J. Snape, J. Lazorchak // Integr Environ Assess Manag, – 2012 – № 8. – P. 575–576.

12. Barrios, P. The Rotterdam Convention on Hazardous Chemicals: A Meaningful Step Toward Environmental Protection / P. Barrios // Georgetown International Environmental Law Review. – 2004. – Vol. 16(4). – P. P. 679 – 762.

13. Barsalou, O., Picard, M.H. International environmental law in an era of globalized waste / O. Barsalou, M.H. Picard // Chinese Journal of International Law. – 2018. – № 17(3). – P. 887–906.

14. Beketov, M. A. Pesticides reduce regional biodiversity of stream invertebrates / M. A. Beketov // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2013. – Т. 110. – №. 27. – P. 11039–11043. – DOI: 10.1073/pnas.1305618110

15. Besson S. Science without Borders and the Boundaries of Human Rights: Who Owes the Human Right to Science // European Journal of Human Rights& – 2012. – No. 4. – pp. 462–485.

16. Biermann, F. Reforming global environmental governance. From UNEP towards a world environment organization / F. Biermann // In L. Swart, & E. Perry (Eds.), Global Environmental Governance. Perspectives on the Current Debate. – 2007. – P. 103–123.

17. Bøås, M. Governance as multilateral development bank policy: The cases of the African development bank and the Asian development bank / M. Bøås // The European Journal of Development Research. – 1998. – №10.(2). – P. 117–134.

18. Bodansky, D. Tobacco Free Initiative. The Framework convention/protocol approach / D. Bodansky // World Health Organization. – 1999. – [Электронный ресурс]. – URL: https://apps.who.int/iris/handle/10665/65355 (дата обращения: 21.01.2023).

19. Bodansky, D. The Legitimacy of International Governance: A Coming Challenge for International Environmental Law? / D. Bodansky // American Journal of International Law. – 1999. – 93(3). – P. 596-624.

20. Bogdandy, A., Goldmann, M., Venzke, I. From Public International to International Public Law: Translating World Public Opinion into International Public Authority / A. Bogdandy, M. Goldmann, I. Venzke // European Journal of International Law. – 2017. – Vol. 28. – Issue 1. – P. 115–145.

21. Boyle, l. Human Rights and the Environment: Where Next? / l. Boyle // European Journal of International Law. – Volume 23, Issue 3. – August 2012, – P. 613–642, – P. 613–614 – [Электронный ресурс]. – URL: https://doi.org/10.1093/ejil/chs054 (дата обращения: 21.01.2023).

22. Bryant, K. Impact of air pollution on women's health. Society for the Advancement of Women's Health Research / K. Bryant. // Otolaryngology-head and neck surgery : official journal of American Academy of Otolaryngology-Head and Neck Surgery. – 1996. – 114(2). – P. 267–270.

23. Dietz, T., Ostrom, E., Stern, P.C. The struggle to govern the commons / T. Dietz, E. Ostrom, P.C. Stern // Science. – 2003. – 302(5652). – P. 1907–1912.

24. Figuière, R., Borchert, F., Cousins, I.T. et al. The essential-use concept: a valuable tool to guide decision-making on applications for authorisation under REACH?. // Environmental Sciences Europe. – 2023. – N 35 (5).

25. Fitzmaurice M. Environmental Degradation. International human rights law. 2-rd ed. Oxford University Press, 2014. P. 604-606.

26. Frankowski, R., Zgoła-Grześkowiak, A., Grześkowiak, T., Sójka, K. The presence of bisphenol A in the thermal paper in the face of changing European regulations – A comparative global research / R. Frankowski, A. Zgoła-Grześkowiak, T. Grześkowiak, K. Sójka. // Environmental Pollution. – 2020. – Volume 265. – Part A.

27. Fuller, R. Pollution and health: a progress update / R. Fuller // The Lancet. P lanetary health. – Vol. 6.6. – 2022. – P. 535–547.

28. Garnett, K, Van Calster, G. The Concept of Essential Use: A Novel Approach to Regulating Chemicals in the European Union // Transnational Environmental Law. – 2021. – 10(1). – P. 159-187;

29. Gingrich, J., Ticiani, E., Veiga–Lopez, A. Placenta Disrupted: Endocrine Disrupting Chemicals and Pregnancy / J. Gingrich, E. Ticiani, A. Veiga–Lopez // Trends in endocrinology and metabolism : TEM, 2020. – № 31(7), – P. 508–524.

30. Gonzalez, C.G. Environmental Justice and International Environmental Law / C.G. Gonzalez; eds., S. Alam, J.H. Bhuiyan, M.R. Tareq, C.E. Techera // Seattle University School of Law Research Paper. – 2013. – № 12-11. – 50 p. – [Электронный ресурс]. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2011081 (дата обращения: 21.01.2024).

31. Guzman, T.A., The Design of International Agreements // European Journal of International Law. – 2005. – Volume 16, Issue 4. – P. 579–612.

32. Cousins, I.T. The concept of essential use for determining when uses of PFASs can be phased out // Environmental Science: Processes & Impacts. – 2019. – N21. – P. 1803-1815.

33. Grandjean, P., Landrigan, P.J. Neurobehavioural effects of developmental toxicity / P. Grandjean, P.J. Landrigan // The Lancet Neurology. – 2014. – vol. 13. – issue 3. – P. 330–338.

34. Hackett, D.P. An Assessment of the Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and Their Disposal // American University International Law Review 5. – № 2 – 1990. – P. 291–323.

35. Hameri, Sh., Lee, J., Global governance as state transformation / Sh/ Hameri, J. Lee // Political Studies. – 2016. – P. 793–810. – DOI:10.1111/1467-9248.12225.

36. Hauptman, M., Woolf, A.D. Childhood Ingestions of Environmental Toxins: What Are the Risks? / M. Hauptman, A.D. Woolf // Pediatr Ann. – 2017. – 46(12). – P. 466–471.

37. Heidi, M. The Essential or Critical Use of Chemical Substances in the United States and the European Union // Guenther International Chemical Regulatory and Law. – 2022. – Volume 5. Issue 1. – P. 3-12

38. Hubert, A. M. The Human Right to Science and Its Relationship to International Environmental Law // European Journal of International Law. – 2020. – 31(2). – P. 625–656.

39. Ivanova, M. UNEP in Global Environmental Governance: Design, Leadership, Location / M. Ivanova // Global Environmental Politics. – 2010. – 10(1). – P. 30–59.

40. Ivanova, M., Roy, J. The architecture of global environmental governance: pros and cons of multiplicity / M. Ivanova, J. Roy // Global environmental governance. – 2008. – P. 48–66.

41. Jayasuriya, K. Globalization, law, and the transformation of sovereignty: The emergence of global regulatory governance / K. Jayasuriya // Indian Journal for Global Legal Studies. – 1999. – № 6. – P. 425 – 455.

42. Kaljo, C.C. Concept of Essential Uses: An Exploration / C.C. Kaljo // European Energy and Environmental Law Review. – 2021. – Issue 1. – P. 2-8.

43. Karlsson, R., Gilek, M. Management of Hazardous Substances in the Marine Environment / R. Karlsson, M. Gilek // In Handbook on Marine Environment Protection: Science, Impacts and Sustainable Management. – Springer International Publishing: Cham, Switzerland. – 2018. – P. 715–732.

44. Khatun, S., Ferdous, H., Hossain, S., Sultana, S., and others. Detection of Endocrine Disruptor Bisphenol A and Bisphenol S in Bangladeshi Thermal Paper Receipts / S. Khatun, H. Ferdous, S. Hossain, S. Sultana, and others. // Environ. Sci. Proc. – 2022. – 20. – 8 p.

45. Kibria, M.G. Plastic Waste: Challenges and Opportunities to Mitigate Pollution and Effective Management / M.G. Kibria // Int J Environ Res. – 2023. – 17 (1). – P. 17–20.

46. Koloutsou–Vakakis, S., Indu, Ch. Multilateral Environmental Agreements for Wastes and Chemicals: 40 Years of Global Negotiations / S. Vakakis, Ch. Indu // Environmental science & technology. – 2011. – vol. 45. – P. 10–15.

47. Koskenniemi, M. International Law as «Global Governance» / M. Koskenniemi // Searching for Contemporary Legal Thought. Cambridge University Press. – 2017. – P. 199-218.

48. Krueger, J., Selin, H. Governance for sound chemicals management: The need for a more comprehensive global strategy / J. Krueger, H. Selin // Global Governance. – 2002. – № 8 (3). – P. 323–342.

49. Kucherenko, A., Huismans, Y. The International Register of Potentially Toxic Chemicals (IRPTC) of UNEP / A. Kucherenko, Y. Huismans // Environmental Conservation. – 1982. – № 9(1). – P. 59–63.

50. Kummer, P. K. The Chemicals and Waste Regime as a Basis for a Comprehensive International Framework on Sustainable Management of Potentially Hazardous Materials? / P. K. Kummer // Review of European, Comparative & International Environmental Law. – 2014. – P. 172–180.

51. Langston, N. Toxic Inequities: Chemical Exposures and Indigenous Communities in Canada and the United States / N. Langston. // Natural Resources Journal. – 2010. – Vol. 50. – № 2. – P. 393–406.

52. Lee, A.R., Amador, T. Review of the Arrangements Adopted Pursuant to the "Synergies Decisions" on Cooperation and Coordination among the Basel, Rotterdam and Stockholm Conventions / A.R. Lee, T. Amador // UNEP and FAO Evaluation Offices. – 2013. – 105 p.

53. Logomasini, A. Strategic Approach to International Chemicals Management: Lack of interest belies importance / A. Logomasini // Sustainable Development Law & Policy, Spring. – 2006. – Vol 6 (3). – P. 33–36.

54. Marcel, P. Double Standards and the International Trade of Pesticides: The Brazilian Case / P. Marcel // International journal of occupational and environmental health. – 16. – 2010. – P. 24–35.

55. Marchese, M. J. Perfluoroalkyl Substance Exposure and the BDNF Pathway in the Placental Trophoblast. Frontiers in endocrinology / M. J. Marchese, S. Li, B. Liu, J.J. Zhang, L. Feng // Lausanne. – 2021. – P. 1-11

56. Matz–Lück, N. Framework Conventions as a Regulatory Tool / N. Matz–Lück // Goettingen Journal of International Law. – 2009. – № 1 (3). – P. 439–458.

57. Micklitz, H.W. International Regulation and Control of the Production and Use of Chemicals and Pesticides: Perspectives for a Convention / H.W. Micklitz // Michigan Journal of International Law. – 1992. – Vol. 13 (3). – P. 658–659.

58. Milanez, B., etc. Double Standards and the International Trade of Pesticides: The Brazilian Case / etc., B. Milanez // International journal of occupational and environmental health. – 2010. – 16. – P. 24–35. – DOI:10.1179/107735210800546173.

59. Montgomery, M.A. Travelling Toxic Trash: An Analysis of the 1989 Basel Convention / M.A. Montgomery // Fletcher Forum of World Affairs. – 1990. – P. 313.

60. Morgan, J. C. Fragmentation of International Environmental Law and the Synergy: A Problem and a 21st Century Model Solution / J. C. Morgan // Vermont Journal of Environmental Law. – № 1. – 2016. – P. 134–72.

61. Mpanya, M. The Dumping of Toxic Waste in African Countries: A Case of Poverty and Racism. Environmental Racism: Reviewing the Evidence / M. Mpanya // Boulder, CO: Westview Press. – 1992. – P. 204–214.

62. Muhammad, B., Hafiz M. N. Iqbal. An insight into toxicity and human–health–related adverse consequences of cosmeceuticals – A review / B. Muhammad, M.N.Iqbal. Hafiz // Science of The Total Environment. – 2019. – Volume 670. – P. 555–568.

63. Naidu, R., and others. Chemical pollution: A growing peril and potential catastrophic risk to humanity / R. Naidu, B. Biswas, IR. Willett, J. Cribb // Environment International. – Volume 156. – 2021.

64. Naples–Mitchell, J. Ptives of UN special rapporteurs on their role: inherent tensions and unique contributions to human rights / J. Naples–Mitchell // The International Journal of Human Rights. – 2011. – vol 15(2). – P. 232–248.

65. Najam, A., Papa, M., Taiyab, N. Global environmental governance: a reform agenda / A. Najam, M. Papa, N. Taiyab // International Institute for Sustainable Development (IISD). – 2006. – 115 p.

66. Nordhaus, W. Climate Clubs: Overcoming Free-Riding in International Climate Policy / W. Nordhaus // American Economic Review. – 2015. – № 105 (4). – P. 1339–70.

67. Norboeva, T.V., Zakharova, L.I. In Search of Clear Scientific Criteria for Including New Substances and Methods on the WADA Prohibited List // Kutafin Law Review. – 2023. – N 10(2). – P. 315-343.

68. Ognibene, L., Kariuki, A. Standards in the Procedural Rights of Multilateral Environmental Agreements / L. Ognibene, A. Kariuki // Environmental Rights. – 2019. – P.174–194.

69. Ostrosky–Wegman, P., Gonsebatt, M. E. Environmental toxicants in developing countries / P. Ostrosky–Wegman, M.E. Gonsebatt // Environmental health perspectives. – 1996. – Suppl 3. – P. 599–602.

70. Perrez, F.X. The Role of the United Nations Environment Assembly / F.X. Perrez // in Emerging Issues of International Environmental Law. Sustainability. – 2020. – 12(14). P. 33-57.

71. Persson, L., Bethanie, M., Carney, A., Christopher, D., and others. Outside the Safe Operating Space of the Planetary Boundary for Novel / L. Persson, M. Bethanie, A. Carney, D. Christopher, and others. // Environmental Science & Technology. – 2022. – № 56 (3). – P. 1510–1521. – [Электронный ресурс]. – URL: https://pubs.acs.org/doi/10.1021/acs.est.1c04158 (дата обращения: 21.01.2024).

72. Rain, K. Establishing Sound Chemicals Management A Prerequisite for Achieving the Millennium Development Goals / K. Rain // Sustainable Development Law & Policy. – 2005. – P. 27-31.

73. Rain, K. The Need for an Independent Entity to Manage Global Chemicals Agreements / K. Rain // Sustainable Development Law & Policy. – 2006. – № 6(3). – P. 17–20.

74. Rietig, K., Peringer, C., Theys, S. et al. Unanimity or standing aside? Reinterpreting consensus in United Nations Framework Convention on Climate Change negotiations // International Environmental Agreements. – 2023. – 23. – P. 221–234.

75. Rinku, V., Vinoda, K.S., Papireddy, M., Gowda, A.N.S. Toxic Pollutants from Plastic Waste-A Review / V. Rinku, K.S. Vinoda, M. Papireddy, A.N.S. Gowda // Procedia Environmental Sciences. – 2016. – Volume 35. – P. 701–708.

76. Roch, P., Perrez, F. International environmental governance: Striving for a comprehensive, coherent, effective and efficient international environmental regime / P. Roch, F. Perrez // Colorado Journal of International Environmental Law and Policy. – 2005. – 16. – P. 1–25.

77. Roch, P. Perez, F. X. International Environmental Governance: The Strive Towards a Comprehensive, Coherent, Effective and Efficient International Environmental Regime / P. Roch, F. X. Perez // Colorado Journal of International Environmental Law and Policy. 2005. – Volume 16. – Number 1. – 114 p.

78. Rosenau, J.N., Czempiel, E. O. Governance, order, and change in world politics. Governance without Government / J.N. Rosenau, E.O. Czempiel // New York Cambridge University Press. – 1992. – P. 1–29.

79. Sheikh, S. Pollution: a silent killer / S. Sheikh // Khyber Medical University Journal. – 2009. – № 1. – P. 17–20.

80. Sigmund, G. Broaden chemicals scope in biodiversity targets / G Sigmund // Science. – 2020. – Vol 376. – Issue 6599. – P. 1279–1280.

81. Singh, A. Heavy Metal Contamination of Water and Their Toxic Effect on Living Organisms // The Toxicity of Environmental Pollutants, IntechOpen, 2022. – P. 1–19.

82. Stoker, G. Governance as theory: five propositions / G. Stoker // International Social Science Journal. – 2018. – Vol. 68. – P. 15–24.

83. Stopps, G. J. Is There a Safe Level of Lead Exposure? / G. J. Stopps // Journal of the Washington Academy of Sciences. – 1971. – vol. 61. – № 2. – P. 103–109.

84. Subedi, S.P. Life as a UN Special Rapporteur: The Role of UN Special Rapporteurs in Developing International Law, the Impact of Their Work, and Some Reflections of the UN Special Rapporteur for Human Rights in Cambodia / S.P. Subedi. – Asian Yearbook of International Law. – 2014. – Vol. 20. – P. 12–52.

85. Subedi, S.P. Protection of Human Rights through the Mechanism of UN Special Rapporteurs / S.P. Subedi // Human Rights Quarterly. – 2011. – vol. 33 (1). – P. 201–228.

86. Syeda, S.R. Framework for Sound Management of Chemicals: Toward a Sustainable Chemicals Industry in Bangladesh / S.R. Syeda // ACS Chemical Health & Safety. – 2020. – 27 (5). – P. 288–298.

87. Szilagyi, J.T., Avula, V., Fry, R.C. Perfluoroalkyl Substances (PFAS) and Their Effects on the Placenta, Pregnancy, and Child Development: a PotentialMechanistic Role for Placental Peroxisome Proliferator–Activated Receptors (PPARs) / J.T. Szilagyi, V. Avula, R.C. Fry // Curr Environ Health Rep. – 2020. – № 7(3). – P. 222-230

88. Tang, K., Spijkers, O. The Human Right to a Clean, Healthy and Sustainable Environment / K. Tang, O. Spijkers // Chinese Journal of Environmental Law. – 2022. – № 6 (1). – P. 87–107.

89. The Poisoned Poor : Toxic Chemicals Exposures in Low and Middle–Income Countries // Global Alliance on Health an Pollution Report. – 2017. – 20 p.

90. Tilmann, A. Transnationalizing Rights: International Human Rights Law in Cross–Border Contexts / A. Tilmann // European Journal of International Law. – Volume 29. – Issue 2, May 2018. – P. 581–606.

91. Tinker, C., Szasz, P. The Role of Non-State Actors in International Law-Making During the UN Decade of International Law // Proceedings of the Annual Meeting (American Society of International Law). – 1995. – vol. 89. – P. 177–85.

92. Todd, P.A., Ong, X., Chou, L.M. Impacts of pollution on marine life in Southeast Asia / P.A. Todd, X. Ong, L.M. Chou // Biodivers Conserv. – 2010. – № 19. – P. 1063–1082.

93. Trebilcock, A. FAO-ILO-OECD-UNEP-UNIDO-WHO: Memorandum of Understanding concerning establishment of the Inter-Organization Programme for the sound management of chemicals / A. Trebilcock // International Legal Materials. – 1995. – vol. 34. – № 5. – P. 1311–1321.

94. Tuncak, B., Ditz D. Paths to Global Chemical Safety: The 2020 Goal and Beyond / B. Tuncak, D. Ditz // Stockholm: Swedish Society for Nature Conservation. – 2013. – P. 184.

95. Tursi, A. Microplastics in aquatic systems, a comprehensive review: origination, accumulation, impact, and removal technologies / A. Tursi // RSC Advances. – 2022. – № 12. – P. 28318–28340.

96. What's to Become of Trade in Hazardous Wastes? The Basel Convention One Decade Later, Environment / J. Krueger // Science and Policy for Sustainable Development. – 1999. – № 41.9. – P. 10–21.

97. Uhm, Y. Plastic Waste Trade in Southeast Asia after China's Import Ban: Implications of the New Basel Convention Amendment and Recommendations for the Future / Y. Uhm // California Western Law Review. – 2020. – Vol. 57. – № 1. – 43 p.

98. Urho, N. Options for effective governance of the Beyond–2020 Framework for sound management of chemicals and waste: Lessons learned from other regimes / N. Urho // Boston, MA: Center for Governance and Sustainability, University of Massachusetts Boston. – 2018. – 82 p.

99. Vasilevskaia, D. The application of the principles of proximity and self-sufficiency to trade and transport of plastic waste / D. Vasilevskaia // Confluence des droits_La revue. – 2022. – № 12. – 27 p.

100. Vega, C. M., and others. Human Mercury Exposure in Yanomami Indigenous Villages from the Brazilian Amazon / C. M. Vega // International journal of environmental research and public health. – 2018. – № 15 (6).

101. Wang, Z., Altenburger, R., Backhaus, T. We need a global science–policy body on chemicals and waste / Z. Wang, R. Altenburger, T. Backhaus // In Science. 2021. – Vol. 371 (6531). – P. 774–776.

102. Wegener, L. International Law and Global Governance / L. Wegener // Munich : GRIN Verlag. – 2008. – 21 p. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.grin.com/document/92688 (дата обращения: 30.01.2024).

103. Weiss, T.G. Governance, good governance and global governance: conceptual and actual challenges / T.G. Weiss // Third World Quarterly. – 2000. – Vol 21. № 5. – P. 795 – 814.

104. Widawsky, L. In My Backyard: How Enabling Hazardous Waste Trade To Developing Nations Can Improve the Basel Convention's Ability to Achieve Environmental Justice // Environmental Law. – 2008. – Vol. 38. No. 2.– P. 577-625.

105. Yang, S. Trade for the environment: transboundary hazardous waste movements after the Basel Convention / S. Yang // Review of Policy Research, 2020. – № 37(5). – P. 713–738.

X. Интернет–ресурсы

1. Заявление министров на пятой сессии Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде. 7 марта 2022. UNEP/EA.5/HLS.1 // [Электронный ресурс]. – URL: https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/39728 (дата обращения: 29.09.2024).

2. Итоги Берлинского форума по химическим веществам и устойчивому развитию. – 7–8 июля 2021 г. – Берлин. // [Электронный ресурс]. – URL: https://enb.iisd.org/chemicals/berlin-forum-chemicals-and-sustainability (дата обращения: 21.01.2024).

3. Лавров, С.Ю. Мир на перепутье и система международных отношений в будущем // Россия в глобальной политике, 2019 – № 8. // [Электронный ресурс]. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/mir-na-perepute-i-sistema-mezhdunarodnykh-otnosheniy-v-budushchem/?sphrase_id=89527113 (дата обращения: 30.01.2024).

4. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. По данным ВОЗ, в результате загрязнения окружающей среды 1,7 миллиона детей умирают ежегодно // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.who.int/ru/news/item/06-03-2017-the-cost-of-a-polluted-environment-1-7-million-child-deaths-a-year-says-who (дата обращения: 29.09.2024).

5. Официальный сайт ЮНЕП. Специальная программа для оказания поддержки деятельности по институционному укреплению на национальном уровне // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unep.org/explore-topics/chemicals-waste/what-we-do/special-programme (дата обращения: 28.01.2024).

6. Российская Федерация: поправка к проекту резолюции A/HRC/48/L.23/Rev.1 48/… Право человека на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду. A/HRC/48/L.39. // [Электронный ресурс]. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/3942886?ln=ru (дата обращения: 29.09.2024).

7. Akande, D. What is the Meaning of “Consensus” in International Decision Making? de. – 2013. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ejiltalk.org/negotiations-on-arms-trade-treaty-fail-to-adopt-treaty-by-consensus-what-is-the-meaning-of-consensus-in-international-decision-making/ (дата обращения: 29.09.2024).

8. BRS Secretariat. Women disproportionately vulnerable to health risks from chemical and waste pollution. – 1 March 2019. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.brsmeas.org/default.aspx?tabid=7965 (дата обращения: 12.08.2024).

9. Center for International Environmental Law (CIEL). A Toxic Double Standard: Analyzing the Legality of the Export of Banned Pesticides. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ciel.org/a-toxic-double-standard-analyzing-the-legality-of-the-export-of-banned-pesticides/ (дата обращения: 12.08.2024).

10. Centre for International Environmental Law (CIEL), The Strategic Approach on International Chemicals Management (undated). // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ciel.org/Chemicals/Dubai_SAICM_Feb06.html (дата обращения: 08.08.2024).

11. Daily report for 30 november 2022 of the 1st Session of the Intergovernmental Negotiating Committee to develop an international legally binding instrument on plastic pollution, including in the marine environment (INC–1). // [Электронный ресурс]. – URL: https://enb.iisd.org/plastic-pollution-marine-environment-negotiating-committee-inc1-daily-report-30nov2022 (дата обращения: 30.01.2024).

12. EU Court Closes Door to Unjustified Use of Dangerous Chemicals. – 25 February 2021. // [Электронный ресурс]. – URL: https://ipen.org/news/eu-court-closes-door-unjustified-use-dangerous-chemicals (дата обращения: 29.09.2024).

13. European Commission must keep to its Green Deal promise and ban the EU

exports of hazardous chemicals. // [Электронный ресурс]. – URL: https://eeb.org/european-commission-must-keep-to-its-green-deal-promise-and-ban-eu-exports-of-hazardous-chemicals/ (дата обращения: 14.12.2024).

14. Geiser, K. Instruments and Approaches for the Sound Management of Chemicals. Lowell Center for Sustainable Production. – 2009. – 17 p. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.turi.org/content/download/9331/163816/file/Instruments%20and%20Approaches%20for%20the%20Sound%20Management%20of%20Chemicals.Geiser.September%202009.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

15. Global Minimum Transparency Standard Chemicals of Global Concern in products. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.globalchemicaltransparency.org/wp-content/uploads/2021/05/presentation-White-Paper-NGO-Discussion-2021-12-03.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

16. Green chemistry toolkit official website // [Электронный ресурс]. – URL: https://greenchemistry-toolkit.org/ (дата обращения: 28.12.2024).

17. HEJ Support. Global Minimum Transparency Standard Chemicals virtual side event at UNEA 5.2. – Время воспроизведения 1:30:34. // Youtube [Электронный ресурс]. – URL: https://youtu.be/b3QgLi762IU (дата обращения: 29.09.2024).

18. International treaties: monitoring compliance // ChemicalWatch. – 2015. – [Электронный ресурс]. – URL: https://chemicalwatch.com/24151/international-treaties-monitoring-compliance (дата обращения: 29.09.2024).

19. IPCS. Key Elements of a National Programme for Chemicals Management and Safety. – August 1998. – 110 p. // [Электронный ресурс]. – URL: https://cwm.unitar.org/publications/publications/cw/inp/key_elements.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

20. IPEN website. International Coordinated Fee on Basic Chemicals // [Электронный ресурс]. – URL: https://ipen.org/site/international-coordinated-fee-basic-chemicals (дата обращения: 23.09.2024).

21. Maastricht Principles on Extraterritorial Obligations of States in the area of Economic, Social and Cultural Rights. 28 September 2011. // [Электронный ресурс]. –

URL: https://www.ciel.org/wp-content/uploads/2015/05/Maastricht_ETO_Principles_21Oct11.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

22. Molander, S. Chemical risk assessment / S. Molander // University of Gothenburg [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gu.se/en/fram-chemical-risk-assessment/research-for-a-safe-use-of-chemicals/chemical-risk-assessment (дата обращения: 30.01.2024).

23. OECD Official website. Plastic pollution is growing relentlessly as waste management and recycling fall short, says OECD. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oecd.org/environment/plastic-pollution-is-growing-relentlessly-as-waste-management-and-recycling-fall-short.htm (дата обращения: 02.03.2024).

24. SAICM National Focal Points database. // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.saicm.org/Implementation/FocalPoints/National/tabid/7850/language/en-US/Default.aspx (дата обращения: 21.01.2024).

25. Sarkar, S., Dias, J., Gil, B. et al., The use of pesticides in developing countries and their impact on health and the right to food. European Parliament. 2021. 56 p. // [Электронный ресурс]. – URL: https://data.europa.eu/doi/10.2861/28995 (дата обращения: 14.12.2024);

26. Secretary-General, in message to Human Rights Council, cautions against focusing on Middle East at expense of Darfur, other grave crises: message, to the 3rd session of the Human Rights Council. – Geneva, 29 November 2006 // [Электронный ресурс]. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/588460?ln=ru (дата обращения: 22.04.2024).

27. States must stop exporting unwanted toxic chemicals to poorer countries, says UN expert. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ohchr.org/en/press-releases/2020/07/states-must-stop-exporting-unwanted-toxic-chemicals-poorer-countries-says-un (дата обращения: 14.12.2024).

28. Summary of the sixth session of the Intergovernmental Forum on Chemical Safety: Earth Negotiations Bulletin. – 15-19 September 2008. // [Электронный ресурс]. – URL: www.iisd.ca/chemical/ifcs6/ (дата обращения: 21.12.2024).

29. UN Environment Program Official website. Safer use of chemicals can help protect biodiversity. – 3 June 2020. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unep.org/news-and-stories/story/safer-use-chemicals-can-help-protect-biodiversity (дата обращения: 12.03.2024).

30. UN Human Rights Office of High Commissioner Official website. Toxic substance exposure a “silent epidemic” facing children. – 23 September 2016. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ohchr.org/en/stories/2016/09/toxic-substance-exposure-silent-epidemic-facing-children (дата обращения: 12.03.2024).

31. UN Official website. Sound Management of Chemicals, Waste Could Prevent 1.6 Million Deaths Annually, Secretary–General Tells Berlin Forum, Calling for Stronger Global Cooperation. – 7 July 2021. // [Электронный ресурс]. – URL: https://press.un.org/en/2021/sgsm20811.doc.htm (дата обращения: 15.12.2024).

32. UN Official website. With 161 Votes in Favour, 8 Abstentions, General Assembly Adopts Landmark Resolution Recognizing Clean, Healthy, Sustainable Environment as Human Right. – 28 July 2022. // [Электронный ресурс]. – URL: https://press.un.org/en/2022/ga12437.doc.htm (дата обращения: 29.09.2024).

33. UNECE Official website. GHS implementation: Implementation by country. // [Электронный ресурс]. – URL: https://unece.org/transport/documents/2021/01/ghs-implementation-implementation-country (дата обращения: 01.03.2024).

34. UNIDO official website. UNIDO and partners launch new global Green Chemistry initiative. 13 December 2017. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unido.org/news/unido-and-partners-launch-new-global-green-chemistry-initiative (дата обращения: 28.12.2024).

35. United Nations Secretary General. «Future of humanity lies in cities’ Secretary General tells Moscow conference on urban development». – SG/SM/8261. – 5 June 2002. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/press/en/2002/sgsm8261.doc.htm (дата обращения: 30.01.2024).

36. United Nations Secretary General. «Our Struggle for Global Sustainability Will Be Won or Lost in Cities». – New York: Department of Public Information. – SG/SM/14249–ENV/DEV/1276–HAB/217. – 23 April 2012. // [Электронный ресурс].

– URL: https://press.un.org/en/2012/sgsm14249.doc.htm (дата обращения: 30.01.2024).

37. WHO Official website. Lead poisoning. – 31 August 2022. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/lead-poisoning-and-health (дата обращения: 29.09.2024).

38. WHO Official website. Mercury in skin lightening products. Chemical Safety and Health Unit. – 2018. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.who.int/publications/i/item/WHO-CED-PHE-EPE-19.13 (дата обращения: 12.03.2024).

39. Women disproportionately vulnerable to health risks from chemical and waste pollution. – 1 March 2019. // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.brsmeas.org/?tabid=7965 (дата обращения: 12.03.2024).

40. Women Engage for a Common Future. Gender Dimensions of Hazardous Chemicals and Waste policies under the Basel, Rotterdam and Stockholm Conventions. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.brsmeas.org/?tabid=5816 (дата обращения: 12.08.2024).

41. 43% of All Countries Have Lead Paint Laws: UNEP Update. // [Электронный ресурс]. – URL: https://sdg.iisd.org/news/43-of-all-countries-have-lead-paint-laws-unep-update/ (дата обращения: 28.01.2024).